АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ф.И.ШАБШИНА

ОЧЕРКИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ КОРЕИ

(1945~1953гг)

царствен;
ЙНСI итут

I ии.

Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва . 1958

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
НИХАМИН В. П.

ОТ АВТОРА

Настоящая книга посвящена одному из важнейших периодов новейшей истории Кореи. В ней кратко изложены основные этапы развития страны с момента освобождения ее Советской Армией от японского колониального господства и до окончания освободительной войны «корейского народа.

В работе показан процесс развития корейской народно-демократической революции, подготовленной всем ходом истории етраны и являющейся одним из ярких свидетельств того огромного влияния, которое оказал на судьбы пародов Великий Октябрь, одним из проявлений растущего общего кризиса капитализма, распада его .колониальной системы. Автор пытался раскрыть становление и упрочение народной демократии в Северной Корее — демократической базе страны, и те условия, которые сделали возможным ее путь от колонии к обществу, строящему социализм. В работе показан процесс создания Корейской Народно-Демократической Республики, ставшей знаменем корейского народа в борьбе за независимость, демократию и национальное единство и вошедшей равноправным членом в великое 'содружество социалистических стран.

Вместе с тем в книге разоблачается агрессивная политика правящих кругов США в Корее, приведшая к расчленению страны и закабалению ее южной части американским империализмом, что предопределило затяжной и 'сложный характер «корейской революции.

Рассматривая диаметрально противоположные пути развития Северной и Южной Кореи, можно с большой наглядностью проследить великие преимущества социали-

стической системы, несущей народам прогресс, независимость и мир. В книге 'показано, как народные массы Кореи во' главе с Трудовой партией неутомимо борются за мирное объединение 'страны на демократических началах. Эта справедливая борьба корейского народа пользуется сочувствием и поддержкой свободолюбивых народов всего мира.

Автор приносит глубокую, сердечную благодарность ученым Корейской Народно-Демократической Республики, любезно ознакомившимся с рукописью настоящей книги и давшим ряд ценных советов и замечаний, а также советским кореведам, принимавшим участие в рецензировании и обсуждении рукописи и оказавшим автору большую помощь.

Часть первая

ОТ ЛИКВИДАЦИИ ЯПОНСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО ГОСПОДСТВА В КОРЕЕ ДО ОБРАЗОВАНИЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

(АВГУСТ 1945 —СЕНТЯБРЬ 1948)

ГЛАВА I

РАССТАНОВКА КЛАССОВЫХ СИЛ В КОРЕЕ К МОМЕНТУ ОСВОБОЖДЕНИЯ СТРАНЫ ОТ ЯПОНСКОГО ГОСПОДСТВА

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ НАКАНУНЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ

К моменту освобождения Кореи от японского колониального режима в стране имелись необходимые внутренние предпосылки для успешного решения задач народно-демократической революции.

Корея принадлежала к числу колониальных стран, имевших довольно развитую промышленность и сравнительно многочисленный национальный пролетариат.

Как ни старались японские империалисты задерживать промышленное развитие своей колонии, политика превращения ее в военный плацдарм и в одну из баз агрессии на Дальнем Востоке толкала их на известное расширение промышленности в Корее. И хотя это было одностороннее, уродливое развитие, еще более усиливавшее зависимость Кореи от японского империализма, оно неизбежно вызывало рост рабочего класса. Так, по данным на август 1945 г.[1] общее число рабочих в Корее составляло более 2 млн.

Готовясь к войне, особенно в период второй мировой войны, японские монополии усилили выкачивание из Кореи ее естественных богатств, в первую очередь стратегического сырья.

Добыча железной руды в стране в 1944 г. возросла по сравнению с 1941 г. в 1,5 раза и составила свыше 3 млн. *т*.

[1] Журнал «Чосон кёнчже» («Корейская экономика»); № 1, январь 1948 г. Сеул, стр. 13 (на корейском языке).

Примерно во столько же раз увеличилась за период войны на Тихом океане добыча угля, достигшая в 1944 г. почти 9 млн. г

Используя богатые энергетические ресурсы Кореи, японские империалисты создали там широкую сеть электростанций, ставших источником баснословных капиталистических прибылей. Так, в 1944 г. насчитывалось свыше 200 электростанций, из них 20 — крупных. Мощность всех электростанций составляла 2 млн. ***квт,*** увеличившись по сравнению с 1938 г. почти в 3 раза [2].

Накануне и в годы войны японские монополии стали насаждать в Корее новые отрасли промышленности. На базе местного сырья создавались военные предприятия, связанные с концернами Мицубиси, Мицуи, Ногути, Сумитомо и с другими крупными монополиями.

Значительного развития достигла в этот период в Корее химическая промышленность. Были созданы крупные предприятия, производящие взрывчатые вещества, синтетический азот, серную кислоту, суперфосфаты, нефтеперегонные заводы, заводы синтетического бензина и др. На химическом комбинате в Хыннаме, введенном в эксплуатацию в 1930 г., работало в период второй мировой войны около 40 тыс. человек. Крупными предприятиями являлись Пхеньянский химический комбинат, заводы жидкого топлива в Аоди и Вонсане, заводы резиновых изделий в Пусане и Тэгу и др.

Используя рудные и энергетические богатства страны, японские монополисты создали в Корее предприятия металлургической промышленности, разумеется, полностью подчинив и их военным нуждам Японии. Основные металлургические центры были созданы в северной части Кореи, где и сконцентрировались кадры корейских металлургов. На металлургическом заводе в Кемипхо, одном из самых старых металлургических предприятий Кореи, работало в 1944 г. около 7 тыс. рабочих; на трех металлургических заводах в Чончжине работало более 8 тыс. рабочих; на электрометаллургическом заводе в

[1] См. сборник «Корейская Народно-Демократическая Республика», АН СССР, М. 1954, стр. 142.

[2] Подавляющее большинство электростанций расположено в Северной Корее. Самая большая из них, сооруженная в Супхуне, призвана была обслуживать крупнейшие промышленные центры Кореи и Северо-Восточного Китая (Маньчжурии).

Сончжине (теперь Кимчак) было занято около 6 тыс. рабочих.

Всего, по данным генерал-губернаторства, в металлургической промышленности Кореи работало в 1943 г. 40 504 рабочих, или в 5,2 раза больше, чем в 1936 г.[1] Не допуская индустриализации своей колонии, японские империалисты всячески препятствовали созданию машиностроительной промышленности, которая могла бы способствовать самостоятельному развитию производительных сил страны. Но военные приготовления заставили японские монополии создать в Корее и некоторые машиностроительные предприятия, которые были построены в Сеуле, Пхеньяне, Пусане и в других местах. В подавляющем большинстве эти предприятия являлись мелкими. Они занимались сборкой и ремонтом автомашин, вагонов, паровозов и производством несложного горного электрооборудования. В снабжении оборудованием и запасными частями все они находились в полной зависимости от Японии. Общее машиностроение в Корее почти полностью отсутствовало.

С 30-х годов усилился приток японских капиталов и в текстильную промышленность, где труд рабочих был особенно дешевым вследствие широкого использования труда женщин и детей. При этом, разумеется, развивались также лишь те отрасли, которые обслуживали военные нужды Японии.

Текстильными центрами страны являлись Сеул, Пусан, Инчон, Мокпхо, Тэгу (Южная Корея), Пхеньян, Синыйчжу, Саривоя, Анчжу (Северная Корея). Здесь концентрировались основные кадры корейских текстильщиков.

В целях рассредоточения промышленности и разгрузки транспорта, а также для использования на месте дешевой рабочей силы и сырья японцы перебазировали в годы второй мировой войны в Корею часть крупных предприятий из Японии, что также вызвало увеличение численности корейского промышленного пролетариата.

Общее число рабочих в период второй мировой войны по отраслям народного хозяйства составляло [2]:

[1] Данные генерал-губернаторства Кореи о результатах проверки инженерно-технического состава и рабочих Кореи на 1943 г., Сеул, 1944 г. (на японском языке).

[2] «Чосон кёнчже» № 1, 1948, стр. 13.

в промышленности	591 494	27,9% (по данным на январь 1945 г.)
на железнодорожном транспорте	179 544	8,5% (по данным на октябрь 1944 г.)
в строительной промышленности	437 752	20,6% то же
в лесной промышленности	205 911	9,7%
на производстве водных продуктов	211 520	10%
в горнорудной промышленности (на рудниках)	273 863	12,9% (по данным на сентябрь 1944 г.)
на угольных копях	72 561	3,4% то же
в сельском хозяйстве	130 377	6,1% (по данным на конец 1943 г.)
в морском транспорте	19 352	0,9% то же

Численный рост рабочего класса Кореи происходил одновременно с процессом его концентрации на сравнительно крупных предприятиях.

По японским данным, в 1940 г. на предприятиях, насчитывающих свыше 100 рабочих, было занято 51,6% рабочих, на предприятиях, насчитывающих от 30 до 100 рабочих, — 22,3 и на мелких предприятиях, насчитывающих до 30 рабочих, — 26,1%

Основная масса корейского промышленного пролетариата была сосредоточена в богатой энергетическими и минеральными ресурсами северной части Кореи, где получили наибольшее развитие горнодобывающая, химическая, металлургическая и энергетическая отрасли промышленности[2].

Формирование корейского пролетариата шло главным образом за счет беднейших слоев населения деревни, потерявших связь с землей, а также за счет разорявшихся городских мелких производителей. Обнищание крестьянских масс, достигшее в годы второй мировой войны катастрофических размеров, и усилившееся разорение городских полупролетарских слоев, пополнявших ряды рабочего класса, вели к систематическому ухудшению условий жизни рабочих и снижению их заработной платы.

Рабочие подвергались в Корее жестокой колониальной эксплуатации. Рабочий день длился 12 и более часов. Ни охраны труда, ни социального страхования на предприятиях не существовало. Заработная плата корейских

[1] «Чосон кёнчже ёнбо» («Ежегодник корейской экономики»), изд. исслед. отдела корейского банка. Сеул 1948, стр. 100 (на корейском языке).

[2] См *В.* Г. *Зайчиков,* Корея, М. 1951, стр. 213—246.

рабочих была крайне низкой. Корейцы-рабочие получали в два — два с половиной раза меньше рабочих-японцев при одинаковой работе и квалификации.

Но и та мизерная заработная плата, которая причиталась рабочему, полностью к нему не попадала. Большая часть ее по различным каналам возвращалась обратно к капиталистам, а также шла их многочисленным посредникам. Часть своего заработка рабочий вынужден был отдавать японскому надсмотрщику, обычно являвшемуся и ростовщиком, ссужавшим рабочих деньгами под высокие проценты. На всех предприятиях широкое распространение имела система штрафов, устанавливавшихся по произволу надсмотрщиков. Рабочим в принудительном порядке выдавались боны в фабричные лавки, где им отпускались продукты низкого качества по завышенным ценам. Многочисленные вычеты из заработной платы делались под видом сбережений, займов и пожертвований, которые в период войны достигали огромных размеров.

Значительную часть корейского рабочего класса составляли женщины и дети, эксплуатация которых носила особенно жестокий характер. По японским данным, около 15% всех рабочих составляли женщины, а в отдельных отраслях промышленности, например в текстильной и табачной, их было> подавляющее большинство'. Подростки и дети составляли, по этим явно преуменьшенным данным, около 10% промышленных рабочих.

Тяжесть капиталистической эксплуатации усугублялась сочетанием ее с докапиталистическими формами ••жсплуатации в виде подрядной системы и долгосрочной контрактации, при которой за ничтожную плату люди фактически продавались на долгие годы в рабство.

В период второй мировой войны положение рабочего класса Кореи еще более ухудшилось. Рабочий день был удлинен, выходные дни отменены. В связи с огромным ростом дороговизны реальная заработная плата резко снизилась. В 1944 г. генерал-губернаторством Кореи была введена всеобщая трудовая мобилизация, или, как ее начинали в Корее, «массовый угон на каторгу». Сотни ты-'яч корейцев были направлены на принудительные работы в Японию, Северо-Восточный Китай, в оккупировпнные районы Юго-Восточной Азии, где подвергались бесчеловечно жестокой эксплуатации.

Ухудшение положения рабочих Кореи в годы войны все в большей степени толкало их на поиски революционного выхода, на активную освободительную борьбу.

Вместе с тем связанное с войной развитие промышленности в Корее, вызвав как численное увеличение рабочего класса, так и концентрацию его на сравнительно крупных промышленных предприятиях, способствовало росту его сплоченности и организованности, формированию его боевых, революционных качеств.

Говоря о руководящей роли промышленного пролетариата в китайской революции, т. Мао Цзэ-дун указывал, что «играть такую роль промышленный пролетариат может, во-первых, благодаря своей концентрации; никакая другая группа людей не может сравниться с ним по степени концентрации. Во-вторых, он может играть такую роль потому, что промышленные рабочие находятся в наиболее тяжелом экономическом положении. Они лишены средств производства, и у них остались только рабочие руки; никакой надежды разбогатеть у них нет; они подвергаются крайне жестокому обращению со стороны империалистов, милитаристов и буржуазии и поэтому особенно способны к борьбе»[1]. Эти положения можно отнести и к колониальной Корее, где хищническая эксплуатация рабочих достигла огромных размеров.

Корейский пролетариат являлся самым прогрессивным классом Кореи, самой последовательной силой национально-освободительного движения.

По экономическому положению к промышленным рабочим близко примыкали портовые грузчики, рикши, лесорубы, которые отличались от промышленных рабочих главным образом меньшей степенью концентрации и организованности. Они также активно участвовали в освободительном движении корейского народа.

Если рабочий класс Кореи представлял к моменту освобождения страны значительную силу, выросшую численно и окрепшую политически, то корейская буржуазия оставалась слабой и малочисленной. Во всех отраслях экономики господствующее положение занимал японский капитал. На конец 1944 г. количество компаний с объявленным капиталом свыше 1 млн. иен по национальной принадлежности распределялось следующим образом [1]:

	Количество компаний	Объявленный капитал	Оплаченный капитал
Корейские* . .	37	130 750 000	114 206 000
Японские . . .	524	5 026 826 000	3 750 316 000

*** Часть компаний, зарегистрированных как корейские, являлась смешанными — японо-корейскими.**

Японские капиталисты являлись хозяевами 62,4% всех акционерных компаний, в их руках находилось свыше 91% акционерного капитала[2].

В решающие отрасли промышленности, в частности химическую и энергетическую, вложен был почти исключительно японский капитал. Естественно, что крупная корейская буржуазия не могла представлять значительной силы. Но в период второй мировой войны произошел некоторый рост ее, сопровождавшийся дальнейшим укреплением ее связей с японским империализмом.

Стремясь, с одной стороны, использовать корейский капитал для расширения промышленности, обслуживающей войну, с другой стороны, упрочить свою социальную базу в Корее, японские империалисты пытались экономически и политически заинтересовать корейскую буржуазию в сотрудничестве с ними. Они создавали благоприятные условия для деятельности крупной корейской буржуазии, привлекали ее к строительству предприятий и расширению связанного с войной производства. Японские монополисты допускали ее представителей в руководящие органы компаний, кредитных учреждений, в правление Восточно-колонизационного общества и других колониальных о0ществ и банков. В Корее было создано несколько крупных японо-корейских компаний и среди них — даже авиационная компания, оплаченный капитал которой достигал 50 млн. иен. Одним из основных вла^-дсльцев этой компании и ее директором был корейский капиталист, активный коллаборационист Пак Хын Сик.

[1] *Мао Цзэ-дун,* Избранные произведения, т. 1, стр. 25.

[1] «Чосон ёнгам» («Корейский ежегодник»), Сеул 1948 г., стр. 173 (на корейском языке).

[2] Там же, стр. 172.

Его капиталы были вложены также во внешнюю и внутреннюю торговлю и в ряд других отраслей. В военные годы умножили свои капиталы и другие представители крупной корейской буржуазии: «текстильные короли» Кореи и помещики Ким Сон Су, Ким **ЁН** Су, банкиры Хан Сан **ЁН**, Мин Тэ Сик и др.

В период войны укрепили связи с японским империализмом все слои компрадорской буржуазии, в частности корейские капиталисты, являвшиеся пайщиками смешанных японо-корейских компаний и японских акционерных обществ

Интересы крупной буржуазии и всех компрадоров были несовместимы с интересами корейского народа, с интересами революции. Наряду с. помещиками они являлись союзниками японского империализма в Корее.

Необходимо также учитывать, что часть корейской буржуазии, не только крупной, но и средней, была связана самыми тесными узами с землевладением. Многие корейские буржуа одновременно являлись и помещиками. Они вкладывали свои капиталы в земельную собственность, осуществляя полуфеодальную эксплуатацию крестьянства. Связь с землевладением способствовала в свою очередь сближению этих слоев корейской буржуазии с японским империализмом, предопределяя их враждебность аграрной революции.

Что касается не связанной с империализмом средней корейской буржуазии, то она подвергалась угнетению не только со стороны японского капитала, но и со стороны крупной реакционной корейской буржуазии и помещиков.

Эта часть буржуазии представляла собой силу, способную участвовать в едином фронте борьбы против иностранного капитала и внутренней реакции.

Мелкая городская буржуазия в Корее к моменту освобождения страны была весьма значительной по количеству и неоднородной по своему составу. Она включала главным образом владельцев ремесленных и кустарных мастерских, мелких торговцев. Мелкая буржуазия сильно страдала от конкуренции японских монополий и крупных корейских капиталистов. Процесс ее разорения (как и значительной части средних слоев национальной буржуазии) ускорился в период второй мировой войны, чему способствовал неограниченный военный контроль, установленный японскими милитаристами над всеми сферами экономической жизни Кореи.

[1] См. ***Е. А. Пигулевская,*** Корейский народ в борьбе за независимость и демократию, М. 1952, стр. 86.

Гонениям и гнету подвергалась национальная корейская интеллигенция. Многие опытные специалисты вынуждены были выполнять малоквалифицированную работу.

Целый ряд должностей вообще запрещено было занимать «лицам' корейской национальности». Заработная плата корейских специалистов была значительно ниже зарплаты неквалифицированных японских служащих. Так, курьер-японец в компании или учреждении получал больше, чем опытный экономист-кореец.

От национальной дискриминации особенно страдало корейское студенчество. В единственное высшее учебное заведение Кореи — Сеульский университет принимались только японцы и дети крупных корейских помещиков и капиталистов. Многочисленные ограничения существовали и при приеме корейцев в техникумы, колледжи и другие учебные заведения.

Угнетаемые империализмом интеллигенция и мелкая буржуазия представляли активную силу антиимпериалистического освободительного фронта.

Большую прослойку составляла в Корее городская беднота: не пользовавшиеся наемным трудом ремесленники, кустари-одиночки, влачившие нищенское существование, бродячие торговцы и люди, живущие случайным заработком. Руководимые пролетариатом, они участвовали в освободительной, антиимпериалистической борьбе корейского народа.

В годы японского господства почти три четверти населения Кореи было занято в сельском хозяйстве.

Значительная часть обрабатываемой земли находилась в руках японских помещиков и компаний. Им принадлежало около половины земельной площади Кореи, включая леса и луга. Самые крупные хозяйства, имевшие свыше 100 чонбо[1] земли, были в своем подавляющем большинстве японскими. Однако немалую роль в эксплуатации крестьянства играли и корейские помещики — янбани.

1 Чонбо — 0,999 ***га.***

В 1942 г. в Корее насчитывалось более 100 тыс. корейских помещичьих хозяйств; из них от 10 до 50 чонбо имели 45 024 хозяйства, от 50 до 100 чонбо — 1630 хозяйств, от 100 до 200 чонбо — 429, свыше 200 чонбо — 116 хозяйств[1], остальные помещики владели от 5 до 10 чонбо[2]. Как видно из этих данных, наряду со значительным числом мелких и средних помещиков в Корее были крупные земельные собственники. Многие из помещиков одновременно занимались ростовщическими и спекулятивными операциями, являлись пайщиками акционерных обществ и владельцами промышленных и торговых предприятий. Но главным источником их доходов была полукрепостническая эксплуатация крестьянства.

В экономически отсталой колониальной Корее помещики-полуфеодалы вместе с крупной компрадорской буржуазией являлись основной социальной опорой японского империализма. Они олицетворяли самые реакционные, самые отсталые производственные отношения, препятствуя развитию производительных сил страны.

Корейские помещики, стремясь сохранить свои земли и привилегии, свои политические и экономические позиции в условиях растущего крестьянского движения, поддерживали японский империализм. Японские колонизаторы в свою очередь были кровно заинтересованы в сохранении феодальных пережитков в сельском хозяйстве Кореи. Это им нужно было и для хищнической эксплуатации корейского крестьянства и для упрочения положения корейских помещиков. Японские империалисты всемерно старались сохранить и закрепить те докапиталистические формы эксплуатации, которые являлись основой существования их корейских союзников. Во все периоды японского господства помещики и компрадорская буржуазия помогали японским захватчикам подавлять национально-освободительное движение корейского народа, выступая в роли прямых вассалов империализма.

По мере роста революционного движения и становления союза рабочих и крестьян в освободительной, антиимпериалистической борьбе рос и укреплялся союз японских империалистов с помещичье-буржуазной верхушкой

[1] «Чосон кёнчже ёнбо», стр. 30—31.

[2] Необходимо учитывать, что к числу помещиков японская статистика относит всех, получающих земельную ренту.

Кореи. Особенно тесным он стал в период второй мировой войны. Представители помещиков и крупной буржуазии привлекались на руководящие посты в прояпонские организации, в колониальный аппарат. Они помогали японским империалистам осуществлять колониальное ограбление Кореи и в свою очередь под прикрытием японского колониального режима эксплуатировали и обирали народные массы.

В 1943 г. свыше 80% крестьянских хозяйств либо совершенно не имело земли, либо имело настолько незначительные клочки, что вынуждено было дополнительно арендовать землю у помещиков. За 28 лет, с 1914 по 1942 г., число арендаторских хозяйств увеличилось более чем на 80% \

Нижеследующая таблица показывает развитие процесса обезземеливания корейского крестьянства[2].

Годы	Помещики	Крестьяне-собственники	Полуарендаторы	Арендаторы	Сельскохозяйственные рабочие
1914	46 754	559 517	1 065 706	901 261	
1919	90 386	525 830	1 045 600	1 003 003	—
1924	102 183	525 689	934 208	1 142 192	—
1929	104 496	507 384	885 594	1 283 471	—
1934	—	542 637	721 661	1 564 294	103 225
1938	—	552 430	729 320	1 583 435	116 020
1941	—	548 274	723 345	1 647 388	92 654
1942	—	529 717	729 431	1 641 702	95 778

Крестьяне подвергались жестокой эксплуатации со стороны японских и корейских помещиков, капиталистов и ростовщиков.

[1] «Чосон кёнчже ёнбо», стр 28.

[2] С 1932 г. японские власти в Корее изменили форму статистических сведений. Число помещиков, не ведущих своего хозяйства, не указывалось вовсе, остальные помещики были включены В графу крестьян-собственников. Введена была новая графа — сельскохозяйственные рабочие. Приведенные в таблице данные о них преуменьшены и опровергаются другими японскими сведениями, которые указывают, что в Корее сельскохозяйственных рабочих насчитывалось много больше. Кроме того, следует учитывать, что к числу арендаторов относилась и некоторая часть зажиточных хозяйств, арендовавших землю в эксплуататорских целях. Данных о них статистика не приводит.

Японское Восточно-колонизационное общество было одним из крупнейших колониальных хищников, грабивших и разорявших крестьянские массы. В его деятельности ярко проявлялось переплетение феодальной и капиталистической эксплуатации, характерное для колониальной Кореи

Арендная плата за землю составляла 50—70% урожая, а местами доходила до 80%, причем преобладала натуральная форма аренды. Арендные договоры, как правило, заключались устно, часто срок их вообще не указывался, и арендатор находился под постоянной угрозой потери арендованного участка.

Положение полуарендатора было немногим лучше. Ежегодно число хозяйств полуарендаторов сокращалось: за период с 1929 до 1942 г. разорилось и лишилось своих клочков земли почти 160 тыс. полуарендаторов[2].

Что касается крестьян-собственников, то далеко не все они в действительности относились к этой категории. Многие из них фактически давно лишились своей земли и числились землевладельцами лишь потому, что кредиторам было выгоднее держать их в долговом рабстве, чем немедленно отобрать у них землю.

Даже из японских данных вытекает, что около 50% поливных полей Южной Кореи, принадлежавших корейцам, находилось под залогом.

Корейский арендатор фактически был прикреплен к земле. Он не смел бросить свое хозяйство, хотя помещик имел право в любой момент согнать его с земли. Аренда земли была связана с целым рядом феодальных по своему характеру повинностей: обмолот зерна помещику, бесплатная перевозка зерна и т. д. В ряде мест крестьяне

[1] Восточно-колонизационное общество было создано в 1908 г. Его главными акционерами являлись крупные японские монополисты и японский императорский двор. Деятельность ВКО распространялась не только на сельское хозяйство, оно объединяло различные сельскохозяйственные и промышленные предприятия, лесные и рыболовецкие промыслы, являясь в то же время одним из крупнейших ростовщиков.

[2] Самым тяжелым временем для корейских крестьян являлась весна, когда иссякали скудные запасы продовольствия. Не случайно широкое распространение получил в стране термин «чуннкунг», что означает «весенняя нужда». Весну крестьяне ждали с тревогой, как ждут неотвратимое стихийное бедствие. Корни трав, стебли растений и кора деревьев являлись для многих из них в это время единственными предметами питания.

обязаны были отработать определенное число дней на полях помещика, их жены выполняли домашние работы в помещичьих усадьбах и т. д.

Осенью арендатор должен был отдать из своего скудного урожая арендную плату, заплатить помещику за инвентарь и тягло, внести взносы ирригационному обществу, уплатить налоги, долги, и от урожая оставалась ничтожная доля. Крестьянин вынужден был снова брать под высокие проценты ссуды у помещика и ростовщика. Даже неоднократно проводившиеся японскими колониальными властями обследования «доходов» корейских земледельцев, заведомо тенденциозные и прикрашивавйиие действительность, показывали, что по большинству провинций крестьяне кончали год с дефицитом.

Особенно тяжелы были условия жизни батраков. Их рабочий день достигал 18 часов. Заработная плата была ^мизерной. В 1939 г. она составляла около 15 иен в месяц. В 1940 г. в связи с резким повышением цен на товары она была увеличена для мужчин до 110 сен[1] в день, для женшин — до 85, чего едва хватало на полуголодное существование[2].

В Корее насчитывалось более 130 тыс. семей батра-[Ков[3]. Кроме того, многие арендаторы-крестьяне, не имея (Возможности прокормиться за счет крошечного арендо-Рванного участка, также вынуждены были продавать свою рабочую силу помещикам и кулакам[4].

Значительная часть помещиков жила в городах, оставляя в своих имениях управляющих и надсмотрщиков, которым предоставлялись широкие полномочия: определять условия аренды, заключать и расторгать договора. Эти посредники в свою очередь также обирали крестьян. I-Феодальная арендная система была основным рычагом 1 бксплуатации корейского крестьянства.

[1] Сена — японская денежная единица, равняется Vioo иены.

[2] Газета «Кейдзё ниппо», Сеул 3. IV. 1941 (на японском язы-

[3] Вместе с тем, большая часть бедняков-крестьян работала на различных сезонных и поденных работах на строительстве, рыбных и других промыслах.

[4] Кулаки обычно часть земли сдавали в аренду, часть обрабатывали при помощи наемной рабочей силы. Значительную часть Кулацкой прослойки деревни составляли японские колонисты. У Кулаков имелись сельскохозяйственные орудия, рабочий скот, которые они на кабальных условиях давали беднякам-крестьянам. 1 1 1повременно кулаки являлись и ростовщиками.

Задолженность крестьян росла с каждым годом. В 1935 г. она, по неполным японским данным, составляла по всем видам долгов около 1 млрд. иен. В 1937 г. она увеличилась до 3 млрд. иен.

Тяжелым бременем ложились на крестьянина налоги, принудительные займы и другие поборы. В 1940 г., по японским данным, налоги и займы составляли свыше 75% бюджета генерал-губернаторства.

Большую роль в ограблении крестьянства играли банки, захватывавшие посредством кредитных организаций крестьянские земли. Кредитные общества выдавали ссуду под залог земли, которая в большинстве случаев переходила затем в их собственность.

Целям ограбления крестьянства служили и созданные японцами ирригационные общества. Вся их деятельность велась в интересах японских капиталистов, которые превратили оросительную систему в источник огромных прибылей.

Накануне и во время войны условия жизни корейского' крестьянства еще более ухудшилисьРис и другие продукты питания отнимались у голодающего населения Кореи .и вывозились в Японию. Вместо риса в страну ввозились, и то в совершенно недостаточном количестве, просо, гаолян. Потребление продовольствия на душу населения резко сократилось.

Строительство военных предприятий, железных дорог, сооружение военных баз, аэродромов, военных японских поселений сопровождались дальнейшим обезземеливанием крестьян, которые сгонялись со своих участков и становились бездомными ^нищими.

Многие из них превращались в бродячих, кочующих земледельцев, которых называли в Корее хванчжёнминами — людьми «огневых полей». В необжитых горных районах они выжигали лес и кустарник и явочным порядком обрабатывали целину. В 1941 г. насчитывалось более 320 тыс. хванчжёнминов. Обрабатываемая ими площадь составляла 134 941 чонбо.

Кроме того, многие арендаторы вынуждены были дополнительно прибегать к обработке «огневых полей»,

[1] Подчиняя сельское хозяйство Кореи своим военным планам, японцы в принудительном порядке заставляли крестьян увеличивать посевы льна, конопли, хлопка, сокращая посевные площади под рисом.

ибо арендуемые ими на кабальных условиях клочки земли не давали возможности прокормить семью.

Многие из разорившихся крестьян вынуждены были покинуть родину и идти на поиски земли и работы в чужие края.

Помещичья собственность на землю, тяжесть феодальной и капиталистической эксплуатации, господство кабальных арендных отношений — все это задерживало развитие производительных сил сельского хозяйства.

Землепользование в Корее носило резко выраженный парцеллярный характер. Почти 65% крестьянских хозяйств обрабатывало карликовые участки — менее 1 чонибо[1].

Использование агротехнических усовершенствований [было доступно лишь крупным хозяйствам помещиков и і колонизационных обществ. Крестьяне, разумеется, применять их не имели возможности. Почти все виды обработки земли проводились ими вручную. Орудия труда были самые примитивные. Естественных удобрений не хватало в связи со слабым развитием животноводства, ^искусственные были крайне дороги. Работая на арендо[1] ванной земле, не уверенный в том, что участок сохранит-; ся за ним и на следующий год, голодный производитель риса — корейский крестьянин не имел возможности улучшать сельскохозяйственное производство.

Наличие в корейской деревне феодальных пережит-, ков, феодального гнета выдвигало со всей настоятельностью вопрос о коренных аграрных преобразованиях |ак одной из решающих задач корейской революции. Поскольку же японский империализм поддерживал и культивировал феодальные пережитки, борьба за их ликвидацию неизбежно направлялась и против японских [Колонизаторов. Все это усиливало активность крестьянВСтва в антиимпериалистической, освободительной борьбе н способствовало росту руководящей роли и влияния рабочего класса, ведущего самоотверженную антиимпе-• Ь'Иалистичеакую борьбу, на широкие слои деревни.

Характеризуя расстановку классовых сил в Корее к Моменту освобождения страны, необходимо учитывать • Цаличие революционной корейской эмиграции, являв-

[1] См. «Очерки по истории освободительной борьбы корейского Н1рода», М. 1953, стр. 280.

шейся мощным отрядом демократического, антиимпериалистического фронта корейского народа.

Колониальный режим, царивший в стране, массовое ббнищание народных масс заставили многих корейцев покинуть родину и эмигрировать в другие страны. Значительное число корейцев в годы японского господства эмигрировало в Россию. После Великой Октябрьской социалистической революции, разбившей цепи национально-колониального гнета в России и обеспечившей принципы свободы и равноправия всех наций, корейцы, живущие в СССР, активно включились в борьбу за строительство социализма. Это в огромной мере способствовало созданию революционных корейских кадров, их идейному росту и революционной закалке.

Наибольшее число корейских эмигрантов проживало в Северо-Восточном Китае. По данным на 1 июня 1945 г., их насчитывалось свыше 2 млн. человек. Значительную прослойку среди них составляли политические эмигранты.

После захвата Северо-Восточного Китая японское правительство проводило там так называемое плановое переселение корейцев, преимущественно крестьян.

Ставя корейцев в привилегированное положение по сравнению с нищенствующим населением Северо-Восточного Китая, японские захватчики пытались посеять рознь и неприязнь между братскими народами Кореи и Китая. Но им это не удалось. Наоборот, Северо-Восточный Китай стал ареной активной освободительной борьбы корейского народа.

В Японии проживало около 2 млн. корейцев, значительную часть их составляли рабочие, насильственно угнанные туда в период второй мировой войны по «трудовой мобилизации» *К* Корейская эмиграция в США была численно незначительна и состояла главным образом из представителей буржуазно-феодальных слоев и буржуазной интеллигенции. Американские претенденты на Корею возлагали большие надежды на корейскую эмиграцию. Они взяли под свое руководство и на свое содержание реакционные эмигрантские организации корейцев в

[1] Часть корейских эмигрантов в Японии составляли соглашательские элементы — выходцы из буржуазных и помещичьих кругов, являвшиеся активными пособниками японских империалистов.

США. Прогрессивно же настроенные эмигранты подвергались притеснениям *.

В ходе освободительного движения корейского народа силы корейской эмиграции размежевывались. Одна ее часть, преимущественно буржуазно-феодальные слои, перешла на службу к иностранным империалистам, составив реакционный лагерь эмиграции. В Китае реакционеры-эмигранты были непосредственно связаны с Чан Кай-ши.

Центром передовой, прогрессивной эмиграции стал революционный Китай. Это имело огромное значение для всего развития корейского национально-освободительного движения. Если эмиграция значительной части корейских революционеров ослабляла демократические силы внутри Кореи, то совместная борьба с китайскими патриотами укрепляла фронт корейского освободительного движения. Борясь за национальное и социальное освобождение своей родины рука об руку с великим китайским народом, под руководством Коммунистической партии Китая, революционная эмиграция сыграла важную роль в подготовке корейских политических и военных кадров, в подъеме партизанской борьбы.

Для развития национально-освободительного движения в Корее большое значение имело то обстоятельство, что к моменту порабощения страны японским империализмом она представляла собой давно сложившееся централизованное единое государство. Уже к этому времени корейский народ в основном сложился в нацию. Его борьба против колониального ига, за независимость страны носила общенациональный характер, проходила под общенациональными лозунгами, что способствовало ее активизации, ее длительному и упорному характеру.

Японские захватчики, установив силой оружия при поддержке международного империализма и местной феодальной верхушки свое политическое и экономическое господство над страной, оказались бессильными ассимилировать корейский народ.

Всеми имеющимися в их арсенале средствами они пытались истребить корейскую нацию. Они проводили

[1] Кроме Китая, США и Японии, корейские эмигранты проживали в Австралии, на Филиппинах и в других странах.

насильственную японизацию корейского населения, уничтожали и изгоняли национальную культуру, запрещали корейцам пользоваться родным языком, заставляли забыть родную историю, отказаться от национальных имен. Но японским империалистам не удалось парализовать духовные силы и национальное самосознание корейского народа, подавить его движение за независимость.

2. БОРЬБА КОРЕЙСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ЯПОНСКОГО ГОСПОДСТВА

Национально-освободительная борьба корейского народа велась в течение всего периода японского империалистического господства. Но после победы Великой Октябрьской социалистической революции она приобрела особую силу и размах, перспективу и целеустремленность. Октябрьская революция, открывшая новую эру в истории человечества, положившая начало кризису колониальной системы империализма, расшатавшая устои империализма в колониальных и зависимых странах, указала корейскому народу реальные пути к национальному и социальному освобождению.

Пробуждение (народных масс Кореи к активной антиимпериалистической борьбе под влиянием Октября нашло .непосредственное выражение в народном восстании 1919 г., представляющем собой одну из славных страниц антиимпериалистической, освободительной борьбы корейского народа. Общее число участников восстания превышало 2 млн. человек.

В период восстания в Корее не было революционной партии. Это являлось одной из важнейших причин его поражения. Рабочий класс был еще молод и слаб, не имел политического опыта, революционной закалки, не был еще подготовлен к роли гегемона в общенациональном масштабе. Но уже тогда он выступил как наиболее активная сила антияпонского восстания. Героическая борьба рабочих в 1919 г. содействовала укреплению связей рабочего класса с его верным союзником — крестьянством, которое активно участвовало в восстании, являясь вместе с рабочим классом главной движущей силой.

Восстание 1919 г. сыграло большую роль в активизации антиимпериалистической борьбы. Ускорив процесс размежевания политических сил, оно вызвало отход от

национально-освободительного движения соглашательских слоев корейской буржуазии, одна часть которой стала открыто сотрудничать с японскими империалистами, а другая перешла на службу к американскому империализму, зарившемуся на «корейский лакомый кусок». Движение 1919 г. вызвало дальнейшую консолидацию патриотических национальных сил, что явилось важнейшим условием создания антиимпериалистического фронта.

После восстания 1919 г. освободительная борьба корейского народа поднялась на новую, высшую ступень. У передовых представителей рабочего класса и интеллигенции появилась тяга к изучению революционной теории. С 1920 г. в Корее возникают первые марксистские группы и кружки.

Под их влиянием начинают создаваться организации рабочих и крестьян. В 1920 г. в Сеуле была создана первая такая организация — Общество взаимопомощи корейских рабочих, а также ряд местных рабочих союзов, обществ, касс взаимопомощи.

Японские власти всеми средствами пытались воспрепятствовать распростр а нению м арксистской идеологии и деятельности прогрессивных организаций в Корее. Но тяга к объединению среди передовых представителей рабочего класса, интеллигенции и крестьянства усиливалась.

Росло и постепенно приобретало все более организованный характер забастовочное движение рабочих. Так, если в 1920 г. бастовало около 4600 рабочих, то в 1924 г.— 7 тыс. Рабочее движение оказывало влияние на борьбу крестьянства, это выразилось в росте арендных конфликтов в деревне. Если в 1920 г. их было 15 и участвовало I них 4140 человек, то в 1924 г. произошло 164 конфликта, в которых приняло участие почти 7 тыс. крестьян.

В деревнях стали возникать крестьянские общества, союзы борьбы с Восточно-колонизационным обществом II др. Одновременно создавались рабоче-крестьянские общества. В 1924 г. был создан Всекорейский рабоче-крестьянский союз, объединивший свыше 130 рабоче-крестьянских организаций. В это же время были (розданы Всекорейский союз молодежи, Товарищество корейских женщин и другие объединения.

Используя слабость этих организаций, буржуазные националисты пытались захватить руководство ими, чтобы направить их по реформистскому пути и помешать стать боевыми, революционными организациями. Борьба за высвобождение масс из-под влияния национал-реформизма стала одной из актуальнейших задач, одним из важнейших условий завоевания руководящей роли пролетариата в национально-освободительном движении.

В период относительной стабилизации капитализма (1924—1929 гг.), характеризовавшийся для Кореи, как и для других колониальных стран, усилением эксплуатации трудящихся, происходило дальнейшее нарастание революционных сил корейского народа. «Марксизм-ленинизм из разрозненных кружков выходит на простор массового рабочего и крестьянского движения, придавая ему организованность и целенаправленность»[1].

Одним из важнейших проявлений этого процесса явилось создание в апреле 1925 г. Коммунистической партии Кореи. В том же году был создан Коммунистический союз молодежи.

Образование Коммунистической партии сыграло большую роль в развитии революционного движения в Корее. Корейские коммунисты возглавили борьбу рабочих и крестьян за их классовые интересы, за их политические и экономические права, против реформизма и соглашательства в национально-освободительном движении. Коммунисты направили свои усилия на превращение профсоюзов в классовые боевые организации. Под руководством коммунистов созданы были нелегальные профессиональные организации, а в ряде профсоюзов организованы коммунистические фракции. В 1925 г. в подполье была создана Корейская национальная федерация профсоюзов. Коммунисты содействовали революционизированию легально существовавших крестьянских союзов и созданию в деревне подпольных революционных организаций.

Одной из важнейших задач, вставших перед корейскими коммунистами, было образование единого антиимпериалистичешого фронта. Крупным шагом .в этом направлении явилась антияпонская демонстрация в июне 1926 г. Это было первое массовое антиимпериалистическое выступление корейского народа, которое возглавила Коммунистическая партия. Оно произошло под непосредственным влиянием китайской революции и имело большое значение для освободительной борьбы корейского народа. Вое время июльской демонстрации коммунисты разъясняли массам, что для изгнания японских захватчиков необходимо объединение всех сил корейского народа, создание общенационального антиимпериалистического фронта. В феврале 1927 г. было образовано «Общество новых деяний» («Синганхве»), которое Коммунистическая партия старалась превратить в организацию единого национального фронта.

В стране и за ее пределами были созданы сотни филиалов «Синганхве», свидетельствовавшие об огромной тяге народных масс Кореи к объединению в общенациональный фронт. Коммунистическая партия, прогрессивная часть «Синганхве» вели активную борьбу против подрывной деятельности национал-соглашателей, против разрозненности и сепаратизма в движении, за создание боевой организации единого фронта, за консолидацию борющихся сил.

Японские колониальные власти обрушили жестокие гонения против прогрессивных деятелей «Синганхве» и в первую очередь против коммунистов, это облегчило захват руководства обществом реформистами, превратившими его в организацию, противодействующую национально-освободительному движению[1].

Репрессии японских властей, непрерывные аресты коммунистов, неустойчивость мелкобуржуазной интелли-

[1] ***Ким Ир Сен,*** Великая Октябрьская социалистическая революция и подъем национально-освободительного движения в Корее («За прочный мир, за народную демократию!», 2.XI.1951).

[1] «Синганхве» было построено по типу политической партии. Члены массовых организаций, рабочих и крестьянских союзов, женских и молодежных объединений входили в «Синганхве» на правах индивидуального членства. В результате эти организации фактически теряли свое значение, свою самостоятельность. Такое положение было выгодно реформистам, стремившимся ликвидировать революционные организации.

17 мая 1931 г. на съезде «Синганхве» было принято решение о его роспуске. Это был период подъема революционного движения в стране. Национал-реформисты всячески препятствовали принятию этого решения, но около 80% участников съезда проголосовало за роспуск «Синганхве», что свидетельствовало о серьезном ослаблении позиции национал-реформистов.

генции, составлявшей в тот период ядро Коммунистической партии Кореи, ослабили ее ряды. Большой вред партии нанесла деятельность фракционеров и сектантов, разлагавших ее изнутри беспринципной борьбой. В 1928 г. Компартия прекратила свое существование как единая организация.

Но стойкие корейские коммунисты продолжали оставаться во главе национально-освободительного движения. В глубоком подполье они собирали и сплачивали силы для создания новой Коммунистической партии, с пролетарским составом, с непоколебимым единством, которая боролась бы за интересы рабочих и крестьян, правильно сочетала пролетарскую классовую политику с национально-освободительной борьбой и обеспечила бы руководящую роль пролетариата в этой борьбе.

Подъему возглавляемого коммунистами пролетарского движения положила начало всеобщая вонсанская забастовка. Вспыхнув на нефтяном предприятии близ Вонсана в сентябре 1928 г., она перекинулась на другие предприятия и вскоре стала всеобщей. В ней участвовало более 3 тыс. рабочих, и длилась она несколько месяцев. Во время этой забастовки рабочие проявили большую стойкость и организованность.

Вонсанская забастовка сыграла важную роль в становлении союза рабочих и крестьян. Крестьяне активно помогали забастовщикам продовольствием и деньгами, выражая свою солидарность с ними.

^Вонсанская забастовка знаменовала выступление корейского пролетариата в качестве самостоятельной политической силы. За ней последовал ряд забастовок, крестьянских восстаний и антиимпериалистических выступлений интеллигенции, явившихся новым шагом на пути создания единого национального фронта.

В период мирового экономического кризиса, резко усилившего обнищание народных масс колоний, заострившего и углубившего все формы колониального угнетения, происходил дальнейший процесс укрепления и консолидации революционных сил и активизации национально-освободительного движения в Корее.

В серьезную политическую силу вырастало рабочее движение. В январе 1930 г. произошла забастовка на крупном японском текстильном предприятии в Пусане, в которой участвовало 2200 человек. В мае того же года

начали героическую борьбу горняки Синхына. Всеобщая забастовка .началась на 13 предприятиях резиновой промышленности Пхеньяна. Бастовали промышленные предприятия Сеула, Кончжу, Тэчжона, Нампхо, Сончона, Инчона, Тэгу и других городов. Многочисленные забастовки происходили на шахтах и рудниках Северной Кореи. Если в 1925 г. в Корее произошло 55 забастовок с 5700 участников, то в 1930 г. было 160 забастовок, а число их участников выросло по сравнению с 1925 г. более чем в 3 раза и составило около 19 тыс.

Но дело не только в количественном росте забастовочного движения. Менялся его характер. Возросла его организованность, чему в значительной мере способствовало создание на предприятиях подпольных коммунистических групп и нелегальных революционных профсоюзов. Особенностью забастовочного движения в этот период являлось сочетание экономических требований с политическими. Ярко выраженный политический характер носили забастовки рабочих на промышленных предприятиях Сеула, Пхеньяна, Пусана, Вонсана, Чончжина. Наряду с экономическими требованиями рабочие выдвигали лозунги борьбы за независимость, за политические свободы. Эти забастовки не только выливались в серьезные антиимпериалистические демонстрации, но иногда принимали характер вооруженной борьбы. Так, вооруженным столкновением рабочих с японскими солдатами и полицией закончилась забастовка шахтеров Синхына и грузчиков Чончжина в 1931 г.

Рост забастовочного движения и качественные сдвиги, происшедшие в нем, оказали серьезное влияние на борьбу крестьянских масс. В годы мирового экономического кризиса классовая борьба в деревне обострилась. № 1930 г. число арендных конфликтов выросло по сравнению с 1925 г. почти в 4 раза, а число участники!; -в 3 раза и составило свыше 13 тыс. человек.

Укрепление влияния коммунистов в деревне вело к ГОму, что и в крестьянском движении все заметнее становились качественные сдвиги. Произошел ряд забастовок Сельскохозяйственных рабочих. Возрастала организована и, крестьянских выступлений, значительную часть киинрых возглавляли нелегальные революционные ор- ;;щии — так .называемые «красные крестьянские сокхпл».

В 1929—1931 гг. борьба крестьян вылилась в ряд серьезных выступлений, носивших антиимпериалистический и антифеодальный характер. Свыше 7 месяцев длился конфликт между арендаторами и колонизационной компанией «Фудзи когё» в уезде Енчон провинции Пхёнан-пукдо. Крестьяне требовали установления постоянной аренды, снижения арендной платы, переложения ирригационных сборов с крестьян на компанию. В. конфликте участвовало более 2 тыс. крестьян. В декабре 1929 г. в арендном конфликте между арендаторами и компанией «Тёсан тоти ютё» в уезде Кёнсан .провинции Кёнсан - пукдо участвовало 2500 арендаторов. Значительная часть районов Кореи, где бесчинствовали крупные японские колонизационные компании, была охвачена крестьянскими волнениями. С 1930 г. эти волнения в ряде мест переросли в вооруженную борьбу. В мае 1930 г. в уезде Танчон провинции Хамгён-намдо началось крестьянское восстание. Крестьяне потребовали снижения налогов и освобождения ранее арестованных товарищей. После отказа властей выполнить эти требования более 2 тыс. крестьян, вооружившись дубинами и вилами, напали на уездное управление. Одновременно в Корее происходили массовые «ирригационные бунты». В борьбе против ирригационного союза «Тайсё суйри кумиай» в провинции Пхёнан-пукдо участвовало 9 тыс. крестьян. Выступления крестьян часто захватывали по нескольку деревень, волостей, а иногда и уездов.

В этот период произошел ряд совместных антиимпериалистических выступлений рабочих и крестьян. В руководимых коммунистами первомайских демонстрациях 1930 и 1931 тг., проходивших под революционными лозунгами, вместе с рабочим классом активно участвовало крестьянство.

В годы мирового экономического кризиса, вызвавшего не только резкое ухудшение положения трудящихся, но и массовое разорение городских мелкобуржуазных слоев, происходил дальнейший процесс революционизирования мелкой буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции.

Ярким выражением этого процесса явилось антиимпериалистическое движение корейских студентов в 1929 г., в котором приняло участие более 200 школ и колледжей Кореи. В Сеуле, Пхеньяне, Кванчжу и в других

городах были созданы революционные организации педагогов и студентов.

Таким образом, 1929—1931 годы были периодом серьезных революционных выступлений корейского народа, в ходе которых усиливалась ведущая и организующая роль рабочего класса, закладывались основы национального антиимпериалистического фронта и база этого фронта — союз рабочих и крестьян.

Захватив в 1931 г. Северо-Восточный Китай и готовя большую войну против Китая и СССР, японские империалисты активизировали мероприятия по превращению Кореи в свой военный плацдарм и арсенал. Стараясь «обеспечить тыл» в готовящейся войне, японские власти усилили террористический режим в Корее. Они ввели в стране чрезвычайное положение. Все прогрессивные организации были запрещены и вынуждены были уйти в глубокое подполье.

В этих условиях в Корее происходило дальнейшее размежевание политических сил. Соглашательские слои буржуазии и полуфеодальные элементы все теснее смыкались с империализмом. Они приветствовали вторжение Японии в Северо-Восточный Китай и содействовали проводимым в Корее милитаристским мероприятиям. С другой стороны, прогрессивные силы корейского общества во главе с коммунистами активизировали антиимпериалистическую, освободительную борьбу.

После захвата Японией Северо-Восточного Китая корейские революционеры-эмигранты, проживавшие в Китае, активно включились в вооруженную борьбу против общего врага народов Китая и Кореи — империалистической Японии.

В создавшихся условиях корейские коммунисты видели свою задачу в том, чтобы, последовательно проводя политику единого фронта, расширяя и сплачивая его, укрепляя боевые связи с китайскими патриотами, перейти к активным формам борьбы против японского империализма.

С 30-х годов под руководством коммунистов национально-освободительная борьба корейского народа вступает в новый этап и приобретает характер вооруженной партизанской войны. Начало этому этапу положило создание Ким Ир Сеном в 1931 г. на территории Северо-Восточного Китая корейского партизанского отряда, вырос-

шего затем в партизанскую армию [1]. Отряды корейских партизан создавались в различных районах Северо-Восточного Китая. Ими руководили корейские революционеры Ким Чак, Цой Ён Ген и др.

В 1932 г. в районе горы Чанпэксан и реки Сунгари под руководством коммунистов были созданы опорные пункты партизанского движения — освобожденные районы. Сюда стекались из разных мест корейские патриоты, чтобы бороться с оружием в руках за освобождение своей родины. Одной из главных баз вооруженной партизанской борьбы стал район Цзяндао, где корейцы составляли более 75% населения.

По данным японской полиции, с сентября 1931 г. по июнь 1936 г. было зарегистрировано 23 928 вооруженных столкновений между корейскими партизанами и японскими войсками. По тем же данным, за указанный период было убито и ранено свыше 4300 и взято в плен более 18 тыс. японских солдат и полицейских [2].

При партизанских объединениях была создана коммунистическая организация, во главе с которой они превратились в центр притяжения корейских революционных сил.

Корейские партизаны действовали под непосредственным руководством Коммунистической партии Китая, в неразрывной связи с Китайской народно-революционной армией. Корейские революционеры-эмигранты являлись членами Компартии Китая. И эта борьба рука об руку с великим китайским народом в огромной мере укрепляла силы корейского демократического движения.

Деятельность корейских партизан в Северо-Восточном Китае была неотделима от борьбы партизанских отрядов в Корее и всего рабочего и крестьянского движения в стране.

В разных районах страны создавались под руководством коммунистов партизанские отряды из передовых

[1] После создания по инициативе Китайской компартии в 1936 г. Северо-восточной объединенной антияпонской армии основная часть корейских партизан вошла во 2-ю армию как 6-я отдельная корейская дивизия. Многие корейские патриоты находились и в других частях Объединенной армии, нередко занимая там ответственные командные посты.

[2] «Сайкин-ни окэру тёсэн дзиан дзёкё» («Состояние общественного спокойствия в Корее»), Сеул 1939, (на японском языке).

рабочих, крестьян, учащихся. Партизанская борьба против японских захватчиков опиралась на рабочее и крестьянское движение и происходила в тесной связи с классовой борьбой рабочих и крестьян. Свидетельством тому являлись растущие забастовочные движения и многочисленные крестьянские восстания, активно поддержанные рабочими. Наибольшее число крестьянских выступлений произошло в провинциях Хамгён-намдо и Хамгён-пукдо. Вооруженные серпами, дубинами, вилами крестьяне нападали на полицейские участки, на уездные и волостные управления и канцелярии, разрушали японские владения и усадьбы помещиков, чинили расправу над чиновниками, помещиками, старостами и другими доверенными лицами помещиков и колониальных властей. Особенно большой размах получили восстания в Менчоне в 1934 и 1936 гг. Они были активно поддержаны рабочими рудников и железнодорожного транспорта, объявившими забастовки в знак солидарности с восставшими крестьянами.

В этот период корейские коммунисты добились серьезных успехов в борьбе за создание антиимпериалистического национального фронта.

В мае 1935 г. в условиях широкого международного движения за создание единого антифашистского фронта и активной борьбы Компартии Китая за объединение всех национальных антиимпериалистических сил страны корейскими коммунистами было создано «Общество возрождения отечества» («Чогук кванбокхве»), объединившее патриотические организации корейцев. Председателем «Общества возрождения» был избран Ким Ир Сен. Общество разработало программу, в которой был обобщен опыт всей предшествующей борьбы за создание единого национального антиимпериалистического фронта и пыдвигались очередные задачи корейского освободительного движения. Программа общества мобилизовала патриотические силы корейского народа на освободительную борьбу, на создание независимого демократического корейского государства. В ней впервые был поставлен попрос о необходимости создания народной власти. Про|р;шма призывала корейских патриотов крепить боевое «» Фужество с борющимся народом Китая, как одно из ii.i/кпейших условий победы. Она выдвигала конкретные Лозунги и пути освободительной борьбы и явилась поли-

тической платформой для создания единого национального фронта [1].

Главную, ведущую роль в «Обществе возрождения отечества» играли коммунисты. Оно установило связь с коммунистическими группами на территории Кореи и создало в рабочих центрах страны свои ячейки. Наиболее крупные из них действовали в пограничной зоне и в промышленных городах.

Общество опиралось на подпольные революционные организации Кореи. Действуя под руководством коммунистов, эти организации добывали для партизан оружие, боеприпасы, материалы и продовольствие, доставляли им необходимую информацию, а также сами совершали налеты на японские учреждения и военные объекты, организовывали саботаж и диверсии на японских предприятиях. Общество развернуло! агитационно-пропагандистскую деятельность. Оно нелегально издавало ежемесячник «Самиль» и журшл «Хванчжёмин», а также большое количество агитационной литературы — брошюры, листовки и т. п. Создание «Общества возрождения отечества» способствовало расширению вооруженной борьбы против японских колонизаторов. В 1936 г. партизаны совершили смелый налет на гарнизон города Хесанчжин в Северной Корее и временно освободили город. В июне 1937 г. они совершили новый героический рейд в районе Почонбо.

По японским данным, в 1937 г. было зарегистрировано 3954 выступления партизанских отрядов на границе по рекам Амноккан и Туманган, в которых участвовало около 230 тыс. партизан, часть из них действовала на территории Кореи.

Корейские патриоты-эмигранты активно участвовали совместно с китайскими революционерами в антияпонском освободительном движении не только в Северо-Восточном Китае, но и в других районах Китая [2].

Развиваясь на основе стратегии и тактики марксизма-ленинизма, будучи тесно связано с международным революционным движением, в частности с китайской революцией, корейское партизанское движение *явилось* важной вехой в борьбе корейского народа за независимость и демократию, в обеспечении единства национальных демократических сил страны.

Война Японии против Китая вызвала дальнейший рост освободительной, антиимпериалистической борьбы Орейского народа, дальнейшее укрепление его боевого содружества с великим народом Китая.

После начала японо-китайской войны в японских публикациях и донесениях «о настроениях народных масс Кореи» указывалось, что «корейский народ стал сомневаться в способности Японии справиться с осложнившейся военной обстановкой и стал вести себя так, будто Япония потерпела поражение» [1]. Корейские патриоты, находившиеся в Китае, вместе с китайскими патриотами мужественно боролись против *японской* агрессии. Многие Корейцы сражались в рядах Народно-освободительной лрмии Китая. Они проходили *обучение* в военных школах и академиях, *пополняя* командный состав армии. Под руководством Коммунистической партии Китая революционная корейская эмиграция проходила школу политического воспитания, боевой выучки и революционной закалки.

Что касается реакционных слоев корейской эмиграции в Китае и других странах, то они все теснее смыкались с империализмом. Центром этой реакционной эмиграции в Китае *являлось* временное корейское правительство [2], связанное с американскими империалистами.

В самой Корее японские колониальные власти в период японо-китайской войны проводили свирепый фашипский террор. Они создали обширный аппарат шовинимической пропаганды, *целью* которого *являлаж* идейное разоружение и разобщение корейского народа, дезорганизация национально-освободительного движения, дискредитация и уничтожение его передовых деятелей.

Активно участвуя в создаваемых японцами организациях, представители корейских помещичьих слоев и

[1] См. «Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа», стр. 297—298.

[2] К сожалению, этот вопрос, несмотря на его большую значимость, крайне слабо отражен в нашей исторической литературе.

[1] «Сисэй сандзю нэнси» («30 лет управления Кореей»), изд. и пгрпл-губернаторства Кореи, Сеул 1940, стр. 482 (на японском Иаыкс).

[2] Временное корейское эмигрантское правительство было создано 1 апреле 1919 г. в Шанхае корейскими буржуазными националистами, предавшими восстание 1919 г. Во главе этого правительства стоял Ли Сын Ман.

соглашательской буржуазии организовали в помощь им ряд обществ и союзов. Национальные предатели призывали корейцев поддерживать агрессивные мероприятия японских милитаристов. Такие представители крупной корейской буржуазии, как Ким Сон Су, Сон Чжин У, и другие обращались к молодежи с призывами идти добровольно в японскую армию, «сражаться и умереть за японского императора».

Совершенно естественно, что своим поведением соглашательские слои корейской буржуазии изолировали себя от национально-освободительной борьбы корейского народа. Однако не только эти слои, но и часть корейской буржуазии и интеллигенции, не сблизившейся с японским империализмом, также очутилась в лагере врагов национально-демократического движения. Речь идет о тех представителях корейской буржуазии, которые связывали планы освобождения Кореи от японского господства с помощью американского империализма и в конце концов превратились в прямых его пособников. США уделяли большое внимание подготовке своей корейской агентуры. Они создавали в стране различные миссионерские организации, превращая их в рассадник своего влияния. Той же цели служили и руководимые американцами реакционные эмигрантские организации корейцев в США. Империалисты США пытались использовать для осуществления своих планов в Корее буржуазных националистов, стараясь при их содействии посеять в широких слоях населения иллюзии возможного освобождения страны от гнета японского империализма при помощи Соединенных Штатов.

В период второй мировой войны, несмотря на жестокий террор, в Корее продолжалось антиимпериалистическое и антивоенное движение, возглавляемое коммунистами. В условиях усиливающихся репрессий японской военщины партизаны разбились на небольшие отряды. Они поддерживали связь с антияпонскими организациями внутри страны, оказывая влияние на их деятельность, на развитие рабочего и крестьянского движения.

Весной 1942 г. произошло вооруженное выступление рабочих на острове Чечжудо, где была расположена японская военно-воздушная база. Серьезные волнения произошли в том же году в промышленных районах Северной Кореи. На военных предприятиях, аэродромах,

железных дорогах, в портах происходили взрывы и ложары. Это с тревогой отмечали японские власти, указывая, что «виновниками их являлись не одиночки, а большие группы мятежников». Во многих городах происходили «рисовые волнения», вызванные резким сокращением норм снабжения. Корейские патриоты активно сопротивлялись проводимым японцами военным мероприятиям. Многие из мобилизованных на работы по так называемой «трудовой мобилизации» уходили в горы и там присоединялись к партизанам. Корейские студенты, которым приказано было идти «добровольцами» в японскую армию, отказались выполнить этот приказ, и значительная часть из них ушла к партизанам.

Все это свидетельствовало о том, что в корейском народе крепли и зрели революционные силы, что руководство борьбой переходило в верные руки самых испытанных классовых сил — в руки пролетариата.

Это было ясно и для японских империалистов. В 1944 г. генерал-губернатор Кореи Койсо, призывая усилить полицейский «надзор за рабочими», с возмущением и тревогой говорил, что на химическом комбинате в Хыннаме и других крупных предприятиях «действует рука красного дьявола» и что это является «угрозой для спокойствия всей страны».

Активно продолжали бороться против японских империалистов корейские революционеры в Китае. В 1942 г. они создали «Лигу независимости» («Чосон тоннил тонмэн»). Программа лиги, основанная на принципах «Общества возрождения отечества», предусматривала сплочение всех сил нации для борьбы против японского господства. В качестве главной задачи она выдвигала «построение независимой цветущей корейской демократической республики».

Героические победы Советской Армии в войне с гитлеровской Германией укрепляли у народов колоний и зависимых стран, в том числе и у корейского народа, надежду на освобождение от империалистической неволи. В нарастающей борьбе рабочих и крестьян все активнее участвовали мелкая буржуазия, интеллигенция и патриотические слои средней национальной буржуазии.

Несмотря на то, что коммунистические группы в Корее вынуждены были работать в глубоком подполье, они

вели большую работу по организации масс, направляя их борьбу.

То обстоятельство, что в Корее в тот период не было единой Коммунистической партии, естественно, затрудняло руководство движением, предопределяло раздробленность и недостаточную организованность демократических сил. Борьба за воссоздание Коммунистической партии, основной костяк которой составляли бы рабочие, продолжала оставаться неотложной задачей корейских коммунистов.

Выводы: Краткое рассмотрение расстановки классовых сил в Корее и основных этапов национально-освободительного движения позволяет сделать вывод, что переход руководства этим движением в руки рабочего класса, представляющий длительный, сложный процесс, был обусловлен всем ходом исторического развития. Он явился результатом экономических сдвигов, происшедших в стране, ростом удельного веса и влияния закалившегося в антиимпериалистической борьбе и обогащенного политическим опытом корейского пролетариата.

В ходе антиимпериалистического движения народные м'ассы Кореи убедились в организованности, революционной последовательности, неподкупности и самоотверженности рабочего класса, отстаивающею общенациональные интересы и независимость страны. Другой причиной, облегчившей установление гегемонии пролетариата, являлась политическая слабость национальной буржуазии Кореи, обнаружившей свою неспособность руководить национально-освободительной борьбой.

В ходе этой борьбы складывался Единый демократический национальный фронт Кореи. Он объединял рабочий класс, крестьянство и значительную часть национальной буржуазии и базировался на крепнущем союзе рабочих и крестьян, выкованном в огне освободительной борьбы.

В ходе этой борьбы, и в частности вооруженного партизанского движения, 'сложилось боевое содружество корейского и китайского народов, основанное на принципах пролетарского интернационализма. Оно в огромной мере способствовало укреплению корейского освободительного демократического движения, росту и закалке революционных (корейских кадров.

Широкому демократическому национальному лагерю Кореи противостоял неизмеримо более слабый лагерь внутренней реакции. Сам по себе этот лагерь не представлял значительной политической силы. Всеми корнями он был связан с империализмом. Без помощи извне корейская реакция не могла рассчитывать на политическое господство в стране. Лишь активная поддержка агрессивных сил американского империализма позволила корейской реакции оправиться от удара, сорганизоваться и снова выступить в роли внутренней агентуры иностранного империализма.

Таким образом, в Корее к моменту освобождения ее Советской Армией имелись налицо необходимые внутренние предпосылки для успешного решения задач народно-демократической революции.

Корейская революция была подготовлена всем ходом исторического развития страны, всем ходом национально-освободительного движения ее народа, длительным и сложным процессом вызревания внутренних сил.

Огромную роль для победоносного развития корейской революции сыграла победа Советского Союза во второй мировой войне. Поражение в войне японского империализма и крах его колониального господства в Корее открыли перед корейским народом реальную возможность создания независимого демократического государства.

ГЛАВА II

КОРЕЯ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ. ВСЕНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

1. ЛИКВИДАЦИЯ В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ ЯПОНСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО РЕЖИМА. СОЗДАНИЕ НАРОДНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИИ

Освобождение Кореи явилось одним из непосредственных итогов второй мировой войны, одним из проявлений тех благородных освободительных целей, которые преследовал Советский Союз, вступая в войну с империалистической Японией. Эти цели были сформулированы в заявлении Советского правительства от 8 августа 1945 г. об объявлении состояния войны с Японией. Они сводились к тому, чтобы положить конец грозившей затянуться войне и приблизить наступление мира, освободить народы всех стран от дальнейших жертв и страданий, спасти от гибели миллионы людей и избавить японский народ от тех разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции [1].

Вступление Советского Союза в войну с Японией предопределило разгром японского милитаризма. 14 августа 1945 г. японский император заявил о безоговорочной капитуляции Японии. Однако приказа вооруженным силам о прекращении военных действий отдано не было и Японские войска продолжали военные действия. Советская Армия с боями освобождала города и деревни Северо-Восточного Китая и Кореи, не допуская уничтожения их японской военщиной.

После безуспешных контратак квантунская армия японцев прекратила сопротивление и сложила оружие.

[1] См. «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, Госполитиздат, 1947, стр. 363.

2 сентября 1945 г. японское правительство вынуждено было подписать акт о безоговорочной капитуляции. Поражение японского империализма в войне означало крах его колониального господства в Корее.

15 августа стало известно^ заявление японского императора о капитуляции Японии. Всенародным ликованием встретил эту весть корейский народ. Во всех городах и деревнях Кореи стихийно вспыхнули многотысячные митинги и массовые демонстрации. Так, в Сеуле 16 августа нышло на демонстрацию свыше 500 тыс. человек. Перспектива создания суверенного демократического государства вызвала небывалый подъем политической активности масс. В стране развернулось мощное движение за возрождение государственности на демократических началах. Руководителями этого движения выступили рабочий класс и Коммунистическая партия Кореи, воссозданная сразу после освобождения страны.

Под руководством коммунистов в Северной и Южной Корее стали создаваться массовые демократические организации: профсоюзы, крестьянские и женские союзы, молодежные организации. Их программными требованиями являлись: создание демократической народной республики, конфискация всех японских и помещичьих корейских земель и передача их крестьянам, национализация фабрик и заводов, принадлежащих японцам и национальным предателям, и осуществление других демократических преобразований.

Одновременно в северной и южной частях страны по инициативе народных масс начался процесс создания органов власти. Они носили различные названия—политические Народные комитеты, подготовительные комитеты по организации государственной власти и т. п., но существо их оставалось единым. Это были органы народной власти.

По соглашению между СССР и США Корея временно рыла разделена на две зоны: зону ответственности Советской Армии (к северу от 38-й параллели) и зону ответственности американских войск (к югу от 38-й параллели). Это разделение носило сугубо временный характер и имело целью принятие капитуляции японских войск.

Армия Советского государства осуществляла свою деятельность в Северной Корее, исходя из целей и задач Армии-освободительницы.

В Северной Корее были созданы благоприятные условия для ее демократического развития, для установления подлинно народной власти. Советские войска разоружили находившиеся в Северной Корее остатки японской армии. Ломка японского колониального аппарата была осуществлена в исключительно короткие сроки. Были ликвидированы все органы японской администрации. Вместе с тем были уничтожены основы экономического господства японского империализма в Северной Корее.

Вся крупная промышленность, шахты, рудники, железные дороги, средства связи, банки, принадлежавшие японцам, были взяты под контроль и управление гражданской администрации при командующем советскими войсками. Советская Армия сохранила национальные богатства корейского народа и затем передала их корейской демократической власти, оказывая повседневную помощь и содействие в восстановлении разрушенных предприятий, в возрождении национальной экономики.

Заботясь о быстрейшем возрождении и развитии корейской национальной экономики и культуры, советское командование писало в своем обращении к корейскому народу:

«Граждане Кореи! Запомните, счастье в ваших руках. Вы получили свободу и независимость, и теперь ваша судьба зависит только от вас самих. Советская Армия создала все условия для свободного созидательного труда корейского народа. Корейский народ должен сам стать творцом своего счастья» *К* Обращение призывало рабочих во всем осуществлять свой патриотический долг. «Корейские рабочие,—гласило оно,—проявляйте героизм и усердие в труде. Продемонстрируйте патриотизм в труде как одно из славных национальных качеств корейского народа. Упорным трудом добивайтесь развития корейской экономики и культуры».

В обращении содержался призыв к владельцам заводов, фабрик и мастерских, к торговцам и предпринимателям восстанавливать предприятия, разрушенные японцами, открывать новые. Командование Советской Армии гарантировало охрану и помощь в пуске корейских предприятий. Обращение советского командования опровергало лживые слухи, распространяемые реакционерами,

[1] «Чосон чунан ёнгам» («Корейский ежегодник»), Пхеньян 1949 г., стр. 57—58 (на корейском языке].

будто у корейских предпринимателей и торговцев будут отобраны предприятия, магазины, мастерские и частная торговля и предпринимательская деятельность будут запрещены. Обращение подчеркивало, что отныне судьба Кореи находится в руках корейского народа.

Великая цель рождает великую энергию. Перспектива создания независимого демократического государства вдохновила народные массы Северной Кореи на активный созидательный, творческий труд. Организованные сразу после освобождения на базе широкой коалиции д емокр атич ески х сил, Н аро д ные ком итеты С еверно й Кореи в полном смысле слова были детищем освобожденного' корейского народа, рожденным инициативой широких народных масс. Они создавались либо путем выборов, либо на основе представительства от демократических партий и общественных организаций. В их состав входили рабочие, крестьяне, служащие, кустари, ремесленники, представители интеллигенции, мелкие и средние предприниматели и торговцы. В руководство Народными комитетами выдвигались активные борцы национально-освободительного движения, зарекомендовавшие себя верными поборниками свободы и независимости. Руководящая роль в создании народных органов власти принадлежала рабочему классу и Коммунистической партии.

Уже 16 августа 1945 г. в провинции Хамгён-намдо под руководством коммунистов была образована инициативная группа для подготовки создания Народного комитета провинции. 1 сентября состоялась конференция, на которой присутствовали делегаты городов и уездов. На этой конференции был избран провинциальный Народный комитет. Таким же образом были созданы Народные комитеты и в других провинциях.

Уездные и волостные Народные комитеты избирались на собраниях и конференциях представителей уездов, волостей и сел. Некоторые из них назначались провинциальными Народными комитетами. Первые городские Народные комитеты созданы были в промышленных и портовых городах Северной Кореи.

8—10 октября 1945 г. в Пхеньяне состоялось совещание представителей Народных комитетов Северной Кореи, на котором присутствовало 75 делегатов от всех провинций. Оно обсудило вопросы организации Народ-

ных комитетов и направление их деятельности. На совещании была принята единая структура Народных комитетов. Было установлено, что население деревень избирает сельского старосту; в волости органом народной власти является волостной комитет из 7—9 членов; в уездах организовывались уездные Народные комитеты из 13—15 членов.

В городах создавались муниципалитеты (городские Народные комитеты) в составе 15—17 человек, которые избирались населением города, в провинциях — провинциальные Народные комитеты в составе 19 человек.

Выборы сельских старост и членов городских комитетов проводились на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Выборы в волостные, уездные и провинциальные Народные комитеты проводились на тех же основаниях, но не прямым, а многостепенным голосованием, путем избрания выборщиков, которые затем избирали членов Народных комитетов. Это объяснялось тем, что прямые выборы в провинциях, уездах и волостях были в тот период практически затруднены.

Впервые в истории страны избирательное право было предоставлено всем гражданам, достигшим двадцатилетнего возраста (за исключением умалишенных и осужденных судом с лишением избирательных прав). Японцы и национальные предатели были лишены избирательных прав.

В октябре — ноябре 1945 г. в Северной Корее были проведены выборы волостных Народных комитетов и сельских старост. Вместе с тем были расширены городские, уездные и провинциальные Народные комитеты. В состав Народных комитетов избраны были представители различных слоев населения. Во главе их, как правило, стояли демократические деятели Кореи, в первую очередь коммунисты.

Народные комитеты представляли с самого начала власть трудящихся, власть огромного большинства народа под руководством рабочего класса, блок рабочего класса, крестьянства и всех патриотических сил страны. Незыблемой основой этого блока стал союз рабочих и крестьян.

Указывая на глубоко демократический характер Народных комитетов, Компартия в своих документах неоднократно подчеркивала, что эта форма власти не ввезена в Корею из-за границы, а является творчеством самого корейского народа. «Жизнь ясно показала,— говорил Ким Ир Сен,— что Народные комитеты являются в современной Корее наиболее целесообразной формой власти, удовлетворяющей вековые чаяния народных масс»[1].

На народные органы власти легли сложные задачи восстановления разрушенного японцами хозяйства, подготовки кадров для государственного аппарата и управления народным хозяйством, ликвидации последствий японского господства и организации внутренней жизни Северной Кореи на демократических началах.

В первый период своей деятельности Народные комитеты, активно участвуя в ломке японского колониального аппарата, одновременно осуществляли функции установления общественного порядка, охраны народного достояния — фабрик, заводов, шахт, электростанций, банков, почт и железных дорог.

После ликвидации японского колониального аппарата, когда в руки Народных комитетов перешли все функции местного самоуправления, начался новый этап их деятельности.

Ужо осенью 1945 г. народные органы власти начали проводить конфискацию земли, принадлежавшей японцам и национальным предателям, и передачу ее безвозмездно беднякам и батракам. Арендная плата согласно принятому Народными комитетами положению не могла превышать 30% стоимости урожая.

Одним из первоочередных мероприятий народной власти явилось обеспечение населения продовольствием и оказание помощи безработным, нуждающимся. Народные комитеты организовали закупку риса и других продуктов питания, которыми население снабжалось по установленным нормам. В короткое время они при помощи советского командования обеспечили в Северной Корее нормальные условия жизни. Японские колонизаторы были выселены из своих домов, и туда были вселены бесквартирные корейские труженики — рабочие, крестьяне.

С первых же дней своего существования Народные комитеты Северной Кореи направили свою деятельность на

[1] ***Ким Ир Сен,*** Избранные произведения, т. 1, стр. 309 (на корейском языке).

восстановление разрушенной экономики. При активной помощи и поддержке советских войск они приступили к восстановлению фабрик и заводов, шахт и электростанций, ирригационных сооружений, мостов и железных дорог. Предвидя свое неминуемое поражение в войне, японская армия постаралась вывести из строя промышленные предприятия, затопить шахты, взорвать железнодорожные станции, мосты и тоннели, привести в негодность подвижной состав, нарушить связь. Все это пришлось восстанавливать, приводить в действие, часто заново создавать в условиях почти полного отсутствия корейских специалистов. Народные комитеты успешно решали эту сложную задачу.

Одновременно с созданием Народных комитетов в Северной Корее происходило образование политических партий и общественных организаций.

Советская Армия гарантировала народным^ массам свободу слова, печати, собраний и организаций. В заявлении советского командования указывалось, что разрешены создание и деятельность всех антияпонских, демократических организаций, которые своей работой положат начало демократии и закреплению гражданских свобод. Быстрым темпом шел процесс объединения создаваемых организаций. Руководителем этого мощного демократического движения выступили корейские коммунисты.

Большая роль в организации и сплочении патриотических сил страны, в демократизации Северной Кореи принадлежит вернувшимся на родину партизанам корейской Народно-революционной армии, возглавляемой Ким Ир Сеном. Их многолетняя отважная борьба за свободу и независимость своей отчизны снискала им любовь и доверие народа. Совместная борьба с китайскими революционерами под руководством Коммунистической партии Китая идейно закалила их и обогатила политическим и организационным опытом.

В октябре 1945 г. был избран руководящий центр Коммунистической партии Северной Кореи, объединивший 6 провинциальных, 93 уездных, 11 городских, 45 волостных и 2537 первичных партийных организаций.

Корейские коммунисты строили свою партию на незыблемых основах марксизма-ленинизма, используя великий опыт КПСС и Компартии Китая.

Для членов партии сразу же была организована политическая учеба, созданы курсы, школы, кружки по изучению марксистско-ленинской теории.

Одной из важнейших первоочередных задач Компартии являлось очищение и укрепление ее рядов. Третий пленум ЦК Компартии Северной Кореи в декабре 1945 г. отметил, что проникшие в партию чуждые элементы не только подрывают ее авторитет в массах, но и разлагают ее изнутри. На этом пленуме было принято решение о выдаче партийных билетов, что способствовало' очищению партии от предателей, фракционеров и неустойчивых элементов.

Решения третьего пленума сыграли важную роль в идейном и организационном укреплении партии. Меры, принятые руководством Коммунистической партии Северной Кореи, немедленно же дали результаты. Компартия стала быстро расти за счет рабочих, беднейшего крестьянства и представителей революционной интеллигенции.

Программа и лозунги партии, направленные к осуществлению подлинной независимости и демократизации страны, к созданию суверенного демократического государства, встретили горячую поддержку самых широких слоев населения.

Компартия мобилизовала массы на борьбу за восстановление и развитие промышленности под лозунгом: «Все силы на развитие промышленности, являющейся основой экономического строительства демократической Кореи».

Коммунистическая партия возглавила борьбу народа за подготовку революционных преобразований, за объединение всех патриотических сил Северной Кореи, за создание Единого демократического национального фронта.

Кроме Коммунистической партии в Северной Корее возникли и другие политические партии демократического направления.

В декабре 1945 г. в Корею прибыли руководящие деятели и члены «Лиги независимости» Кореи, созданной в 1942 г. в Китае. Часть из них вернулась в Северную Корею, часть — в Южную. На базе Лиги стали создаваться Новая народная партия Северной Кореи и Новая народная партия Южной Кореи. Социальной базой партии

являлись рабочие, крестьяне, прогрессивные слои интеллигенции и мелкой городской буржуазии. Основное ядро партии составляла бывшая революционная эмиграция. Программные положения Новой народной партии близко примыкали к программе Коммунистической партии.

В октябре 1945 г. была организационно оформлена Демократическая партия Северной Кореи. Она объединяла главным образом представителей мелкой и средней городской буржуазии и интеллигенции. В программе партии провозглашалось создание народной республики, развитие национальной культуры, установление единства действий со всеми антияпонскими, демократическими партиями, установление дружественных отношений с СССР и всеми демократическими странами, борьба за мир во всем мире. По экономическим вопросам программа намечала расширение внутренней и внешней торговли, установление правильной налоговой политики, развитие промышленности на основе согласия между рабочими и предпринимателями. Это последнее положение характеризовало буржуазный состав Демократической партии. По вопросу о земле программа Демократической партии провозгласила наделение крестьян землей путем выкупа ее государством у помещиков. Корейские реакционеры пытались использовать Демократическую партию в своих интересах — превратить ее в свою опору в Северной Корее, оторвать от блока демократических сил, возглавляемого Компартией. К руководству Демократической партией пробрались враждебные элементы (Чо Ман Сик и др.), содействовавшие проникновению в ее состав изменников родины, засланных в Северную Корею для подрывной работы американской разведкой. Однако низовые организации Демократической партии выступили против предательского ЦК, потребовали его замены, а также пересмотра программных положений партии *К*

[1] Особенно откровенно обнажились позиции реакционного руководства Демократической партии после опубликования решения Московского совещания министров иностранных дел о Корее. Чо Ман Сик и его группа заняли резко враждебную позицию по отношению к этому решению. Разоблаченный как агент американских агрессоров и южно-корейской реакции, Чо Ман Сик и его сообщники были исключены из партии. В феврале 1946 г. Чрезвычайный съезд Демократической партии избрал новый ЦК.

Демократическая партия Северной Кореи, очищенная от вражеских элементов, стала одной из активных организаций демократического фронта.

Одновременно происходил процесс формирования партии Чхонудан[1]. Она была создана в октябре 1945 г. на базе прогрессивной части религиозного общества «Чхондогё» и являлась весьма разнородной по своему классовому составу.

Несмотря на религиозную окраску и довольно сильное влияние националистических тенденций, партия Чхонудан активно включилась в борьбу за демократические преобразования, провозгласив в своей программе необходимость создания независимого демократического корейского государства.

Под руководством коммунистов в Северной Корее возникли и успешно развивались массовые демократические организации. В октябре 1945 г. был образован Демократический союз молодежи Северной Кореи. Программа союза предусматривала объединение корейской молодежи для содействия строительству свободного, демократического государства, уничтожение последствий японского господства в экономике и культуре, борьбу за равноправие женщин, обеспечение охраны труда и здоровья молодежи и развитие физической культуры и спорта.

В качестве решающего условия независимого существования и демократического развития Кореи программа союза, как и всех демократических организаций Кореи, провозглашала дружбу с СССР и другими демократическими государствами. Демократический союз молодежи объединил в своих рядах рабочую, крестьянскую и учащуюся молодежь и с первых же дней стал надежным помощником и резервом Коммунистической партии.

Осенью 1945 г. был создан Демократический женский союз Северной Кореи. Его основные задачи, сформулированные в программе, заключались в объединении женщин для борьбы за создание демократической независимой Кореи, за равноправие женщин, за ликвидацию феодальных и патриархальных пережитков в быту.

Чхонудан была первоначально создана как общекорейская партия, но в феврале 1946 г. разделилась на две партии — Чхонудан Северной и Чхонудан Южной Кореи.

Демократический женский союз охвати Л своим влиянием широкие слои корейских женщин. Союз сразу же приступил к подготовке проекта закона о равноправии женщин.

Под руководством коммунистов создавались профессиональные союзы Северной Кореи. До октября 1945 г. было создано 15 отраслевых профессиональных союзов. Самыми крупными из них являлись: профессиональный союз работников угольной и рудной промышленности, железнодорожников, строителей, химиков, работников просвещения. Профсоюзы повели большую политико-воспитательную работу среди своих членов и приняли активное участие в подготовке демократических преобразований, в частности в проведении в жизнь закона о труде рабочих и служащих.

Крупной силой демократического лагеря Северной Кореи явились крестьянские союзы, возникшие сразу же после освобождения страны. Они выдвигали в^ качестве ближайших задач проведение демократической земельной реформы, конфискацию земель японцев и корейских помещиков и передачу их безвозмездно в вечное пользование крестьянам, ликвидацию феодальных пережитков, установление единого сельхозналога и т. ^ д. Крестьянские союзы объединяли батраков, хванчжёнминов, арендаторов и полуарендаторов и значительную часть мелких собственников. В начале 1946 г. эти союзы объединились в Крестьянский союз Северной Кореи.

Трудящееся крестьянство Северной Кореи вместе с рабочим классом и под его руководством включилось в борьбу за становление и укрепление народно-демократического строя, активно участвуя в строительстве новой жизни.

Были созданы и другие демократические организации, в частности: Ассоциация работников культуры и искусства, Общество содействия развитию народной культуры. Они объединили широкие слои корейской интеллигенции.

В программных положениях этих организаций провозглашалась борьба за создание передовой национальной демократической культуры, за возрождение национального искусства, за коренную реорганизацию системы народного образования на новых, демократических началах.

Эти массовые демократические организации, сплотившие широкие слои населения вокруг задачи создания независимого демократического корейского государства, сыграли огромную роль в развитии творческих сил народа.

Уже к концу 1945 г. в Северной Корее был фактически создан Единый демократический национальный фронт, руководимый рабочим классом и Коммунистической партией.

Процесс демократизации Северной Кореи происходил с самого начала в условиях острой классовой борьбы и активного сопротивления со стороны реакционных элементов. Силы внутренней реакции в Северной Корее состояли из помещиков, представителей соглашательских слоев буржуазии, в недавнем прошлом тесно связанных с японским капиталом; корейцев, служивших в японском колониальном аппарате (чиновников, полицейских); части священников католической и главным образом протестантской церкви, издавна связанных с американскими империалистами и превратившихся в их агентов.

Эти немногочисленные внутренние реакционные силы пополнялись террористами и диверсантами, засылаемыми с Юга. Вражеские элементы пробирались в органы народной власти, в политические партии и организации, стараясь разлагать их изнутри. Бывали случаи, когда богатые помещики брали на содержание аппарат Народных комитетов с тем, чтобы подчинить их своему влиянию. Так, например, было в уезде Синчон провинции Хванхэдо, где к руководству пробрался крупный помещик, имевший более 200 чонбо земли.

Реакционеры пытались клеветой на демократическую власть, на Народные комитеты, на Коммунистическую партию подорвать их авторитет в широких слоях населения, мешали восстановлению и пуску в эксплуатацию предприятий, чинили саботаж и диверсии.

Однако силы реакции в Северной Корее были парализованы. Они оказались не в состоянии объединиться и сорганизоваться. Политическая активность народных масс, поддержка, оказываемая советскими войсками прогрессивному, демократическому лагерю,— все это обрекало замыслы реакционеров на поражение.

Ослаблению реакции и укреплению демократии в Северной Корее способствовали и другие обстоятельства. Северная Корея была наиболее развитым промышленным районом страны. Здесь сосредоточились крупные пред-

йриятия, шахты, рудники, электростанции. Почти все они принадлежали японским монополиям. Следовательно, крупная корейская буржуазия в Северной Корее была крайне незначительна, но зато именно здесь был сосредоточен промышленный корейский пролетариат. Большая часть помещиков, чьи владения находились в Северной Корее, проживала в Сеуле, где и осталась после освобождения Кореи. Многие же из живших в Северной Корее помещиков, равно как и коллаборационисты — буржуа и крупные чиновники колониального аппарата, бежали в Южную Корею, где в тот период еще находилась японская администрация. Это не только численно ослабило реакционные силы в северной части страны, но содействовало их полному разоблачению как пособников японского империализма.

Северная Корея была родиной партизанского движения. Северная Корея всегда выступала застрельщиком забастовочного движения, здесь происходили самые крупные выступления корейского пролетариата. Здесь в течение многих лет народные мстители мужественно сражались против империалистического господства, за независимость страны. В промышленных центрах Северной Кореи действовали крупные подпольные коммунистические группы.

В горы и леса Северной Кореи стекались рабочие и служащие, отказавшиеся от трудовой мобилизации, проводимой японцами в годы второй мировой войны, студенты, не желавшие служить в японской армии, и другие корейские патриоты.

То обстоятельство, что Северная Корея непосредственно примыкает своей границей к Советскому Союзу и Китаю, оказывало огромное влияние на революционизирование ее народных масс.

Все это укрепляло позиции прогрессивного, демократического лагеря, ослабляло силы реакции, способствовало превращению Северной Кореи в базу демократического развития всей страны.

При этом особо важное значение имело то обстоятельство, что в Северной Корее Советской Армией были созданы все условия для свободного волеизъявления народа, для осуществления народных чаяний. Чаяния же народных масс как на Севере, так и на Юге страны заключались в том, чтобы возродить корейскую государственность

на демократических началах, создать независимое демократическое корейское государство.

Но уже первый период после освобождения Кореи от империалистического господства Японии свидетельствовал о том, что осуществление этих стремлений стало практически возможным лишь в зоне ответственности советских войск. Здесь созданная народом демократическая власть, поддержанная и признанная советским военным командованием, сумела за короткий срок подготовить необходимые условия для демократических преобразований.

2. РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ. ВСТУПЛЕНИЕ В ЮЖНУЮ КОРЕЮ ВОЙСК США. СОБИРАНИЕ СИЛ КОРЕЙСКОЙ РЕАКЦИИ

Совершенно иная обстановка сложилась в южной части страны. В течение трех недель после капитуляции Японии там оставались японские войска, управление генерал-губернаторства и весь японский колониальный аппарат.

Опасаясь вооруженного выступления корейского народа, японский генерал-губернатор Абэ и вице-губернатор Эндо обратились за советом и помощью к своим старым, испытанным приспешникам — крупным помещикам и капиталистам Ким Сон Су и Сон Чжин У. Последние предложили провозгласить «предоставление Корее автономии и проведение среди корейцев культурно-воспитательной работы». Понимая, что такого рода советами удовлетвориться нельзя, что отношение народа к скомпрометировавшим себя представителям крупной буржуазии крайне отрицательное, японские власти решили обратиться к представителям демократических кругов. Абэ вызвал политического деятеля Ё Ун Хёнга, связанного с этими кругами, и предложил ему взять на себя функции по поддержанию общественного спокойствия. Демократическая общественность потребовала от генерал-губернатора предварительного выполнения "следующих требований: обеспечения корейскому народу политических свобод — свободы слова, печати, собраний; немедленного освобождения политических заключенных; обеспечения населения продовольствием не менее чем на три месяца; создания из корейцев специальных отрядов охраны общественного спокойствия.

Японские-чиновники заявили о принятии этих условий, но их заявления оказались ложными. 17 августа 1945 г. японское командование ввело на территории Южной Кореи осадное положение, издав приказ о сосредоточении всей полноты власти в руках армии. Японские империалисты старались использовать создавшуюся обстановку в своих интересах.

23 августа информбюро японской армии выпустило листовки, гласившие, что японская армия наблюдает за порядком и население должно ей во всем помогать, что она «готова к ожесточенной борьбе для охраны жизни и имущества японских подданных в Корее»[1]. Далее шли демагогические заявления о том, что Япония и Корея — единое целое, но их насильственно разъединили, и т. п.

Издательства газет и журналов, которые в первые дни после освобождения Кореи перешли в руки корейцев, вновь были захвачены японскими властями. Однако открыто помешать народному движению и применить в широких масштабах вооруженную силу японские власти не решались, опасаясь народного восстания. С другой стороны, народные массы Южной Кореи были еще в тот период недостаточно организованы, безоружны и не могли решительно и активно выступить за изгнание японских колонизаторов.

В таких сложных и трудных условиях в Южной Корее происходил процесс создания демократических политических партий и организаций. До вступления американских войск, т. е. до 9 сентября 1945 г., их было создано более 200. Политическая линия многих из них была крайне нечеткой. Некоторые из них носили местный характер^ но общим, что роднило большинство этих организаций, было стремление к созданию независимого демократического корейского государства.

Задачу объединения и сплочения всех демократических сил взяли на себя вернувшиеся из эмиграции и вышедшие из подполья корейские коммунисты.

Возникшие под их руководством и по инициативе масс Народные комитеты вопреки противодействию японской военщины стали решительно бороться за власть. Они захватывали в ряде мест фабрики и заводы, объявляя их достоянием народа. На многих предприятиях устанавливался рабочий контроль, повышалась заработная плата

[1] Обращение информбюро японской армии к населению Кореи 23.VIII 1945 г. (листовка на японском языке).

рабочих и служащих, изгонялись японские директоры и надсмотрщики. Народные комитеты взяли на себя организацию снабжения населения продовольствием. В деревнях они выдвинули требование о снижении арендной платы до 30% урожая и в ряде случаев добились осуществления этого требования. Они прогоняли ненавистных крестьянам управляющих и запретили помещикам сгонять арендаторов с обрабатываемых ими участков. Уже к концу августа 1945 г. в Южной Корее было создано более 150 Народных комитетов, которые фактически функционировали в качестве органов власти.

Несмотря на объявленное японской колониальной администрацией осадное положение, в Южной Корее продолжались многотысячные демонстрации и митинги, проходившие под лозунгами создания независимого демократического корейского государства. В городах и деревнях организовывались боевые дружины корейских патриотов. Создавались массовые демократические организации, профсоюзы, крестьянские, женские и молодежные союзы.

Было ясно, что японская военщина не в состоянии не только подавить, но и сколько-нибудь ослабить демократическое движение, охватившее Южную Корею. В конце августа, как это следует из данных американской прессы, японские колониальные власти стали просить американское военное командование поскорее ввести в Южную Корею свои войска и «ускорить американскую оккупацию».

8 сентября в порту Инчон началась высадка американского десанта. За день до этого командующий войсками США на Дальнем Востоке генерал Макартур издал приказ — так называемое воззвание № 2. Оно гласило: «...в целях создания условий для безопасности вооруженных сил, находящихся под моим командованием, и для поддержания общественного спокойствия, порядка и безопасности в оккупированной зоне как главнокомандующий американскими войсками на Тихом океане объявляю настоящим следующее: любое лицо, которое нарушает условия акта о капитуляции или любое воззвание, приказ или директиву, изданные властью главнокомандующего американскими войсками на Тихом океане, или совершает любое действие в ущерб порядку или жизни, безопасности или благополучию граждан, или собственности США или их союзников, или совершит любое дей-

ствие, имеющее целью нарушить общественное спокойствие и порядок или препятствовать судебной администрации, или преднамеренно совершит действие, враждебное союзным войскам, будет по решению военно-оккупационного суда приговорено к смертной казни или другому наказанию, какое определит суд» ***К***

Таким образом, в этом воззвании указывалось, что американские войска оккупируют Южную Корею и рассматривают ее не как территорию, освобожденную от врага, а как оккупационную зону, что они создают здесь военный режим вплоть до оккупационного суда. Приказ Макартура являлся предупреждением всенародному демократическому движению, угрозой всем корейским патриотам. Листовки с текстом этого приказа были разбросаны в большом количестве с самолетов над городами и деревнями Южной Кореи. Население восприняло воззвание американского командующего с большой тревогой.

9 сентября 1945 г. американские войска вступили в Сеул [2]. Был подписан акт о капитуляции японских войск в Южной Корее. Командующий войсками США^в Южной Корее генерал Ходж утверждал, что основной целью американцев является принятие капитуляции японских войск в Южной Корее, разоружение японцев и учреждение администрации южнее 38-й параллели. Однако значительная часть японских солдат была до прихода американцев распущена и отправлена в Японию. Вся существовавшая при японских оккупантах колониальная административная система была сохранена. Нетронутыми остались законы, правила и порядки, установленные японскими властями. Продолжали оставаться на своих местах и японские чиновники, полицейские и жандармы. Это вызвало глубокое недовольство народных масс. В Сеуле и других городах 'состоялись многотысячные демонстрации протеста. Население требовало немедленного изгнания японцев из всех органов управления и роспуска японской жандармерии и полиции. Но Ходж заявил, что японская полиция и чиновники останутся на своих местах

[1] Сборник «Приказы и постановления американской военной администрации в Южной Корее», Сеул 1946, Воззвание № 2 (на английском языке).

[2] На юг и юго-запад Кореи американцы ввели свои войска лишь в начале октября 1945 г. В Южную Корею прибыл 24-й корпус.

до тех пор, пока не прибудет достаточное число американцев, чтобы заполнить все звенья администрации.

14 сентября под давлением народа был снят со своего поста японский генерал-губернатор Абэ и 16 сентября смещены японцы — начальники департаментов генерал-губернаторства. В Южной Корее учреждена была военная администрация США во главе с генералом Арнольдом. К руководству провинциальными управлениями поставлены были американские офицеры. Мэрами городов и начальниками уездов назначены были корейцы из числа активных японских пособников или корейские реакционеры-эмигранты, прибывшие из США.

Японские чиновники оставались во всех звеньях управления. Из них подбирались консультанты, советники. Они получили возможность широко влиять на внутреннюю жизнь Южной Кореи.

Вся созданная американским военным командованием система управления Южной Кореи была подчинена задачам военной оккупации, установлению в стране политического и экономического господства США. Главной чертой этой системы было отстранение корейского народе от участия в государственной жизни, в управлении страной, в решении судеб своей родины.

Оставляя нетронутой японскую колониальную систему, оккупационные власти объясняли это тем, что корейцы якобы не способны к самоуправлению и должны еще долгое время учиться, прежде чем смогут управлять своей страной.

Оккупационные власти в Южной Корее отказались признать Народные комитеты в качестве органов власти. 11 сентября генерал Ходж заявил по радио, что Южной Кореей будет управлять американская армия. Однако прямых шагов к роспуску Народных комитетов военные власти в Южной Корее еще не решались предпринять. Пытаясь сдержать движение масс и направить политическую активность народа в выгодное для себя русло, они декларировали политические свободы, заигрывали с общественными организациями, изображая себя поборниками корейской независимости.

Вместе с тем оккупанты приступили к собиранию сил корейской реакции, к созданию антидемократического лагеря, чтобы, опираясь на него, начать прямой поход против демократических сил. Создавая себе социальную

опору, новые претенденты на Корею объединились с теми слоями корейского общества, которые являлись оплотом японского колониального режима и после краха этого режима в растерянности и панике перед растущим демократическим движением искали себе нового хозяина. Эта опора создавалась в первую очередь из помещиков — самого реакционного класса Кореи, из представителей крупной буржуазии, тесно сотрудничавшей с японскими монополиями, из реакционного чиновничества, ревностно служившего в японском колониальном аппарате, из коллаборационистов и изменников всех мастей, боявшихся расплаты за свои многолетние 'преступления перед народом. Некоторое время к этому лагерю примыкала часть «добросовестно заблуждавшихся», людей обманутых демагогическими декларациями и демократическими вывесками правых организаций. Убедившись в их реакционной, антинародной сущности, эти «добросовестно заблуждавшиеся» порывали с правым лагерем и примыкали к демократическому фронту.

До вступления американских войск правый лагерь в Южной Корее не имел организующего центра. В городах и уездах были попытки создания отдельных организаций. Но эти организации были крайне незначительны, немногочисленны и носили местный характер, хотя нередко претендовали на роль общекорейских.

Сразу же после высадки американских войск в Южной Корее стали организовываться реакционные политические партии, в свою очередь создававшие правые профсоюзы, крестьянские, женские, молодежные объединения. Реакционеры, пытаясь превратить эти малочисленные организации, фактически группы, в массовые, скрывали их антинародную сущность под демократическими названиями и декларациями. Они использовали и то обстоятельство, что часть руководителей правых организаций некогда временно примыкала к национально-освободительному движению корейского народа. О том, что эти люди впоследствии стали национальными предателями, широкие народные массы не знали, особенно о тех из них, которые находились в эмиграции. С другой стороны, корейские коммунисты — истинные и верные борцы за независимость—вынуждены были работать в глубоком подполье, и вследствие этого имена их многим были неизвестны.

^Ведущей среди правых реакционных организаций Южной Кореи стала демократическая партия (хангук минчжудан), созданная в сентябре 1945 г. Демократическая партия объединила самые реакционные силы Южной Кореи — крупных помещиков и капиталистов, активных японских пособников. Уголовный деклассированный сброд, привлеченный в демократическую партию, призван был представлять в ней «массы». Программная декларация демократической партии представляла собой явно демагогический документ, имевший целью обмануть народ и скрыть от него антинародную сущность этой партии.

Руководящее ядро хангук минчжудан состояло из японских коллаборационистов. Организатор ее, помещик Сон Чжин У, живя после первой мировой войны в Японии, служил в токийской жандармерии. Позже он активно участвовал в подготовке захвата японцами Северо-Восточного Китая. Возвратившись в Корею, Сон Чжин У занимался провокаторской деятельностью.

Другим организатором и руководителем демократической партии являлся Ким Сон Су — крупный капиталист и помещик. За верную службу японцам он был назначен ими членом Центрального совета при японском генерал-губернаторе. Ким Сон Су в период японского господства являлся деятельным участником созданных колонизаторами реакционных организаций. Он руководил «Обществом тотального объединения сил всего народа», был советником «Союза по мобилизации сил нации» и членом других прояпонских организаций. После убийства Сон Чжин У [1] в декабре 1945 г. лидером демократической партии стал Ким Сон Су.

Не менее характерны фигуры других руководящих деятелей демократической партии. В числе их можно назвать Чан Док Су; он также являлся активным участником и руководителем прояпонских организаций. Весьма обширна была и его «литературная деятельность», целиком посвященная интересам японских империалистов. В своих «трудах» Чан Док Су открыто призывал поддерживать и укреплять японский колониальный режим, «отдать все силы для победы Японии в войне».

[1] Причины убийства Сон Чжин У не установлены, но в печати высказывались предположения, что его убили за антинародную, провокаторскую деятельность бывшие рядовые члены возглавляемой им партии.

Другие руководители демократической партии также являлись в прошлом активными японскими пособниками, ярыми реакционерами.

К числу правых партий, созданных в Южной Корее в этот период, относится также национальная партия (кукминдан). Она была организована 25 сентября 1945 г. на основе слияния (с целью укрепления антидемократического фронта) четырех правых групп, громко именовавших себя партиями[1].

По классовому составу национальная партия состояла преимущественно из представителей крупной и отчасти средней буржуазии, помещичьих элементов и кулаков. К ней первое время примыкали и представители мелкой буржуазии, главным образом торговцы.

Ограничиваясь лжедемократическими, демагогическими лозунгами, ни одна из этих партий не решалась поставить в своих программах коренные вопросы, кровно интересующие корейский народ: вопрос о власти, вопрос о земле. Как демократическая, так и национальная партии ориентировались на иностранный империализм. Обе они представляли блок помещиков, буржуазии и реакционного чиновничества.

Однако между этими партиями имелось и некоторое различие. Демократическая партия являлась партией крупной буржуазии и феодально-помещичьей верхушки. В нее с самого начала вошли наиболее оголтелые представители корейской реакции, активные пособники японского империализма. Состав же национальной партии был вначале более пестрым и неоднородным. Ее главари некогда временно примыкали к национально-освободительному движению, но предали его, перейдя на службу к империалистам. Скрывая последнее обстоятельство, реакционеры всячески превозносили «революционные» заслуги этих деятелей, создавали вокруг них ореол борцов за независимость. Демагогическая программа партии, провозглашавшая борьбу за независимость, за развитие национальной экономики и возрождение промышленности, привлекла в партию часть патриотически настроенных представителей корейской буржуазии и буржуазной интеллигенции. Но, как только вскрылась антинародная

[1] В национальную партию объединились: социал-демократическая, либеральная, республиканская и корейская национальная партии.

направленность этой партии, они покинули ее, перейдя в демократический лагерь.

Таковы были основные правые партии, созданные сразу же после вступления в Южную Корею вооруженных сил США и призванные служить им в качестве политической опоры. Но реакционные круги США не могли не учитывать, что многие из деятелей этих партий были известны как японские пособники и вызывали острую ненависть народа. Они стремились укрепить правый лагерь за счет изменников, рядившихся в тогу борцов за независимость и еще не опознанных народом.

С этой целью США стали собирать отовсюду реакционную корейскую эмиграцию, которую в течение многих лет готовили к роли своей агентуры в Корее. Главой правого, антидемократического лагеря стал Ли Сын Ман ***К***

17 октября Ли Сын Ман прибыл в Сеул. Представители военной администрации не скрывали того, что возла-

[1] Ли Сын Ман родился в 1874 г. в дворянской семье. Еще в молодости он встал на путь политического авантюризма и национального предательства. В 1897 г. он был арестован корейскими властями за государственную измену и приговорен к бессрочной каторге, которая была заменена семилетним тюремным заключением. После освобождения из тюрьмы, в 1904 г., Ли Сын Ман поселился на Гавайских островах, занимался там коммерцией, предпринимательством, преподаванием и все ближе и теснее смыкался с агрессивными кругами США, замышлявшими порабощение Кореи. После создания в Шанхае в 1919 г. эмигрантского корейского «правительства» Ли Сын Ман был провозглашен его премьером, а затем президентом. В период Вашингтонской конференции он открыто выступал за передачу Кореи под мандатное управление США. Предательством национальных интересов характеризуется и вся последующая деятельность Ли Сын Мана. Находясь в эмиграции в США, он торговал национальными богатствами своей страны. 7 января 1945 г. в газете «Koreап Independences издаваемой в Лос-Анжелосе, была напечатана статья, сообщавшая о договоре, заключенном между Ли Сын Маном и американским горнопромышленником, которому согласно этому договору продаются Унсанские рудники в провинции Пхенан-пукдо.

23 марта 1945 г. газета «Shanghai Evening Post and Мегсигу» поместила заметку, сообщавшую о том, что Ли Сын Ман «именем первого президента временного правительства Кореи» назначил на пост «советника» по делам горной промышленности Кореи некоего американца, по имени Самуэль В. Долбер, который, как указывала газета «Koreап Independence* от 23 января 1946 г., по заслуживающим доверия сведениям, имеет тесные связи с японскими горнопромышленниками.

На одной из пресс-конференций Ли Сын Ман заявил корреспондентам, что он вместе со своими американскими друзьями организовал корейско-американскую компанию, которая претендует на

гают на него большие надежды «наведений порядка в политической.жизни», иными словами, в обуздании демократического движения.

Они устроили ему торжественную встречу, пытаясь превратить ее в некий национальный праздник и представить Ли Сын Мана поборником национальных чаяний корейского народа, его «отцом и учителем». Но корейский народ отвернулся от непрошенного «учителя». Этому немало способствовал и сам Ли Сын Ман откровенными заявлениями о необходимости превратить Корею в придаток американских монополий. Уже в своей первой речи в Корее он обратился к Ходжу с вопросом, поможет ли правительство США оккупировать Северную Корею.

Вся обстановка в Южной Корее свидетельствовала о том, что симпатии корейского народа не на стороне Ли Сын Мана и его покровителей, а на стороне демократического фронта *К*

монопольное право по вложению капиталов в Корее, и что в будущем с согласия правительства США «этой компании будет предоставлено монопольное право на торговлю между Кореей и Америкой» (газета «Чаю синмун», 28. V 1946).

В открытом письме Трумэну от 17 марта 1945 г. корейцы, проживающие в США, писали о Ли Сын Мане:

1. Руководствуясь принципом «разделяй и властвуй», он сорвал объединение корейцев в Америке.

2. Он прибегал к терроризму и погромным инстинктам толпы, натравливая своих приспешников для нападения или разорения своих политических противников. Хорошим примером этому может служить факт разгрома в 1926 г. на Гаваях редакции газеты, являвшейся его политическим противником.

3. Общественные деньги, собранные у проживающих в Америке корейцев в фонд освободительного движения Кореи, он использовал на личные нужды; Ли Сын Ман в США — самый богатый из корейцев...

В этом письме указывается на ряд преступных актов, совершенных Ли Сын Маном («Koreaп Independence» 12. VI 1946). Цит. по брошюре «Клика Ли Сын Мана — заклятый враг корейского народа», изд. Департамента культурной связи с заграницей Министерства культуры и пропаганды КНДР, 1952, стр. 9.

[1] 20 октября американская военная администрация совместно с демократической партией Южной Кореи организовала так называемую демонстрацию встречи американских войск. Смысл её заключался в том, чтобы сгладить нарастающее в Южной Корее недовольство политикой военных властей и вместе с тем представить соответствующим образом Ли Сын Мана — «создать ему авторитет».

«Корейский народ должен испытывать чувство большой радости, — заявил на митинге генерал Ходж, — в Корею вернулся великий государственный деятель, отец корейского народа — Ли

Для расколи крепнущего народного фронта и укрепления правого лагеря реакция вытащила на свет и эмигрантское шанхайское «правительство», самочинно провозгласившее себя правительством в период народного восстания 1919 г. Оно состояло из реакционных деятелей и в течение четверти века находилось на содержании иностранных империалистов.

В октябре 1945 г. «деятели» шанхайского «правительства» прибыли в Южную Корею. Они стали прилагать усилия к тому, чтобы провозгласить себя законным правительством Кореи. Учитывая непопулярность шанхайских самозванцев, американское командование заявило в печати, что члены временного «правительства» прибывают в Корею как частные лица, но фактически оно оказывало им полную поддержку.

Прибытие в Сеул эмигрантского «правительства» сопровождалось появлением в корейских газетах сообщения о том, что оно выдвигает перед союзными державами ряд условий. В их числе было требование признать временное «правительство» единственным законным правительством Кореи и отказ подчиняться распоряжениям военной администрации.

«Правительство» заявляло, что только оно будет поддерживать внутренний порядок в стране и с этой целью оно должно немедленно создать корейскую армию. Это заявление было маневром, рассчитанным на обман общественного мнения, будто эмигрантское «правительство» стремится к созданию независимого государства. Оно имело целью расколоть демократический фронт, ослабить доверие населения к Народным комитетам.

Реакционные организации во главе с демократической партией развернули широкую кампанию за признание временного «правительства» и немедленный роспуск Народных комитетов. Так, например, 7 декабря 1945 г. в газете «Син чосон» была опубликована резолюция центрального комитета демократической партии, которая тре-

Сын Ман». Ли Сын Ман не остался в долгу. В своём ответном слове он назвал генерала Ходжа «великим освободителем» и «лучшим другом корейского народа». О себе же он сказал, что хотя и не стремится к высокому положению, но готов «ради блага народа стать его руководителем». Но народ отверг этого «руководителя». Демонстрация встречи превратилась в демонстрацию протеста широких народных масс против реакционеров и национальных предателей.

бовала: «Оставить эмигрантское правительство в его настоящем составе... Выработать такую политическую платформу, чтобы все союзные державы признали эмигрантское правительство как правительство Кореи. *Необходимо, чтобы военная администрация издала приказ о роспуске Народных комитетов, являющихся помехой для завершения независимости Кореи»* [1] (курсив мой. — *Ф. Ш.)*.

Этот документ разоблачал планы реакционеров, имевшие целью разгром Народных комитетов при помощи эмигрантского «правительства» [2].

Пытаясь укрепить малочисленный и изолированный от народа лагерь реакции, военные власти в Южной Корее предприняли дальнейшие шаги к объединению правых партий. 14 декабря 1945 г. в Сеуле была создана так называемая новая национальная партия. Хотя она объединила 21 политическую организацию, число ее членов не превышало тысячи человек.

По своему классовому составу новая национальная партия не отличалась от других правых организаций, также являясь выразительницей интересов реакционной части буржуазии и помещиков, 01риентирующихся на американский империализм. На организационном собрании партии, где были приняты ее программные установки, присутствовали генерал Арнольд и Ли Сын Ман, призывавшие партию активно включиться в борьбу против демократического лагеря. «Ни для кого не было секретом, — писал бывший офицер военной администрации в Южной Корее Бертрам Д. Сарафан, — что американское командование поддерживало правых и всячески стремилось, чтобы партии правых получили сильную общественную поддержку» [3].

Объединив основные силы корейской реакции, военные власти начали готовить наступление на демократический лагерь.

[1] «Син чосон», 7.XII. 1945 (на корейском языке).

[2] Процесс размежевания и дифференциации политических сил, который приобретал всё более острые формы, коснулся и эмигрантского «правительства». Внутри него образовалось резко оппозиционное крыло, настаивавшее на том, чтобы создать коалиционное правительство, в которое были бы включены представители политических партий различных направлений. Часть бывших деятелей «правительства» порвала с ним и перешла в демократический лагерь.

[3] *Sarafan Bertram D.,* Military Government Korea, Far Eastern Survey, November 20, 1946.

Еще в октябре генерал Ходж опубликовал декларацию о характере военной администрации в Южной Корее, попиравшую суверенные права корейского народа. Она гласила: «Военная администрация есть временное правительство, созданное американскими оккупационными войсками к югу от 38-й параллели... и на юге Кореи оно является единственным правительством» *. Декларация Ходжа отвергла право корейского народа на управление своей страной и прямо утверждала, что суверенитет в Южной Корее принадлежит не корейскому народу, а оккупационным властям.

Американские оккупанты объявили незаконными, самозванными созданные волей масс народные органы власти.

18 октября был издан приказ о запрещении митингов и демонстраций без разрешения военной администрации. Разрешения же выдавались только правым организациям. Возобновилась широко распространенная при японском господстве слежка за населением для выявления революционных элементов и последующей расправы с йими.

Но все эти репрессии бессильны были остановить рост демократического движения в Южной Корее.

Продолжалось образование новых, а также укрепление и рост ранее созданных демократических организаций и народных органов власти.

27 сентября был создан Народный комитет провинции Кенеан-пукдо, 16 октября — городской Народный комитет Инчона, 18 октября — Народный комитет провинции Канвондо, 20 октября — Народный комитет провинции Чолланамдо.

Наряду с Народными комитетами продолжалось создание партий и массовых организаций демократического направления и происходил процесс их централизации. Возникли Демократический женский союз, объединивший многотысячную массу трудящихся женщин, Союз демократической молодежи. В первых числах ноября были организованы профсоюзы транспортников, металлистов, печатников, железнодорожников, служащих, строителей, работников связи, деревообделочников, электриков, судостроителей. 5 ноября 1945 г. была создана Всекорейская конфедерация труда.

[1] Газета «Чосон инминбо», 17X1945 (на корейском языке).

12 ноября 1945 г. организационно оформилась Корейская народная партия.

В качестве основных задач Народная партия выдвигала идею создания демократического государства на основе плановой экономики, обеспечивающей самостоятельное существование Кореи, и развития прогрессивной национальной культуры.

Рабочие, трудовое крестьянство, прогрессивная интеллигенция и мелкая буржуазия — таков был социальный , состав Народной партии.

Близость основных программных положений Народной и Коммунистической партий предопределяла возможность совместной борьбы и прочного сотрудничества между ними. Пытаясь ослабить это сотрудничество и в то же время учитывая неоднородный социальный состав Народной партии, значительную прослойку в которой составляла мелкобуржуазная интеллигенция, реакционеры взяли курс на разложение Народной партии. Они засылали в партию своих агентов, которые создавали в ней фракции и группы, натравливая их против руководства партии и срывая проведение совместных действий с коммунистами.

От Народной партии впоследствии откололась небольшая группа во главе с несколькими членами ЦК, образовавшая так называемую социал-демократическую партию.

Та же тактика применялась реакционерами и в отношении Новой народной партии и массовых демократических организаций.

Особенно заинтересованы были американские империалисты и южнокорейская реакция в ослаблении и подрыве Коммунистической партии Южной Кореи. Они засылали в ее ряды своих агентов.

Большой вред, нанесла партии подрывная деятельность фракционеров, пробравшихся к ее руководству. «Их планы, — говорил Ким Ир Сен в отчетном докладе ЦК III съезду Трудовой партии, — исходили не из интересов партии и революции, они преследовали только личные цели и интересы своих группировок, они добивались так называемой «внутрипартийной гегемонии» и не заботились о строительстве единой, монолитной революционной партии» *К*

Деятельность южнокорейских коммунистов проходила

[1] «Третий съезд Трудовой партии Кореи». Документы и материалы, Пхеньян 1956, стр. 100.

в крайне сложных условиях. Полицейский террор виры вал из рядов партии ее лучшие силы.

«Для того чтобы противодействовать коммунист]гче скому влиянию, — писал американский историк Джордж Маккюн, — американское командование усиливало пра вые элементы, что во многих случаях приводило к поддержке корейских реакционеров, которые во время колониального режима действовали заодно с японцами.. Корейская полиция, которая в большинстве случаев ис пользовала методы, применяемые при японцах, проводил подавление коммунистов с необычайным рвением» *.

В Южной Корее был создан военно-оккупационны суд, причем почти полностью было сохранено японско судопроизводство и лишь отдельные, второстепенные законы подверглись незначительным изменениям.

Агрессивные круги США уделяли большое внимание формированию южнокорейской армии, с помощью которой они намеревались захватить господство над всей Ко^ реей. В ноябре 1945 г. при военной администрации был создан департамент национальной обороны с сухопут-. ными и морскими отделами. По заявлению Ходжа, этот департамент должен был заложить основы формирования корейской армии и военно-морского флота. Военная администрация начала подготовку офицерского состава, используя для этого корейцев, служивших в японской и гоминьдановской армиях. В декабре 1945 г. газета «Тон А ильбо» писала: «Сейчас в порту Чинхэ уже обучается 10 тысяч моряков для будущего военно-морского флота Кореи. Кроме того, имеется 1500 летчиков, ранее служивших в японской авиации» [2].

В тот период американские оккупационные власти еще не решались раскрывать свои планы и лжедемократическими декларациями вуалировали подготовку наступления на демократический лагерь Южной Кореи. Вместе с тем, опасаясь растущего влияния народных комитетов, они фактически приступили к их ликвидации. Так, 12 декабря было опубликовано официальное заявление командования американской армии в Южной Корее о непризнании и роспуске Народных комитетов. Демократические организации во главе с Компартией расценили этот акт

[1] ***Mc Cune Georg,*** Korea's Postwar Political Problems, New York 1947, p. 21.

[2] «Тон А ильбо», 4. XII. 1945 (на корейском языке).

как нарушение законных прав корейского народа й решительно выступили против запрещения народных органов власти. По всей территории Южной Кореи прокатилась широкая волна митингов и демонстраций протеста.

Тогда американская военная полиция совместно с корейскими террористами 19 декабря 1945 г. совершила открытый налет на помещение Народного комитета в Сеуле. Все документы были захвачены или уничтожены, находившиеся в помещении сотрудники и члены Народного комитета были избиты. Расправа с Народными комитетами, с деятелями демократических партий и организаций началась и на местах.

Однако это не остановило народного движения в Южной Корее. Продолжалось создание новых и укрепление ранее возникших демократических массовых организаций. В начале декабря состоялся учредительный съезд Корейского крестьянского союза, объединившего крестьянские союзы на местах. Были созданы Союз писателей и ряд других организаций.

Экономические мероприятия военных властей в Южной Корее также были с самого начала подчинены планам установления господства монополий США.

Собственность японцев в Южной Корее перешла в управление американской военной администрации. На бывшие японские фабрики и заводы, в акционерные компании были назначены в качестве руководителей американские офицеры. Все это имущество, по праву принадлежавшее корейскому народу, было объявлено «трофеями США». Изданный в начале декабря 1945 г. приказ американской военной администрации в Южной Корее гласил, что золото, серебро, платина, валюта, кредиты, ценные бумаги и всякая другая собственность и ценности — все, что принадлежало правительству, обществам, ассоциациям Японии или контролировалось ими, отныне находится в ведении военной администрации США *К* Банки, железные дороги, шахты, рудники, предприятия, электростанции, здания, постройки, магазины и художественные ценности перешли к военной администрации. Часть этого незаконно захваченного американцами народного достояния перешла в руки корейских капиталистов, которым была дана возможность приобрести (под денежный за-

[1] См. «Приказы и постановления американской военной администрации в Южной Корее».

лог) бывшие японские предприятия. Это укрепило позиции крупной и отдельных групп средней буржуазии. Но положение основной части средней и особенно мелкой буржуазии резко ухудшилось, чему способствовала и экономическая разруха, царившая в Южной Корее.

Американские военные власти не принимали мер к налаживанию хозяйственной жизни в Южной Корее, хотя многие предприятия были разрушены и их оборудование расхищено японцами *К* Большинство заводов не работало, часть работала с перебоями. Это, естественно, вызвало огромный рост безработицы. Спекуляция достигла катастрофических размеров, чему немало содействовали американские военные, использовавшие разруху для выгодного бизнеса. Цены на продукты питания и товары ширпотреба росли с каждым днем.

Из царившей в Южной Корее разрухи американские монополии извлекали огромные прибыли. Под видом помощи корейскому народу они вывозили из Америки различные излишки, оставшиеся от военного производства.

Южная Корея — сельскохозяйственный район страны. Но военная администрация не предприняла никаких мер и для развития сельского хозяйства. Чтобы привлечь на свою сторону крестьянство и несколько разрядить обстановку в деревне, она декларировала проведение земельной реформы и разработала несколько ее вариантов. Был выдвинут проект, согласно которому земля должна была быть выкуплена у помещиков государством и роздана крестьянам. Высказывалось также предложение о том,

[1] Промышленность Южной Кореи представлена в основном предприятиями легкой промышленности. В 1940 г. Южная Корея дала 83% всей текстильной промышленности Кореи. Пищевая промышленность также являлась одним из развитых видов промышленности Юга. Здесь находилось большое количество рисоочистительных фабрик (свыше 300), две крупные мукомольные фабрики, консервные, водочные, пивоваренные заводы. Имелось здесь и несколько предприятий металлообрабатывающей промышленности: по производству чугуна, стали, по выплавке меди, золота и серебра, легких металлов. Машиностроительная и инструментальная промышленность Южной Кореи производила механизмы для горнорудной и судостроительной промышленности и раз* ного рода механизмы для армии.

В Южной Корее было также два паровозостроительных п вагоностроительных завода, велосипедный завод; химическая промышленность была представлена несколькими небольшими предприятиями.

чтобы земля после выкупа государством продавалась крестьянам. Однако практических мер для осуществления земельной реформы оккупационные власти не принимали.

Крестьяне же требовали проведения радикальной земельной реформы, которая освободила бы их от вековой кабалы и хищнической эксплуатации. В соответствии с этими требованиями в программах всех демократических организаций ставилась задача конфискации помещичьей земли и безвозмездной передачи ее крестьянам. Но такая реформа подорвала бы экономические позиции помещиков — основной силы южнокорейской реакции. Радикальная земельная реформа, несомненно, способствовала бы росту политической активности крестьянства и подъему демократического движения, чего также ни в коем случае не хотели допустить оккупационные власти. Кроме того, американские монополии не были заинтересованы в подъеме сельского хозяйства Южной Кореи *, которую они рассматривали в качестве рынка сбыта своих товаров. Все это и предопределило политику сохранения феодальных пережитков в деревне, проводившуюся южнокорейскими реакционерами и их иностранными покровителями.

Под давлением народных масс оккупационные власти опубликовали 5 октября 1945 г. постановление об ограничении арендной платы до одной трети урожая, но практически оно не выполнялось, а аренда по-прежнему достигала 50—60% урожая.

Что касается японских земель в Южной Корее, то они перешли в руки американцев. В результате не только земли корейских помещиков, но и японская земельная собственность не попала к их законному владельцу — крестьянам, положение которых оставалось по-прежнему крайне тяжелым *.

[1] На конец 1945 г. в Южной Корее, по японским данным, насчитывалось 2 065 477 крестьянских дворов, из них собственников было 13,8%, собственников, дополнительно арендующих небольшие участки земли, — 16,3, полуарендаторов (арендаторов, у которых имелись крошечные участки земли) — 18,3, арендаторов, совершенно не имевших своей земли, —48,9, крестьян, не обрабатывавших землю, — 2,7%. Интересную картину рисуют данные о характере землевладения (в %):

имевших землю	цо	0,5	чонбо		— 33,7
»	»	от 0,5	до	1 чонбо	— 33,4
»	»	1	»	2 »	—22,9
»	»	2	»	3 »	— 7,6
»	»	3	»	5 »	— 2,1
»	»	5	»	Ю »	—0.2
»	»	свыше	»	10 »	—0,1

В том же году в Южной Корее насчитывалось 132 810 батраков («Чосон ёнгам», Сеул, декабрь 1947 г., стр, 211).

3. МОСКОВСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО КОРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ

В декабре 1945 г. в Москве состоялось совещание министров иностранных дел СССР, США и Англии, на котором наряду с другими вопросами обсуждался и корейский. Китай в Московском совещании министров иностранных дел не принимал участия, ню присоединился к его решению о Корее.

Инициатором постановки вопроса о Корее на совещании министров иностранных дел являлись США. Предложенный ими проект фактически предусматривал превращение Кореи в подопечную США территорию.

По этому проекту Корея до получения независимости должна была пройти два периода иностранного управления — период военного управления, которое осуществлялось бы совместно командующими американскими и советскими войсками в Корее, и период управления четырех держав на основе заключенного между ними соглашения об опеке.

Ближайшей целью согласно американскому проекту было создание единой администрации с двумя военными командующими, действующими сообща во всех вопросах, касающихся корейских национальных интересов (вопросы валюты, торговли, транспорта и т. п.). Корейцы, указывал проект, могли входить в единую администрацию лишь как администраторы, консультанты и советники при военных командующих. Единая администрация предполагалась в качестве переходного шага к невоенному административному управлению Кореей на основе соглашения об опеке. Установить это управление намечалось путем создания административного органа из представителей США, Китая (гоминьдановского), Англии и СССР, осуществляющего свои полномочия и функции через Высо-

[1] Наряду^со взносом высокой арендной платы и налогов крестьяне Южной Кореи были обязаны выполнять рисопоставки военным властям.

кого комиссара и исполнительный совет из представителей государств, входящих в административный орган. Административный орган по американскому проекту на всем протяжении периода опеки должен был осуществлять исполнительную, законодательную и судебную власть в Корее. Американский проект и на это время не предусматривал создания корейского национального правительства, корейский народ и в этот период отстранялся от участия в управлении своей страной. Опека четырех держав в Корее по американскому проекту могла продолжаться в течение десяти лет.

США, предлагая создать единую администрацию обеих зон, имели целью внедриться в экономику Северной Кореи и подготовить условия для распространения американского влияния на территорию всей страны. Они рассчитывали установить такое влияние в период опеки, используя с этой целью административный орган четырех держав, где могли бы проводить угодные им решения, ибо наличие в его составе английского и чанкайшистского представителей обеспечивало проамериканское большинство.

Таким образом, американский проект был направлен к тому, чтобы не допустить создания национального корейского правительства и задержать предоставление Корее независимости, а тем временем осуществлять планы превращения ее в колониальный придаток США.

Советское правительство, разумеется, не могло согласиться с американским проектом решения корейского вопроса, ущемляющим национальные права и интересы корейского народа. Советское правительство выдвинуло в противовес американскому предложению свой проект, согласно которому союзные державы должны были обеспечить восстановление Кореи как независимого государства и создание условий для ее развития на демократических началах. В нем указывалось на неотложность образования Временного корейского демократического правительства в целях восстановления независимости Кореи, ее демократического развития и скорейшей ликвидации пагубных последствий длительного японского колониального господства.

В советском проекте совершенно по-иному ставился вопрос об опеке над Кореей. Согласно советскому предложению опека со стороны СССР, США, Англии и Китая означала содействие экономическому, политическому и социальному прогрессу Кореи, установлению ее государственной независимости и демократическому развитию. Условия опеки должны были вырабатываться с участием корейского правительства, демократической общественности и всего народа; осуществляться она должна была не через иностранные органы, а через национальное правительство Кореи.

Внося эти предложения, Советское правительство исходило из того, что объединение страны под руководством национального корейского правительства является важнейшей предпосылкой для восстановления Кореи как независимого государства и создания условий для развития страны на демократических началах.

В советском проекте срок опеки устанавливался до пяти лет. Продление его исключалось.

Таким образом, советское предложение полностью отвечало коренным интересам корейского народа и открывало пути к осуществлению подлинной независимости Кореи. Делегация США, не решаясь открыто выступить против справедливого советского предложения, сняла свой проект и высказалась за принятие советского проекта, к чему присоединилась и делегация Великобритании. Советский проект был принят с небольшими поправками.

Решение Московского совещания министров иностранных дел предусматривало, что в соответствии с задачами восстановления Кореи как независимого государства, создания условий для ее демократического развития, для быстрейшей ликвидации последствий японского колониального господства создается Временное корейское демократическое правительство, которое будет принимать все меры для развития экономики и национальной культуры корейского народа.

Для содействия организации Временного корейского правительства решено было образовать совместную комиссию из представителей командования американских войск в Южной Корее и советских войск в Северной Корее. При выработке предложений о составе Временного правительства комиссии рекомендовалось консультироваться с корейскими демократическими партиями и общественными организациями.

Совместной советско-американской комиссии поручалось с участием Временного корейского правительства, с привлечением корейских демократических организаций

разработать меры помощи и содействия (опека) политическому, экономическому и социальному прогрессу корейского народа, развитию демократического самоуправления и установлению государственной независимости Кореи.

Предложения совместной комиссии после консультации с Временным корейским правительством подлежали согласно решению передаче на совместное рассмотрение правительствам Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Китая для выработки соглашения об опеке четырех держав в отношении Кореи на срок до пяти лет.

Для рассмотрения срочных вопросов, касающихся как Южной, так и Северной Кореи, а также для выработки мероприятий по установлению в административно-хозяйственной области постоянной координации между американским и советским командованиями в Корее соглашение предусматривало созыв в двухнедельный срок совещания из представителей американского и советского командований \.

Принятие Московского решения открывало пути к превращению Кореи в суверенное демократическое государство. Отражая интересы и волю всего корейского народа, оно вместе с тем отвечало интересам мира на Дальнем Востоке и во всем мире.

С огромным удовлетворением и надеждой встретил корейский народ решение Московского совещания министров иностранных дел о Корее. Демократические партии и общественные организации Северной и Южной Кореи во главе с Коммунистической партией выступили с заявлениями, в которых указывалось, что они безоговорочно поддерживают Московское соглашение и будут всеми мерами и средствами способствовать его осуществлению [2].

[1] См. «Советский Союз и корейский вопрос», М. 1948, стр. 5—7.

[2] В условиях широкого одобрения Московского соглашения в Южной Корее даже часть деятелей правых партий высказывалась в его поддержку. 2 января 1946 г. представители Коммунистической, Народной, Новой народной, демократической и национальной партий выступили с совместным заявлением, в котором приветствовали решеция Московского совещания о Корее. Но на следующий же день руководство демократической партии заявило, что ее представители не имели права подписывать заявление пяти партий, так как демократическая партия не согласна с решениями Московского совещания (см. «Корейская Народно-Демократическая Республика», стр. 310).

Однако правящие круги США, подписавшиеся под Московским соглашением, сразу же взяли курс на его дискредитацию в глазах корейского народа. Их марионетки — южнокорейские реакционеры начали распространять версию о том, что опека, предусмотренная в решениях совещания, означающая помощь и содействие политическому, экономическому и социальному прогрессу корейского народа и установлению государственной независимости страны, является не чем иным, как установлением протектората над Кореей.

Реакционная .корейская печать подняла широкую клеветническую кампанию, утверждая, будто установления опеки в Корее добивался Советский Союз, а Соединенные Штаты Америки придерживались противоположной позиции *.

Реакционные корейские организации выступили с заявлениями о непризнании Московского соглашения, всячески фальсифицируя его и распространяя разнузданную антисоветскую клевету. При прямой поддержке военного командования США южнокорейские реакционеры устраивали погромные демонстрации, на которые силой оружия сгоняли население [2]. Они пытались даже организовать нечто вроде забастовки протеста против Московских решений. Но клеветники были разоблачены.

[1] См. «Советский Союз и корейский вопрос», стр. 7.

[2] Организация этих демонстраций проводилась следующим образом: вооруженные полицейские и члены террористических банд ходили из дома в дом, сгоняя силой оружия население на улицы. Нередко можно было наблюдать, как вооруженные головорезы выволакивали из домов женщин, мужчин, не желавших участвовать в демонстрациях. Их строили в колонны и вталкивали в ряды таких же демонстрантов насильно. Колонны снабжали многочисленными погромными антисоветскими лозунгами, плакатами, призывавшими к активной борьбе против Московских решений, к убийству демократических деятелей и разгрому Компартии и ее лидеров. По обе стороны колонны шли вооруженные террористы, которые тут же, на глазах публики, жестоко избивали всех пытавшихся сбежать.

Такими же методами насилия и террора организована была в Сеуле и «забастовка» в конце декабря. Под угрозой оружия торговцам, ремесленникам, кустарям было приказано закрыть свои предприятия; уклонившихся жестоко избивали и арестовывали. А реакционная печать пыталась изобразить эти репрессии против населения как протест населения против решений Московского совещания о Корее (из наблюдений автора настоящей книги, находившегося в тот период в Южной Корее),

В сообщении ТАСС от 25 января 1946 г. по вопросу о Корее, немедленно перепечатанном всей корейской демократической ^прессой, было вскрыто истинное положение дел и разъяснена позиция советской делегации на совещании министров иностранных дел, направленная на создание независимого демократического корейского государства. Разъяснение ТАСС гласило, что «сообщения корейских газет искажают фактическое положение дела и извращают действительную позицию Советского правительства», что «корейские газеты стали жертвой неправильной и недобросовестной информации» *.

Демократические партии и общественные организации во главе с Компартией, разоблачая клеветников, разъяснили массам прогрессивный характер Московских решений. Все слои корейского населения, за исключением ничтожной кучки национальных предателей, горячо поддерживали эти решения. В Северной Корее происходили массовые демонстрации и митинги, во время которых население выражало свою полную солидарность с решениями Московского совещания и свою благодарность защитнику интересов корейского народа — Советскому Союзу.

Демонстрации и митинги в поддержку Московского соглашения происходили также в городах и деревнях Южной Кореи, несмотря на противодействие оккупационных властей и южнокорейской реакции. «Мы умеем отличать друзей от врагов, правду от лжи, свободу от рабства. Нас не обмануть. Мы приветствуем Московские решения, они открывают путь к независимости нашей родины» — с такими лозунгами вышли на демонстрацию 3 января 1946 г. трамвайщики Сеула.

«Никогда не удастся национальным изменникам оклеветать справедливую, дружественную политику нашего освободителя, верного защитника наших интересов — Советского Союза», — писали на своих плакатах сеульские железнодорожники. «Мы приветствуем Московские решения, открывающие путь к независимости Кореи, и будем активно бороться за их осуществление» — с таким лозунгом вышли на улицы городов и деревень Кореи сотни тысяч демонстрантов, представлявшие самые широкие слои корейского населения.

[1] «Советский Союз и корейский вопрос», стр. 12,

Реакционные круги США и их южнокорейские пособники, убедившись в том, что усилия скомпрометировать Московское соглашение в глазах корейского народа терпят крах, решили, попирая принципы этого соглашения, использовать его в своих интересах, иными словами — сорвать.

Одним из первых мероприятий в этом направлении явился отказ США установить экономические связи между Северной и Южной Кореей, хотя это было острой необходимостью. Северная Корея, являющаяся промышленным районом страны, нуждалась в сельскохозяйственном сырье и продовольствии, которые она могла получать из южных, сельскохозяйственных районов. Для Южной Кореи, которая получала с Севера уголь, электроэнергию и химические удобрения, нормальные связи с северной зоной были еще более необходимы.

16 января 1946 г. в соответствии с пунктом 4 Московского соглашения в Сеуле открылось совещание представителей советского и американского командований по вопросу об экономических отношениях между Южной и Северной Кореей. Оно должно было выработать мероприятия по установлению в административно-хозяйственной области постоянной координации между американским командованием в Южной Корее и советским командованием в Северной Корее.

Исходя из интересов корейского народа, представители советского командования предложили установить между Северной и Южной Кореей нормальный товарооборот *К*

[1] Учитывая нужды Южной Кореи, советское командование согласилось поставлять ей из Северной Кореи необходимое количество электроэнергии, угля, химических удобрений, стали, меди, цинка, свинца, разных кислот, лесоматериалов и других товаров на общую сумму 89 539 289 иен. Для Северной Кореи Советское командование рассчитывало получить с Юга рис, запасные части, материалы для железнодорожного транспорта, угольной и электрической промышленности и т. д.

В ответ на заявление советской делегации США представили список товаров широкого потребления, запасных частей и деталей, всего на сумму 6 млн. иен, которую затем довели до 10 млн. иен. Следовательно, американцы нарушили договоренность об эквивалентном обмене. Они исключили из поставок продовольствие (рис), хотя советская делегация заявляла, что «вопрос товарообмена будет решаться Советским команюванием в зависимости от поставок продовольствия американским командованием для снабжения рабочего населения Северной Кореи, которое производит товары и которое должно быть накормлено».

Предложения советского командования были направлены к тому, чтобы улучшить условия жизни населения, создать возможности экономического- развития Кореи и не допустить пагубного для корейского народа расчленения страны.

Однако американское командование взяло курс на то, чтобы помешать установлению нормальных взаимоотношений между Северной и Южной Кореей. При этом немаловажную роль сыграла его боязнь огромного революционизирующего влияния, которое оказывало на народные массы Юга успешное демократическое развитие Северной Кореи. Американское командование отказалось поставлять с Юга продовольствие в Северную Корею» надеясь вызвать там голод и скомпрометировать политику советского командования.

Вследствие этого советская делегация была вынуждена отложить обсуждение вопроса о товарообмене до тех пор, пока американское командование не согласится гарантировать поставку из Южной Кореи в Северную необходимых деталей для промышленности, товаров и продовольствия в размерах, обеспечивающих примерно эквивалентную сумму обоюдных поставок [1].

Хотя на совещании были достигнуты соглашения о железнодорожном, автогужевом и морском сообщении между Северной и Южной Кореей, передвижении корейских граждан, почтовом обмене и по ряду других вопросов, в действительности же они не выполнялись американскими властями. Таким образом, США помешали установлению экономических связей между Северной и Южной Кореей, что углубило изоляцию этих зон.

Для срыва Московских решений о создании Временного демократического корейского правительства южнокорейская реакция, направляемая оккупационными властями, провела целую систему предварительных мероприятий. Одним из них явилась кампания по созыву так называемого учредительного собрания. Целью его было создание видимости, будто корейцы привлекаются к управлению страной. 20 января в Сеуле открылось подготовительное совещание..

[1] См. «Выступление Вышинского на заседании Политического Комитета Генеральной Ассамблеи ООН 29 октября 1952 г. по корейскому вопросу», Госполитиздат, 1952, стр. 5.

Компартия и другие Демократические партии й организации отказались участвовать в комедии созыва учредительного собрания. Они разъясняли, массам антинародный характер предпринятого оккупантами маневра. Как указывалось в южнокорейской печати, даже некоторые представители правого лагеря ушли с подготовительного совещания, заявив, что оно представляет незначительную часть населения, «лишь один лагерь и поэтому не может считаться законным».

Невзирая на массовые протесты, подготовительное совещание постановило созвать 1 февраля учредительное собрание для создания корейского правительства. Состав этого «правительства» был заранее подготовлен военной администрацией. Президентом намечен был Ли Сын Ман, премьер-министром — Ким Сон Су. Собравшееся учредительное собрание, состоявшее из реакционеров, объявило себя корейским парламентом. Оно создало в качестве постоянного органа так называемую «Демократическую палату народных представителей великой Кореи», которая должна была являться совещательным органом при американском военном командовании. Председателем палаты был назначен Ли Сын Ман. Демократическая палата и мыслилась как будущее правительство, о чем говорил в своей актовой речи во время открытия СОбрайШЯ М февраля Ли Сын Ман. Он заявил: «Мы стремимся добиться согласия американской военной администрации на превращение в будущем демократического собрания в правительство! Южной Кореи».

Но народ Южной Кореи отказался признать незаконное, самозванное учредительное собрание, представлявшее узкую, изолированную от масс группу, и созданные им органы.

Массы требовали создания демократического правительства в соответствии с решениями Московского совещания министров иностранных дел. Усиливалось влияние демократических сил Южной Кореи. Это вынуждена была признать и американская печать. «Народные комитеты продолжают набирать силы в аграрных районах» [1], — писала газета «New York Times». По заявлению газеты «Christian Science Monitor», «Народные комитеты, состоящие из социалистических и коммунистических элементов,

[1] «New York Times», 5.1.1946.

получают гораздо большую поддержку со стороны народа, чем любая другая политическая группировка»[1]

В Северной и Южной Корее продолжались митинги и демонстрации, проходившие под лозунгом поддержки решений Московского совещания о Корее. В демонстрации 28 января в Сеуле участвовало более 200 тыс. человек.

В ходе всенародного движения за претворение в жизнь этих решений укреплялся демократический лагерь Кореи, расширялась его массовая база. В феврале 1946 г. в Южной Корее по инициативе коммунистов была созвана конференция демократических партий, организационно оформившая Демократический национальный фронт Южной Кореи (ДНФ). В состав ДНФ вошли следующие партии: Коммунистическая, Народная, Новая народная, Народно-республиканская, Партия молодых друзей (Чхондудан). Кроме политических партий, Демократический национальный фронт объединил массовые демократические организации Южной Кореи. Наиболее крупными из них являлись: Конфедерация труда, Крестьянский союз, Демократический женский союз, Демократический союз молодежи, Ассоциация корейских культурных организаций, Союз корейских писателей и др.

Программа Демократического национального фронта провозглашала борьбу за создание независимого демократического корейского государства в соответствии с решениями Московского совещания министров иностранных дел о Корее и осуществление широкого плана демократических преобразований. Ведущей силой ДНФ Южной Кореи выступила Коммунистическая партия.

Обеспокоенные ростом и сплочением демократических сил и провалом попыток укрепить реакционный лагерь Южной Кореи, оккупационные власти пошли по пути усиления репрессий в отношении демократических организаций. 23 февраля 1946 г. американская военная администрация издала приказ № 55 о политических партиях, который гласил, что каждая группа корейцев от трех и более человек, если она занимается какой-либо общественной деятельностью, считается партией и должна зарегистрироваться в -американской разведке (бюро общественной информации) или в губернаторстве провинции. Все партии и организации обязаны были представить американской разведке программу, полные списки членов с указанием их адресов, адреса всех партийных органов, даты и адреса собраний, заседаний и других мероприятий партии, всю денежную документацию с указанием лиц и организаций, субсидирующих партию. Согласно приказу № 55 за деятельностью партий и организаций устанавливался военно-полицейский надзор с явной целью создать условия для самого разнузданного полицейского произвола. Приказ № 55 и последовавшие за ним репрессии были направлены к тому, чтобы помешать совместной комиссии консультироваться с демократическими партиями и организациями и тем самым облегчить задачу создания реакционного, антинародного правительства.

[1] ^Christian Science Monitor», 3.1. 1946.

Приказ № 55 вызвал глубокое возмущение корейской прогрессивной общественности.

Коммунистическая партия и другие политические партии и организации демократического направления выступили с заявлениями протеста. Невзирая на недовольство народных масс, военные власти издали в марте 1946 г, новый приказ о запрещении в Южной Корее всяких собраний, митингов, демонстраций на весь период работы совместной комиссии.

Возглавляя борьбу за проведение в жизнь решений Московского совещания, за образование Временного национального демократического правительства, Коммунистическая партия Северной Кореи разработала в феврале 1946 г. политическую платформу народной власти, состоящую из 20 принципов. Они предусматривали: полную ликвидацию всех остатков и последствий японского господства в политической и экономической жизни Кореи; беспощадную борьбу с реакционными и антидемократическими элементами в стране; обеспечение всему народу свободы слова, печати, собраний и свободы совести; создание условий для свободной деятельности демократических партий, рабочих и крестьянских союзов и других общественных демократических организаций. Весь народ, как гласили «20 принципов», на основе всеобщего, прямого и равного права при тайном голосовании выбирает Народные комитеты, являющиеся местными органами власти.

Всем гражданам, независимо от пола, вероисповедания и имущественного положения, обеспечить равные права во всех областях политической и экономической жизни.

Для повышения -благосостояния народа развивать промышленность, сельское хозяйство, транспорт и торговлю.

Национализировать крупные предприятия, транспорт, банки, леса и рудники. Разрешать и поощрять частную кустарную промышленность и частную торговлю.

Конфисковать земли японцев, японского государства, национальных предателей, помещиков, постоянно сдающих землю в аренду. Ликвидировать арендную систему и раздать бесплатно в собственность крестьянам все конфискованные земли. Конфисковать и передать под государственный контроль все оросительные сооружения.

Установить единую систему налогов и ввести прогрессивную систему подоходного налога.

Установить 8-часовой рабочий день и определить минимум заработной платы для рабочих и служащих. Запретить труд детей до 13 лет, ввести 6-часовой рабочий день для подростков IB возрасте от 13 до[1] 16 лет.

Ввести страхование для рабочих и служащих, равно как и систему страховых соглашений между ними и предприятиями.

Осуществить систему всеобщего обязательного начального образования. Расширить сеть школ, техникумов и институтов. Провести реформу народного образования в соответствии с демократической системой государства.

Развивать национальную культуру, науку и технику.

Расширять сеть государственных лечебных учреждений, ликвидировать эпидемии, предоставить бесплатное лечение нуждающемуся населению ***К***

Таким образом, «20 принципов» являлись широкой программой экономических и социальных преобразований, предусматривавшей конкретные пути искоренения остатков и последствий японского господства в политической и экономической жизни страны, программой возрождения на демократических «началах корейской государственности. Как указывала Коммунистическая партия Северной Кореи, «20 принципов» были направлены на решение антиимпериалистических и антифеодальных задач корейской народно-демократической революции.

Новая народная партия, Демократическая партия, партия Чхонудан, Демократический союз молодежи, Крестьянский союз, Демократичеакий женский союз и другие организации Северной Кореи выступили с заявлениями о полной поддержке «20 принципов», как единственно правильной политической программы. Временный Народный комитет Северной Кореи 23 марта 1946 г., через три дня после начала работы совместной советско-американской комиссии, обратился к корейскому народу с призывом поддержать «20 принципов» в качестве политической платформы Временного корейского правительства. Народные массы страны с огромным единодушием одобрили эту платформу, ибо она отвечала их коренным национальным интересам и обеспечивала создание независимого демократического корейского государства.

«20 принципов» стали знаменем, сплотившим все прогрессивные силы нации вокруг задач демократического строительства.

Но агрессивные круги США, стремясь превратить Корею в государство, зависимое от американского империализма, направляли свои усилия на то, чтобы не допустить образования Временного демократического корейского правительства и осуществления его демократической программы. Они приняли меры к тому, чтобы создать реакционное правительство и, опираясь на него, осуществлять свои планы. Именно об этом свидетельствовала позиция американской делегации в совместной комиссии, собравшейся в Сеуле 20 марта 1946 г.

4. НАЧАЛО РАБОТЫ СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ

Как известно, совместной комиссии было поручено при выработке своих предложений об образовании Временного правительства консультироваться с корейскими демократическими партиями и общественными организациями. Это являлось основным условием ее деятельности.

Однако с самого начала работы совместной комиссии делегация США стала нарушать это условие. Вопреки решениям Московского совещания американская делегация настаивала на проведении консультаций не с демократическими партиями и организациями, а с реакционными, изолированными от народа организациями и группами, активно выступавшими против Московского соглашения. Американская делегация настаивала на том, чтобы совместная комиссия консультировалась с так называемым совещательным союзом, основой которого являлась бы отвергнутая народом «демократическая» палата.

[1] См. ***Ким Ир Сен,*** Избранные произведения, т. 1, стр. 22—23.

Советская делегация не могла согласиться с предложениями американской стороны, коренным образом расходившимися с решением Московского совещания и интересами корейского народа. Советская делегация предлагала, чтобы совместная комиссия консультировалась с демократическими партиями и организациями, которые выражают волю народа, а не его врагов и поддерживают решения Московского совещания министров иностранных дел, а не борются против этих решений. Стремясь содействовать выходу из тупика, куда завели работу комиссии представители США, советская сторона согласилась допустить к консультации партии и организации, выступавшие против Московского соглашения, но при условии, что они в письменном виде заявят о его поддержке. Это предложение было принято американцами, но, как выяснилось вскоре, с провокационной целью.

Выступая в «демократической» палате, генерал Ходж весьма недвусмысленно заявил, что подача в совместную комиссию заявления о поддержке решений Московского совещания о Корее якобы не исключает дальнейшей борьбы против их реализации. Следуя этому прямому указанию, реакционные партии и организации Южной Кореи подписали заявление о признании решений Московского совещания, а сами продолжали яростно бороться против них.

В то время как советская делегация представила совместной комиссии список всех демократических партий и организаций Северной Кореи, подавших заявление об участии в консультации, делегация США представила список, в который входило 20 партий и организаций, из них 17 — реакционных, выступавших против Московского соглашения. От участия в консультации были отстранены такие крупные массовые организации, как Конфедерация труда, объединявшая 600 тыс членов, Крестьянский союз, в который входило свыше 3,5 млн. человек, Национально-революционная партия, Демократический союз молодежи, насчитывавший 650 тыс. членов, Демократический женский союз, объединявший 800 тыс. человек, и т. д. Фактически к консультации не были допущены почти все демократические партии и общественные организации, входившие в ДНФ Южной Кореи. Не считая возможным согласиться с такой позицией американской стороны, советская делегация старалась в соответствии с Московским соглашением достигнуть согласованных решений о создании Временного корейского демократического правительства и объединении страны под его руководством. Но усилия советской делегации встречали прямое противодействие со стороны делегации США. Убедившись, что попытки провести в совместной комиссии выгодные для них решения провалились, США взяли курс на срыв ее работы. По настоянию американской делегации 8 мая 1946 г. работа совместной советско-американской комиссии была прервана.

Это вызвало глубокое возмущение всего корейского народа. На Севере и Юге происходили массовые демонстрации и митинги под лозунгом борьбы за возобновление работы совместной комиссии.

Военные власти в Южной Корее пытались отвести гнев народа от истинных виновников срыва работы совещания, изображая дело так, словно срыв произошел по вине советской делегации. Реакционеры распространяли по городам и деревням Южной Кореи клеветнические листовки, обвинявшие советских представителей в срыве переговоров.

Вместе с тем американское командование усиливало террор против демократических организаций. Повсеместно в Южной Корее начались аресты коммунистов. 4 мая 1946 г. оккупационные власти издали приказ № 72, позволявший применять любое наказание, вплоть до расстрела, за любой поступок, который будет сочтен недружелюбным или сомнительным представителями оккупационных властей.

К числу преступлений, предусмотренных приказом № 72, относились: участие в любой организации или движении, которые американские власти объявили незаконными, явка на собрания, митинги, на которые не было дано разрешения, отказ дать информацию, требуемую военной администрацией США.

Определение наказаний за вое эти «преступные» действия полностью предоставлялось произволу военно-оккупационного суда.

Приказ № 72, как и целая серия предшествовавших ему и последовавших за ним приказов, оставлял позади даже японские террористические законы «об опасных мыслях» и «об охране общественного спокойствия». Он являлся нарушением самых элементарных свобод и прав

корейского народа и вызвал бурное негодование народных масс Кореи.

Демократические партии и организации, выступая с заявлениями протеста, указывали, что приказ № 72 и подобные ему акты, грубо попирающие права корейского народа, должны быть отменены.

В ответ на эти справедливые требования военное командование усилило преследование демократических организаций. Приказом начальника военной администрации США от 23 мая 1946 г. в Южной Корее официально запрещалась свобода печати. Издание газет, журналов, листовок, лозунгов без разрешения американской военной администрации каралось как тяжкое государственное преступление. Разрешения же выдавались только правым органам печати. Демократическая печать загонялась в подполье, ее активисты подвергались преследованиям.

Однако эти террористические действия не запугали народные массы Южной Кореи, которые активизировали свою борьбу за осуществление Московских решений, за народно-демократические преобразования.

Политические партии и организации Северной и Южной Кореи, вся демократическая общественность страны требовали быстрейшего возобновления работы совместной комиссии.

Выводы. Освобождение Кореи от колониального господства Японии открыло новую эру корейской истории, создало реальную возможность образования суверенного демократического государства. Корейский народ единодушно высказался за возрождение своей государственности на демократических началах, развернув широкое демократическое движение по всей стране*

В Северной Корее, где находилась Советская Армия, чаяния народа были претворены в жизнь. Здесь утвердилась созданная по его воле демократическая власть в лице Народных комитетов. Признанные советским военным командованием Народные комитеты за короткий срок провели подготовительные мероприятия для радикальных демократических преобразований. Северная Корея прочно встала на путь демократического развития.

В Южной Корее период после освобождения страны от японского господства также характеризовался мощным подъемом политической активности народа, созданием органов народной власти, образованием и ростом демократических организаций. В Южной Корее, как и в Северной, налицо были необходимые внутренние предпосылки для демократического развития. Однако политика американского империализма помешала развитию Южной Кореи по пути народной демократии. Оккупационные власти в Южной Корее отстранили народные массы от управления страной. Оставив нетронутой созданную японцами колониальную систему, они подчинили ее интересам американских монополий и на базе японского колониального аппарата создали американский колониальный аппарат.

В сложившихся условиях в стране происходила поляризация политических сил. С одной стороны, в Северной и Южной Корее складывался широкий национальный демократический фронт, объединивший рабочий класс, крестьянство, мелкую и значительные слои средней национальной буржуазии. Во главе его выступили рабочий класс и Коммунистическая партия. Его цель — создание независимого демократического корейского государства. Его центр — Северная Корея. С другой стороны, создавался лагерь реакции, состоящий из помещиков и буржуазной верхушки корейского общества, а также наемных империалистических агентов. Цель его — помешать созданию суверенного демократического государства, сохранить власть в руках реакции. Центр этого лагеря — Южная Корея, руководитель его — американский империализм.

Естественно, что вопрос о дальнейшей судьбе Кореи превратился в вопрос большого международного значения. Стремясь установить над Кореей политическое и экономическое господство США, американские представители на Московском совещании министров иностранных дел выступили с предложением, которое по существу означало отказ от предоставления Корее -независимости. Но в условиях бурного подъема мирового демократического движения они были вынуждены, сняв свой проект, согласиться с советским проектом решения о Корее, отвечавшим коренным интересам народных масс и направленным на создав ние независимого демократического государства при участии самого корейского народа.

Принятие на Московском совещании советского предложения явилось серьезной победой лагеря мира и демократии. Оно открывало путь к независимому существованию и демократическому (развитию Кореи и вызвало

горячее одобрение корейского* народа и мировой демократической общественности.

Возглавляя движение народных масс за претворение в жизнь Московского соглашения, Коммунистическая партия Северной Кореи разработала политическую платформу Временного корейского правительства, предусматривавшую проведение радикальных демократических преобразований и намечавшую пути ликвидации последствий японского колониального господства. Программа, разработанная Коммунистической партией в феврале 1946 г., состоявшая из 20 принципов, являлась конкретизацией основных задач корейской народно-демократической революции.

Подписавшись под Московскими решениями, правящие круги США сразу же приняли меры к их срыву, пытаясь при помощи южнокорейских реакционеров скомпрометировать эти решения в глазах корейского народа. Когда же это им не удалось, они пошли на маневр, заявив о готовности осуществить Московское соглашение. В действительности же они стали вести работу по созданию реакционного правительства. Этой цели была подчинена и политика американской делегации в совместной комиссии, где она настаивала на консультации только с правыми реакционными организациями, выступавшими против Московских решений. Но планы эти потерпели крах. Советская делегация в совместной комиссии решительно и последовательно отстаивала национальные права и интересы корейского народа. Тогда агрессивные круги США сорвали работу совместной комиссии и усилили репрессии против демократических сил в Южной Корее.

ГЛАВА III

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СЕВЕРНОЙ КОРЕЕ И ПРЕВРАЩЕНИЕ ЕЕ В БАЗУ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. ОБРАЗОВАНИЕ ВРЕМЕННОГО НАРОДНОГО КОМИТЕТА. ПРОВЕДЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В условиях, когда реакционные круги США взяли курс на превращение Кореи в придаток иностранного империализма, первоочередной задачей корейской революции являлось создание прочной политической и экономической базы независимого существования и демократического развития страны. Такая база могла быть создана только в Северной Корее, где власть находилась в руках народа.

«Сразу же после освобождения страны,— говорил Ким Ир Сен в отчетном докладе ЦК II съезду Трудовой партии Северной Кореи, — партия ясно понимала, что, используя благоприятные условия, созданные вступлением Советской Армии, необходимо создать демократическую базу именно в Северной Корее и тем самым построить фундамент для полного освобождения всего корейского народа и превращения Кореи в сильное демократическое государство» [1]

Для решения этой задачи необходимо было в первую очередь укрепить народные органы власти. За сравнительно небольшой период своей деятельности они накопили значительный опыт и провели большую работу по налаживанию хозяйственной жизни и культурному строительству в Северной Корее. Но отсутствие центрального органа власти затрудняло деятельность Народных комитетов.

8 февраля 1946 г. по инициативе Коммунистической партии Северной Кореи в Пхеньяне было созвано подго-

[1] ***Ким Ир Сен,*** За укрепление партии. Сборник, Пхеньян 1951, стр. 172 (на корейском языке),

товительное совещание по созданию Временного Народного комитета Северной Кореи. На следующий^ день открылось расширенное совещание представителей Народных комитетов, политических партий и демократических организаций Северной Кореи, на котором был образован Временный Народный комитет Северной Кореи. Он был создан на базе единого фронта политических партий и общественных организаций в качестве временного высшего органа власти. Председателем его был избран Ким Ир Сен.

Создание Временного Народного комитета являлось ярким выражением роста и укрепления местных органов власти и тесного сотрудничества между демократическими партиями и организациями Северной Кореи по основным вопросам демократизации страны.

Образование Временного Народного комитета как органа центральной административной власти Северной^ Кореи обеспечивало благоприятные условия для дальнейшего развития ее хозяйственной, политической и культурной жизни и осуществления широкого плана демократических преобразований.

В качестве политической программы Временный Народный комитет провозгласил 20 принципов, разработанных Коммунистической партией Северной Кореи и отражавших коренные задачи народно-демократического развития страны.

Сообщение о создании Временного Народного комитета Северной Кореи было встречено народными массами с глубоким удовлетворением. В городах и деревнях Северной Кореи происходили митинги и демонстрации поддержки его политической программы. В демонстрации, состоявшейся 10 февраля 1946 г. в Пхеньяне, участвовало 100 тыс. человек.

Образованием Временного Народного комитета завершался период формирования временных органов власти Северной Кореи, период подготовки к проведению революционных преобразований[1].

[1] Положение о Временном Народном комитете Северной Кореи гласило о том, что он, являясь центральным органом власти, имеет право издавать временные законы, исполнение которых является обязательным для общественных организаций и государственных учреждений Северной Кореи. Статья 6 Положения предусматривала, что Временный Народный комитет учреждается в составе следующих органов: 1) Пленума Временного Народного комитета Северной Кореи, состоящего из 23 членов, 2) Постоянного комитета из 5 членов, 10 департаментов и 3 отделов. Согласно Положению, со дня образования Временного Народного комитета Северной Кореи все департаменты, подчиненные командованию Советской Армии, переходят в его ведение и преобразуются в учреждения, входящие в состав его аппарата. Для осуществления демократической системы правосудия в Северной Корее Положение предусматривало образование Верховного суда и Верховной прокуратуры Северной Кореи.

(См. «Конституция и основные законодательные акты Корейской народно-демократической республики», М. 1952, стр. 335—340).

Первоочередным и самым грандиозным из этих преобразований являлась земельная реформа. В условиях отсталой аграрной страны, какой была в тот период Корея, где в сельском хозяйстве господствовали помещичье землевладение и кабальная арендная система, где скованное феодальными путами сельское хозяйство' находилось в состоянии застоя, земельная реформа являлась острой экономической и политической необходимостью. Только осуществив земельную реформу, освободив крестьянство от феодальной кабалы и хищнической эксплуатации, ликвидировав помещичье землевладение, можно было закрепить народно-демократический режим в Северной Корее и превратить ее в базу демократического развития всей страны.

Землевладение в Северной Корее накануне проведения земельной реформы выглядело следующим образом: вся посевная площадь составляла 1 982 431 чонбо. Из этого количества помещикам принадлежало 1 154 838 чонбо, или 58,2%. Из общего числа дворов, занимавшихся сельским хозяйством и составлявших свыше 1 млн., помещичьих хозяйств насчитывалось 46 134. Следовательно, помещики, составлявшие немногим более 3% к общему числу сельского населения Северной Кореи, владели около 60% всей пахотной земли.

Социальный состав северокорейской деревни, по данным японской статистики, на 1943 г. выглядел следующим образом[1]:

Крестьяне-собственники	251 261	двор	—25%
Полуарендаторы	164 724	двора	—16,39%
Мелкие полуарендаторы	144 419	дворов	-14,37о/0
Арендаторы	435 789	„	_43,38о/0
Другие	8 316	а	- 0,86о/0

[1] «Чосон хэбан ильненса», стр. 412.

Таким образом, основную массу крестьянского населения Северной Кореи составляли арендаторы и полуарендаторы, не имевшие или почти не имевшие своей земли.

Совершенно очевидно, что, прежде чем приступить к проведению других демократических преобразований, необходимо было осуществить земельную реформу, ликвидировать паразитическое помещичье землевладение и кабальную арендную систему.

В феврале 1946 г. в Пхеньяне состоялся II съезд Крестьянского союза. Съезд принял обращение к Временному Народному комитету Северной Кореи, в котором говорилось, что без ликвидации отсталой, полуфеодальной системы, являвшейся одним из рычагов закабаления корейского народа, невозможно построить демократическую независимую Корею. «Мы, делегаты съезда Крестьянского союза, — указывалось в обращении,— от имени всего крестьянства Северной Кореи обращаемся к Временному Народному комитету Кореи с предложением немедленно принять закон о проведении земельной реформы». Делегаты съезда предложили осуществить безвозмездную конфискацию помещичьих земель и передать их без выкупа крестьянам, аннулировать все долги крестьян помещикам и национализировать все лесные угодья.

5 марта 1946 г. Временный Народный комитет Северной Кореи принял закон о земельной реформе. Статья 1 этого закона гласила: «Земельная реформа в Северной Корее является исторической и экономической необходимостью. Задача земельной реформы — уничтожение японского землевладения, землевладения корейских помещиков и уничтожение арендной системы. Землей имеет право пользоваться тот, кто ее обрабатывает. Аграрный строй в Северной Корее будет опираться на независимые, свободные от помещиков крестьянские хозяйства, являющиеся частной собственностью их владельцев» ***К***

Согласно закону о земельной реформе, конфискации и передаче без выкупа в собственность крестьянам подлежали земли, принадлежавшие японскому правительству и японским физическим и юридическим лицам, земли, принадлежавшие изменникам корейского народа, активно сотрудничавшим с японскими органами власти, и корейцам, бежавшим со своих земель в момент освобождения Кореи. Конфискации и передаче в собственность крестьян подлежали все земли корейских помещиков, имевших свыше 5 чонбо на хозяйство; земли, независимо от размеров, принадлежавшие землевладельцам, которые своего хозяйства не вели и систематически сдавали землю в аренду, а также земли монастырей, церквей и других религиозных организаций, имевших более 5 чонбо.

[1] «Пук посон помнёнчип» («Сборник законов Северной Кореи»), Пхеньян 1947, стр. 59 (на корейском языке).

Конфискованные земли были освобождены от всяких долгов и переданы бесплатно в вечную собственность корейскому крестьянству. Все земли поступили в распоряжение Народных комитетов, которые наделяли ими батраков, безземельных и малоземельных крестьян ***К***

Всего было конфисковано земель:

у японских колонизаторов — 100 797 чонбо,

» изменников корейского народа — 21 718 чонбо,

» помещиков — 285 692 чонбо,

» помещиков и других лиц, систематически сдававших землю в аренду, — 577 717 чонбо,

» церквей и монастырей — 14 401 чонбо.

В результате земельной реформы 724 522 крестьянских хозяйства Северной Кореи получили 981 390 чонбо земли[2]. 17 137 батраков получили 22 387 чонбо; 442 973 безземельных арендатора получили 603 407 чонбо; 260 501 малоземельный арендатор получил 345 974 чонбо; 3911 помещиков получили 9622 чонбо[3].

Средства производства японских сельскохозяйственных компаний, японских и корейских помещиков (тягловая сила, сельскохозяйственный инвентарь), а также приусадебные земли, надворные постройки были конфискованы и перешли в ведение Народных комитетов для наделения ими батраков и беднейших крестьян. Конфискованные строения, кроме того, передавались больницам, школам и другим общественным учреждениям. Сады и фруктовые насаждения, принадлежавшие японцам и корейским помещикам, были конфискованы и перешли в ведение Народных комитетов.

Все ирригационные сооружения и леса, за исключением мелких участков лесных насаждений, находящихся

[1] Крестьянам вручались специальные акты, закрепляющие за ними в собственность полученную землю.

[2] «Чосон чунан ёнгам», 1950, стр. 198.

[3] Помещики получили землю в других уездах и обязаны были обрабатывать ее своим трудом

в собственности крестьян, были конфискованы и перешли в распоряжение Временного Народного комитета[1].

Земельная реформа осуществлялась при активном участии широчайших масс трудового крестьянства. На местах ее проводили Народные комитеты, в помощь которым создавались крестьянские комитеты, избираемые на общих собраниях батраков, безземельных и малоземельных арендаторов. Всего было создано 11 500 крестьянских комитетов, в них работало около 90 тыс. активистов-крестьян.

Совершенно очевидно, что участие трудового крестьянства в проведении земельной реформы явилось для него огромной политической школой, способствовало росту его общественной активности, втягиванию его в политическую и государственную жизнь.

Большую помощь в проведении земельной реформы оказали крестьянам рабочие. По инициативе Коммунистической партии в деревню на проведение реформы были направлены тысячи рабочих, значительную часть которых составляли коммунисты. Они разъясняли крестьянам закон о земельной реформе, непосредственно участвуя в ее проведении, помогали разоблачать происки реакционеров, пытавшихся скомпрометировать и оклеветать это величайшее в истории Кореи демократическое преобразование. Помощь рабочего класса трудовому крестьянству в осуществлении его вековых чаяний способствовала укреплению союза рабочих и крестьян Северной Кореи.

Земельная реформа проводилась в условиях острой классовой борьбы и ожесточенного сопротивления со стороны помещиков и других антинародных элементов. Они запугивали крестьян, распространяя слухи, что проводимая реформа является якобы временным мероприятием, что земля будет возвращена помещикам и тогда «крестьяне понесут суровую кару». Пытаясь сорвать осуществление реформы, реакционеры уверяли, что она якобы приведет к развалу сельского хозяйства и голоду. Они совершали террористические действия в отношении активных участников Народных и крестьянских комитетов, устраивали поджоги общественных зданий и жилищ активистов. Но происки реакционеров провалились.

[1] Земли, принадлежащие крестьянам, которые обрабатывают их своим трудом, разделу не подлежали.

Согласно статье 4 закона, не подлежали конфискации следующие категории земель: а) земли, принадлежащие школам, научно-исследовательским учреждениям и больницам; б) по особому решению Временного Народного комитета Северной Кореи — земли лиц, имеющих заслуги в борьбе за независимость Кореи, и лиц, имеющих особые заслуги в развитии корейской национальной культуры.

Руководящая роль рабочего класса и Коммунистичеокой партии в проведении земельной реформы, мощный подъем политической активности крестьянства, пребывание в Северной Корее Советской Армии, поддерживающей демократические мероприятия народной власти,— • все это опрокинуло расчеты реакции.

Земельная реформа сыграла огромную роль в утверждении народно-демократического строя в Северной Корее и в превращении ее в революционно-демократическую базу страны.

Она ликвидировала пережитки феодализма в северокорейской деревне и открыла путь развитию производительных сил сельского хозяйства.

Являясь по своему характеру антифеодальной, земельная реформа была в то же время направлена и на ограничение развития капитализма в деревне. В частности, статья 10 закона о земельной реформе гласила, что земли, которыми наделяются крестьяне, не могут быть проданы, сданы в аренду или отданы под залог.

Ударом по кулачеству явилась ликвидация арендной системы. Уничтожив японское и корейское помещичье землевладение, земельная реформа передала землю тем, кто ее обрабатывает своим трудом. Она освободила крестьян от вековой кабалы и хищнической эксплуатации и в невиданных масштабах развила политическую активность крестьянства, упрочила его доверие к народной власти, из рук которой оно получило землю.

Тем самым реформа укрепила аилы демократии в стране, еще теснее сплотила рабочий класс и крестьянство, сделала прочным и нерушимым их союз. Вместе с тем, ликвидировав экономическую основу существования класса помещиков — оплота предательства и коллаборационизма, земельная реформа подорвала корни реакционного лагеря.

Наряду с законом о земельной реформе Временный Народный комитет Северной Кореи принял постановление о едином натуральном сельскохозяйственном налоге. Все

существовавшие ранее многочисленные кабальные налоги были отменены. Установленный единый налог предусматривал поставки государству с заливных полей 27% урожая[1], с полей под злаками и техническими культурами — 23% и с земель, обрабатываемых хванчжёнминами,— 10%[2]. Сдав сельхозналог, крестьянин получал право свободно распоряжаться своим урожаем. Крестьяне, обрабатывающие новые, неосвоенные земли, освобождались в течение трех лет от сельскохозяйственного налога. Введение сельхозналога способствовало развитию товарообмена между городом и деревней и поднятию производительности труда в сельском хозяйстве.

Земельная реформа и установление единого сельскохозяйственного налога помогли решению труднейшей для Северной Кореи продовольственной проблемы.

Укрепив силы демократии и подорвав силы реакции, земельная реформа открыла путь к осуществлению других радикальных демократических преобразований.

24 июня 1946 г. Временный Народный комитет Северной Кореи принял закон о труде рабочих и служащих, коренным образом изменивший условия труда и уничтоживший колониальную эксплуатацию.

Закон устанавливал для рабочих и служащих 8-часовой рабочий день, а для работающих на вредных производствах— 7-часовой, для подростков в возрасте от 14 до 16 лет — 6-часовой. Запрещено было широко практиковавшееся ранее использование детского труда. Радикальным образом была изменена система заработной платы. Устанавливалась равная оплата за равный труд, независимо от возраста и пола. Введены были охрана труда и социальное 'страхование[3].

Закон о труде вызвал небывалый подъем трудового энтузиазма рабочих и служащих и быстрый рост производительности труда во всех отраслях народного хозяйства.

[1] Эта дифференциация была установлена несколько позже — в мае 1947 г. решением Народного собрания Северной Кореи.

[2] По данным департамента земли и леса при Народном комитете Северной Кореи, там насчитывалось 46 990 хозяйств хванчжёнминов, а площадь обрабатываемых ими полей составляла 66 684 чонбо.

[3] Рабочим и служащим предоставляется согласно закону двухнедельный, а подросткам — месячный отпуск. Установлены пособия по временной и другим видам безработицы.

Он способствовал зарождению и развитию трудового соревнования.

«Можно ли работать теперь плохо, можно ли нерадиво относиться к делу, когда работаешь не на колонизатора-японца, а на себя, на свою страну?» — говорил на митинге, посвященном принятию нового закона, рабочий Хынамского химкомбината Цой Ге Нам, выражая мысли и чувства всех трудящихся Северной Кореи.

Крупной вехой в развитии корейской революции, важным условием создания фундамента национальной экономики явилась национализация бывшей японской промышленности, транспорта, средств связи и банков, полностью подорвавшая позиции империализма в Северной Корее и основы капиталистической экономики в важнейших отраслях хозяйства. Закон о национализации был принят Временным Народным комитетом Северной Кореи 10 августа 1946 г.

«С первых же дней своего колониального господства в Корее, — указывалось в законе, — японские захватчики подчинили ее экономику своим империалистическим интересам... Все промышленные предприятия, электростанции, шахты, рудники, железные дороги, построенные Японией на территории Кореи для эксплуатации труда корейского народа, для выкачивания его богатств и вывоза их в Японию, должны принадлежать корейскому народу и быть использованы для развития корейского государства и подъема благосостояния корейского народа»[1].

В этих целях законом Временного Народного комитета Северной Кореи все промышленные предприятия, шахил, рудники, электростанции, железные дороги и иные виды транспорта, связь*, торговые предприятия и культурные учреждения, банки, принадлежавшие ранее японскому государству, японским физическим и юридическим лицам, а также изменникам корейского народа, безвозмездно ^конфисковались и были объявлены собственностью корейского народа, т. е. национализированы.

В результате осуществления закона о национализации основные командные высоты в экономике Северной Кореи перешли в руки народной власти. Это имело решающее значение для развития производительных сил, для преодоления гибельных последствий японского колониаль-

[1] «Пук чосон помнёнчип», стр. 43.

ного господства и превращения Северной Кореи в оплот независимости всей страны.

К Народным комитетам перешло 1034 промышленных предприятия, балансовая стоимость которых составляла на 15 августа 1946 г. более 3 млрд. иен. Государственный сектор занял ведущее положение в промышленности Северной Кореи. Осуществление закона о национализации стало возможным благодаря тому, что Советская Армия сохранила и передала народное достояние его законному хозяину — корейскому народу.

Национализация промышленности, транспорта, средств связи и банков выходила за рамки общедемократической реформы. Передав в руки народа основные средства производства, она подрывала основы капиталистической экономики в важнейших отраслях хозяйства и открывала пути для развития новых социалистических отношений. В этом одна из важных черт развития революции в Северной Корее, обусловленная руководящей ролью рабочего класса в революции. То обстоятельство, что в колониальной Корее все командные высоты находились в руках японского империализма, позволило после изгнания его из. Северной Кореи сразу же передать их народу.

Вместе с тем национализация промышленности непосредственно не ущемляла интересов средней и мелкой корейской буржуазии. Предприятия, принадлежавшие корейцам, не подлежали конфискации, за исключением тех, которыми владели изменники корейского народа, бежавшие из Северной Кореи после ее освобождения.

Демократическая власть в Северной Корее, исходя из задач восстановления и развития народного хозяйства, поощряла развитие частной инициативы. 4 октября 1946 г. Временный Народный комитет Северной Кореи принял постановление об охране права частной собственности и о мерах поощрения частной инициативы в промышленности и торговле. Постановление закрепляло промышленные и коммерческие предприятия за их владельцами.

Департаментам промышленности, торговли, земли и леса, а также Народным комитетам провинций разрешалось продавать или сдавать в аренду частным гражданам мелкие предприятия и промыслы с числом рабочих не более 50. Банкам Северной Кореи разрешено было выдавать частным промышленникам и коммерсантам на общих условиях краткосрочные кредиты.

Привлекая частный капитал, допуская и поощряя частную инициативу, народная власть взяла их под свой контроль и направила на обеспечение развития народного хозяйства.

Как и земельная реформа, национализация промышленности проходила в условиях острой классовой борьбы. Наряду с прямыми актами диверсий реакционеры, стараясь вызвать недовольство в среде мелкой и средней буржуазии, распространяли лживые слухи, будто национализированы будут все частные предприятия, включая мелкие, запрещена частная торговля и т. п.

Национализация промышленности, естественно, помешала буржуазии прибрать к своим рукам японские предприятия и японскую собственность. В то же время принятие Временным Народным комитетом постановления о поощрении частной инициативы, гарантировавшего в определенных рамках интересы корейской буржуазии, способствовало не только ее нейтрализации, но и приобщению мелкой и значительной части средней национальной буржуазии к демократическому строительству, к участию В Едином демократическом национальном фронте.

Среди демократических преобразований, проведенных народной властью Северной Кореи, видное место принадлежит закону о равноправии женщин, принятому Временным Народным комитетом Северной Кореи 30 июля 1946 г.

В течение веков корейская женщина подвергалась тяжелым унижениям и жестокой эксплуатации. Для нее закрыт был доступ к культурной, общественной и политической жизни. Этот гнет усугублялся средневековыми семейными отношениями. Унижение, нищета и безграмотность были уделом трудящейся кореянки.

В целях ликвидации последствий японской колониальной политики, уничтожения феодальных пережитков в семье и обществе, в целях приобщения женщины к культурной и общественно-политической деятельности закон предоставил корейским женщинам равные права с мужчинами во всех областях государственной, хозяйственной, культурной и общественно-политической жизни.

Закон предоставил корейским женщинам избирательные права, право на труд, на получение равной оплаты за равный труд, на социальное страхование, на образование. Закон запрещал продажу женщин, принудительные браки, браки несовершеннолетних, многоженство, проституцию.

Этот демократический закон разрабатывался при широком участии общественности, проект его готовился Демократическим женским союзом Северной Кореи. Осуществление его приобщило к многообразной государственной и общественной деятельности, к активной борьбе за создание демократического независимого корейского государства широкие слои корейских женщин, ранее угнетённых и бесправных.

Сразу же после освобождения перед народной властью Северной Кореи встали огромные задачи культурного строительства. В этой области длительное японское господство оставило особенно тяжелое наследие. Четыре десятилетия японские колонизаторы терзали и душили национальную культуру корейского народа, насаждали реакционную феодальную идеологию, культивировали отсталость, дикость и предрассудки. Они не допускали развития народного образования, роста национальной интеллигенции. Учебные заведения Кореи были превращены японцами в рассадник шовинистической пропаганды. Около половины детей школьного возраста не было охвачено обучением.

В период японского господства в Северной Корее не было ни одного высшего учебного заведения, имелась лишь одна средняя школа (в Пхеньяне), куда принимались корейцы. 80% населения было неграмотным и малограмотным. Преподавание во всех учебных заведениях велось на японском языке, который официально именовался «родным языком» корейцев. Целью образования в Корее японские ассимиляторы провозглашали «формирование верноподданных японской империи», иными словами, послушных рабов японского империализма.

Результаты ассимиляторской политики японских империалистов сказались и на состоянии национального корейского искусства. В Северной Корее, как и во всей стране, не было национальных театров, кино, запрещено было исполнение национальной музыки и танцев.

Хотя японским империалистам не удалось ликвидировать культуру корейского народа, политика ассимиляции, которую они проводили в Корее, оставила тяжелые последствия, и искоренение этих последствий являлось неотложной задачей демократической власти.

В 1946 г. в Северной Корее началось осуществление реформы народного образования, ликвидировавшей японскую систему обучения[1]. Было введено преподавание на корейском языке по единым учебным программам. Началась ликвидация неграмотности среди населения, широкое школьное строительство, подготовка учительских кадров. Были приняты меры к возрождению национального искусства и организована Ассоциация работников культуры и искусства, объединившая писателей, драматургов, художников, скульпторов, музыкантов и других работников искусств.

Коммунистическая партия и народная власть Северной Кореи развернули широкую культурно-воспитательную работу среди населения, распространяя научные и политические знания, выкорчевывая отсталую, феодальную идеологию, заботливо возрождая все передовое и прогрессивное, что было создано богатой и древней корейской культурой.

2. СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ФРОНТА. ОБЪЕДИНЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ И НОВОЙ НАРОДНОЙ ПАРТИЙ В ТРУДОВУЮ ПАРТИЮ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ

В ходе демократических преобразований, которые коренным образом изменили положение в северной части страны и открыли путь к ее быстрому хозяйственному и культурному развитию, окрепли связи и сотрудничество всех прогрессивных партий и общественных организаций Северной Кореи. Еще выше поднялся авторитет Коммунистической партии, успешно возглавившей проведение демократических реформ. Правильность линии Компартии была подтверждена реальными делами и проверена политическим опытом масс. Она стала очевидной и для тех, кто ранее колебался, сомневался, не зная, к какому лагерю примкнуть. Ряды демократических организаций росли за счет рабочих, крестьян, интеллигенции, прогрессивных слоев буржуазии. Все это позволило Коммунистической партии выдвинуть вопрос об организационном оформлении Единого демократического национального фронта Северной Кореи (ЕДНФ). 22 июля 1946 г. в Пхеньяне было созвано объединенное совещание руководителей по-

[1] Положение о системе школьного образования в Северной Корее было принято Временным Народным комитетом 18 декабря 1946 г.

литических партий и общественных организаций, которое приняло программу ЕДНФ и избрало его Центральный комитет. На местах — в провинциях, уездах и волостях — были созданы местные комитеты ЕДНФ.

В Единый демократический национальный фронт вошли: Коммунистическая партия, Новая народная партия, Демократическая партия, партия Чхонудан, а также 12 общественных организаций и среди них — Крестьянский союз Северной Кореи, Демократический женский союз, Демократический союз молодежи, профсоюзы, Ассоциация работников литературы и искусства и др. К концу 1946 г. ЕДНФ объединял около 5 млн. человек.

Программа Единого демократического национального фронта, изложенная в декларации его Центрального комитета, провозглашала борьбу за быстрое и полное выполнение решений Московского совещания министров иностранных дел о Корее, за обеспечение корейскому народу демократических свобод, за экономическое и культурное возрождение страны на базе демократических преобразований; борьбу против реакционных, прояпонских элементов и национальных предателей, за искоренение антинародной, антидемократической идеологии; всемерную поддержку Демократического национального фронта Южной Кореи. Программа провозглашала в качестве важнейшей задачи укрепление и развитие дружбы корейского народа с Советским Союзом и со всеми свободолюбивыми народами мира. Эта демократическая программа была горячо поддержана всем корейским народом.

ЕДНФ стал прочной массовой опорой народно-демократического режима Северной Кореи.

В сложных условиях борьбы за создание независимого демократического корейского государства, в условиях роста и укрепления национальных демократических сил страны возникла необходимость объединения Коммунистической партии с близкой ей по целям и программным положениям Новой народной партией. Такое объединение диктовалось насущными задачами революции, необходимостью сплочения сил революций, возросшей ролью Компартии как руководителя демократического строительства, ведущей и руководящей силы демократического национального фронта.

23 июля 1946 г. ЦК Новой народной партии обратился в ЦК Коммунистической партии с предложением объединить обе партии. На пленуме ЦК Компартии 27 июля 1946 г. это предложение было одобрено.

В августе 1946 г. в провинциях, городах, уездах и волостях Северной Кореи происходили пленумы местных комитетов Коммунистической и Новой народной партий, после которых состоялись объединительные собрания низовых организаций и уездные, городские и провинциальные объединительные съезды.

28—30 августа проходил объединительный съезд Компартии и Новой народной партии Северной Кореи, принявший решение о слиянии этих двух партий в Трудовую партию Северной Кореи (Пук чосон нодондан). На съезде были приняты программа и устав партии и обращение партии к корейскому народу.

Трудовая партия была создана на незыблемых основах марксизма-ленинизма. Роль ее как авангарда рабочего класса не только не снизилась, а, наоборот, возросла наряду с ростом роли партии как революционного авангарда всего корейского народа. Принятое (наименование партии подчеркивало крепнущую связь рабочего класса с другими слоями трудящихся.

Верность Трудовой партии идеологическим и организационным принципам марксизма-ленинизма нашла выражение в ее программе и уставе.

Программа следующим образом сформулировала основные задачи партии:

Трудовая партия как подлинная выразительница и защитница интересов трудового народа Кореи в целях создания демократического независимого и сильного корейского государства ведет борьбу:

1. За строительство демократического независимого корейского государства.

2. За создание народной республики и передачу на территории всей Кореи власти Народным комитетам как органам подлинно народной власти.

3. За конфискацию земли, принадлежавшей японцам, корейским помещикам и изменникам корейского народа; за передачу конфискованной земли в собственность безземельному и малоземельному крестьянству без выкупа, за закрепление результатов земельной реформы в Северной Корее и проведение земельной реформы во всей Корее.

4. За национализацию промышленности, шахт и рудников, железнодорожного и водного транспорта, средств

связи, торцовых и культурных учреждений, принадлежавших ранее японскому государству, 'японским физическим и юридическим лицам, а также изменникам корейского народа.

5. За национализацию всех банков и финансовых учреждений.

6. За введение 8-часового рабочего дня для рабочих и служащих Кореи. За социальное страхование рабочих и служащих и оплату женского труда наравне с мужским.

7. За предоставление равного права избирать и быть избранным всем гражданам Кореи, достигшем 20-летнего возраста, без различия имущественного положения, вероисповедания, образования и пола.

8. За обеспечение всем гражданам Кореи свободы слова, печати, собраний, митингов, демонстраций, организаций партий, союзов и свободы вероисповедания.

9. За предоставление женщине политических, экономических и юридических прав наравне с мужчиной, за ликвидацию феодальных пережитков в семейно-бытовых отношениях, за защиту со стороны государства материнства и младенчества.

10. За проведение реформы народного образования, ликвидацию японской системы обучения и воспитания..; за предоставление права на образование всем гражданам Кореи..; за всемерное развитие национальной культуры, искусства и науки.

11. За ликвидацию японской налоговой системы, которая ложилась тяжелым бременем на плечи трудящихся, и за введение справедливой системы налогов.

12. За создание национальной армии и за введение всеобщей воинской повинности.

13. За укрепление дружбы со всеми соседями и другими миролюбивыми странами, борющимися за мир ъо всем мире[1].

Программа Трудовой партии Северной Кореи, провозглашавшая главной задачей создание независимого демократического корейского государства, явилась боевой, революционной программой, выражающей коренные интересы народа. Многие пункты программы были уже осуществлены в Северной Корее.

Поставленные в ней задачи касались не только Северной Кореи, но и всей страны, что являлось результатом

[1] См. «Чосон ёнгам», 1950, стр. 237—238.

огромных сдвигов, происшедших в Северной Корее, превративших ее в базу демократического развития, в оплот независимости всей страны.

Устав партии предусматривал создание монолитной, организованной боевой партии, партии нового типа. По уставу Трудовая партия Северной Кореи принимала в свои ряды трудящихся — рабочих, крестьян и трудовую интеллигенцию. В партию могли быть приняты все те, кто признает ее программу и устав, активно работает в одной из ее организаций и ведет активную борьбу за интересы трудового корейского народа.

Согласно уставу партия строит свою работу на принципах демократического централизма, который означает выборность всех руководящих органов партии снизу доверху, периодическую отчетность всех партийных органов перед парторганизациями, подчинение меньшинства большинству и обязательность выполнения решений высших партийных органов.

Обеспечивая четкое организационное построение партии сверху донизу, устав отражал ее революционную сущность и задачи.

На объединительном съезде был избран Центральный комитет Трудовой партии, в состав которого вошли 43 человека, из них членов Компартии — 29 и членов Новой народной партии — 14. На первом пленуме ЦК, 31 августа 1946 г., был избран согласно уставу Политический совет из 5 человек. Для руководства работой партии в период между пленумами ЦК было избрано бюро из 13 человек. Печатным органом партии была утверждена газета «Нодон оинмун».

На местах было создано 13 210 низовых организаций Трудовой партии Северной Кореи и 4276 партийных комитетов (партийные комитеты создавались в организациях, где насчитывалось более 20 членов партии). Были созданы провинциальные, уездные и городские комитеты партии. К моменту объединения в обеих партиях насчитывалось 366 тыс. членов.

Объединение Коммунистической и Новой народной партий в Трудовую партию Северной Кореи, построенную на теоретических основах марксизма-ленинизма, явилось серьезным укреплением демократического лагеря Северной Кореи — опорной базы корейской народно-демократической революции.

Трудовая партия Северной Кореи стала организующей и ведущей силой Единого демократического национального фронта, руководителем демократических преобразований и героической борьбы народных масс Северной Кореи за создание единого независимого демократического корейского государства.

Важным звеном демократизации Северной Кореи явилось проведение всеобщих выборов и замена Временных Народных комитетов постоянными органами власти.

Растущий авторитет Народных комитетов, которые на практике в сложных условиях ломки колониального аппарата доказали свою жизненность и силу, свидетельствовал о том, что они являются наиболее целесообразной формой власти. Перед народными массами Северной Кореи встала задача — закрепить, узаконить эту форму власти, что и было осуществлено путем выборов.

5 сентября 1946 г. Временный Народный комитет Северной Кореи принял Положение о провинциальных, городских, уездных, волостных, сельских Народных комитетах и Положение о выборах в Народные комитеты.

По Положению о выборах Народные комитеты избирались народом на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Избирательное право предоставлялось всем достигшим 20-летнего возраста. Лишались избирательных прав лица, активно сотрудничавшие с японцами (бывшие чиновники генерал-губернаторства, полицейские, жандармы — всего около 750 человек), и умалишенные.

Положение устанавливало ответственность избранных членов Народных комитетов перед своими избирателями. «Члены Народных комитетов провинций, городов, уездов, волостей и сел несут ответственность перед своими избирателями, перед которыми они обязаны периодически отчитываться о своей работе. Если член Народного комитета плохо выполняет возложенные на него обязанности, избиратели имеют право в установленном законом порядке отозвать его и избрать нового. Все члены Народных комитетов должны всегда помнить, что они избранники и доверенные лица народа. Поэтому выполнение народной воли — их высший долг» *. Установление демократической избирательной системы — одно из крупнейших завоеваний народных масс Северной Кореи.

[1] «Пук чосон помнёнчип», стр. 12.

Политические партии и общественные организации, входившие в ЕДНФ, выступили на выборах с единой программой и общим списком кандидатов. Право выдвижения кандидатов предоставлено было всем политическим партиям и общественным организациям, а также собраниям населения.

В городах и деревнях, на предприятиях и в учреждениях были созданы агитационные пункты, где населению разъяснялось Положение о выборах и техника голосования. Партии выделили агитаторов для проведения предвыборной агитационной работы [1].

Выборы в Народные комитеты, являвшиеся первыми всенародными выборами в истории Кореи, были серьезным (экзаменом для Трудовой партии и молодых органов власти. Реакционные элементы и национальные предатели из числа помещиков, бывших чиновников японского колониального аппарата и специально засланные из Южной Кореи диверсанты направили свои усилия на срыв выборов. Они призывали население не участвовать в них или опускать билеты в черную урну [2]. Они (Пытались скомпрометировать кандидатов Единого национального демократического' фронта и даже организовывали против них террористические акты. Но происки реакции в период выборов, как и при проведении всех демократических преобразований, провалились.

Выборы в Народные комитеты продемонстрировали горячую преданность широких народных масс народно-демократическому режиму, их сплоченность и единство в борьбе за создание демократического корейского государства. День выборов — 3 ноября 1946 г. превратился в большой национальный праздник.

В голосовании приняло участие 4 501 813 человек, или 99,6% избирателей. За кандидатов ЕДНФ голосовало 4 369 428 человек, или 97% всех голосовавших [3]. Всего в члены провинциальных, городских и уездных Народных комитетов было избрано 3459 человек, из них 13,1% — женщин. По социальному положению избранные депута-

[1] Все кандидатуры до внесения в список голосования обсуждались на собраниях избирателей.

[2] Голосование проводилось не бюллетенями, а при помощи избирательных билетов, чтобы облегчить голосование неграмотным. Для каждого кандидата были установлены две урны: белая — за, черная — против.

[3] «Чосон чунан ёнгам», 1949, стр. 83.

ты распределялись следующим образом: рабочие — 14,5%, крестьяне — 36,4, служащие — 30,6, интеллигенция — 9,1, промышленники — 2,1, торговцы — 4,2, служители культа — 2,7, бывшие помещики — 0,4% ***К***

25 февраля 1947 г. были проведены выборы в сельские, а 5 марта 1947 г. в волостные Народные комитеты, которые также проходили в обстановке высокой политической активности народных масс. В выборах в сельские Народные комитеты участвовало 99,8%, в волостные — 99,9% избирателей [2].

Наибольшее число голосов на выборах в провинциальные, городские, уездные, волостные и сельские Народные комитеты получила Трудовая партия Северной Кореи, что с неопровержимой убедительностью свидетельствовало о ее огромном влиянии в широких слоях населения.

По партийности члены Народных комитетов распределяются следующим образом (в %):

члены Трудовой партии . . .	57,7
" Демократической партии	7,7
" Партии молодых друзей Чхонудан	5,3
беспартийные	29,3

Выборы в Народные комитеты явились серьезной проверкой авторитета Трудовой партии и Единого демократического национального фронта. Они показали, что Народные комитеты как форма власти полностью соответствуют

[1] «Чосон чунан ёнгам», 1949, стр. 84.

[2] В члены сельских Народных комитетов было избрано:

крестьян . . .	46 245	торговцев . . .	493
рабочих . . .	2508	предпринимателей	129
служащих . . .	3 681	служителей культа	67
представителей интеллигенции	174	бывших помещиков	17

женщин было избрано 7 049

В члены волостных Народных комитетов было избрано:

крестьян . . .	7 795	торговцев . . .	228
рабочих . . .	1 121	предпринимателей	48
служащих . . .	3901	служителей культа	40
представителей интеллигенции	310	бывших помещиков	1

женщин было избрано 2 986
(«Чосон чунан ёнгам», 1949, стр. 84).

задачам демократического развития Кореи и получили всенародное признание и поддержку. Народ Северной Кореи, воодушевленный успешным демократическим строительством и осуществлением радикальных демократических преобразований, единодушно поддержал политику Трудовой партии и народной власти.

17 февраля 1947 г. в Пхеньяне открылся I съезд Народных комитетов, на котором присутствовало 1124 делегата от провинциальных, городских и уездных Народных комитетов и 35 — от политических партий и организаций ***К***

Съезд утвердил законы, изданные Временным Народным комитетом Северной Кореи, принял план восстановления и развития народного хозяйства Северной Кореи на 1947 г. и избрал Народное собрание в качестве высшего органа государственной власти Северной Кореи. В состав Народного собрания было избрано 237 депутатов, из них членов Трудовой партии — 87 (36%), членов демократической партии — 30 (13%), членов Партии молодых друзей — 30 (13%), беспартийных — 90 (38%) [2].

Весьма показателен социальный состав высшего органа власти. В него вошли: рабочих — 52 (22%), крестьян — 62 (26%), служащих — 56 (24%), интеллигенции — 36 (15%), промышленников — 7 (3%), торговцев — 10 (4%), кустарей — 4 (2%), служителей культа — 10 (4%) [3].

Следовательно, почти 90% состава Народного собрания составляли рабочие, крестьяне, служащие и интеллигенция. Согласно положению, принятому на съезде Народных комитетов, Народное собрание Северной Кореи было создано в качестве высшего органа народной власти: ему предоставлялась законодательная власть в Северной Корее.

Съезд Народных комитетов Северной Кореи принял обращение к правительствам СССР и США с просьбой ускорить возобновление работы совместной советско-американской комиссии.

Первая сессия Народного собрания Северной Кореи, открывшаяся 20 февраля 1947 г., избрала Президиум Народного собрания.

[1] На съезд избирались делегаты Народных комитетов, политических партий и общественных организаций.

[2] «Чосон чунан ёнгам», 1949, стр. 84.

[3] Там же, стр. 85.

Одобрив деятельность Временного Народного комитета Северной Кореи, сессия сформировала Народный комитет под председательством Ким Ир Сена. Положение о Народном комитете указывало, что он является высшим исполнительным органом народной власти Северной Кореи впредь до образования в Корее Временного демократического правительства.

Следовательно, к началу 1947 г. в Северной Корее были проведены радикальные революционные преобразования, заложившие основу демократического развития корейского государства. Были сделаны важнейшие шаги по созданию государственного аппарата и демократических органов народной власти.

Характеризуя итоги этого периода, III съезд Трудовой партии Кореи указывает в своих решениях, что в годы мирного строительства «народ северной части страны под руководством Трудовой партии, используя благоприятные условия, установил подлинно народную власть, провел земельную реформу, национализацию промышленности и другие демократические преобразования.

«Таким образом, указывается в решениях съезда, в северной части республики были завершены задачи антиимпериалистической, антифеодальной, демократической революции, утвердился народно-демократический строй и заложена революционная демократическая база — материальный оплот мирного объединения страны»[1].

Осуществив широкий план революционных реформ, Трудовая партия Северной Кореи мобилизовала народные массы на дальнейшую борьбу за восстановление и развитие народного хозяйства. Это была трудная задача, требовавшая большого напряжения сил. Накануне капитуляции японские милитаристы разрушили 19 гидростанций, затопили полностью 64 и частично 178 угольных шахт и рудников и нанесли большой ущерб многим промышленным предприятиям. Все это нужно было восстановить, привести в порядок, пустить в эксплуатацию. Вместе с тем сразу же встала задача коренной перестройки народного хозяйства, преодоления последствий колониального господства японских монополий в экономике и ликвидации ее отсталости.

[1] «Третий съезд Трудовой партия Кореи». Документы и мате ряалы, стр. 339.

Национализация промышленности, транспорта, средств связи и банков создала все условия для успешного решения этих задач. Переход командных позиций в экономике в руки народной власти позволил ей приступить к планированию народного хозяйства, что было одним из важных завоеваний народно-демократического строя.

Принятый на съезде Народных комитетов план развития народного хозяйства на 1947 г. еще не ставил задач широкой реконструкции народного хозяйства. Но он предусматривал восстановление и развитие решающих отраслей промышленности — это являлось главным условием создания фундамента национальной экономики.

План намечал важные задачи в области развития сельского хозяйства. Посевные площади было намечено увеличить до 2 242 285 чонбо, или на 16,9% по сравнению с 1946 г.; валовой сбор зерновых культур—до 2153 тыс. ***т,*** или на 18,6%. Большое место отводилось строительству ирригационных сооружений. Если в 1946 г. на ирригационные сооружения Временным Народным комитетом было ассигновано 28 600 тыс. вон, то в 1947 г. эта сумма возросла до 155 млн. вон[1]. Уже в 1947 г. постройка 18 новых ирригационных сооружений позволила увеличить посевную площадь заливных рисовых полей на 19 тыс. Чонбо.

11о всем показателям план был успешно выполнен. Сельское хозяйство Северной Кореи вступило в полосу подъема. Освобожденное от тяжкой кабалы и эксплуатации, крестьянство с огромным трудовым подъемом обрабатывало землю, которая впервые за многовековую историю Кореи стала его собственностью. Уже в первый год после реформы многие передовые крестьяне добились увеличения сбора урожая в 2 и более раза.

Крестьяне Северной Кореи не только обеспечивали себя рисом, но у них появились излишки зерна, которыми они могли свободно распоряжаться. Своевременная сдача крестьянами натурального налога позволила народной власти Северной Кореи приступить к созданию резервного фонда продовольствия.

Северная Корея, которая являлась ранее потребляющим районом и всегда испытывала острый недостаток в продуктах питания, превращалась в район, обеспечивающий себя продовольствием.

[1] «Чосон чунан ёнгам», 1949, стр. 106.

Большие успехи были достигнуты в области развития промышленности. Образованный в результате национализации промышленности государственный сектор сразу же занял господствующее положение в промышленности, на транспорте, во внешней и оптовой внутренней торговле Северной Кореи. Продукция государственной промышленности в 1947 г. составила 83,2% общей промышленной продукции Северной Кореи.

Ведущая роль государственного сектора имела огромное значение для развития корейской экономики, для создания материальной базы корейского государства, ибо государственным сектором были охвачены все наиболее важные для экономического развития страны ресурсы и предприятия.

Уже к концу 1947 г. почти все 1034 национализированных предприятия Северной Кореи были восстановлены и вступили в эксплуатацию. Успешно осваивалось производство новых видов продукции. При этом в соответствии с планом развитие промышленности происходило при значительном росте ее тяжелых отраслей. Об этом свидетельствуют следующие показатели роста продукции государственной промышленности в 1947 г. (по отношению к 1946 т, в

Электропромышленность	153,2
Топливная	216,7
Горнорудная	239,0
Черная металлургия	479 5
Машиностроение	509,7
Химическая промышленность	172,5
Строительная промышленность	341,5
Легкая промышленность	203.1
Вся промышленность	225,6

Героическим трудом народа восстанавливались предприятия, транспорт, налаживалась связь, вводились в строй затопленные японцами шахты и электростанции. Одной из главных трудностей, которую необходимо было в первую очередь преодолеть, восстанавливая народное хозяйство, являлось отсутствие технических кадров. Проблема кадров представляла для Северной Кореи сложнейшую проблему. Ощущался также острый недостаток промышленного сырья и оборудования. В преодолении

[1] «Чосон чунан ёнгам», 1949, стр. 99.

этих трудностей на помощь освобожденному народу пришла Советская Армия. Находившиеся в ее рядах специалисты различных отраслей помогали корейским трудящимся овладевать профессиями, обучали и готовили кадры. Инженерные части Советской Армии непосредственно участвовали в проведении восстановительных работ.

Эта помощь являлась ярким выражением^ пролетарского интернационализма и одним из важнейших условий успехов демократического развития Северной Кореи, восстановления и реконструкции ее народного хозяйства.

Освобожденный от колониальной эксплуатации, ставший хозяином своей судьбы рабочий класс Северной Кореи проявил чудеса трудовой доблести. В качестве примера можно указать на восстановление Хыннамского химического комбината — огромного (предприятия, состоявшего из пяти заводов. На одном из них, производившем при хозяйничанье японцев взрывчатые вещества, работало 3 тыс. рабочих, из них — около 600 корейцев (преимущественно чернорабочие). Из 200 служащих этого '..нища корейцев было двое.

Во время капитуляции японская армия попыталась разрушить завод, но рабочие, бросив клич: «Защитим наше предприятие», не дали его полностью разрушить и и 1ЯЛИ его иод свое управление.

После опубликования народнохозяйственного плана 1947 г. подвизавшиеся на заводе реакционные элементы усиленно старались сорвать план, заявляя о его нерентабельности. Но трудовой энтузиазм рабочих позволил вым.минм. план досрочно. Если в годы японского господства и речение 12 часового рабочего дня здесь вырабатывалось ; \ / удобрений, то в 1946—1947 гг. за 8-часовой рабочий пин, !>:(> *m* '.

Кыннамский химический комбинат стал работать на и I п.. народа, снабжая Северную Корею удобрениями и 'фугимн необходимыми для страны химическими продук-

I 11 M 11.

Металлургическим затод Хвашэ (бывший Кемдзихо) [2], ранее принадлежавший японскому концерну «Ниттецу», был разрушен японской военщиной почти полностью, огромными усилиями рабочих завод был восстановлен. Больше того, здесь было налажено производство огнеупор-

[1] «Чосон кёнчже», 1.IV. 1947.

[2] На заводе (работало в 1947 г. 6200 человек.

рее функционировало шесть высших учебных заведений, в которых обучалось 6 504 студента, и 57 техникумов с 20 795 учащимися

Для ликвидации неграмотности среди взрослого населения было создано 23 тыс. пунктов, где обучалось более 1 млн. человек.

В городах Северной Кореи открылись национальные театры. В Пхеньяне были созданы Государственный театр оперы и балета, Государственный драматический театр, балетная студия. Долгие годы попираемое колонизаторами национальное искусство быстро возрождалось. Его содержание отражало глубокие демократические преобразования, осуществленные в северной части страны.

В городах и сельских центрах были открыты библиотеки, читальни, клубы. Массовыми тиражами издавались газеты и журналы.

На корейский язык переводились произведения классиков марксизма-ленинизма, книги советских писателей и поэтов.

Население Северной Кореи, для которого впервые в истории открылся путь к образованию и культуре, оказывало активную помощь Народным комитетам в строительстве учебных заведений, клубов, театров, в возрождении национальной культуры.

Когда был открыт Пхеньянский университет, многие из студентов, прибывших из деревень, не могли быть обеспечены общежитием. Родители этих студентов приехали в Пхеньян и обратились к председателю Народного комитета Ким Ир Сену со следующими словами:

«Много лет мы мечтали о том, чтобы наши сыновья учились, и, наконец, дождались этого. Мы знаем, что вам тяжело выделить средства на постройку общежития, уж очень много у нашего молодого государства трудностей. Вот мы и решили сами «построить общежитие, чтобы оно не было обузой для государства». Крестьяне создали родительский комитет, который занялся сбором денег и организацией строительства. Это лишь один из многочисленных примеров горячего желания трудящихся всемерно

[1] Кроме университета Ким Ир Сена в Пхеньяне, который начал функционировать 1 сентября 1946 г., были открыты в период 1945—1947 гг. следующие высшие учебные заведения: Промышленный институт в Хыннаме и педагогические институты в городах: Хыннаме, Синыйчжу, Чончжине и Хэчжу.

помогать своей родной демократической власти. Так же при самом 'непосредственном и активном участии населения строился и университет и другие учебные заведения. Огромные успехи культурного строительства в Северной Корее объяснялись именно тем, что, возрождая национальную культуру и национальное искусство, народная власть опиралась на активную поддержку широчайших слоев населения.

3. ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

В то время как Северная Корея, где власть принадлежала народу, превращалась в прочную базу независимого существования и демократического развития страны, Южная Корея превращалась в плацдарм агрессивной войны, в полицейский застенок.

Вся.полнота 'власти в Южной Корее принадлежала американскому военному командованию. Издаваемые им приказы и распоряжения имели силу закона.

«Я не считал себя ни радикалом, ни мечтателем, — писал прогрессивный американский журналист Марк Гейн.— Я, корреспондент, который, к своему стыду и горю, обнаружил, что под нашим флагом — а зачастую и при нашем активном поощрении — родилось полицейское государство, столь свирепое в подавлении элементарных человеческих свобод, что ему трудно найти параллель. Я нашел в нашей зоне только пустую болтовню о демократии и совсем не обнаружил последнюю на практике. Я нашел административную и политическую бездарность и союз с самой черной реакцией» ***К***

Положение в Южной Корее характеризовалось экономическим и политическим порабощением ее американским империализмом и растущей борьбой народных масс за создание независимого демократического корейского государства.

Американские оккупанты, объявив исконное достояние корейского народа «своими трофеями», присвоили имущество, стоимость которого превышала 2 млрд. долл. Они привели хозяйство Южной Кореи в состояние полного упадка. Ряд отраслей промышленности в Южной Корее

Марк Гейн, Японский дневник, М. 1951, стр. 480,

рее функционировало шесть высших учебных заведений, в которых обучалось 6 504 студента, и 57 техникумов с 20 795 учащимися [1].

Для ликвидации неграмотности среди взрослого населения было создано 23 тыс. пунктов, где обучалось более 1 млн. человек.

В городах Северной Кореи открылись национальные театры. В Пхеньяне были созданы Государственный театр оперы и балета, Государственный драматический театр, балетная студия. Долгие годы попираемое колонизаторами национальное искусство быстро возрождалось. Его содержание отражало глубокие демократические преобразования, осуществленные в северной части страны.

В городах и сельских центрах были открыты библиотеки, читальни, клубы. Массовыми тиражами издавались газеты и журналы.

На корейский язык переводились произведения классиков марксизма-ленинизма, книги советских писателей и поэтов.

Население Северной Кореи, для которого впервые в истории открылся путь к образованию и культуре, оказывало активную помощь Народным комитетам в строительстве учебных заведений, клубов, театров, в возрождении национальной культуры.

Когда был открыт Пхеньянский университет, многие из студентов, прибывших из деревень, не могли быть обеспечены общежитием. Родители этих студентов приехали в Пхеньян и обратились к председателю Народного комитета Ким Ир Сену со следующими словами:

«Много лет мы мечтали о том, чтобы наши сыновья учились, и, наконец, дождались этого. Мы знаем, что вам тяжело выделить средства на постройку общежития, уж очень много у нашего молодого государства трудностей. Вот мы и решили сами построить общежитие, чтобы оно не было обузой для 'государства». Крестьяне создали родительский комитет, который занялся сбором денег и организацией строительства. Это лишь один из многочисленных примеров горячего желания трудящихся всемерно

[1] Кроме университета Ким Ир Сена в Пхеньяне, который начал функционировать 1 сентября 1946 г., были открыты в период 1945—1947 гг. следующие высшие учебные заведения: Промышленный институт в Хыннаме и педагогические институты в городах: Хыннаме, Синыйчжу, Чончжине и Хэчжу.

помогать своей родной демократической (власти. Так же при самом непосредственном и активном участии населения строился и университет и другие учебные заведения. Огромные успехи культурного строительства в Северной Корее объяснялись именно тем, что, возрождая национальную культуру и национальное искусство, народная власть опиралась на активную поддержку широчайших слоев населения.

3. ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

В то время как Северная Корея, где власть принадлежала народу, превращалась в прочную базу независимого существования и демократического развития страны, Южная Корея превращалась в плацдарм агрессивной войны, в полицейский застенок.

Вся.полнота власти в Южной Корее принадлежала американскому военному командованию. Издаваемые им приказы и распоряжения имели силу закона.

«Я не считал себя ни радикалом, ни мечтателем, — писал прогрессивный американский журналист Марк Гейн.— Я, корреспондент, который, к своему стыду и торю, обнаружил, что под нашим флагом — а зачастую и при нашем активном поощрении — родилось полицейское государство, столь свирепое в подавлении элементарных человеческих свобод, что ему трудно найти параллель. Я нашел в нашей зоне толъко пустую болтовню о демократии и совсем не обнаружил последнюю на практике. Я нашел административную и политическую бездарность и союз с самой черной реакцией» *,

Положение в Южной Корее характеризовалось экономическим и политическим порабощением ее американским империализмом и растущей борьбой народных масс за создание независимого демократического корейского государства.

Американские оккупанты, объявив исконное достояние корейского народа «своими трофеями», присвоили имущество, стоимость которого превышала 2 млрд. долл. Они привели хозяйство Южной Кореи в состояние полного упадка. Ряд отраслей промышленности в Южной Корее

[1] ***Марк Гейн,*** Японский дневник, М. 1951, стр. 480»

был фактически ликвидирован, например металлургическая промышленность, которая и раньше была здесь крайне слабо развита. Выпуск продукции сталелитейной промышленности составил в 1947 г. 7,5% по сравнению с уровнем 19?4 г. Текстильная .промышленность выпускала в 1946 г. всего лишь 17,6% продукции от уровня 1941 г.

Число предприятий Южной Кореи в 1946 г. сократилось по сравнению с 1943 г. до 52%, а в 1947 г. — до 45%, причем и функционирующие предприятия работали далеко не с полной нагрузкой.

Искусственно задерживая развитие промышленности и консервируя хозяйственную разруху, американские монополии наводнили Южную Корею товарами, которые с успехом могли бы производиться на месте. Вместе с тем они в возрастающих размерах выкачивали из Южной Кореи естественные богатства и в первую очередь военно-стратегическое сырье.

Колониальный характер носила внешняя торговля Южной Кореи. С ноября 1946 г. по октябрь 1947 г. ввоз составил 1 416 435 тыс. вон, вывоз — 758 969 тыс. вон. Главной статьей ввоза являлись готовые товары, а вывоза — сырье *.

Летом 1946 г. США навязали Южной Корее кредит в 60 млн. долл[2]. Большую часть этой суммы, равно как и поставок 1947 г., составляли военные излишки США, которые оккупационные войска использовали для вооружения южнокорейской полиции и террористических отрядов.

Политика оккупационных властей, усугублявшая разруху и застой в области промышленности, привела к невыносимым бедствиям трудящихся масс. «Народ живет в Южной Корее хуже, чем при японцах,—писала сеульская печать. — Он не имеет ни продовольствия, ни одежды, ни жилищ... Рабочие работают по 10—12 часов в день, получая мизерную зарплату. Безработица растет с каждым днем» ***К***

Все тяжелее становилось положение южнокорейского крестьянства. Помещики, составлявшие немногим более 3'% сельского населения, владели 63% пахотной земли[2]; крестьяне же, составлявшие почти 97%, владели 37% земли. Подавляющее большинство крестьян (более 80%) являлись безземельными или малоземельными. Основная масса крестьянских хозяйств обрабатывала ничтожные участки, менее 1 чонбо.

В январе 1946 г. военная администрация США в Южной Корее увеличила размеры обязательных поставок риса и других зерновых культур по ценам ниже себестоимости. Невыполнение этого приказа влекло конфискацию всего урожая и предание крестьянина оккупационному суду. Сбор поставок проводился полицейскими и солдатами с помощью террористических методов. По сообщению южнокорейской печати, в 1946 г. американские военные власти забрали в виде поставок 42% урожая.

В феврале 1946 г. приказом начальника военной администрации США в Южной Корее Восточно-колонизационное общество было переименовано в компанию «Новая Корея», которая официально именовалась «независимым агентством военной администрации в Корее». Она владела 300 с лишним тыс. чонбо обрабатываемой земли. Компания «Новая Корея» сосредоточила в своих руках бывшие японские земли, ирригационные сооружения, промышленные предприятия, шахты, рудники и т. д. и продолжала политику эксплуатации и разорения крестьян. Само название — «Новая Корея», выбранное для этого колониального общества, весьма симптоматично. Оно показывает, какой мыслили себе новую Корею империалисты США. По сообщению газеты «Чосон ильбо», Макартур в отчете правительству США писал о компании «Новая Корея», что она *«продолжает свою деятельность по созданным японцами правилам* (курсив мой. — ***Ф. Ш.)*** и целиком подчиняется военной администрации»[3]. Земля, как и при японцах, дробилась на мелкие участки и сдава-

[1] До июля 1947 г. торговлю вело только военное министерство США, с июля 1947 г. правительство США разрешило вести торговлю с Южной Кореей американским компаниям и частным лицам. В Сеуле был создан специальный банк американо-корейской торговли.

[2] В беседе с корреспондентами представитель американского военного командования в Южной Корее в марте 1948 г. указывал, что «главное внимание обращено на помощь основным отраслям промышленности с тем, чтобы промышленность могла экспортировать полезные ископаемые, так как только путем экспорта Корея может получить иностранные займы и погасить задолженность за импортируемые товары» (газета «Хансон ильбо», 13.JII.1948, на корейском языке]),

[1] «Хансон ильбо», 15.IV. 1947.
[2] «Чосон ёнгам», 1948, стр. 188.
3 «Чосон ильбо», 7. V. 1946.

лась крестьянам на условиях кабальной аренды. Многочисленные агенты компании собирали арендную плату, используя прямой полицейский террор.

Политика агрессивных сил США, направленная на срыв решений Московского совещания и .превращение Южной Кореи в придаток империалистических монополий, вызывала нарастающее негодование народа. Демократические преобразования, осуществленные в Северной Корее, свободная жизнь и творческий труд ее населения являлись могучим стимулом освободительного движения народных масс южной части страны.

Вопреки запрету оккупационных войск забастовки, стачки и митинги протеста проходили по всей Южной Корее. В демонстрации, организованной ДНФ в годовщину освобождения Кореи, 15 августа 1946 т., только в Сеуле участвовало более 300 тыс. человек. Демонстранты несли многочисленные лозунги с надписями: «Мы требуем претворения в жизнь решения Московского совещания министров иностранных дел о Корее. Мы требуем передачи власти трудовому народу», «Риса и власти народу!»[1]. Крестьяне, которые пришли в этот день в Сеул из окрестных деревень, несли лозунги: «Мы требуем проведения земельной реформы. Кто виноват, что в этот урожайный год мы голодаем? Земля и власть должны принадлежать народу», «Мы требуем немедленного создания корейского демократического правительства»[2].

Будучи не в силах разогнать эту мощную демонстрацию, полиция окружила ее плотным кольцом. По Сеулу разъезжали танки, конная полиция. Чтобы не допустить притока демонстрантов из окрестных районов, полицейские и солдаты окружили город. Рабочие города Инчона, желавшие примкнуть к сеульским демонстрантам, были задержаны полицией. Полицейские и террористы пытались вылавливать организаторов и активных участников демонстрации, но народ взял их под свою защиту.

Выступление 15 августа явилось серьезным сигналом оккупационным властям. Оно продемонстрировало силу народного протеста против политики порабощения Кореи, силу народного стремления к независимости и демократическому развитию своей родины.

[1] «Хендэ ильбо», 16.111.1946.
[2] Там же.

Митинга, демонстрации, забастовки, крестьянские волнения проходили в Южной Корее в течение всего лета 1946 г., завершившись вооруженной борьбой.

В сентябре 1946 г. союз железнодорожников потребовал повысить заработную плату железнодорожникам и улучшить снабжение их продовольствием. Военное командование отказалось выполнить эти законные требования. Тогда железнодорожники объявили 23 сентября всеобщую забастовку. Начавшись в Сеуле и Пусане, забастовка перекинулась в другие районы Южной Кореи. Железнодорожников поддержали печатники, рабочие судоверфей и промышленных предприятий.

В Сеуле остановилось более 100 предприятий. На всей территории Южной Кореи было прервано железнодорожное сообщение и нарушена связь. Закрылись многие учреждения, школы, колледжи, так как служащие, учителя, учащиеся присоединились к забастовщикам. Бастующие создали специальные охранные отряды для дежурства возле заводов и фабрик, почт и вокзалов. Для руководства забастовкой на предприятиях были организованы специальные комитеты. Их деятельностью руководил созданный 26 сентября 1946 г. южнокорейский забастовочный комитет.

Бастующие выдвинули требования, которые забастовочный комитет предъявил оккупационным властям. Они гласили: немедленно прекратить террор; изгнать из госучреждений и полиции национальных предателей, бывших японских пособников; передать власть в руки Народных комитетов; предоставить народу Южной Кореи политические свободы; немедленно возобновить работу совместной советско-американской комиссии и создать демократическое корейское правительство на основе Московского соглашения о Корее; принять немедленные меры к восстановлению и пуску бездействующих предприятий, к оздоровлению экономической жизни; провести земельную реформу, национализацию промышленности; немедленно ввести в жизнь демократический закон о труде; увеличить продовольственные нормы снабжения населения; разрешить свободную продажу риса.

Таким образом, забастовка железнодорожников переросла во всеобщую забастовку, особенностью которой являлся ее ярко выраженный политический характер. Лозунги движения наглядно выражали то огромное влия-

ние, которое оказывало на народные массы Южной Кореи демократическое строительство в северной части страны. Требования и лозунги бастующих отражали интересы всех трудящихся, коренные насущные нужды народа, что обеспечило им поддержку широких масс и в первую очередь крестьянства. 26 сентября Крестьянский союз Южной Кореи заявил о полной поддержке требований забастовочного комитета. В его заявлении указывалось, что члены союза включаются в борьбу и всеми мерами будут отстаивать совместно с рабочими законные права народа.

Политический характер забастовки вызвал серьезную тревогу оккупационных властей. Выступая по радио, генерал Ходж заявил, что он возмущен политическими требованиями рабочих и что эти требования якобы «бросают тень на порядочных рабочих». Пытаясь сорвать народную борьбу, американское командование заявило, что обсудит экономические требования бастующих, разрешит свободную продажу риса и предоставит населению необходимое продовольствие. Но в качестве предварительного условия оно потребовало прекращения забастовки и восстановления железнодорожного движения. Оккупанты хотели сломить волю народа лживыми обещаниями, а сами тем временем срочно концентрировали в промышленных центрах крупные силы войск и полиции. Когда на отдельных участках было временно восстановлено движение поездов, население воочию увидело, что военное командование перебрасывает не обещанный рис, а пушки и пулеметы.

Забастовочный комитет заявил, что забастовка не прекратится до тех пор, пока не будут удовлетворены все требования бастующих. Угрозы генерала Ходжа, что все, кто не приступит к работе до 5 октября, будут уволены, не испугали рабочих. Забастовка разрасталась, захватывая город за городом, уезд за уездом. Оккупационные власти и корейские реакционеры начали вооруженным путем подавлять выступление народа. Они бросили против рабочих и крестьян воинские части, полицию, террористические отряды, повсеместно производили массовые аресты и истязания. Города Южной Кореи были объявлены на военном положении. На улицах устанавливались пулеметы, и мирные демонстрации разгонялись пулеметным огнем. Многочисленные карательные экспедиции были направлены в деревни.

Репрессии вызвали законный гнев народа. На военный террор народные массы Южной Кореи ответили вооруженной борьбой, и с октября 1946 г. всеобщая забастовка стала перерастать в ряде мест в восстание. Так, в первых числах октября в г. Тэгу восставшие рабочие, крестьяне и учащиеся напали на полицейское управление, сожгли полицейские участки, обезоружили солдат и полицию и установили в городе власть Народных комитетов. Несколько дней длилась жестокая борьба патриотов с присланными на подавление восстания американскими солдатами, южнокор ейской полицией и тер рориети чески м и бандами. В городе были созданы многочисленные баррикады. В восстании здесь участвовало более 50 тыс. человек.

То же происходило в Масане, Синею, Кванчжу и других городах Южной Кореи. Вооруженные столкновения забастовщиков с южнокорейской полицией и американской военщиной имели место в конце октября в Сеуле. Оружием для восставших вначале служили камни, ножи, палки, но в ходе борьбы народ захватывал оружие у солдат и полицейских.

В сельских районах происходили массовые крестьянские волнения. Крестьяне нападали на полицейские участки, на помещичьи усадьбы, захватывали помещичьи земли, уничтожали кабальные арендные и заемные документы, освобождали из тюрем политических заключенных. С наибольшей силой борьба развернулась в провинциях Кёнсан-намдо, Кёнсан-пукдо, Чолла-намдо и Чолла-пукдо.

В ноябре в ряде мест Южной Кореи продолжались вооруженные столкновения патриотов с войсками и полицией. 5 ноября в Посоне около 2 тыс. корейцев напали на полицейский участок, разоружили полицейских и учинили народный суд над национальными предателями. С новой силой вспыхнула в начале ноября борьба в городе Кванчжу. Упорный характер носило восстание южнокорейских шахтеров в районе Хвасуна, только в первые дни ноября в нем участвовало более 10 тыс. человек. 11 ноября снова произошли серьезные вооруженные столкновения корейских патриотов с американскими солдатами и южнокорейской полицией в Сеуле. Продолжалась борьба в Мокпхо, Консоне, Сунчоне, Муане, а также в других городах и сельских районах Южной Кореи. Общее число участников

движения превышало 2 млн. человек. Во главе движения 1946 г. шел пролетариат Южной Кореи.

Рабочие первыми начали борьбу, объявив всеобщую забастовку. Они первыми взялись за оружие в ответ на террор оккупационных властей, и, когда забастовка в ряде районов переросла в вооруженную борьбу, рабочие проявили в ней наибольшее мужество и стойкость. Именно в промышленных центрах Южной Кореи, на шахтах и рудниках происходили наиболее организованные и упорные выступления. Рабочие составили руководящее ядро созданных в ходе движения партизанских отрядов. Но роль рабочего класса в октябрьском выступлении выразилась не только в том, что рабочие первыми начали борьбу и проявили в ходе ее наибольшую стойкость и организованность, а й в том, что в качестве основных лозунгов движения они выдвинули требования радикальных демократических преобразований, отражающие интересы широких слоев населения и в первую очередь крестьянства.

Октябрьская борьба способствовала дальнейшему укреплению союза рабочих и крестьян Южной Кореи. В ходе этой борьбы крестьяне еще раз воочию убедились, что в лице рабочего класса они имеют последовательного союзника и борца за национальную независимость, за демократические права, за землю. Октябрьская борьба способствовала росту авторитета рабочего класса и в других слоях населения, в частности среди мелкой буржуазии и интеллигенции, значительная часть которой участвовала в движении.

Оккупационные власти и южнокорейские реакционеры [1] с -большой жестокостью подавили народное выступление.

Помощь в ликвидации октябрьской борьбы оказали пробравшиеся в Коммунистическую партию Южной Кореи империалистические ставленники и фракционные элементы. Их подрывная деятельность наносила серьезный ущерб партии, мешала ей возглавлять народную борьбу, сплачивать и укреплять демократический национальный фронт. Это сказалось и в дальнейшем, при объединении Коммунистической, Народной и Новой народной партий в Трудовую партию Южной Кореи.

[1] По неполным данным, было убито и ранено около 7 тыс, человек и более 25 тыс арестовано.

Создание Трудовой партии Южной Кореи было крайне важно для того, чтобы сохранить силы партии в условиях американского оккупационного режима, обеспечить ей возможность легального существования и объединить вокруг нее патриотические слои Южной Кореи.

Предложение об объединении этих партий было выдвинуто еще до начала восстания. В заявлении ДНФ Южной Кореи от 8 августа 1946 г. говорилось, что такое объединение приведет к укреплению народно-демократических сил страны и к ослаблению антинародного, реакционного лагеря.

Однако подлинного объединения партий на марксистской основе не произошло. Оно в значительной мере носило формальный характер. При этом члены Трудовой партии в суровых условиях террора и преследований со стороны оккупационных властей по-прежнему шли во главе освободительного демократического движения народных масс Южной Кореи. Под их руководством продолжались забастовки, сопровождаемые крестьянскими волнениями.

В условиях активной народной борьбы военные власти вынуждены были пойти на временные уступки трудящимся. Приказом командующего американскими войсками в конце 1946 г. устанавливался 8-часовой рабочий день для рабочих и служащих, вводилась дополнительная оплата за сверхурочный Труд. Разрешалась свободная продажа риса. Но эти частичные уступки также оказались обманом народа. На предприятиях рабочий день длился по 12 — 14 часов без оплаты сверхурочных, свооодная продажа риса разрешалась только помещикам, кулакам и спекулянтам. Норма выдачи риса (чумизы) снизилась до 200 *г* в день.

Для борьбы с национально-освободительным движением народных масс Южной Кореи оккупационные власти и южнокорейские реакционеры приняли меры по укреплению полиции и расширению сети террористических банд. За два месяца, декабрь 1946 г. — январь 1947 г., число полицейских возросло почти вдвое. Чтобы отвлечь массы от борьбы видимостью их участия в государственной жизни, были созданы так называемая законодательная палата и корейская гражданская администрация [1].

[1] В мае 1947 г. американская военная администрация переименовала законодательную палату, корейскую гражданскую адмиии-

В статье 2 приказа о создании законодательной палаты указывалось, что «целью Военной администрации является создание законодательного органа на основе широких выборов, который будет вести работу по образованию Временного Корейского Демократического правительства, а также составлять проекты законов, могущих послужить основой для политических, экономических и социальных реформ, и представлять их на утверждение начальника Военной администрации» *К* О том, насколько «широкий» характер должны были носить выборы в этот орган, свидетельствует статья 3 приказа, гласящая, что из 90 членов палаты половина назначается американской военной администрацией. Что касается избираемых 45 членов палаты, то ограничительные цензы должны были гарантировать избрание в палату верных империалистических прислужников. Переходная законодательная палата, как гласил приказ, полностью подчинялась военной администрации. Начальник военной администрации имел право распустить ее и назначить новых членов.

Эта палата, по замыслам ее организаторов, должна была стать костяком будущего реакционного правительства, которое они собирались навязать корейскому народу. Реакционеры хотели ее созданием подорвать Московское соглашение о Корее. С другой стороны, при ее помощи они надеялись дезорганизовать демократическое движение[2] и развалить Демократический национальный фронт Южной Кореи, отколов от коммунистов партии и общественные организации, входящие в ДНФ. Оккупанты и южнокорейские реакционеры предприняли ряд попыток сколотить коалицию правых и левых организаций без участия коммунистов[3]. С этой целью еще летом 1946 г. был создан так называемый «центр национального объединения». Однако демократические организации отказались

страцию и корейские суды в «переходное правительство» Южной Кореи.

[1] Приказ № 118 от 24 августа 1946 г. Опубликован 13X1946 г.

[2] Оккупационные власти обещали передать на рассмотрение законодательной палаты вопрос о земельной реформе и других преобразованиях, осуществления которых требовали народные массы Южной Кореи.

[3] *8* октября 1946 г. в выступлении по радио представители правого лагеря заявили, что в коалицию будут приняты все отколовшиеся от Компартии, но только не сама Компартия.

войти в него и выступили с резким протестом против образования реакционной законодательной палаты[1].

Вопреки массовым протестам демократической общественности военные власти, инсценируя «выборы», создали переходную законодательную палату. «Выборы» в нее являли собой образец грубого нажима, произвола и фальсификации. Они проводились в обстановке массовых репрессий против демократических деятелей. Для того чтобы не допустить избрания нежелательных кандидатов, реакционеры использовали не только террор и демагогию, но и простое жульничество. Так, за неграмотных поручалось голосовать старостам или другим ставленникам оккупантов. Им же предоставлено было право устанавливать, кто допускается к голосованию. Фактически в выборах принимали участие только главы семей, а во многих случаях главы десятидворок. «Выборы» вызвали такое сильное возмущение не только демократической общественности, но даже в правом лагере, что генерал Ходж вынужден был по Сеулу и провинции Канвондо объявить их недействительными и назначить новые[2].

Несмотря на явно реакционный, антидемократический характер как выборов, так и самой палаты, американское командование в Южной Корее всячески пыталось представить ее как орган самоуправления народа[3]. Выступая

[1] В период разгрома октябрьской вооруженной борьбы и создания антинародной законодательной палаты демократическая партия Южной Кореи и другие реакционные организации начали разыгрывать оппозицию справа политике американских оккупационных властей в Южной Корее, обвиняя их чуть ли не в поддержке коммунистов. Ли Сын Ман выехал в США и на пресс-конференции 10 декабря 1946 г. обрушился на политику американского командования, заявив, что он один вынужден сдерживать недовольство населения. Он заявил, что решение всей проблемы заключается в вооружении и что американское правительство должно помочь южнокорейцам начать поход в Северную Корею. Такого рода «критика справа» была весьма выгодна американскому командованию в Южной Корее, которое усиливало наступление на демократический лагерь, готовя его полный разгром.

[2] В повторных «выборах» в Сеуле участвовало всего около 15%

[3] избирателей, но «выборы» были объявлены действительными. Даже некоторые правые организации вынуждены были признать, что в палату «избраны» лица, «чуждые интересам нации». «Роль законодательной палаты на данном этапе построения государства очень велика, — указывало в своем решении руководство партии независимости, — ***несмотря на это, членами ее не избраны честные патриоты»*** (курсив мой. — Ф. Ш.). («Кенхян синмун», 3.XI. 1946.)

на открытии сессии законодательной палаты 12 декабря 1946 г., Ходж заявил, что она представляет собой «величайший из всех сделанных до сих пор шагов к самоуправлению Кореи».

Законодательная палата обратилась с посланием в ООН и к правительствам пяти держав, в котором претендовала на то, чтобы стать органом общекорейским.

Уже в этот период агрессивные круги США и южнокорейские реакционеры вынашивали планы создания сепаратного южнокорейского правительства и развязывания его руками агрессивной войны. Выступая на митинге в Сеуле 12 мая 1946 г., Ли Сын Ман заявил: «Создав хотя бы в Южной Корее правительство из послушных мне лиц, продвинусь в Северную Корею с помощью вооруженной силы». Не менее показательно выступление Ли Сын Мана 11 июня 1946 г., когда он заявил: «Я веду все дела, имея связь с заграницей и будучи в курсе мирового общественного мнения. Поэтому, господа, верьте мне и идите за мной. Мы должны во что бы то ни стало сотрудничать с Америкой. Когда придет удобный случай, я буду так руководить, чтобы не упустить его. Тогда вы должны пролить кровь...»[1]

В декабре 1946 г. Ли Сын Ман прислал из Вашингтона в Сеул телеграмму, опубликованную в южнокорейской прессе, в которой писал: «Путь к объединению Севера и Юга лежит через создание сепаратного правительства Южной Кореи. Американские власти одобряют это».

В ответ на происки реакционеров народные массы Южной Кореи, рабочие, крестьяне, служащие, интеллигенция, патриотически настроенная часть национальной буржуазии, объединенные в Единый национальный фронт, усиливали борьбу прошив политики расчленениями порабо<-щения страны, против разнузданного полицейского террора.

22 МіарТа 1947 г. в Южной Корее началась всеобщая забастовка рабочих, активно поддержанная крестьянами и другими слоями населения[2]. В этот день прекратили работу фабрики и заводы, транспорт, учреждения, учебные заведения. В деревнях, как и в городах, проходили митинги и демонстрации[1]. С ноября 1946 г. по октябрь 1947 г. в Южной Корее произошло 2388 забастовок, в которых участвовало 586 786 человек.

Росла организованность рабочего класса. На конец апреля 1947 г. более 355 тыс., а в конце сентября — 521 тыс. рабочих Южной Кореи были объединены в профсоюзы. В Южной Корее имелся в это время 21 отраслевой профсоюз.

Массовый характер носили демонстрации и митинги за возобновление работы совместной советско-американской комиссии. Основными лозунгами движения на этом этапе были требования об осуществлении решений Московского совещания министров иностранных дел о Корее, о передаче власти Народным комитетам и немедленном проведении демократических реформ.

4. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ РАБОТЫ СОВМЕСТНОЙ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ

Стремясь ускорить создание единого независимого демократического корейского государства, Советский Союз настаивал на возобновлении работы совместной советско-американской комиссии. В ноябре 1946 г. командующий Советскими войсками в письме командующему американок ими войсками выдвинул следующие предложения в качестве основы для возобновления ее работы.

«1. Совместная комиссия должна консультироваться с Геми демократическими партиями и организациями, котори г полностью поддерживают Московское решение о Корее.

2. Партии или общественные организации, привлеченные к консультации с совместной комиссией, не должны выделять для консультации таких представителей, кото-

[1] «Клика Ли Сын Мана — заклятый враг корейского народа», стр. 27, 28.

[2] 1 марта 1947 г., в день 28-й годовщины мартовских событии 1919 г., народ вышел на мирную демонстрацию под лозунгом «Да здравствует независимость Кореи!». Но полиция и солдаты открыли огонь по демонстрантам. В результате многие были убиты, сот-

'•II людей ранены, несколько тысяч заключены в тюрьмы. В знак протеста ДНФ Южной Кореи объявил 22 марта 24-часовую забастовку. В ней участвовало 203 438 рабочих, 157 тыс. крестьян, ВО тыс. учащихся.

[1] По официальным американским данным, в марте за участие I ибастовках было арестовано 2718 человек. Всего число арестоit.imu»ix в Южной Корее составляло в то время 120 тыс. человек.

рые скомпрометировали себя активными выступлениями против Московского решения.

3. Партии и общественные организации, привлеченные к консультации с совместной комиссией, не должны и не будут выступать или подстрекать других к выступлению против Московского решения и работы совместной комиссии. В противном случае такие партии и общественные организации соглашением обеих делегаций будут отстранены от дальнейших консультаций с совместной комиссией»[1].

Командующий американскими войсками в Корее согласился принять эти предложения, внеся в них некоторые изменения. В целях ускорения возобновления работы совместной комиссии и создания Временного корейского демократического правительства советская сторона приняла предложенные поправки американского командования. Советская сторона предложила возобновить работу совместной комиссии на основе точного выполнения Московских решений, считая первоочередными задачами создание Временного корейского демократического правительства на основе широкого участия корейских демократических партий и общественных организаций; создание по всей Корее демократических органов власти путем свободных выборов на основе всеобщего и равного избирательного права; оказание помощи корейскому народу в возрождении Кореи как независимого демократического государства и в развитии национальной экономики и национальной культуры[2].

21 мая 1947 г. во дворце Доксу в Сеуле совместная комиссия возобновила свою работу. С радостью и надеждой встретил корейский народ эту весть. По всей стране происходили массовые митинги и демонстрации, во время которых население горячо приветствовало возобновление переговоров. В совместную комиссию поступали тысячи приветственных писем и телеграмм.

12 июня в сеульской печати в очередном коммюнике совместной комиссии было сообщено, что комиссией достигнуто соглашение о порядке консультации с корейскими демократическими партиями и общественными организациями. Цель консультации, как указывалось в

[1] «Советский Союз и корейский вопрос», стр. 26—27.
[2] См. там же, стр. 21.

соглашении, — выяснить взгляды и желания корейского народа по вопросу о положении и политической платформе Временного демократического корейского правительства.

Политические партии и общественные организации Северной и Южной Кореи сразу же начали подготовку к консультации. 14 июня 1947 г. в Пхеньяне было созвано совещание представителей партий и организаций, входящих в Единый демократический национальный фронт. В докладе о структуре и принципах Временного демократического правительства и местных органов власти председатель Народного комитета Северной Кореи Ким Ир Сен говорил: «Корея должна быть провозглашена народно-демократической республикой, в которой вся полнота власти должна принадлежать народу в лице Временного корейского демократического правительства и местных Народных комитетов. Временное демократическое правительство должно быть образовано на основе широкого участия всех демократических политических партий и общественных организаций, стоящих на платформе решений Московского совещания министров иностранных дел о Корее» *К* Изложенная программа отвечала желаниям и интересам всего корейского народа.

Но правительство США, вынужденное под давлением общественного мнения пойти на возобновление работы совместной комиссии, по-прежнему вело курс на срыв решений Московского совещания. Вопреки достигнутому соглашению, по которому совместная комиссия должна была консультироваться только с теми партиями и общественными организациями, которые заявили о признании решения Московского совещания о Корее, делегация США представила в комитет список 425 партий и организаций для консультации, среди которых были активные противники Московского соглашения. 37 партий и организаций состояли в «комитете борьбы против опеки». Многие из представленных организаций являлись фиктивными. Естественно, советская делегация не могла согласиться на консультацию с такого рода «организациями». Она предложила включить в список для консультации демократические партии и общественные организации С числом членов свыше 10 тыс. человек. Одновременно

[1] ***Ким Ир Сен,*** Избранные произведения, т. 1, стр. 463.

она предложила после консультации с ними- привлекать к устной консультации и те организации, которые не включены в описок. Что касается партий и общественных организаций, входящих в «комитет борьбы против опеки», то советская делегация предлагала включить их в список только в том случае, если они выйдут из «комитета» и прекратят борьбу против решений Московского совещания.

Но американская сторона отвергла советские предложения.

Идя на срыв работы совместной комиссии, американские оккупанты усилили террор в Южной Корее. В июле — августе начались массовые аресты руководителей и активных деятелей демократических организаций и роспуск этих организаций, разгром левых газет и аресты их руководителей. Этот террор был направлен против тех организаций, которые активно поддерживали решения Московского совещания. Среди арестованных были и представители демократических партий и организаций, выделенные для участия в 'консультациях с совместной комиссией.

27 июля 1947 г. во время митинга в поддержку работы совместной комиссии в Сеуле, организованного ДНФ Южной Кореи, корейская полиция в присутствии членов совместной комиссии арестовала представителей профсоюзов и Демократического женского союза, выступивших с призывом поддержать работу комиссии. 12 августа в помещении ЦК ДНФ и в издательстве «Мунхак» были арестованы многие руководители и работники ЦК ДНФ и издательства. 11 и 12 августа шли повальные аресты руководящих работников городского и районных комитетов ДНФ Сеула. Были арестованы руководители Крестьянского союза, ЦК конфедерации профсоюзов, Демократического женского союза, союза кооперации и многих других демократических организаций, а также руководство Партии трудового народа и Партии молодых друзей (Чхонудан) Южной Кореи и др.

По распоряжению оккупационных властей были закрыты помещения ЦК ДНФ, ЦК Трудовой партии, ЦК Народно-республиканской партии, ЦК конфедерации профсоюзов и других демократических организаций. 14 августа была арестована группа корреспондентов демократических газет, присутствовавшая на пресс-конференции,

которую устроила советская делегация с целью информации общественности о ходе работы совместной комиссии *.

По данным южнокорейской печати, только в августе 1947 г. было арестовано 12 тыс. демократических деятелей [2].

Все это создавало в Южной Корее обстановку, исключающую возможность выполнения Московских решений и нормальной работы совместной комиссии.

23 августа 1947 г. советская делегация заявила представителям США, что Советское правительство считает создавшееся в Южной Корее положение ненормальным и недопустимым, исключающим возможность правильного выполнения решения Московского совещания трех министров о Корее, если эти преследования демократических организаций и деятелей Южной Кореи не будут немедленно и полностью отменены.

На заявление советской делегации в совместной комиссии о недопустимости создавшегося положения американские представители ответили, что репрессии в Южной Корее являются обычным полицейским мероприятием «против нарушителей порядка». Они даже попытались обвинить советскую делегацию в том, что, будучи «гостем», она вмешивается во внутренние дела Южной Кореи, хотя совершенно очевидно, что советская делегация в международной комиссии, созданной решением Московского совещания, не могла относиться безразлично к действиям, которые срывали эти решения.

Одновременно с террором против демократических сил в Южной Корее США выступили с предложением, направленным на прямой отказ от реализации Московских соглашений. В письме от 26 августа 1947 г. исполняющий обязанности государственного секретаря США Ловетт, утверждая, что совместная комиссия якобы не способна выполнить свою миссию, предложил передать вопрос о создании Временного корейского правительства четырем державам (СССР, США, Англии и Китаю). Эти предложения предусматривали создание временных зональных законодательных собраний на юге и севере Кореи, что было направлено на закрепление и легализацию раскола страны и создание в Южной Корее сепаратного реакцион-

[1] См. «Советский Союз и корейский вопрос», стр. 33—37.

[2] См. ***И. Кравцов,*** Агрессия американского империализма в Корее, 1951, стр. 73.

ного правительства с тем, чтобы впоследствии распространить его руководство на всю страну.

Отклонив это предложение, советская сторона продолжала прилагать все усилия, чтобы вывести работу совместной комиссии из тупика и достигнуть согласованных решений. Советская сторона предлагала создать Временное общекорейское народное собрание из представителей корейских демократических партий и организаций, которое бы привлекалось совместной комиссией к разработке предложений по вопросу о структуре и принципах организации Временного корейского демократического правительства и Народных комитетов на местах.

Твердая, последовательная позиция советской делегации, единодушно поддержанная корейским народом, рост авторитета и влияния демократического национального фронта во главе с Трудовой партией, изолированность от народа реакционных организаций — все это являлось серьезной преградой для осуществления планов реакционных кругов США в отношении Кореи.

В этих условиях США незаконно [1] вынесли корейский вопрос на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН, рассчитывая прикрыть авторитетом ООН срыв Московских решений и всю свою деятельность в Корее, направленную к установлению там политического и экономического господства США.

Вопреки протестам представителя СССР США с помощью послушной им машины голосования навязали обсуждение корейского вопроса второй сессии Генеральной Ассамблеи. Это было грубым нарушением принятых на Московском совещании обязательств, открытым вызовом мировому демократическому общественному мнению и корейскому народу, за спиной и без участия которого решалась его судьба.

Поскольку позиция США сделала невозможным образование Временного корейского демократического правительства на принятых Московским совещанием условиях, Советский Союз внес 26 сентября 1947 г. через своего представителя в совместной комиссии Т. Ф. Штыкова предложение об одновременном выводе из Кореи советских и американских войск и о предоставлении корей-

[1] Корейский вопрос относился к вопросам послевоенного мирного урегулирования, которые не входят ,в компетенцию ООН.

скому народу возможности самому решать свои государственные дела. В создавшихся условиях это было наиболее правильное решение корейского вопроса.

Для его осуществления имелись необходимые условия. В Корее к этому времени уже оформились и окрепли демократические силы, которые могли возглавить создание единого независимого корейского государства и руководство страной.

Корейский народ с горячим одобрением встретил предложение Советского правительства. Но правящие круги США, которые ранее заявляли, что стремятся к быстрейшему выводу иностранных войск из Кореи, отказались принять советское предложение.

Окончательно сорвав работу совместной комиссии, США перешли к сепаратным действиям в Южной Корее, начав открытую подготовку к превращению ее в плацдарм для захвата всей страны.

Выводы. В сложной обстановке, создавшейся в Корее, когда над страной нависала угроза расчленения, когда США взяли курс на ее порабощение, настоятельной задачей корейского народа было создание базы независимого существования и демократического развития страны, оплота корейской народно-демократической революции. Такая база могла быть создана в Северной Корее, где власть принадлежала Народным комитетам и имелись все условия для свободной деятельности демократических сил.

Используя благоприятную обстановку, народные массы Северной Кореи под руководством рабочего класса и его партии в короткие сроки осуществили великие демократические преобразования, коренным образом изменившие общественные отношения в северной части страны. В результате аграрной реформы были ликвидированы феодальные пережитки, помещичье землевладение и открыты пути для быстрого развития сельского хозяйства. Национализация промышленности, транспорта, средств связи и банков передала в руки народной власти командные позиции в народном хозяйстве и положила начало созданию в экономике Северной Кореи социалистического уклада и новых, социалистических производственных отношений.

Введение передового рабочего законодательства, раскрепощение женщины и широкие культурные преобразо-

вания развязали в огромных масштаба* творческую энергию народа, содействовали росту политической активности трудящихся, их мощному трудовому подъему и расцвету всех областей экономики и национальной культуры.

В ходе этих преобразований окреп союз рабочего класса и крестьянства, сплотились демократические силы, что привело к созданию Единого демократического фронта Северной Кореи, возглавляемого и цементируемого Коммунистической партией, а после ее слияния с Новой народной партией—Трудовой партией Северной Кореи.

В результате проведенных преобразований в Северной Корее (были в основном решены важнейшие антифеодальные общедемократические задачи революции и созданы условия для постепенного перехода к решению социалистических задач. Этот процесс приобрел чрезвычайно сложный характер, ибо искусственное расчленение страны тормозящим образом влияло на его развитие. Он носил постепенный, непрерывный характер и нашел свое выражение в создании и упрочении социалистического базиса, в расширении социалистического уклада, в дальнейшем укреплении руководящей роли рабочего класса и его союза с крестьянством.

Успехи революционных преобразований в Северной Корее, превративших ее в базу независимого существования и демократического развития всей страны, являлись наглядным подтверждением правильности политики Коммунистической (Трудовой) партии Северной Кореи, строящей всю свою деятельность на фундаменте марксизма-ленинизма и пользующейся поддержкой и доверием самых широких народных масс.

В Южной Корее в этот период оккупационные власти, опираясь на поддержку корейской реакции, создавали базу для установления над страной политического и экономического господства США, для расширения экспансии в Азии. Эта политика вызвала активное сопротивление корейского народа, широкое освободительное движение, охватившее всю Южную Корею. Оно вдохновлялось успехами демократического строительства в Северной Корее и проходило под лозунгами установления народной власти, проведения демократических преобразований и быстрейшего осуществления решений Московского совещания.

Обеспокоенные размахом освободительного, антиимпериалистического движения корейского народа и грандиозными победами демократических сил Северной Кореи, убедившись в провале попыток провести через совместную комиссию решение об образовании в Корее реакционного правительства, США встали на путь срыва Московского соглашения, на путь создания сепаратного марионеточного южнокорейского правительства. Они отказались от обязательств, взятых на Московском совещании, и незаконно вынесли корейский вопрос на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН, намереваясь использовать авторитет ООН для осуществления своих колонизаторских планов в Корее.

ГЛАВА IV

ПРЕВРАЩЕНИЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ АМЕРИКАНСКИМ ИМПЕРИАЛИЗМОМ В ПЛАЦДАРМ АГРЕССИВНОЙ ВОЙНЫ

1. ВСЕНАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ СЕПАРАТНЫХ ВЫБОРОВ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

С лета 1947 г. позиции США в Восточной Азии резко ухудшились. Народно-революционная армия Китая, истощив силы гоминьдановских армий, перешла в августе 1947 г. в решающее наступление, предопределившее победу китайской революции. Неся тяжелые поражения в Китае, реакционные круги США усилили мероприятия по ремилитаризации Японии, которой они отводили важную роль в своих агрессивных планах. Все большее значение они стали придавать и Корее.

В Корее они усматривали удобный плацдарм расширения экспансии против народов Азии и в первую очередь против великого китайского народа. Установлением своего ^политического и экономического господства над Кореей они надеялись «открыть ворота в Китай».

Превращение Северной Кореи в опорную базу народно-демократической революции грозило срывом экспансионистских планов империалистов США. В этих условиях захват Северной Кореи агрессивные круги США стали считать первоочередной задачей. Для ее осуществления был разработан широкий план мероприятий, к числу которых относилось и создание реакционного, южнокорейского правительства. В одном из бюллетеней разведывательного отдела Государственного департамента США прямо указывалось, что США хотят «путем образования надежного и дружественного правительства в Корее частично стабилизовать положение на Дальнем Востоке».

После внесения советского предложения о выводе из Кореи иностранных войск, встретившего всеобщее одобрение корейского народа и поддержку общественного мнения во всем мире, не оставалось никаких, даже внешних предлогов, чтобы оправдать оккупацию Южной Кореи американскими войсками. Создание южнокорейского правительства имело целью прикрыть колониальное положение южной зоны страны, обмануть корейский народ видимостью своего «национального» правительства. Кроме того, руками этого правительства агрессивные круги США намеревались развязать войну против Северной Кореи.

Если на реакционное южнокорейское правительство возлагалась задача быть проводником интересов американского империализма внутри страны, то на международной арене эту роль должна была играть комиссия ООН по Корее, которую США предложили создать на второй сессии Генеральной Ассамблеи.

28 октября 1947 г. Политический комитет Генеральной Ассамблеи приступил к обсуждению корейской проблемы. Советская делегация, отстаивая интересы корейского народа, внесла предложение пригласить для участия в обсуждении корейской проблемы представителей от Северной и Южной Кореи, ввиду того, что решение вопроса о Корее является прежде всего делом самого корейского народа. Второе советское предложение заключалось в том, чтобы рекомендовать правительствам США и СССР одновременно вывести свои войска из Кореи в начале 1948 г. и тем самым предоставить самому корейскому народу возможность создать свое национальное правительство.

Однако, отвергнув эти предложения, послушное США большинство Генеральной Ассамблеи вопреки воле корейского народа и решительным протестам делегации СССР II стран народной демократии вынесло решение о посылке в Корею временной комиссии ООН *. Ей было поручено осуществлять контроль за проведением выборов, имеющих целью создать реакционное корейское правиичпьство.

[1] СССР и страны народной демократии отказались принять умлстие в работе комиссии ООН, так как она была образована и лгрессивных целях — для создания в Корее реакционного режима.

С глубоким 'возмущением 'встретил это известие корейский народ. Все патриотические организации выступили против антинародных выборов.

Возглавляемый Трудовой партией Единый демократический национальный фронт Северной Кореи обратился к народу с воззванием, в котором призывал к всенародному бойкоту «выборов». «Корейский народ никогда и ни при каких условиях не согласится признать созданное под прикрытием комиссии ООН марионеточное правительство», — говорилось в воззвании.

В Северной Корее повсеместно проходили митинги и демонстрации протеста против незаконных выборов. Трудовая партия возглавила это движение, разоблачая агрессивные замыслы империалистов. Рабочие, крестьяне, служащие брали на себя трудовые обязательства, ширили движение за повышение производительности труда, увеличение выпуска продукции и укрепление экономической базы народно-демократического строя.

В знак протеста[1] против «выборов» и создания комиссии ООН по Корее 7 февраля 1948 г. началась всеобщая забастовка южнокорейских рабочих, за которой последовали массовые выступления крестьян, учащихся и других слоев населения, в ряде мест переросшие в вооруженную борьбу. В день начала забастовки, 7 февраля, южнокорейский забастовочный комитет опубликовал обращение к населению Южной Кореи.

«Братья и сестры, — говорилось в нем. — Южная Корея находится в неописуемо тяжелом положении, что вызвано политикой американских оккупантов... Могут ли быть проведены всеобщие выборы в Южной Корее при нынешней обстановке, когда демократические права народа там отобраны, когда десятки тысяч патриотов, борцов за демократию брошены в тюрьмы или изгнаны из Южной Кореи, когда народ лишен возможности выразить свою волю... мы категорически выступаем против проведения так называемых всеобщих выборов, выборов под наблюдением комиссии ООН, которые на самом деле имеют целью создание сепаратного правительства Южной Кореи, разделение нашей страны на две части. Мы выступаем против комиссии ООН, на которую возложено осуществление этой несправедливой задачи, и решительно настаиваем на том, чтобы она, как можно скорее, удалилась из Кореи.

[1] Комиссия ООН прибыла в Южную Корею 8 января 1948 г.

Мы боремся за единую Корею и требуем немедленного одновременного вывода иностранных войск и предоставления права корейскому народу самому создать свое правительство. Мы требуем, чтобы власть была передана Народным комитетам... Правда на нашей стороне, и мы должны победить»[1].

В ответ на призыв забастовочного комитета рабочие предприятий Южной Кореи прекратили работу. Первыми забастовали трамвайщики Сеула, железнодорожники Пусана и других городов, 15 тыс. портовых рабочих Пусана отказались выйти на работу. Бастовали работники телеграфа и телефонной сети. В городе Тэгу бастовали рабочие всех промышленных предприятий и железнодорожники. Их поддержали служащие и учащиеся. «Пусть знают американские империалисты, что им не удастся расколоть наши патриотические силы, расчленить народ Кореи», «Корея едина, един и ее народ и ее земля. Не допустим раскола страны» — с такими лозунгами тысячи жителей Тэгу вышли на улицы. Повсеместно в Южной Корее происходили митинги и демонстрации. «Пусть уезжает из Кореи комиссия ООН, мы сами сумеем решить свою (судьбу»[2] — 'было единодушным требованием народа.

В Сеуле, Ендыпхо, Тэчжоне, Тэгу, Кусане связь была прервана. В почтово-телеграфных учреждениях забастовщики выводили из строя оборудование, чтобы не допустить вызова военными властями дополнительных сил для расправы с патриотами.

Во главе этого движения, как и в дни октябрьской борьбы, шел рабочий класс Южной Кореи. «Рабочий класс в Корее является самым прогрессивным, последовательным борцом против империализма, искренним классом патриотов-борцов. Мы, рабочие, должны с честью выполнить возложенную на нас ответственную задачу в борьбе против империализма»[3], — говорилось в обращении южнокорейского забастовочного комитета. Репрессии американской военщины не остановили движения протеста против создания марионеточного правитель-

[1] «Чосон чунан синмун», 8. II. 1948.

[2] Там же.

[3] По американским данным, за участие в февральских волнениях было арестовано 8500 человек.

етва и посылки в Корею комиссии ООН, в нем приняли активное участие более 1300 тыс. жителей Южной Кореи.

Ввиду всенародного протеста комиссия ООН не взяла на себя ответственность за решение о сепаратных выбо[1]рах в Южной Корее и «обратилась за консультацией» в другой такой же, как и она, незаконный орган ООН — межсессионный комитет, который 26 февраля 1948 г. дал указание комиссии «наблюдать» за проведением сепаратных выборов и созданием «правительства» Южной Кореи.

Весть об этом вызвала в Корее новую волну негодования ***К*** В Пхеньяне 14 марта в демонстрации протеста против сепаратных выборов и расчленения страны участвовало 320 тыс. человек. Волна митингов и демонстраций прокатилась по всей Северной Корее. Только с 14 по 17 марта в них приняло участие более 3,5 млн. жителей.

«Трудовая партия организовала и развернула всенародную борьбу против гнусной политики американских империалистов, намеревавшихся увековечить раскол нашей родины путем создания в Южной Корее реакционного сепаратного правительства»[2], — говорил Ким Ир Сен в отчетном докладе ЦК III съезду Трудовой партии.

Для защиты революционных завоеваний корейского народа и установленного в Северной Корее народно-демократического строя в феврале 1948 г. была создана корейская Народная армия.

В эти дни всенародного протеста на острове Чечжудо[3] вспыхнуло пламя партизанского движения, перекинувшееся затем в другие районы Южной Кореи. 2 апреля 1948 г. на острове начались волнения. Командование оккупационных войск США немедленно направило туда карательные части, начавшие жестокую расправу с населением. Вооружившись самодельным оружием, патриоты острова вступили в борьбу с карателями. Они обезоружили полицейских и захватили оружие, спрятанное на острове японцами в момент капитуляции. На подавление восстания были присланы дополнительные крупные полицейские силы и американские войска. Остров был блокирован. Но возглавляемое членами Трудовой партии восставшее население не сдавалось. Выдвинутые им требования гласили: немедленно прекратить террор, отменить сепаратные выборы, вывести из Южной Кореи американские войска.

Патриотов острова поддержало население других районов Южной Кореи. 24 апреля Всекорейская конфедерация труда опубликовала заявление: «Как мы можем оставаться безучастными при виде нашей национальной трагедии? Сепаратное правительство разделит территорию и народ .Кореи на две части и приведет наших соотечественников к безжалостным междоусобным убийствам. Требования народных масс острова Чечжудо являются выражением традиционного патриотизма нашей нации и должны высоко оцениваться. Нельзя простить мобилизацию тысяч вооруженных полицейских и не только охранных отрядов, но и вооруженных сил США против свободолюбивого народа... Никакие карательные силы не должны быть использованы в Корее, они должны быть сохранены только для вражеской страны... Прекратить немедленно это кровопролитие!» ***К***

Южнокорейская реакционная печать с тревогой сообщала, что «беспорядки на Чечжудо день от дня становятся все более серьезными». Начальник бюро общественной безопасности департамента полиции, побывавший на острове, вынужден был в беседе с представителями печати признать, что восставшие проявляют большое му-

[1] В знак протеста против «выборов» 26—27 февраля 1948 г. в пяти уездах провинции Чолла-пукдо совершены были нападения на 26 полицейских управлений, четыре из них были разрушены, сожжено было два волостных управления. В нескольких местах здесь перерезаны были телеграфные и телефонные линии, разрушены железнодорожные пути.

[2] «Третий съезд Трудовой партии Кореи». Документы и материалы, стр.. 18.

[3] Чечжудо — самый большой остров Кореи. Население его составляет около 300 тыс. человек. Остров издавна является ареной активной освободительной борьбы. В годы японского колониального господства патриоты Чечжудо неоднократно выступали против колонизаторов. После освобождения Кореи Советской Армией жители острова создали Народные комитеты и активно включились в борьбу за создание независимого демократического корейского государства. Все попытки оккупационных властей распустить Народные комитеты острова кончались неудачей. Оккупантам не удалось до начала 1947 г. создать на острове ни одной реакционной организации. На проводимые военными властями «карательные операции», сопровождавшиеся убийствами, арестами, патриоты острова отвечали забастовочным движением, массовыми выступлениями, вылившимися в вооруженную борьбу.

«Остров-герой» — называет Чечжудо корейский народ.

* «Seul times», 28. IV. 1948.

жество. «Около 2 тысяч мятежников,— заявил он,—ведут партизанские бои у подножья горы Халласан. Район очень благоприятствует мятежникам, которые в повседневной жизни являются крестьянами»[1]. Встретив ожесточенное сопротивление народных масс, каратели пустили в ход обман, провокации и подкуп. Они предлагали «перемирие» и обещали обеспечить население острова продуктами питания, а сами тем временем стягивали на Чечжудо дополнительные полицейские силы.

2 мая Демократический национальный фронт Южной Кореи опубликовал обращение к народу, в котором призывал все население Южной Кореи последовать примеру повстанцев острова Чечжудо, проявивших в трудные для родины дни мужество и высокий патриотизм.

В течение трех месяцев четырехтысячный отряд полиции и солдаты, присланные на усмирение восставших, не смогли сломить сопротивление патриотов Чечжудо, несмотря на исключительную жестокость, проявленную карателями[2].

Движение против сепаратных выборов захватило не только трудящихся, но и значительные слои нетрудового населения Южной Кореи. Оно вызвало сильное брожение даже в правых и центристских партиях. Так, 13 из них выступили с коллективным заявлением протеста против сепаратных «выборов» и создания марионеточного южнокорейского правительства.

14 апреля 1948 г. политические партии и общественные организации Северной Кореи обратились ко всем патриотическим партиям и организациям Южной Кореи с предложением созвать объединенное совещание, чтобы обсудить вопрос о создавшемся в стране положении и разработать план действий, который объединил бы усилия патриотических организаций и всех, кто выступает против расчленения страны, за создание единого независимого демократического корейского государства. Это предложение было встречено в Южной Корее с большим одобрением. 19 апреля 1948 г. в Пхеньяне открылось объединенное совещание партий и организаций Северной и Южной Кореи. В нем приняли участие 695 представителей (от 13 партий и 28 общественных организаций Южной Кореи и от 3 партий и 12 общественных организаций Северной Кореи). Все эти организации объединяли свыше 10 млн. членов. Более половины представленных на совещании партий и организаций являлись центристскими и правыми. Совещание единодушно приняло решение о бойкоте сепаратных выборов в Южной Корее и поддержало советское предложение относительно немедленного вывода из Кореи советских и американских войск:

«Мы считаем, — гласила резолюция совещания, — что в целях недопущения расчленения нашей родины и недопущения закабаления народа Южной Кореи политические партии и общественные организации, сплотив свои силы, должны направить всю свою деятельность на срыв посредством всенародного' бойкота сепаратных выборов, подготовляемых на Юге, и требовать принятия предложения Советского Союза о немедленном выводе иностранных войск, а также предоставления нам права самим создать единое, независимое, демократическое государство»[1].

На совещании был образован Всекорейский объединенный национальный комитет по бойкоту сепаратных выборов. Такие же комитеты были созданы в городах и деревнях. Совещание приняло обращение к правительствам США и СССР с просьбой одновременно вывести из Кореи свои войска.

Верное своему международному долгу, своей политике защиты национальных прав народов, Советское правительство заявило, что оно подтверждает свое согласие вывести немедленно свои войска из Кореи с условием, что и США выведут свои вооруженные силы.

Правительство же США вместо того, чтобы удовлетворить законную просьбу корейского народа, увеличивало численность своих войск в Южной Корее и одновременно спешно готовилось к проведению сепаратных выборов.

Решения объединенного совещания были горячо поддержаны корейским народом. В городах и деревнях, на фабриках и заводах, в учреждениях, учебных заведениях Северной Кореи происходили митинги и собрания в поддержку решений совещания. На митинге 25 апреля в Пхеньяне участвовало 350 тыс, человек. Движение в поддержку решений объединенного совещания сопровожда-

[1] «Seul times», 4. V. 1948.

[2] За месяц каратели убили более 40 тыс. человек, сожгли около 300 деревень с 13 тыс. домов.

[1] «Правда», 28 апреля 1948 г.

лось .в Северной Корее новым трудовым подъемом, борьбой за выполнение и перевыполнение производственных планов.

В ответ на решения объединенного совещания народные массы Южной Кореи активизировали борьбу против сепаратных выборов. Эта борьба носила характер демонстраций, митингов, забастовок протеста, перераставших в ряде мест в вооруженные столкновения с полицией и террористическими отрядами. 8 мая в Сеуле по призыву Всекорейского комитета по бойкоту сепаратных выборов железнодорожники и рабочие промышленных предприятий начали забастовку протеста, распространившуюся на всю Южную Корею. Рабочих активно поддержали крестьяне, служащие, учащиеся и другие слои населения. В знак протеста против «выборов» более 100 тыс. учащихся Южной Кореи прекратили учебу. Объявили забастовку учащиеся Инчона, Тэгу, Кусана, Кванчжу, Чончжу, Кунсана и других городов. Будучи не в силах прекратить эту забастовку, военная администрация объявила с 8 по 10 мая «каникулы» в учебных заведениях. Сепаратные выборы вызвали настолько сильное движение протеста населения, что в ряде мест к нему примкнули даже полицейские и чиновники административного аппарата. Так, в районах Еннам и Хонам была арестована группа полицейских за невыполнение приказа начальства. В районе Тэгу за нежелание участвовать в выборах арестовали сотрудников административного аппарата. В городе Чончжу за участие в движении против сепаратных выборов подверглись аресту 270 работников провинциального суда, прокуратуры, военной администрации и других учреждений[1].

Несмотря на активный всенародный протест, оккупационные власти назначили на 10 мая «выборы» в Национальное собрание Южной Кореи[2]. Для их проведения

[1] См. «Стенографический отчёт 2-го объединённого совещания лидеров политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи, выступающих за единство Кореи» (29 июня — 5 июля 1948 г.), стр. 44, 47.

[2] В начале апреля в Южной Корее был опубликован закон о выборах. Он отстранял от участия в голосовании большую часть населения. Избирательных прав лишались неграмотные, безработные, все проживающие в данной провинции менее трех месяцев. Характерно, что японские коллаборационисты не были лишены избирательных прав. Это мотивировалось тем, что их якобы трудно выявить.

были применены террор, шантаж и фальсификация. В помощь солдатам и полиции, кроме имевшихся уже террористических банд, были созданы в апреле 1948 г. специальные террористические отряды — «хенбодан». В конце апреля департаментом полиции был издан приказ о том, чтобы в отношении всех препятствующих проведению выборов применялся расстрел. Одновременно был опубликован приказ военной администрации, обязывающий органы прокуратуры и суды разбирать в первую очередь дела «выступающих против кандидатов в Национальное собрание». В начале мая был издан приказ военной администрации, запрещавший под угрозой сурового наказания митинги и демонстрации в период подготовки «выборов» и во время их проведения.

В порты Пусан и Инчон прибыли американские военные корабли. В Сеуле и других крупных городах Южной Кореи было введено чрезвычайное положение.

День «выборов» в Национальное собрание военные власти Южной Кореи объявили «праздником», но корейский народ назвал его днем позора, национального бедствия.

Над городами и деревнями летали американские самолеты, по улицам патрулировали американские солдаты и полиция. Террористы насильно выгоняли людей на избирательные участки, а тех, кто не хотел идти, избивали, истязали, арестовывали. Возле каждого избирательного участка.дежурило более 20 полицейских, в форме и переодетых. На дорогах расставлена была конная полиция, у полицейских участков стояли наготове отряды с пулеметами. Голосование проводилось под непосредственным п.чдзоров полиции. Избирателей, голосовавших против выдвинутых кандидатов, заставляли голосовать вторично[1].

[1] Сама избирательная система была разработана таким обра|0М, чтобы обеспечить избрание угодных оккупантам кандидатов. Так, если в избирательном округе баллотировался 1 кандидат, то он считался избранным без голосования. Таким образом было избрано 12 человек, среди них Ли Сын Ман. Других кандидатов I этих округах, в частности в том, где «избирался» Ли Сын Ман, отстраняли. То, что власти, несмотря на террористический характер «выборов», побоялись поставить на голосование кандидатуру Ли Сын Мана, было весьма симптоматичным. «Выборы» грубо фальсифицировались. За избирателей во многих случаях голосовали старосты, члены избирательных комиссий, в бюллетени вносились исправления.

Даже пресловутая комиссия ООН вынуждена была признать, что свобода выборов .нарушалась.

Но террор не испугал южнокорейских патриотов. В соответствии с решением объединенного совещания народные массы Южной Кореи встретили «выборы» активным бойкотом. В ряде городов и деревень население нападало на избирательные участки, уничтожало документацию, разбирало телеграфные и телефонные линии, нарушая связь американского командования с периферией. Особенно широкий размах борьба против выборов приобрела в Тэгу, Пусане, Инчоне, Тэчжу, Кымсане и в других промышленных центрах. Сотни тысяч корейцев укрывались в горах и лесах, чтобы не участвовать в антинациональных выборах. Выборы в Южной Корее позорно -провалились. Даже по свидетельству бывшего секретаря военной администрации США в Южной Корее, число сознательно участвовавших в них составляло лишь около 30 %[1].

2. СОЗДАНИЕ СЕПАРАТНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Идя на явную фальсификацию, оккупационные власти и комиссия ООН признали выборы «законными» и «успешными». В так называемое Национальное собрание Южной Кореи вошло 84 помещика, 33 крупных капиталиста, 23 прояпонских чиновника, 59 прочих прислужников империализма. В августе было объявлено о создании «правительства», во главе которого был поставлен лидер фашистской организации «корейская национальная молодежь» Ли Бом Сок[2]. Президентом республики был провозглашен Ли Сын Ман[3].

[1] См. «Стенографический отчет 2-го объединенного совещания», стр. 104.

[2] Ли Бом Сок более 30 лет жил в Китае, где являлся открытым прислужником Чан Кай-ши. Как указывали корейская пресса и американская эмигрантская печать, он прибыл в Южную Корею по рекомендации американской разведки.

[3] «Президент готов захватить всю власть в свои руки во всем мире, — писала 10 августа 1948 г. газета «Сегэ ильбо». — Он, не считаясь ни с кем, объявил состав своего кабинета. Этот состав вызвал в народе смех, отчаяние и испуг. Хотя народ по-разному выражал свое недовольство, но ясно одно, что он против этого состава».

Все демократические партии и общественные организации Южной Кореи, а также центристские партии выступили с протестом против проведенных при помощи оружия «выборов». «Мы не признаем Национального собрания, ибо выборы были незаконными и проводились в обстановке террора», — говорилось в заявлении Демократического национального фронта Южной Кореи. На всей территории Южной Кореи происходили массовые демонстрации и митинги протеста.

Даже часть правых организаций и правая южнокорейокая печать вынуждены были признать, что Национальное собрание и так называемое «правительство» непопулярны в народе. «Новое правительство появилось раньше, чем объединилась Корея, — писала газета «Сеул синмун» 10 августа 1948 г. — Народ не ожидает от этого правительства, что оно сможет решить жизненные вопросы. Это правительство не выражает мнение народа». Другая правая газета писала: «Весь народ выразил недовольство правительством, и не было такой газеты, которая приветствовала бы этих людей» ***К***

Лисынмановская клика, подавляя народное движение террором, подчинила свою деятельность планам агрессивных сил американского империализма. Этим же целям -служила конституция Южной Кореи, принятая Национальным собранием в июле 1948 г. Характерной чертой конституции являлась ее глубоко антинародная сущность наряду с псевдодемократической фразеологией. Конституция по существу провозглашала в Южной Корее диктаторский режим. Президенту предоставлялись неограниченные права. В разделе конституции о президенте сказано: «Президент является главой исполнительной власти и представляет Корею перед иностранными государствами» (ст. 51). «Президент заключает и ратифицирует договора, объявляет войну и заключает мир» (ст. 59). «Президент согласно конституции является верховным главнокомандующим» (ст. 61). Он объявляет чрезвычайное положение (ст. 64). Он назначает министров (ст. 73)[2].

[1] «Чаю синмун», 10. VIII. 1948.

[2] Текст конституции Южной Кореи. Опубликован в газете «Чосон ильбо» 3, 4, 7, 8, 9, 10 июля 1948 и в корейском ежегоднике «Хангук ёнгам», Сеул 1956.

«Конституция только формально признает демократию, на самом деле эта конституция диктатуры президента» *, — писала правая газета «Чосон ильбо». Предоставление столь широких прав президенту облегчало сохранение оккупационного режима в Корее и подготовку войны против Северной Кореи. В конституции прямо предусматривались возможность и условия развязывания гражданской войны[2]. Провозглашенные в конституции «права и свободы граждан» ничем реально не обеспечивались, и большинство из них содержало оговорки, делавшие невозможным их использование народными массами.

Так, статья 13 конституции, утверждая, что всем гражданам гарантируется свобода слова, печати, собраний и организаций, содержит оговорку: «кроме случаев, предусмотренных законом». А между тем террористические законы Южной Кореи не только исключают эти свободы, но и сурово карают за участие в патриотических организациях, в демократической печати, в митингах и собраниях, за стремление к независимости и политическим свободам. Статья 17 провозглашает право всех граждан на труд, но тут же следует оговорка, что условия труда устанавливаются законом. А действующие в Южной Корее законы направлены против рабочих, выражают интересы капиталистов и помещиков. Так, еще приказом военной администрации, изданным в 1948 г., в Южной Корее была фактически закреплена японская колониальная система заработной платы. В этом приказе говорилось, что «по традиции востока» разрешается порядок, когда за одинаковую работу платится различная зарплата, которая делится на зарплату взрослых мужчин, взрослых женщин, подростков, стариков и т. д.

Не менее показательна статья 18, гласящая, что свобода организаций, коллективных переговоров и коллективных действий трудящихся гарантируется лишь в пределах закона[1].

Из 23 статей главы «Права и обязанности граждан» 16 имеют оговорки, сводящие на нет демагогически провозглашаемые в них свободы и права[2].

Антидемократическая конституция Южной Кореи закрепляет позиции помещиков и капиталистов. Как решает она острейшую экономическую проблему, кровно волнующую народные массы Южной Кореи, — вопрос о земле? Статья 86 гласит: «Пахотные земли, как правило, распределяются среди крестьян. Метод распределения земли, предельные размеры землевладения и право на владение землей устанавливаются законом»[3]. Но ведь эти законы разрабатывались помещиками, а не крестьянами. «Было бы по меньшей мере смешно ожидать, чтобы реакционные помещики, представленные в Национальном собрании, издали закон о ликвидации помещичьего землевладения. Кто поверит, что помещики сами отдадут землю крестьянам?»[4] — говорил Ким Ду Бон в докладе о конституции КНДР на первой сессии Верховного Народного собрания.

С первых дней образования южнокорейского правительства его деятельность была подчинена интересам агрессивных кругов американского империализма.

В августе 1948 г. было подписано корейско-американское военное соглашение, которое устанавливало неограниченный контроль США над войсками, полицией и над всеми военными сооружениями в Южной Корее. По этому соглашению американцам передавалось руководство подготовкой, снаряжением и обучением южнокорейских войск и предоставлялось право использовать территорию и различные сооружения в Южной Корее для создания военных баз.

Лисынмановское правительство обратилось с просьбой к правительству США, чтобы оно не выводило из

[1] «Чосон ильбо», 12. VIII. 1948.

[2] Статья 57 конституции Южной Кореи гласит: «В случае возникновения войны или чрезвычайного положения, т. е. гражданской войны, осложнения отношений с иностранными государствами, стихийных бедствий, а также серьезного экономического или финансового кризиса, когда необходимы срочные меры для поддержания общественного спокойствия и порядка, президент, не дожидаясь созыва Национального собрания, может издавать приказы, имеющие силу закона и необходимые с точки зрения финансов распоряжения» («Чосон ильбо», 10. VII. 1948).

[1] Конституция Южной Кореи.

[2] В дальнейшем в конституцию были внесены дополнения. В июле 1952 г. была установлена двухпалатная система (народная палата и палата советников, или верхняя палата). В феврале 1954 г. были провозглашены новые изменения, направленные еще к большему усилению власти президента и роли верхней палаты.

[3] Конституция Южной Кореи.

[4] «Стенографический отчет первой сессии Верховного Народного собрания Кореи» (2—10 сентября 1948 г.), стр. 26.

Южной Кореи свои войска. Но США и не собирались оставлять Южную Корею. Они закрепились там для того, чтобы «поддержать» режим Ли Сын Мана и распространить его на всю страну.

В августе 1948 г. газета «Seul times* писала: «Правительство Соединенных Штатов решило по просьбе президента Кореи (Ли Сын Мана. — ***Ф. Ш.)*** оставить в Корее определенную часть своих оккупационных сил, которые необходимы для того, чтобы свергнуть северокорейскую Коммунистическую партию и оказать помощь южнокорейскому правительству» ***К***

В середине сентября американское командование и южнокорейское правительство подписали соглашение, по которому за США сохранялся полный политический, экономический и военный контроль над Южной Кореей, равно как и «право» распоряжаться национальными богатствами страны. Американским империалистам официально предоставлялось право приобретать любое движимое и недвижимое имущество. Все огромные расходы на содержание американских оккупационных войск южнокорейское правительство брало на себя, т. е. взваливало на плечи населению Южной Кореи[2].

В декабре 1948 г. США подписали с южнокорейским правительством соглашение о так называемой «помощи» в течение ближайших трех лет. Южнокорейские власти взяли обязательство создать все условия, благоприятствующие вложению американских капиталов, и согласовывать с США свои экономические мероприятия.

Опираясь на лисынмановское правительство и заключенные с ним соглашения, американские монополии расхищали богатства Южной Кореи. Почти все добываемое здесь стратегическое сырье переправлялось в США. В руки американских империалистов перешли электропромышленность, угольные копи и значительная часть добычи цветных металлов в Южной Корее.

Положение трудящихся ухудшалось с каждым днем. Население голодало. Больше половины городских жителей вовсе не получало продовольственных карточек. Голодала и деревня. Арендная плата, налоги и рисопоставки отнимали основную долю урожая. Посевные площади сократились в 1948 г. по сравнению с 1944 г. на 31%, примерно на столько же уменьшился ежегодный сбор риса.

О размахе колониальной эксплуатации в Южной Корее можно судить хотя бы по прибылям компании «Новая Корея». За период с сентября 1945 г. по март 1948 г. эти прибыли составили 2 711 657 242 воны. В марте 1948 г. американская военная администрация издала приказ о роспуске акционерной компании «Новая Корея» и о распродаже ее земель крестьянам, имеющим до 2 чонбо своей земли. Крестьяне обязаны были в течение 15 лет выплачивать выкуп за землю так называемому «центральному земельному управлению», созданному вместо компании «Новая Корея», в размере трех среднегодовых урожаев, т. е, по 20% урожая ежегодно[1].

Это мероприятие американская военная администрация широковещательно провозгласила земельной реформой, имеющей целью помочь безземельным крестьянам стать собственниками. В действительности это был очередной демагогический прием, рассчитанный на обман южнокорейского крестьянства, вызванный ростом его сопротивления. «Реформа» не улучшила положения трудового крестьянства, не помогла ему получить землю. Она проводилась в интересах колонизаторов, помещиков и кулаков. Не говоря уже о том, что нищий, безземельный арендатор не в состоянии был платить выкуп за землю, сама «реформа» исключала возможность приобретения земли беднейшими слоями деревни. В приказе военной администрации о продаже бывших японских земель указывалось, что эти земли в первую очередь будут проданы тем арендаторам, которые ***хорошо обрабатывали арендуемые участки и соблюдали условия аренды*** (курсив мой. — ***Ф. Ш.)***.

Совершенно естественно, что беднейшие слои деревни, мелкие арендаторы, не имевшие ни самого необходимого сельскохозяйственного инвентаря, ни удобрений и, как правило, арендовавшие неплодородные, трудообрабатываемые клочки земли, не относились к категории

[1] «Seul times*, 27.VIII.1948.

[2] Это соглашение именовалось «предварительным финансовым и имущественным соглашением». Даже некоторые члены Национального собрания заявили, что они «никогда не видели такого неравноправного соглашения», и предложили внести в него ряд изменений.

[1] Приказ № 173 от 23. III. 1948 г.

«хорошо обрабатывавших арендуемые участки» и, следовательно, не могли рассчитывать на покупку земли. Что касается соблюдения условий аренды, то и это требование 'Исключало* возможность приобретения земли беднейшими крестьянами, постоянно находившимися в долговой кабале, являвшимися неоплатными должниками помещиков и ростовщиков. В приказе указывалось, что землю могут купить крестьяне, прибывшие с Севера. Это было рассчитано на наделение землей бежавших из Северной Кореи помещиков и других реакционеров.

В результате «реформы» бедняки-арендаторы не только не получили земли, но многие лишились ранее обрабатываемых участков. Приказ военной администрации гласил, что если в течение 30 дней после опубликования сообщения о продаже земли и о ценах на землю арендаторы не подадут в управление заявлений, то арендуемые ими участки будут у них отняты и переданы другим лицам. В условиях массовой неграмотности многие крестьяне, естественно, не смогли в установленные сроки оформить аренду и лишились своих участков. Распродаваемые компанией «Новая Корея» земли приобрели помещики, ростовщики и кулаки, (которые затем на условиях кабальной .аренды сдавали их крестьянам[1].

Осуществляя эту лжедемократическую «реформу», американские империалисты преследовали две цели: с одной стороны, они намеревались расширить свою социальную опору в деревне, в частности укрепить и приблизить к себе кулачество, что им в известной мере и удалось сделать. Не случайно, оценивая значение «реформы», американская печать подчеркивает «создание нового класса земельных собственников»[2]. С другой стороны, проведением «реформы» оккупанты собирались обмануть южнокорейское «крестьянство. Они преподнесли «реформу» в качестве предвыборного подарка деревне, дабы ослабить борьбу крестьянства против антинародных выборов и расчленения страны. Глава так называемой гражданской администрации Южной Кореи прямо указывал, что «продажа бывших японских земель крестьянам Южной Кореи явилась необходимостью перед проведением выборов».

[1] Согласно приказу военной администрации, если крестьяне, получившие землю, не выплачивают в установленные сроки налоги за землевладение, пользование водой и др., то они по суду лишаются права собственности на землю.

[2] «New York Herald Tribune*, 16.1. 1949.

Но крестьянство Южной Кореи по достоинству оценило этот предвыборный «подарок». Оно ответило на него активной борьбой за демократические реформы, за землю, за независимость.

В соответствии с планами агрессивных кругов США лисынмановское правительство усиливало милитаризацию Южной Кореи. Ассигнования, которые были предоставлены США якобы на «восстановление Южной Кореи», полностью пошли на ее превращение в плацдарм войны. Налоги с населения на «нужды вооруженных сил» достигли огромных размеров. В то время как народ Южной Кореи голодал, правительство Ли Сын Мана большую часть бюджетных средств, изъятых у населения путем непосильных налогов, расходовало на вооружение, на подготовку междоусобной войны.

Подготовка вооруженной агрессии сопровождалась усилением террора против корейского народа. В конце 1948 г. лисынмановское правительство издало так называемый закон о государственной безопасности. Он устанавливал суровое наказание за участие в освободительном движении, за принадлежность к демократическим организациям и объединениям. Как сообщала комиссия ООН, согласно полученным председателем комиссии из министерства иностранных дел данным, за период с 4 сентября 1948 г. по 30 апреля 1949 г. только на основании закона о государственной безопасности было арестовано 89 710 человек[1]. Все более широкие размеры приобретала идеологическая экспансия США в Южной Корее. Эта экспансия носила самые различные формы. Она выражалась в попытках отравить сознание народных масс, в частности, идеологией космополитизма.

Созданный в Южной Корее террористический режим, возглавляемый национальными изменниками, империалистическая пропаганда лицемерно называла демократией. Десятки тысяч патриотов были заточены в тюрьмы, многие тысячи прогрессивных деятелей расстреляны и замучены, демократические организации запрещены и разогнаны, ежедневно и ежечасно полицией и американскими солдатами чинились неслыханные по своей жесто-

[1] «Материалы Комиссии ООН по Корее», т. 1, стр. 38.

кости зверства и насилия, а империалистическая пропаганда утверждала? что в Южной Корее установились демократические порядки. Монополии США захватили в свои руки экономику Южной Кореи, не допуская развития национальной промышленности, поставив южнокорейских трудящихся в положение колониальных рабов, а империалистическая пропаганда утверждала, что это «помощь».

Для идеологической диверсии в Южной Корее лисынмановцы и их покровители использовали реакционные, националистические идейки и лозунги. Не случайно южнокорейская республика была названа ими «тэхан мингук», что связано с идеями «Великой Кореи». Эти идеи, некогда рожденные в недрах самых реакционных слоев корейского общества, связывались с захватом чужих территорий, с милитаристскими планами. Они снова были вытащены на свет и взяты на вооружение американской и южнокорейской реакцией. Призывы лисынмановцев к «походу на Север» и усиленная подготовка к междоусобной войне являлись наглядным выражением их милитаристских планов.

Для осуществления идеологической агрессии в Южной Корее реакционеры использовали разнообразные каналы: политические партии и организации, систему образования, печать, радио, церковь, при этом особое внимание уделялось «воспитанию» молодежи. В Южной Корее было создано шесть молодежных террористических ассоциаций, среди которых центральное место заняла фашистская организация «Корейская национальная молодежь». «Почетным председателем» всех этих террористических ассоциаций стал Ли Сын Ман. Американское военное командование в Южной Корее не только осуществляло идейное руководство ими, но и взяло их на свое содержание. Однако все усилия сделать эти организации массовыми терпели неудачу. Тогда лисынмановцы под видом, создания так называемого народного ополчения стали проводить насильственную мобилизацию молодежи в эти террористические организации.

Придерживаясь правила всех угнетателей, гласящего, что, «дабы держать народ в повиновении, его нужно держать в невежестве», лисынмановские власти сократили и без того недостаточную учебную сеть в Южной Корее. Для поступления в школу нужно было внести от 50 до

200 тыс. вон, что в состоянии были сделать только помещики, капиталисты и спекулянты. Прогрессивно настроенные педагоги и учащиеся подвергались преследованиям. Только в 1948 г. из школ Сеула была исключена за неблагонадежность одна треть всех обучающихся и уволено примерно столько же учителей-патриотов.

Отводя большую роль в идеологической обработке населения реакционным религиозным организациям, лисынмановцы подвергали жестоким гонениям служителей культа, отказавшихся стать их пособниками. Так, глава православной миссии в Сеуле за отказ превратить миссию в очаг империалистической пропаганды подвергся аресту и пыткам.

Однако, несмотря на применение разнообразных средств и приемов, идеологическая экспансия империалистов в Южной Корее терпела крах. С каждым днем усиливалось освободительное демократическое движение южнокорейских народных масс. Оно вдохновлялось победами китайского народа, успехами демократического строительства в Северной Корее, укреплением могущества и авторитета всего лагеря мира, демократии и социализма.

Выводы. С половины 1947 г. американский империализм, неся тяжелые поражения в Китае, активизирует свою агрессивную политику в отношении Кореи, намереваясь использовать ее в качестве плацдарма для борьбы против народов Востока, и в первую очередь против великого китайского народа.

США сорвали работу совместной советско-американской комиссии. Они отвергли единодушно поддержанное народом Кореи предложение Советского Союза об одновременном выводе из Кореи американских и советских войск и о предоставлении корейскому народу права самому решать свои государственные дела. Под прикрытием решений Генеральной Ассамблеи ООН США приступили к созданию реакционного южнокорейского правительства, чтобы в условиях широкого освободительного демократического движения корейского народа сохранить в новых формах свое колониальное господство над Южной Кореей и распространить его на всю страну.

Корейский народ единодушно выступил против незаконных выборов, против расчленения своей родины. Трудовая партия возглавила это общенациональное патрио-

тичес'кое движение. Созванное по инициативе Трудовой партии Северной Кореи в апреле 1948 г. Объединенное совещание представителей политических партий и общественных организаций Севера и Юга высказалось за бойкот антинародных сепаратных выборов. Оно явилось ярким выражением консолидации национальных сил Кореи, выступающих за единство страны и ее независимость.

Решения совещания были горячо поддержаны самыми широкими слоями корейского населения. Повсеместно в стране проходили митинги и многотысячные демонстрации протеста против выборов.

Народные массы Северной Кореи, выражая горячую поддержку решений Объединенного совещания и политики Трудовой партии, усиливали борьбу за выполнение и перевыполнение производственных планов, за укрепление хозяйственной мощи Северной Кореи — опорной революционно-демократической базы страны. В Южной Корее протест против раскола страны вылился в многочисленные забастовки, крестьянские волнения, восстания (на Чечжудо и в других районах Южной Кореи), в повсеместное сопротивление избирателей насильственным террористическим выборам.

Несмотря на массовый протест корейского населения, США навязали народным массам Южной Кореи реакционное правительство, политической основой которого являлись феодальные элементы и крупная соглашательская буржуазия, превратившиеся в прямую агентуру империализма.

Созданием сепаратного южнокорейского правительства завершился первый этап колониальной политики США в Южной Корее. Вместе с тем в этот период начался новый этап борьбы корейского народа за создание своего единого независимого демократического государства.

Часть вторая

ОТ ОБРАЗОВАНИЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ДО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ КОРЕЙСКОГО НАРОДА

(СЕНТЯБРЬ 1948-И ИЮНЬ 1950)

ГЛАВА V

ОБРАЗОВАНИЕ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

1. ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНОЕ НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ

После создания в Южной Корее сепаратного марионеточного правительства, в обстановке серьезной опасности, нависшей над страной, единственным условием обеспечения национальной независимости, целостности и демократического развития Кореи являлось немедленное образование народно-демократической республики. Это отвечало коренным интересам и чаяниям широких народных масс Кореи, которые во имя создания независимой народно-демократической республики вели в течение многих лет мужественную, неутомимую борьбу.

Уже II съезд Трудовой партии Северной Кореи, состоявшийся в марте 1948 г., определил конкретные пути создания народно-демократической республики. При этом партия исходила из того, что Северная Корея стала опорной базой корейского народа в его борьбе за независимость, базой для образования КНДР, что народ Кореи способен взять судьбу страны в свои руки, что выросла активность масс, созданы свои национальные кадры и единственной правильной формой государственного устройства страны является народно-демократическая республика.

По инициативе Трудовой партии с 29 июня по 5 июля в Пхеньяне происходило Второе Объединенное совещание лидеров политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи [1], призванное наметить ре-

[1] На совещании присутствовало 16 лидеров политических партий и общественных организаций Северной Кореи и 17 лидеров политических партий и общественных организаций Южной Кореи. От левых партий и организаций Южной Кореи присутствовало девять человек, от центристских — пять и от правых — три человека.

шающие мероприятия для обеспечения независимости и единства Кореи.

«Наше требование одно, оно неизменно и остается таким же, как было и раньше, — заявил на совещании Ким Ир Сен. — Оно заключается в создании нашего единого демократического корейского независимого государства. *Корейская нация неделима, и никакая сила не может разделить ее* (курсив мой. — ***Ф. Ш.***)... Нет такой силы, которая может отобрать у народа завоеванное им, у народа, непосредственно участвующего в органах власти, непосредственно организовавшего победу демократических преобразований»

Объединенное совещание постановило решительно разоблачать незаконно созданное Национальное собрание Южной Кореи и южнокорейское правительство, целью которых является установление антинародного и антидемократического режима, закрепление разделения Кореи на две части и превращение юга страны в колонию и военную базу американского империализма. Объединенное совещание решило на основе проведения свободных выборов создать Верховное Народное собрание Кореи и образовать центральное правительство из представителей севера и юга страны. Совещание приняло декларацию, требовавшую немедленного вывода иностранных войск из Кореи.

Выборы в Верховное Народное собрание в Северной Корее было решено провести на основе Конституции, одобренной Народным собранием Северной Кореи. Что касается южной части страны, то, хотя был установлен единый для' всей Кореи избирательный закон, военно-полицейский режим на Юге исключал возможность проведения прямых выборов. Поэтому было решено сначала провести выборы делегатов на съезд народных представителей Южной Кореи, который должен был избрать депутатов в Верховное Народное собрание. Днем выборов в Верховное Народное собрание было установлено 25 августа 1948 г.

В соответствии с решением Второго Объединенного совещания лидеров политических партий и общественных

[1] «Стенографический отчет 2-го Объединенного совещания лидеров политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи, выступающих за единство Кореи> (июнь — июль 1948 г.), стр. 28—29.

организаций Северной и Южной Кореи в стране началась широкая предвыборная кампания.

В Северной Корее выборы являлись всеобщими, равными и прямыми при тайном голосовании. Для их проведения была создана центральная избирательная комиссия, 212 окружных и 8327 участковых избирательных комиссий, в состав которых вошло 57 тыс. человек. Кандидаты в Верховное Народное собрание выдвигались на собраниях рабочих, крестьян, служащих и других слоев населения. Обращение ЦК ЕДНФ к населению с призывом единодушно участвовать в выборах вызвало горячий отклик народных масс. С сознанием высокого патриотического долга шло население Северной Кореи избирать депутатов в верховный орган страны.

Выборы здесь вылились в большой национальный праздник. Они проходили под лозунгами: высокого трудового подъема, выполнения и перевыполнения народнохозяйственного плана 1948 г., укрепления материальной основы демократического строительства, единства и независимости Кореи.

Подлинные чудеса трудовой доблести проявили в эти дни трудящиеся Северной Кореи. Большинство предприятий перевыполняло производственные планы.

25 августа задолго до начала голосования к избирательным участкам в белых праздничных одеждах, с пением национальных песен шли тысячи избирателей. Каждый торопился поскорее отдать свой голос кандидатам Единого демократического национального фронта, доказавшим славными делами верность народным интересам.

Повсеместно в городах и деревнях Северной Кореи в день выборов проходили массовые гулянья, карнавалы. Это был небывало радостный праздник освобожденного народа.

В выборах в Северной Корее участвовало 99,97% избирателей, 98,45%[1] из них отдали свои голоса за кандидатов Единого демократического национального фронта, что явилось свидетельством единодушного стремления народных масс Северной Кореи к созданию единого независимого демократического корейского государства, их горячей поддержки политики Трудовой партии.

[1] См. Стенографический отчет первой сессии Верховного Народ' и ого собрания Кореи (2—10 сентября 1948 г.), Пхеньян, стр. 9.

Об этом же свидетельствовали выборы в Южной Корее, которые проводились в обстановке жестокого террора и преследований. Для проведения выборов был создан организационный комитет, в который вошли представители различных политических партий и общественных организаций Южной Кореи. Организационный комитет обратился к южнокорейскому населению с воззванием, призывавшим всех, кому дорога независимость и целостность страны, принять участие в выборах.

Для работы с населением были выделены агитаторы, представлявшие различные политические партии и организации. На территории Южной Кореи были созданы избирательные комиссии, в которых работали представители от различных партий и беспартийных. Кроме того, были выделены уполномоченные по сбору подписей избирателей. Несмотря на то, что лисынмановцы разослали во все города и деревни Южной Кореи многочисленные части карателей, террористов и провокаторов, им не удалось сорвать выборы.

После того как было закончено выдвижение кандидатов в делегаты на съезд народных представителей, началось голосование'. Уполномоченные и агитаторы, рискуя жизнью, в условиях суровой конспирации разъясняли избирателям задачи выборов и знакомили с кандидатами, выдвинутыми на съезд. Как сообщала южнокорейская печать, агитаторы и уполномоченные подвергались арестам и мучительным пыткам. Об этом же рассказывали делегаты съезда. По официальным южнокорейским данным, число арестованных за организацию выборов составляло на 14 августа 1948 г. более 500, а в действительности жертв было во много раз больше. Многие агитаторы и уполномоченные умерли от пыток во время допросов, но дело замученных и убитых патриотов продолжали их товарищи. В Сеуле, в районе Чонно, после того как был арестован уполномоченный по сбору подписей учитель Ким Хын, его отец, глубокий старик, взялся завершить дело сына. Когда член оргкомитета попытался отговорить его, ссылаясь на его возраст и опасность для жизни, старый Ким ответил: «Первый раз за свою семидесятинятилетнюю жизнь я, как и все корейцы, буду избирать свою народную власть. Ради такого великого дела не жалко и жизни» Подобные факты были не единичны. В Тэгу, несмотря на многочисленные полицейские посты, расставленные по всему городу, агитаторы выступали на базарах, на площадях, и народ скрывал их от полиции. 65-летн1яя монахиня, собравшая 600 подписей, выступила на митинге со словами: «Долой Ли Сын Мана! Создадим народно-демократическую республику». В городе Инчон политические заключенные объявили голодовку в знак поддержки выборов, и тут же в тюрьме были .собраны подписи и проведены выборы.

Особую организованность и мужество проявили в дни выборов южнокорейские рабочие. В промышленных районах Южной Кореи число голосовавших составляло 88—90%. Рабочие вели активную работу с населением, выполняя обязанности агитаторов и уполномоченных.

На съезд народных' представителей Южной Кореи было избрано 1080 человек от различных слоев южнокорейского населения. Среди них насчитывалось: рабочих — 199 (18,3%), крестьян — 396 (36,65%), служащих — 307 (28,43%), ремесленников — 26 (2,37%), торговцев — 62 (5,79%), предпринимателей — 52 (4,85%), работников культуры — 18 (1,7 %), служителей культа — 16 (1,5%), помещиков — 4 (0,41%). Таким образом, рабочие и крестьяне составляли более половины всех избранных на съезд. Среди делегатов съезда были видные деятели науки, искусства, литературы. 417 делегатов являлись активными участниками национально-освободительной борьбы против японских захватчиков, за что они были осуждены в общей сложности на 1054 года.

Съезд народных представителей происходил в Северной Корее, в городе Хэчжу. Проводить его на Юге, в условиях террористического режима было невозможно. 78 делегатов из 1080 не попали на съезд, так как либо были арестованы американской полицией, либо погибли, пробираясь в Хэчжу.

Съезд одобрил деятельность руководящего комитета, состоявшего из представителей всех южнокорейских политических партий и общественных организаций, борющихся за объединение Кореи, и выразил твердую уверенность, что «депутаты Верховного Народного собрания с

[1] Голосование началось в середине июля 1948 г.

[1] Стенографический отчет первой сессии Верховного Народного собрания, стр. 84.

честью оправдают лучшие надежды корейского народа — будут добиваться и добьются объединения Кореи в единое, свободное, независимое демократическое государство»[1].

Делегаты единодушно высказались за создание народно-демократической республики. Съезд избрал тайным голосованием в Верховное Народное собрание Кореи 360 депутатов[2].

2 сентября в Пхеньяне открылась первая сессия Верховного Народного собрания Кореи. В состав его входило 360 депутатов, представлявших население Южной Кореи, и 212 депутатов от Северной Кореи. Среди членов Верховного Народного собрания насчитывалось: рабочих — 120 (20,9%), крестьян— 194 (34%), служащих—152 (26,7%), работников культуры — 33 (5,8%), кустарей—7 (1,2%), торговцев —22 (3,8%), предпринимателей (мелких и средних) — 29 (5,1%), служителей религиозных культов—14 (2,4%), помещиков—1 (0,2%). 458 депутатов являлись членами различных политических партий и общественных организаций.

Среди депутатов было 69 женщин. 248 депутатов Верховного Народного собрания были подвергнуты в период японского колониального господства арестам и тюремному заключению за участие в национально-освободительной борьбе[3]; 287 человек участвовали в партизанских отрядах или в подпольной революционной деятельности; 158 депутатов подвергались репрессиям оккупационных властей Южной Кореи за участие в освободительной борьбе; 147 человек было осуждено оккупационными судами[4]. Эти данные как нельзя лучше показывают, что в Верховное Народное собрание Кореи были избраны активные борцы национально-освободительного движения, мужественные, бесстрашные патриоты, верные сыны корейского народа. Большинство партийной части депутатов (157 человек) являлись членами Трудовой партии, что служило новым свидетельством ее огромного авторитета в широких слоях населения.

[1] Стенографический отчет первой сессии Верховного Народного собрания, стр. 84.

[2] См. там же.

[3] Депутаты, подвергавшиеся арестам при японцах, имели в общей сложности 957 лет тюремного заключения.

[4] См. Стенографический отчет первой сессии Верховного Народного собрания, стр. 13.

2. ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИИ КНДР

Первая сессия Верховного Народного собрания провозгласила создание Корейской Народно-Демократической Республики и приняла Конституцию республики. Как указывалось в докладе конституционной комиссии, решение о выработке конституции продиктовано, необходимостью: во-первых, конституционно закрепить важнейшие демократические преобразования, осуществленные в Северной Корее; во-вторых, ускорить .образование единого демократического корейского государства; в-третьих, разработать единый основной закон, устанавливающий форму государственного политического и экономического устройства корейского демократического государства, избранную самим народом и проверенную на опыте демократического строительства в Северной Корее; осуществить принципы этого закона на всей территории Кореи. Необходимость выработать действительно народную конституцию, говорилось в докладе, вытекает еще из того, что южнокорейские реакционеры, выполняя волю американского империализма, пытаются закрепить временное разделение страны на две части и навязать народу Кореи реакционную антинародную конституцию, принятую так называемым Национальным собранием.

В Конституции КНДР воплотились заветные чаяния корейского народа. В ней определен характер государства и его верховной власти. Корея провозглашена народно-демократической республикой, власть в которой принадлежит народу и осуществляется его представительным органом — Верховным Народным собранием при содействии местных органов власти в лице Народных комитетов.

Все представительные органы власти, начиная от сельских Народных комитетов и кончая Верховным Народным собранием, избираются народом путем свободного волеизъявления. Избирателями и избираемыми являются все граждане Корейской Народно-Демократической Республики, достигшие двадцатилетнего возраста независимо от пола, национальности, вероисповедания, оседлости, образования, социального и имущественного положения, за исключением лиц, лишенных избирательных прав по при-

[1] Законом Верховного Народного собрания КНДР от 7. XI. 1956 г. возрастной ценз снижен до 18 лет.

говору суда, умалишенных и прояпонских элементов. Конституция устанавливает ответственность всех органов власти в своей деятельности перед избирателями. Избиратели имеют право досрочно отозвать своих депутатов, если они не оправдали доверия народа.

Конституция устанавливает, что средства производства в КНДР принадлежат государству, кооперативным организациям и частным лицам. Все рудные и другие богатства недр, леса, воды, крупная промышленность, банки, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, естественные источники энергии, средства связи, водопроводные сооружения, вся бывшая японская собственность и собственность прояпонских элементов объявляются государственной собственностью.

Земля по Конституции принадлежит тем, кто обрабатывает ее своим трудом.

Конституция гарантирует частную собственность на землю в пределах установленных норм, на тягловый скот, сельскохозяйственные орудия и другие средства производства, на мелкие и средние промышленные и торговые предприятия, на сырье и вырабатываемую продукцию, на жилые дома и надворные постройки, на предметы домашнего обихода, доходы и сбережения.

Конституция закрепляет плановое начало народного хозяйства, указывая, что при осуществлении народнохозяйственного плана государство должно опираться на государственную и кооперативную собственность и привлекать частнохозяйственный сектор.

Конституция провозглашает основные права и обязанности граждан, устанавливая их равноправие во всех областях государственной, политической, экономической, общественной и культурной жизни, гарантируя им широкие политические свободы. Она предусматривает принцип равного вознаграждения за равный труд, предоставляет право на социальное обеспечение, на получение материальной помощи в случае старости, болезни и потери трудоспособности. Конституция устанавливает 8-часовой рабочий день, право граждан на отдых с предоставлением им отпусков с сохранением заработной платы. Она гарантирует гражданам КНДР право на образование, устанавливая обязательное начальное образование и бесплатное обучение для детей неимущих граждан.

Наряду с широкими правами, предоставленными

гражданам КНДР, Конституция возлагает на них и большие обязанности. Главная из них — защита своей родины. «Защита родины является наивысшим долгом и наивысшей честью граждан.

Измена родине и народу является тягчайшим преступлением и сурово карается законом», — гласит статья 28 Конституции.

К числу важнейших обязанностей граждан КНДР относится их обязанность трудиться. «Граждане обязаны трудиться. Труд для корейского народа является делом чести.

Труд в Корейской Народно-Демократической Республике составляет основу развития народного хозяйства и культуры», — подчеркивается в Конституции.

Конституция определяет систему органов государственной власти во главе с Верховным Народным собранием, которое осуществляет законодательную власть. Высшим исполнительным органом государственной власти является кабинет министров. Местными органами государственной власти являются Народные комитеты[1]. Конституция гарантирует демократические принципы судебной системы и устанавливает выборность судов.

Таков основной закон Корейской Народно-Демократической Республики. Законодательно закрепив исторические победы народных масс Северной Кореи, подведя итог тому, что достигнуто и завоевано в северной части республики, Конституция в то же время явилась для Южной Кореи боевой программой борьбы. Она определила пути демократического развития Кореи и создания единого демократического корейского государства.

Конституция КНДР разрабатывалась при активном участии народных масс. Еще в ноябре 1947 г. третья сессия Народного собрания Северной Кореи создала конституционную комиссию, которая разработала и опубликовала для всенародного обсуждения проект Конституции. Обсуждение проекта Конституции происходило и в Северной Корее, где она временно была введена в действие, и в южной части страны.

[1] С 1954 г. в соответствии с законом, принятым восьмой сессией Верховного Народного собрания, местными органами власти в провинциях, городах, уездах и сёлах стали Народные собрания, а Народные комитеты стали осуществлять функции местных исполнительных органов.

Сессия Верховного Народного .собрания избрала согласно Конституции Президиум Верховного Народного собрания и утвердила состав кабинета министров во главе с Ким Ир Сеном.

Правительство Корейской Народно-Демократической Республики изложило Верховному Народному собранию программу своей деятельности.

3 этой программе четко выражена в качестве главной задачи необходимость приложить все силы к тому, чтобы в кратчайший срок создать единое демократическое независимое государство, привести в порядок страну и обеспечить национальное единство путем сплочения вокруг правительства КНДР всего корейского народа.

В программе правительства подчеркивалась необходимость решительной борьбы против всяких попыток ослабить народно-демократический строй и провозглашалась задача укрепления и распространения на всю Корею демократических преобразований, осуществленных в северной части страны.

Программа правительства говорила о необходимости содействовать тому, чтобы Корейская Народно-Демократическая "Республика стала равноправным членом в рядах свободолюбивых народов всего мира и укрепляла дружеские связи со всеми свободолюбивыми демократическими странами и народами.

В программе указывалось на необходимость всемерно «закреплять результаты завоеванных демократических преобразований, оборонять родину против чужеземных агрессивных сил, чтобы не испытывать вторично рабскую жизнь под чужеземным гнетом»Трудовая партия и правительство. Корейской Народно-Демократической Республики возглавили всенародное движение за осуществление этой боевой, революционной программы.

В сентябре 1948 г. Верховное Народное собрание Кореи обратилось к правительствам СССР и США с просьбой об одновременном выводе из Кореи американских и советских войск. Советский Союз, верный своим международным обязательствам, удовлетворил просьбу Верховного Народного собрания и в декабре 1948 г. закончил эвакуацию советских войск из Кореи.

[1] ***Ким Ир Сен,*** Великая освободительная война корейского народа за свободу и независимость, Пхеньян 1951 г., стр. 75.

Советский Союз и страны народной демократии установили с Корейской Народно-Демократической Республикой дипломатические отношения, что явилось важнейшим внешнеполитическим успехом молодой республики, укрепившим ее положение как суверенного государства. В ответе Советского правительства на обращение председателя кабинета министров Корейской Народно-Демократической Республики Ким Ир Сена об установлении дипломатических отношений между СССР и КНДР говорилось: «Советское правительство, неизменно отстаивающее право корейского народа на создание своего единого независимого государства, приветствует образование Корейского правительства и желает ему успехов в его деятельности на пользу национального возрождения и демократического развития Кореи» '.

Образование Корейской Народно-Демократической Республики означало крупнейшую победу демократических сил Кореи. Оно знаменовало начало нового этапа в послевоенной истории Кореи. Оно стало возможным благодаря тому, что в Северной .Корее сложился и окреп народно-демократический строй и была создана прочная революционно-демократическая база страны. Образование КНДР стало возможным благодаря тому, что как демократическое строительство в Северной Корее, так и освободительное движение в южной зоне страны возглавил самый прогрессивный класс страны — пролетариат и его авангард • — Трудовая партия, построенная на непобедимых принципах марксизма-ленинизма.

3. ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КНДР

После образования КНДР демократическое строительство в северной части республики приобрело еще более широкий размах.

Успешно осуществляя восстановление разрушенной экономики, народные массы Северной Кореи под руководством Трудовой партии и правительства КНДР приступили одновременно к реконструкции некоторых отраслей народного хозяйства. Народнохозяйственный план 1948 г. уже частично ставил задачи реконструкции.

Правда», 13 октября 1948 г.

К началу 1948 г. были построены и вступили в строй ряд новых предприятий, в частности машиностроительные заводы в Пхеньяне, Синыйчжу, Хэчжу, Енсоне и Мунчоне, судостроительные — в Вонсане и Нампхо, завод по производству оборудования в Кансене и др. Многие предприятия были переоборудованы и расширены. План 1948 г. по всем отраслям промышленности был выполнен на 105,5%, что явилось ярким свидетельством трудового героизма северокорейских рабочих'.

Вместе с развитием промышленности росли ряды рабочего класса Северной Кореи[2]. Не только полностью была ликвидирована безработица, но в отдельных отраслях промышленности стал ощущаться недостаток рабочей силы (например, в угольной и химической).

Выросли кадры собственных, национальных специалистов. К февралю 1948 г. число специалистов в Северной Корее увеличилось по сравнению с 1946 г. на 168,8%, а число квалифицированных рабочих—на 891,6'%[3].

[1] **«Мы, бывшие угнетенные и темные рабочие, — говорил на первой сессии Верховного Народного собрания КНДР депутат Верховного Народного собрания рабочий металлургического завода в Нампхо Цой Ким Пок, — после освобождения добились огромных успехов в восстановлении промышленных предприятий. Если взять, например, металлургический завод Нампхо, он был построен 30 лет тому назад, причём японцы во время войны варварски эксплуатировали машины и оставили завод в крайне разрушенном состоянии... На нас выпала ответственность и честь восстановить предприятие... Мы, прилагая все силы, боролись собственными руками за восстановление нашего завода. Наша борьба при бескорыстной помощи советских инженеров каждый день приносила новые успехи. Советские инженеры, во-первых, помогли нам восстановить и наладить производственный процесс на заводе с использованием сырья, которое добывается внутри нашей страны; во-вторых, они существенно помогли нам восстановить сломанные машины и другое оборудование; в-третьих, они оказали огромную помощь нам, не имеющим достаточных технических знаний, в повышении нашего технического уровня, и это облегчило нашу борьбу за восстановление и пуск в эксплуатацию нашего завода» («Первая сессия Верховного Народного собрания. Стенографический отчёт», стр. 52).**

[2] **К марту 1948 г. число рабочих выросло по сравнению с 1946 г.: на рудниках — на 138,6%, в угольных шахтах — на 143,8, в металлургической промышленности — на 177,5, в химической промышленности — на 180,9% (см. Стенографический отчёт первой сессии Верховного Народного собрания, стр. 191).**

[3] **См. Стенографический отчёт первой сессии Верховного Народного собрания, стр. 31.**

Успешно развивалось сельское хозяйство. Посевная площадь в Северной Корее возросла в 1948 г. по сравнению с 1945 г. до 110,6%.

Однако в экономике Северной Кореи еще во многом оказывались тяжелые последствия колониального прошлого'. Их уничтожение продолжало оставаться важнейшей, неотложной задачей. Нужно было заложить прочный фундамент самостоятельной национальной экономики и подготовить условия для того, чтобы после мирного объединения Кореи в максимально короткие сроки восстановить разрушенное хозяйство на юге страны. Вое эти задачи были поставлены двухлетним народнохозяйственным планом КНДР, принятым второй сессией Верховного Народною собрания в феврале 1949 г.

План предусматривал искоренение остатков колониального прошлого в экономике Северной Кореи, преодоление ее феодальной отсталости, ликвидацию диспропорции и уродливой, колониальной структуры промышленности, резкое повышение темпов роста производства, улучшение благосостояния народных масс.

«В настоящий момент,—говорилось в законе о двухлетнем плане, — важнейшая задача, стоящая перед корейским народом, заключается в том, чтобы в кратчайшие сроки восстановить и развить нашу национальную экономику и тем самым еще более укрепить материальную базу единой народной республики.

Двухлетний план 1949—1950 гг. является необходимым, основным мероприятием, направленным на конкретное осуществление политической программы правительства, на дальнейший подъем национальной экономики и быстрое повышение материального и культурного уровня жизни народа»[1].

План намечал быстрые темпы роста тяжелой промышленности и в первую очередь ее сердцевины — машиностроения. Так, в 1950 г. машиностроение должно было возрасти по сравнению с 1946 г. в 20 с лишним раз (2055,4%). Металлургическая промышленность должна была по двухлетнему плану возрасти более чем в 4 с половиной раза и составить в 1950 г. 455,2% от уровня

1 **«Конституция и основные законодательные акты Корейской Народно-Демократической Республики», М., 1952 г., стр. 167—168.**

1946 г. Вместе с тем намечалось значительное развитие легкой промышленности, что диктовалось необходимостью удовлетворить растущие нужды населения.

Широкое развертывание капитального строительства и огромный рост промышленного производства требуют, естественно, большого повышения производительности труда, которая должна была достичь в государственном секторе промышленности в 1950 г. 138,2% от уровня 1948 г. Двухлетним планом было предусмотрено снижение себестоимости продукции в государственном секторе в 1950 г, по сравнению с 1948 г. на 36,3% [2].

В области сельского хозяйства двухлетний план предусматривал в качестве основных задач расширение посевной площади, улучшение методов ведения сельского хозяйства и повышение урожайности. Посевные площади под рисом должны были быть увеличены в 1950 г. на 21,5% по сравнению с 1946 г., под техническими культурами — на 40,7%.

Большое место уделялось в плане развитию сети государственной и кооперативной торговли, которую в 1950 ir. по сравнению с 1948 г. намечено- было расширить на 141,7%, а объем товарооборота — на 182,5%.

Двухлетний народнохозяйственный план выполнялся. Уровень производства по государственному сектору промышленности поднялся в 1949 г. по сравнению с 1946 г. на 39,6%.

В связи с успешным выполнением плана 1949 г. открылись реальные возможности досрочного выполнения двухлетки, и кабинет министров КНДР принял в феврале 1950 г. решение о повышении контрольных цифр на 1950 г.

Важнейшим рычагом народнохозяйственного подъема явился трудовой героизм народных масс, творческая инициатива народа. К 1949 г. трудовым соревнованием было охвачено около 1700 предприятий и более 287 тыс. рабочих [3].

Огромное значение для подъема экономики и культуры КНДР, для успешного выполнения двухлетнего народнохозяйственного плана, для демократического развития

[1] «Чосон чунан ёнгам», 1951—1952, стр. 353
[2] Там же.
[3] «Чосон чунан ёнгам», 1950, стр. 331.

молодого корейского государства имело заключенное в марте 1949 г. советско-корейское соглашение об экономическом и культурном сотрудничестве.

Соглашение предусматривало всемерное расширение и укрепление торговых связей между СССР и КНДР на основах взаимной выгоды, в соответствии с потребностями каждой страны а также обмен опытом в области промышленности, сельского хозяйства, оказание технической помощи и широкое культурное сотрудничество.

Советско-корейское соглашение, базирующееся на принципах полного равноправия, бескорыстной помощи и сотрудничества, сыграло исключительно большую роль в развитии народного хозяйства Корейской Народно-Демократической Республики, в подъеме ее культуры.

В ходе демократического строительства укреплялись, накапливали опыт народные органы власти. 30 марта 1949 г. проводились выборы депутатов в Народные комитеты провинций, городов, уездов и районов. В голосовании участвовало 99,98,% зарегистрированных избирателей. Все избранные являлись кандидатами Единого демократического (национального фронта [2].

В результате революционных преобразований в общественно-политической и экономической областях корен-

[1] По соглашению 1949 г. общая стоимость материалов, необходимых для восстановления и развития промышленности и сельского хозяйства КНДР, составляла 66,8% всего импорта из СССР, стоимость предметов первой необходимости — 27,3 % импорта.

Если валовой оборот между СССР и КНДР в 1946 г. принять за 100%, то в 1947 г. он вырос до 204, в 1948 г. — до 357,7 и в 1949 г. — до 459,8%.

[2] Всего было избрано 5853 депутата провинциальных, городских, уездных и районных Народных комитетов. Из них: рабочих — 1549, крестьян — 2259, служащих — 943, представителей интеллигенции— 624, торговцев—190, предпринимателей — 130, кустарей — 5, служителей религиозных культов — 148, прочих — 5. В числе избранных было 869 женщин. (См. «Минчжу чосон», 3. IV. 1949). Выборы сельских Народных комитетов Северной Кореи проводились 25 ноября, волостных — 3 декабря 1949 г. В сельские Народные комитеты было избрано 56 113 депутатов, из них: рабочих — 2780, крестьян — 51 427, служащих— 1428, торговцев—176, предпринимателей и кустарей — 72, служителей культа — 33, прочих — 153. Женщин среди избранных было 8494 (см. «Нодон синмун», 2. XII. 1949). В волостные Народные комитеты было избрано 13 354 депутата. Из них рабочих— 1572, крестьян — 9337, служащих— 1970, торговцев—75, представителей интеллигенции — 288, служителей культа — 45, прочих—10. Женщин было избрано 2146 (см. «Минчжу чосон», 10.XII.1949).

ным образом изменилась социально-экономическая структура народного хозяйства.

Из трех основных общественно-экономических укладов, образовавшихся в экономике Северной Кореи, — социалистического, мелкотоварного и частнокапиталистического — ведущее и определяющее положение занял социалистический уклад, базирующийся на государственном и кооперативном секторах. В общем объеме валовой продукции промышленности удельный вес государственной и кооперативной промышленности в 1949 г. составил 90,7% [1].

Предприятия государственного сектора появились и в сельском хозяйстве. В 1949 г. в северной части республики было создано 12 государственных земледельческих хозяйств и 9 опытных семенных станций. В государственных хозяйствах стали применяться новейшие усовершенствованные сельскохозяйственные машины и новые методы труда. В феврале 1950 г. правительство КНДР приняло решение о создании в важнейших сельскохозяйственных районах машинопрокатных станций.

Большое место в экономике КНДР занял и кооперативный сектор. Он представлен потребительской, промысловой и производственной кооперацией и наибольший удельный вес приобрел в торговле. В 1950 г. потребительской кооперацией было охвачено около 83% населения Северной Кореи. Значительного развития достигла и промысловая кооперация: в 1949 г. она дала 29,8,% всей продукции рыболовства.

Широко развертывая свою деятельность в сфере товарооборота, потребительская кооперация стала играть огромную роль в укреплении смычки между городом и деревней, снабжая город продовольствием и сельскохозяйственным сырьем, а деревню — предметами ширпотреба и орудиями труда [2].

[1] Об итогах выполнения государственного трехлетнего плана восстановления и развития народного хозяйства КНДР на 1954—1956 гг. Сообщение ЦСУ КНДР.

[2] Потребительская кооперация насчитывала на конец 1949 г. 5 642 880 членов. Она создала широкую сеть торговых точек в деревнях, доставляя туда промышленные товары и заготавливая там продукты питания для населения и сырье для промышленности. Потребительская кооперация содействовала развитию в деревне различных промыслов. Ею .было создано 567 кооперативных артелей по 44 видам продукции и 124 рыболовецких артели.

Государство', всемерно поддерживая развитие кооперации, предоставило ей льготы и привилегии. Конституция КНДР специальной статьей оговаривает, что государство поощряет развитие кооперации и что кооперативная собственность охраняется законом.

Мелкотоварный уклад наиболее широко был представлен в деревне. Мелкотоварное производство в сельском хозяйстве базируется на частной собственности крестьян на землю. Частная собственность на землю в пределах установленных законом норм, на тягловый скот, сельскохозяйственные орудия и другие средства производства также гарантируется законом.

Условия, созданные в Корейской Народно-Демократической Республике, где основные средства производства принадлежат государству и власть находится в руках народа, препятствовали развитию капитализма. Вся экономическая политика государства с самого начала была направлена на то, чтобы преградить путь развитию капиталистических элементов в корейской деревне и ограничить их-

Об этом свидетельствует самый принцип владения землей в КНДР, по которому земля принадлежит только там, кто обрабатывает ее своим трудом. Кроме того, согласно закону о* земельной реформе земли, которыми наделяются крестьяне, не могут быть проданы, сданы в аренду или отданы под залог. А ведь такие земли составляют почти половину всей пахотной площади Северной Кореи. Развитие капиталистических элементов в деревне существенно ограничивается установлением по Конституции предельной нормы земельной собственности в размере от 5 до 20 чонбо и наличием в руках государства ирригационных сооружений, играющих в Корее большую роль.

В результате земельной реформы коренным образом изменился социальный состав северокорейской деревни. Если раньше основной фигурой в деревне являлся безземельный и малоземельный арендатор, то после реформы ею стал середняк. Средний размер хозяйства после реформы составил 1,5—2 чонбо. Совершенно естественно, что массы трудового крестьянства — вчерашние бедняки, получившие землю из рук народной власти, кровно заинтересованы в том, чтобы развитие сельского хозяйства шло по некапиталистическому пути, ибо капиталистиче-

ский путь развития означает обнищание большинства крестьянства и обогащение верхушки городской и сельской буржуазии. Социалистический же путь, наоборот, означает развитие сельского хозяйства при неуклонном росте благосостояния большинства крестьян. Этот путь отвечает интересам не только крестьянства, но подавляющего большинства корейского народа.

Частнокапиталистический уклад представлен в городе мелкими и средними промышленными и торговыми предприятиями. Политика правительства направлена на поощрение частной инициативы в промышленности и торговле. Это диктуется необходимостью использования всех возможностей для подъема промышленности и торговли КНДР и развития производительных сил общества. Но вместе с тем государство ограничивает рост частнокапиталистического .сектора целой системой мероприятий. В его руках находятся все основные рычаги воздействия на частнокапиталистический уклад. Частная собственность на крупные промышленные и торговые предприятия запрещена в Корейской Народно-Демократической Республике: Департаментам и провинциальным Народным комитетам разрешено' продавать или сдавать в аренду промышленникам и торговцам заводы, фабрики, шахты, лесоразработки и рыбные промыслы с числом рабочих ***не более 50 человек*** (курсив мой. — ***Ф. Ш.***). Разрешения выдаются на открытие только таких предприятий, которые служат интересам развития народного хозяйства. Прибыли капиталистов регулируются налоговой политикой, кредитной системой, политикой цен и т. п. Профсоюзы и рабочие комитеты зорко следят за осуществлением коллективных договоров и рабочего законодательства, которое распространяется как на государственные и кооперативные, так и на частнокапиталистические предприятия.

В деревне частнокапиталистический уклад представлен кулацкими хозяйствами. Как уже указывалось выше, государство располагает многочисленными средствами, ограничивающими развитие капиталистических элементов в деревне.

Коренные изменения, происшедшие в экономической и политической жизни Северной Кореи, победа народно-демократического строя, переход в руки государства важнейших экономических позиций подорвали возможность

действия там основного экономического закона капитализма. Империалистические хищники были лишены возможности грабить во имя получения максимальных прибылей народные массы Северной Кореи. Что касается корейских капиталистов, то их эксплуататорские устремления 'ограничены мероприятиями демократического государства. Вместе с тем в КНДР были созданы объективные условия для постепенного вступления в действие основного экономического закона социализма, и воя политика государства направлена к тому, чтобы расширить эти условия.

Общественная форма присвоения результатов производства на предприятиях государственного сектора говорит о появлении в Северной Корее новых производственных отношений. Создание прочного' фундамента национальной экономики, которому подчинено развитие народного хозяйства, обеспечивает условия для удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей корейского народа.

Планирование народного хозяйства, ставшее возможным благодаря наличию и преобладанию государственного сектора, знаменует начало постепенного вступления в действие закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. На II съезде Трудовой партии Северной Кореи Ким Ир Сен подчеркивал, что наличие государственного сектора дает возможность ***планомерно управлять народным хозяйством и при господствующем влиянии государства направить его развитие на повышение благосостояния широких народных масс*** (курсив мой. — ***Ф. Ш.***), регулировать частнокапиталистический сектор[1]. Все развитие народного хозяйства в КНДР шло при усилении ведущей роли социалистического уклада, и это явилось одним из важнейших условий огромных хозяйственных успехов молодой республики. Свидетельством этих успехов явилось выполнение народнохозяйственного плана. В 1949 г. план был выполнен на 102%, а в государственной промышленности — на 103,1.%. Были восстановлены, реконструированы и вновь построены крупные предприятия, шахты и рудники. Появились новые отрасли промышленности, которых не знала раньше колониальная Корея. Была закончена реконструкция

[1] См. ***Ким Ир Сен,*** За укрепление партии, стр. 162.

сталеплавильных заводов и приступлено к строительству мощного предприятия цветной металлургии — цинкового завода в Мунпхоне, завода электрооборудования в Кансене, металлургического завода в Чончжине и других крупных предприятий. Впервые в Корее создан был свой стекольный завод. Успешно шло строительство крупнейшего текстильного комбината в Пхеньяне, который должен был давать продукции в 4 раза больше, чем давала вся текстильная промышленность Северной Кореи в период японской оккупации.

В 1950 г. большинство предприятий перевыполнило план первого полугодия. На заводах, шахтах, стройках ширилось трудовое 'соревнование.

Успешно развивалось сельское хозяйство: валовой обор зерновых культур составил в 1949 г. 120,9% сбора к довоенному 1944 г.

Успехи хозяйственного строительства позволили правительству КНДР проводить систематическое снижение цен на товары. К 1949 г. было трижды осуществлено снижение цен в государственной и кооперативной торговле. В 1949 г. цены на товары снова были снижены, что вызвало снижение цен и в частной торговле. По сравнению с 1946 г. реальная заработная плата рабочего увеличилась к 1949 г. более чем в 4 раза.

В 1949 г. в Северной Корее функционировало 15 высших учебных заведений, среди них Академия экономических и политических наук. В 1949 г. количество начальных школ увеличилось по сравнению с 1944 г. в 18 раз, а число учащихся — в 17 раз. Количество неполных средних школ выросло в 20 раз, а число учащихся — в 23 раза. Количество различных технических учебных заведений увеличилось в 12 раз, а число учащихся — в 10 раз. По данным на апрель 1950 г., в Северной Корее насчитывалось 5224 стационарных учебных заведения и обучалось в них более 2 млн. учащихся. Образование стало подлинно народным. В 1949 г. во всех школах Корейской Народно-Демократической Республики обучалось 69% детей рабочих и крестьян, детей трудовой интеллигенции— 12%'.

[1] См. Информационный бюллетень Департамента культурной связи с заграницей Министерства культуры и пропаганды Корейской Народно-Демократической Республики 11 ноября 1951 г., стр. 14.

Коренным образом изменилось содержание учебного процесса. Огромное внимание уделялось с первых же дней воспитанию учащихся — подготовке не только образованных, но и глубоко преданных своей родине, высоко сознательных граждан Корейской Народно-Демократической Республики.

10 сентября 1949 г. на четвертой сессии Верховного Народного собрания КНДР в соответствии с Конституцией был принят закон о введении всеобщего начального обучения с осени 1950 г.

Кроме расширения сети школ и преобразования школьного дела, в Северной Корее были организованы учебные заведения для взрослых и развернулась широкая подготовка технических кадров. На предприятиях была введена система подготовки и переподготовки кадров без отрыва от производства, широкое распространение получила система заочного обучения.

В условиях народно-демократического строя, утвердившегося в Северной Корее, больших успехов достигла корейская литература, прошедшая трудный и сложный путь развития. За короткий отрезок времени (1945—1949 гг.) корейские писатели и поэты создали ряд крупных произведений, свидетельствующих об этих успехах.

Литература Корейской Народно-Демократической Республики развивается по пути социалистического реализма. Выражением этого является ее верность марксистско-ленинскому мировоззрению, ее стремление реалистически изображать жизнь и борьбу корейского народа.

Широкой популярностью пользуется в Корее творчество одного из основоположников современной корейской литературы — Ли Ги Ена[2]. Первое крупное произведение,

[1] Своевременному осуществлению этого закона помешала война.

[2] Ли Ги Ен родился в 1895 г. в бедной крестьянской семье. С большим трудом удалось ему окончить начальную школу. Стремление изучить жизнь и выяснить причины страданий народа толкнуло юношу к странствованиям. Пешком обошел он весь юг Кореи. Для продолжения образования Ли Ги Ену пришлось поехать в Японию, так как в Корее это было неосуществимо. Изучая западную литературу, он сам настойчиво и глубоко знакомился с произведениями русской классической литературы. Вернувшись в Корею, Ли Ги Ён включился в активную писательскую и общественную деятельность. Он являлся одним из организаторов Ассоциации пролетарского искусства. В числе других деятелей ассоциации Ли Ги Ен в 1934 г. был арестован японскими властями и почти

«Перед выпуском стали», Пяк Сок Чи «Разговор о земле», Син Ре Хюна «Сбор урожая» и др. Вместе с тем корейские художники и скульпторы создали ряд произведений, посвященных мужественной борьбе народных масс Южной Кореи против американских империалистов и их прислужников (картина «Ночь перед сепаратными выборами» и др). Произведения живописи, сохранившие старинную национальную форму, в своем содержании также отражают те огромные -сдвиги, которые произошли в жизни корейского народа после 15 августа 1945 г.

Большие успехи достигнуты и в области театрального искусства. Организованный в январе 1947 г. Государственный драматический театр поставил ряд интересных спектаклей. Они посвящены темам борьбы корейского народа за независимость, мирному демократическому строительству в КНДР, советско-корейской дружбе, борьбе южнокорейских патриотов.

Неизменным успехом зрителей пользуются поставленные театром пьесы советских авторов: «Любовь Яровая» Тренева, «Платон Кречет» Корнейчука и др., а также русские классические произведения. Большое внимание театр уделил национальному классическому наследию. На сцене Государственного классического театра поставлены корейские классические пьесы: «Сказание о девушке Чхунхян», «Сказание о девушке Симчхон». Всего в 1949 г. в КНДР функционировало 16 театров, из них 9 — государственных[1].

Созданы были балетная студия во главе со знаменитой танцовщицей Цой Сын Хи и Государственный симфонический оркестр.

Первые шаги сделала кинематография, являющаяся совершенно новым видом национального искусства в Корее. После освобождения в северной части страны создана была государственная киностудия. Появились документальные фильмы: «38-я параллель», «Народный комитет», «Проводы» и др. Первый художественный фильм «Моя родина» посвящен освободительной борьбе корейского народа против японского империализма. -

В КНДР развернулась подлинная культурная революция. Важнейшими условиями успешного развития этой

[1] В их числе Молодежный театр, Театр Народной армии, Театр железнодорожников и др.

революции явились укрепление народно-демократического строя и использование опыта культурного строительства в СССР и других странах социалистического лагеря. Трудовая партия и правительство КНДР уделили огромное внимание развитию литературы и искусства, национальных по форме, демократических по содержанию. Партия и правительство призвали работников литературы и искусства создавать высокоидейные, высокохудожественные произведения, помогающие народу бороться за независимую демократическую Корею, решительно бороться против формализма, натурализма, декадентства в литературе и искусстве, за социалистический реализм, разоблачать теории «чистого искусства», насаждаемые империалистической пропагандой и представляющие одну из форм идеологической диверсии, искоренять остатки феодальной идеологии и пережитки колониального прошлого в сознании людей, воспитывать массы в духе патриотизма, мира и демократии.

Выводы. После создания реакционного сепаратного южнокорейского правительства решающим условием обеспечения национальной независимости Кореи являлось образование народно-демократической республики. На осуществление этой задачи поднялись все прогрессивные силы страны. Образование Корейской Народно-Демократической Республики явилось итогом длительной и упорной борьбы корейского народа во главе с его авангардом — рабочим классом и Трудовой партией за независимое существование и демократическое развитие страны. Образование КНДР явилось результатом слияния в единый поток революции демократического строительства в Северной Корее, ставшей прочной революционной базой страны, и антиимпериалистического движения южнокорейских патриотов.

Общекорейские выборы в Верховное Народное собрание свидетельствовали о прочном единстве национальных сил страны, борющихся за создание единого независимого демократического корейского государства.

Образование Корейской Народно-Демократической Республики знаменовало начало нового периода корейской истории. Оно способствовало дальнейшему росту хозяйственного и культурного строительства в Северной Корее, подняло на новую ступень освободительную борьбу в Южной Корее, -основным лозунгом которой стано-

вится мирное объединение страны под знаменем Корейской Народно-Демократической Республики.

Образование КНДР и ее успехи явились крупной победой демократических сил Кореи, свидетельством прей-, муществ народно-демократического строя и огромных творческих возможностей освобожденного народа.

Образование КНДР и ее успехи явились вместе с тем международной победой всего лагеря мира и демократии. Корейская Народно-Демократическая Республика стала одной из баз народной демократии на Востоке.

Она вошла равноправным членом в великое содружество социалистических стран.

Образование КНДР наносило серьезный удар силам реакции на Востоке и во всем мире, свидетельствуя об углублении общего кризиса капитализма, о распаде колониальной системы.

Создание на месте отсталой колонии народно-демократической республики стало вдохновляющим примером для колониальных и зависимых народов, воодушевляя их на антиимпериалистическую освободительную борьбу.

Поскольку и после образования народно-демократической республики Южная Корея продолжала оставаться под игом американских империалистов и лисынмановской клики, главной задачей демократических сил Кореи являлось мирное объединение страны. Трудовая партия мобилизует усилия масс на осуществление этой задачи.

ГЛАВА VI

БОРЬБА КОРЕЙСКОГО НАРОДА ЗА МИРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СТРАНЫ ПОСЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ КНДР

1. ПОДГОТОВКА АГРЕССИИ ПРОТИВ КНДР

Агрессивные круги США и лисынмановское правительство, не желая мириться с созданием демократического корейского государства и отказаться от планов превращения всей Кореи в военный плацдарм, стали усиленно форсировать подготовку нападения на Корейскую Народно-Демократическую Республику.

Документы секретного архива лисынмановского правительства, захваченные Народной армией при освобождении Сеула, с предельной наглядностью раскрывают картину подготовки войны. Из этих документов явствует, что ее организаторы преследовали далеко идущие цели. Захват Северной Кореи они рассматривали как трамплин для агрессии против других стран Азии и в первую очередь против Китая[1].

[1] 3 декабря 1948 г. лисынмановский советник по вопросам внешней политики Пэн Ку Ен писал Ли Сын Ману: «Касаясь международных дел и борьбы с коммунистической угрозой Корее и Китаю, я позволю себе повторить то, что я уже писал об этом ранее, а именно — жребий брошен». Призывая к борьбе против демократии, он пишет: «Но для того, чтобы довести предстоящую борьбу до победного конца, силы обороны — армии Америки, Японии, Китая и Кореи — должны координировать свои действия и направляться верховным главнокомандующим по трем направлениям, а именно: японцы должны продвигаться по северо-восточному выступу и перейти через Владивосток; корейская и американская армии после освобождения нашей северной территории должны идти через Ляодунский полуостров и подняться до Харбина; возрожденная Китайская националистическая армия должна восстановить утраченные Китаем территории, включая остров Ляодун» («Documents and materials exposing the instigators of the civil war in Korea* Pyongyang 1950, p. 63).

В письме своему личному представителю в США Бён Оку Ли Сын Ман 10 апреля 1949 г. писал: «Вы д жны откровенно обсудить эту ситуацию строго конфид циально с высокопоставленными официальными лиц" Организации Объединенных Наций и США. В строго к фиденциальном порядке сообщите им о наших пла объединения Севера и Юга. По существу, мы готовы | объединению в настоящее время во всех отношениях, Л исключением одного: нам недостает вооружения и снаря« жения»[1].

Среди документов, оставленных членами комиссии ООН во время их бегства из Сеула, имеются протоколе совместного заседания кабинета Ли Сын Мана и комам дования южнокорейской армии, на котором было решенв начать военные действия не позднее, июля 1949 г. К мая ту 1949 г. лисынмановская армия насчитывала уже вся семь пехотных дивизий, при этом готовилось создание' еще двух дивизий. В армии были образованы особые бронетанковое, противотанковое, артиллерийское соединения и создан военно-морской флот из 80 боевых судов. Численность же полиции достигла 60 тыс. человек.

Летом 1949 г. лисынмановцы начали формирование так называемого «национального корпуса молодежи» из лиц, прошедших идеологическую подготовку в фашист-^ ских террористических организациях. На этот корпус были возложены полицейские функции. Общая численность, южнокорейских вооруженных сил уже в 1949 г. достигла': 200—250 тыс. человек. Руководство ими осуществляли американские военные. Командный состав южнокорейской армии был подобран из корейцев-предателей, бывших офицеров японской армии и полиции.

0 том, что лисынмановское правительство готовилось к войне против Корейской Народно-Демократической Республики, сообщалось и в официальных докладах *ко-*> рейской комиссии ООН. Комиссия ООН, клеветнически обвиняя Корейскую Народно-Демократическую Республику в усилении военных приготовлений и в агрессивных

[1] В октябре 1949 г. Ли Сын Ман заявил в выступлении, что «Юг может в три дня захватить столицу Севера Пхеньян»... «Если бы мы могли действовать по своему усмотрению,— заявил на пресс-конференции министр обороны южнокорейского правительства, —. мы бы уже начали... Мы достаточно сильны, чтобы пойти *:ia>* Пхеньян и захватить его в несколько дней» *(И. Стоун,* Закулисная история войны в Корее, М. 1953, стр. 74).

целях, сообщала о лихорадочной подготовке к войне, которая велась в Южной Корее. «Правительство (южноко-|кч"|ское. — ***Ф. Ш.)*** спешит развить свои военные приготовления и настойчиво просит Соединенные Штаты оказать военную помощь, помимо той, которая им уже получена, — сообщала комиссия в своем докладе. — Военные инструкторы Соединенных Штатов дают совет и помощь !в деле обучения и подготовки вооруженных сил республики...»[1] В разделе доклада комиссии ООН, именуемом «Организация и функции корейских войск и органов охраны безопасности», прямо указывалось, что южнокорейское правительство «повысило темпы вооружения путем непрерывного комплектования и подготовки своих вооруженных сил. Оно приобрело вооружение и оборудование от американских оккупационных войск и энергично добивается получения в дальнейшем еще большего количества вооружений и оборудования от Соединенных Штатов»[2].

Доклады комиссии ООН вопреки воле их авторов показывают, что подготовка к агрессии началась с первых же дней вступления в Южную Корею американских войск.

«Формальное создание корейских вооруженных сил, — пишет комиссия, • — началось с момента опубликования Военным управлением 13 ноября 1945 г. приказа № 28, учреждавшего должность директора национальной обороны при Военном управлении Кореи (имеется в виду Южная Корея. — ***Ф. Ш.)*** и организовавшего подчиненное ему военное ведомство в составе военного и военно-морского департаментов. Директору национальной обороны было также поручено руководство полицейским аппаратом.

С момента этого приказа до конца 1947 г. была создана и преобразована в регулярную армию корейская милиция. Теоретически численность корейской милиции к концу 1947 г. достигла 20 тыс. человек. Служба береговой стражи — 3 тыс. человек.

Второй период организации корейских вооруженных сил начался к концу 1947 г., когда стали прибывать в большом числе американские советники и была усовершенствована организация учреждений по подготовке.

[1] «Доклад комиссии ООН по вопросу о Корее», т. 1, 1949, стр. 40.

[2] Там же, стр. 31.

За период с марта 1948 г. по июль 1948 г. было получено вооружение и снаряжение для вооруженных сил в составе приблизительно 50 тыс. человек» [1].

Комиссия вынуждена признать, что войска охраны государственной безопасности, которые ранее комплектовались «более ***или менее из добровольцев»*** (курсив мой. — ***Ф. Ш.)***, не могут более так комплектоваться, и «правительство»^ встало перед необходимостью внести в законодательный орган законопроект о всеобщей воинской повинности, который и был утвержден 15 июля 1949 г.[2] Южнокорейские власти обратились к Соединенным Штатам с просьбой о предоставлении вооружения и снаряжения для 400 тыс. человек, из которых 200 тыс. составят резерв. Помимо постоянной армии, закон об организации вооруженных сил Южной Кореи предусматривал создание корпуса национальной обороны в составе лиц, окончивших обязательные курсы военной подготовки и находящихся в резерве. Численность его предусматривалась «равной численности постоянной армии». Снаряжение этой армии, как указывала комиссия ООН, почти полностью получено от Соединенных Штатов[3].

Таким образом, даже тенденциозные материалы комиссии ООН по Корее, призванные скрывать военные приготовления в Южной Корее, показывают, какого размаха достигла деятельность американской военщины по созданию, обучению и оснащению южнокорейской армии.

[1] «Доклад комиссии ООН по вопросу о Корее», т. 1, стр. 31.

[2] Доклад комиссии указывает, что в марте 1949 г. южнокорейская армия уже состояла из шести бригад (переименованных затем в дивизии), каждая из которых имела три пехотных полка, один дивизион артиллерии, один батальон инженерных войск, один транспортный батальон и одну роту особого назначения. При этом указывалось, что со временем каждая дивизия должна состоять из 15 тыс. человек. Помимо шести пехотных дивизий, в армию входят бронетанковый полк, 105-миллиметровый гаубичный полк, противотанковый, транспортный, полк инженерных войск и 4 резервные бригады, в составе двух пехотных батальонов каждая. Тут же сказано, что резервные бригады перегруппированы в две дивизии и в ближайшем будущем предусматривается создание двух новых дивизий (см. «Доклад комиссии ООН по вопросу о Корее», т. 1, стр. 31).

[3] См. «Доклад комиссии ООН по вопросу о Корее», т. 1, стр. 32. В докладе указывается, что в вооруженные силы входят также военно-морской флот в составе 7 тыс. чинов и 80 судов (суда состоят из минных тральщиков и судов береговой стражи).

Развивая военные приготовления, лисынмановские войска по указанию своих американских командиров провоцировали инциденты вдоль 38-й параллели. До июня 1949 г. большинство из них заключалось в обстреле северокорейской территории, с июня же лисынмановские войска начали нарушать 38-ю параллель целыми подразделениями, имея целью захватить рубежи на территории Северной Кореи. Главными районами вторжения летом 1949 г. были Онгдин, Кэсон и Янян. В районе Кэсона бои велись с 22 июля по 1 августа 1949 г., причем южнокорейцы применили большое количество артиллерии и минометов. Они нарушали 38-ю параллель и в других районах[1].

С января 1949 г. по апрель 1950 г. лисынмановские войска 1274 раза нарушили линию 38-й параллели, лисынмановские военные суда 42 раза обстреливали, районы, расположенные к северу от нее, а лисынмановская авиация совершила 71 налет на различные объекты на северокорейской территории[2].

Однако, несмотря на усиленные приготовления к агрессии, план «похода на Север», намеченный на лето 1949 г., лисынмановцам пришлось отложить. Это объяснялось рядом причин, среди которых были: недостаточная подготовленность к войне, шаткость тыла, растущее освободительное движение корейского народа, принявшее в Южной Корее характер массовой вооруженной борьбы.

До весны 1948 г. партизанское движение в Южной Корее выражалось в разрозненных выступлениях отдельных отрядов. Вооруженная борьба не являлась еще основной формой антиимпериалистического движения.

События на острове Чечжудо положили начало новому этапу партизанского движения. Он характеризовался появлением первых освобожденных районов, ставших базами партизанского движения. Там восстанавливалась власть Народных комитетов и проводились демократические преобразования.

В октябре 1948 г. началось вооруженное восстание в районе города Ёсу. 14-й пехотный полк лисынмановской

[1] См. ***А. Я- Вышинский,*** Выступление на заседании Политического комитета Генеральной Ассамблеи ООН по корейскому вопросу, М. 1952 г., стр. 23.

- См. журнал «Народный Китай» № 12, 1950 г., т. II, стр. 5.

армии, посланный для подавления партизан на остров Чечжудо, сам поднял восстание. Солдат поддержало гражданское население. Город перешел в руки восставших. Восстания начались также в городах Сунчон, Намвон, Посон, Курин, Кёнчжу, где была установлена власть Народных комитетов. Восставшие героически боролись с численно превосходящим и хорошо вооруженным врагом. Выбитые из городов, они ушли в горы и создали там партизанскую базу[1].

Отряды народных мстителей возникали во всех провинциях Южной Кореи, они вооружались американским оружием, которое захватывали у карателей во время боев. Обеспокоенные размахом движения, американское командование и лисынмановцы приняли срочные меры к подавлению партизанской борьбы и укреплению южнокорейского тыла. Они намеревались разгромить партизан до лета 1949 г. С этой целью были проведены мартовская и апрельская военные кампании. Против партизан были направлены крупные воинские соединения, оснащенные американским оружием и руководимые американскими офицерами и советниками. Однако эти кампании потерпели крах. Партизанское движение в Южной Корее продолжало развиваться. Возглавляемое рабочим классом, оно было неразрывно связано с борьбой южнокорейского крестьянства. О размахе этой борьбы свидетельствовал рост арендных конфликтов. В марте 1949 г. в провинции Чолла-иамдо разразилось крестьянское восстание, проходившее под лозунгом немедленного проведения демократической земельной реформы и установления власти Народных комитетов. В деревнях Южной Кореи учащались нападения крестьян на помещичьи усадьбы, полицейские участки. Не случайно южнокорейская реакционная печать с тревогой сообщала, что помещики вынуждены оставлять свои усадьбы и бежать в города.

Усиливающееся крестьянское движение носило антиимпериалистический и антифеодальный характер. Крестьянство Южной Кореи требовало независимости, земли, мира.

[1] Для подавления восстаний американская военщина и лисынмановцы широко использовали пробравшиеся в Трудовую партию Южной Кореи вражеские элементы, из-за которых погибло много честных патриотов.

2. ОБРАЗОВАНИЕ ЕДИНОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФРОНТА КОРЕИ

В условиях усиливающихся военных приготовлений американской и южнокорейской реакции и нарастающей военной угрозы главной задачей, вставшей перед корейским народом, было — предотвратить войну и добиться мирного объединения корейского государства. Для этого прежде всего необходимо было теснее сплотить все патриотические силы нации, объединить усилия всех партий и общественных организаций, выступающих за независимость корейского народа и мирные пути объединения страны.

Движение за создание Единого демократического отечественного фронта возглавили рабочий класс и Трудовая партия.

В предшествующие годы Трудова1Я партия добилась серьезных успехов борьбе за массы. В первую очередь это относится к Трудовой партии Северной Кореи. Она проводила политику единого фронта не только в северной части страны. Выдвигаемые ею лозунги и задачи носили общекорейский, общенациональный характер, что отражало' факт превращения Северной Кореи в революционно-демократическую базу страны. Благородная цель создания независимого демократического корейского государства объединила различные слои корейского народа—рабочих, крестьян, интеллигенцию, мелкую и значительную часть средней буржуазии.

«Отсутствие единства в вопросах социализма и в борьбе за социализм не исключает единства воли в вопросах демократизма и в борьбе за республику»[1], — учил В. И. Ленин. Руководствуясь ленинским учением, Трудовая партия возглавила борьбу за создание антиимпериалистического демократического национального фронта, базирующегося на союзе рабочего класса и крестьянства, возглавляемого рабочим классом.

В мае 1949 г. восемь политических партий и общественных организаций Южной Кореи, обратились ко всем политическим партиям и общественным организациям Северной и Южной Кореи с предложением создать

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 9, стр. 66.

Единый демократический отечественный фронт Кореи (ЕДОФ) *К*

«У нас есть все условия для объединения родины, — говорилось в обращении. — Наш народ един, у нас единый язык, общая экономика, культура, природные богатства... Могут ли корейцы, любящие свою родину, найти общий язык для разрешения важнейших насущных вопросов? Конечно, могут. Об этом ярко свидетельствуют успешное завершение всеобщих свободных выборов, проведенных 25 августа 1948 г., и создание правительства КНДР... Неотложной задачей корейского народа является борьба за немедленный вывод американских войск с территории нашей родины и ее объединение... Не настало ли время, когда все политические партии и общественные организации, борющиеся за объединение родины, за вывод иностранных войск, должны сплотить все свои силы и создать широкий общекорейский национальный фронт?»

Эта инициатива была встречена в Корее горячим всенародным одобрением.

В ответе Центрального комитета Единого демократического национального фронта Северной Кореи говорилось, что он полностью одобряет и приветствует предложение о создании ЕДОФ и для ускорения этого считает целесообразным образовать подготовительный комитет.

Не только все демократические партии и организации Северной и Южной Корея, но и часть правых партий и организаций Южной Кореи, различные культурно-просветительные, религиозные и другие общества активно поддержали идею создания единого общенационального фронта.

«Создание ЕДОФ еще более усилит борьбу всего корейского народа за объединение родины и за то, чтобы США вывеши свои войска»[2], — говорилось в заявлении ЦК Лиги конфуцианства (Южная Корея), опубликованном в корейской прессе.

«Наша родина, освобожденная из-под ига японских

[1] Обращение подписали следующие партии и организации Южной Кореи: Трудовая партия, демократическая независимая партия, Народно-республиканская партия, Партия трудового народа, партия Чхонудан, социал-демократическая партия, Демократический женский союз, Конфедерация- труда (см. «Минчжу чосон», 15. У. 1949).

[2] «Минчжу чосон», 15.V. 1949.

империалистов благодаря героической борьбе великой Советской Армии, еще не объединена из-за политики американских империалистов, — писал в своем заявлении по поводу создания ЕДОФ центральный комитет Лиги буддистов Южной Кореи. — В Северной Корее успешно проведены все демократические преобразования. Советский Союз, уважающий независимость, свободу и суверенитет малых и больших народов, вывел свои войска с территории Северной Кореи. Однако американские войска не только не выведены из Южной Кореи, но США стремятся продлить пребывание в Южной Корее своих войск. Они разрушают национальную экономику, проводят колониальную политику и препятствуют созданию независимого государства и развитию нашей родины на демократических началах. В такой момент создание ЕДОФ, объединяющего все патриотические партии и общественные организации для борьбы за вывод американских войск и объединение Родины, является самым важным делом»[1].

С заявлениями о поддержке создания ЕДОФ выступили также Новая прогрессивная партия, Партия трудящихся масс, Независимый союз женщин, Демократический христианский союз и целый ряд других организаций Южной Кореи, представляющих не только трудящиеся массы, но и патриотические слои национальной буржуазии и буржуазной интеллигенции.

25—28 июня 1949 г. в Пхеньяне проходил учредительный съезд Единого демократического отечественного фронта, на котором присутствовали представители от 71 партии и общественных организаций Северной и Южной Кореи[2]. Съезд постановил создать ЕДОФ на основе свободного объединения партий и общественных организаций для координации действий в борьбе за единство, независимость и демократическое развитие Кореи.

В основу программы ЕДОФ были положены «20 принципов», разработанных Коммунистической партией Северной Кореи в феврале 1946 г. и отражавших очередные задачи корейской народно-демократической революции. В программе ЕДОФ провозглашалось: бороться за полную независимость страны, за немедленный вывод из

[1] «Минчжу чосон», 22.V.1949.

[2] 28 делегатов из Южной Кореи не попали на съезд, так как были арестованы южнокорейскими властями.

Южной Кореи американских войск и удаление комиссии ООН; мобилизовать все силы народа для борьбы за мирное объединение страны; поддерживать правительство Корейской Народно-Демократической Республики, созданное в результате всеобщих выборов, и оказывать содействие его деятельности, направленной на благо корейского народа; бороться за закрепление демократических преобразований, осуществленных в Северной Корее, и за проведение их на всей территории страны. Бороться за восстановление и легализацию в Южной Корее органов самоуправления народа, За осуществление там демократической земельной реформы на основе конфискации земель, принадлежавших японскому государству, японским помещикам и предателям корейского народа; за национализацию бывшей японской промышленности, за ликвидацию террора, .'направленного' против демократических деятелей.

В программе ЕДОФ подчеркивалась необходимость всемерного содействия развитию и укреплению дружественных отношений с Советским Союзом, Китаем, странами народной демократии и всеми миролюбивыми государствами, задача укрепления международного сотрудничества против политики империалистических держав, направленной на развязывание новой войны.

Съезд обратился к корейскому народу с декларацией, которая представляла радикальную и конкретную программу быстрого, мирного и справедливого объединения страны, обеспечения ее независимости и демократического развития. «Дело мирного объединения родины должен взять в свои руки и осуществить сам (Корейский народ» — говорилось в обращении. В качестве основных неотложных условий объединения выдвигались следующие: немедленный вывод американских войск, прекращение деятельности незаконной комиссии ООН по Корее; проведение одновременно на Севере и Юге выборов в единый законодательный орган страны. Как указывалось в обращении, для обеспечения свободы выборов должны были быть прекращены репрессии, чинимые в Южной Корее, легализованы демократические партии и организации, загнанные в подполье южнокорейской реакцией, и освобождены политические заключенные.

Армии Северной и Южной Кореи предполагалось объ-

[1] «Минчжу чосон», 22.V.1949.

единить, очистив от предательских, антинародных элементов, от участников кровавых злодеяний, чинимых в южной зоне страны.

Центральный комитет ЕДОФ направил специальной почтой более тысячи текстов обращения ЕДОФ партиям, организациям, органам печати, религиозным обществам, учреждениям Южной Кореи, а также южнокорейскому Национальному собранию и комиссии ООН по Корее.

В начале июля 1949 г. ЦК ЕДОФ отправил обращение о мирном объединении страны, принятое учредительным съездом ЕДОФ, генеральному секретарю ООН Трюгве Ли с просьбой передать это обращение правительствам государств — членов ООН.

Создание ЕДОФ явилось важным звеном в борьбе корейского народа за независимость, демократию и мир. В состав ЕДОФ вошли, кроме Трудовой партии Северной Кореи и Трудовой партии Южной Кореи, следующие партии: демократическая партия Северной Кореи, Чхондан Северной Кореи, партия демократической независимости Южной Кореи, Народно-республиканская партия Южной Кореи, Чхондан Южной Кореи, Партия трудового народа, прогрессивная партия и другие южнокорейские партии, а также массовые демократические организации Северной и Южной Кореи

Руководящей, организующей силой Единого демократического отечественного фронта выступила Трудовая партия.

Крупным событием в политической жизни КНДР явилось объединение в июне 1949 г. Трудовых партий Северной и Южной Кореи в единую Трудовую партию Кореи. Создание единой партии с централизованным руководством способствовало дальнейшему сплочению патриотических сил народа и росту руководящей роли партии и рабочего класса в борьбе за создание независимого демократического корейского государства.

Последовательно проводя политику единого фронта, Трудовая партия развернула еще более решительную борьбу против фракционеров и сектантов, оказывавших сопротивление линии партии, мешавших объединению национальных сил страны, вносивших раскол в ряды патриотических организаций.

[1] «Чосон ёнгам», 1950, стр. 237—257.

Повсеместно в стране происходило широкое движение в поддержку решений ЕДОФ. В митингах, состоявшихся в Пхеньяне, приняло участие более 200 тыс. человек. Говоря о необходимости мирного объединения страны, рабочий пхеньянского депо Ким Чи Вон заявил на митинге: «Имеются только два пути — путь патриотический и путь предательский, третьего нет. Всякий, кто любит родину, должен смело выступить на борьбу за ее единство»

На решения Единого демократического отечественного фронта народные массы Северной Кореи ответили новыми подвигами в труде, выполнением и перевыполнением народно-хозяйственных планов, борьбой за укрепление экономической базы республики.

Несмотря на террор лисынмановеких властей, население Южной Кореи также выражало свою глубокую солидарность с решениями Единого демократического отечественного фронта. 20 июля 1949 г. в Южной Корее началась забастовка рабочих, проходившая под лозунгом поддержки решений ЕДОФ. Ее инициаторами выступили сеульские рабочие. В Сеуле прекратили работу все предприятия, значительная часть учреждений. Была прервана телеграфная и телефонная связь между Сеулом и периферией. В городе происходили многотысячные демонстрации. Выступление рабочих Сеула поддержали трудящиеся Инчона, Тэгу, Пусана и других городов. В ряде районов Южной Кореи забастовали железнодорожники и приостановилось движение поездов.

Выступление рабочих активно поддержало южнокорейское крестьянство. В провинциях Кёнсан-намдо и Кёнеан-пукда, Чолла-намдо и Чолла-лукдо, Кёнгидо проходили демонстрации крестьян. В митингах и демонстрациях, восстаниях, арендных конфликтах, деревенских сходках и других формах освободительной борьбы участвовали сотни тысяч южнокорейских крестьян. Крестьянство Южной Кореи требовало немедленного претворения в жизнь решений Единого демократического отечественного фронта. «Программа ЕДОФ, — гласили лозунги демонстрантов, — открывает путь к спасению нашей родины, насильственно расчлененной ее врагами».

В движении за реализацию программы и обращения

[1] «Нодон синмун», 16.VII.1949.

ЕДОФ участвовали также широкие слои южнокорейской интеллигенции, мелкой и средней буржуазии.

Но южнокорейокие власти отвергли предложение Единого демократического отечественного фронта. Напуганные планом мирного объединения страны, лисынмановцы вначале пытались скрыть его от народа Южной Кореи, прибегая к испытанным приемам террора и репрессий. Когда же решения ЕДОФ все же стали известны южнокорейскому населению, лисынмановские власти прибегли к не менее испытанным ими средствам клеветы и фальсификации, стараясь извратить и опорочить это глубоко патриотический документ, отвечающий коренным национальным интересам корейского народа. Южнокорейское правительство издало строжайший приказ, чтобы ни одна газета, ни одно издательство не печатали обращение и программу ЕДОФ. Крамольными и запрещенными стали слова «мирное объединение».

Резко отрицательную позицию в отношении мирного объединения Кореи заняли правящие круги США. В законе об оказании «помощи» Южной Корее, принятом конгрессом США в феврале 1950 г., была сделана оговорка о том, что всякая американская помощь прекратится в том случае, если корейцы сформируют коалиционное правительство', в состав которого войдет хотя бы один коммунист или член любой из партий, контролирующих сейчас Северную Корею[1].

Вместе с тем вынужденные реагировать на требования о выводе из Кореи американских вооруженных сил, желая замаскировать планы подготовки войны, США оповестили в конце июня 1949 г. о выводе из Южной Кореи своих войск, что подтвердила затем комиссия ООН по Корее.

США действительно вывели часть своих войск из Южной Кореи. Однако они полностью сохранили за собой контроль над всеми вооруженными силами Южной Кореи и военными базами на ее территории. Правительство США создало в Южной Корее военную миссию, которая, по официальным данным, насчитывала 500 человек[2]. На нее была возложена ответственность «за обуче-

[1] См. И. Стоун, Закулисная история войны в Корее, М. 1953, стр. 35.

[2] Комиссия ООН по Корее зафиксировала, что вывод американских войск из Южной Кореи был завершен 30 июня 1949 г.

ние войск» и руководство южнокорейскими вооруженными силами и террористическими отрядами. В составе миссии были закреплены основные командные кадры американских оккупационных войск. На содержание военных советников и «укрепление военной мощи» Южной Кореи государственный департамент и военное министерство США отпустили 150 млн. долл. в порядке «помощи». На военную миссию и была возложена задача подготовки южнокорейской армии для нападения на Северную Корею.

Американские советники предложили до начала «похода на Север» провести «решительные мероприятия» по укреплению армии и тыла. Во второй половине июля 1949 г., как сообщил бывший министр внутренних дел лисынмановского правительства, американский посол в Южной Корее Муччо и глава американской военной миссии в Южной Корее генерал Роберте вызвали к себе премьера и ряд министров южнокорейского правительства и дали им указания о предварительных мероприятиях по подготовке нападения на Северную Корею. «Требуются,— заявил Муччо, — последовательное предотвращение внутреннего разброда, массовые аресты антиправительственных элементов, членов Трудовой партии Южной Кореи, строгое соблюдение закона о государственной безопасности» [1].

В соответствии с этими указаниями южнокорейская полиция усилила террор. Десятки тысяч сторонников мирного объединения Кореи были брошены в тюрьмы.

Острие репрессий было в первую очередь направлено против членов Трудовой партии. Повсеместно проводилось выявление «неблагонадежных» и расправа с ними. Чистке подверглись учреждения, предприятия, учебные заведения и армия. Более 15 тыс. солдат было изгнано из армии, часть из них была расстреляна, остальные арестованы. За шесть месяцев (с июля по декабрь) 1949 г. в Южной Корее было расстреляно более 62 тыс. человек [1].

Террор, развязанный лисынмановской кликой, был направлен и против деятелей правого лагеря, выражавших хотя бы самое слабое несогласие с политикой лисынмановского правительства. Около 10% оппозиционно настроенных членов Национального собрания было арестовано. В июне 1949 г. по заданию Ли Сын Мана террористы убили одного из лидеров правого лагеря — Ким Гу за то, что он принимал участие в Объединенном совещании политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи и поддерживал идею мирного объединения страны.

Вместе с тем, крайне обеспокоенные ростом демократических сил и брожением внутри реакционного лагеря, Ли Сын Ман и его сподвижники приняли меры к укреплению и сплочению правых организаций. Летом 1949 г. они попытались создать единый реакционный фронт, так называемый «национальный лагерь», собрать воедино, сплотить антидемократические силы и противопоставить их Единому демократическому отечественному фронту Кореи. На совещании подготовительной комиссии реакционного фронта 30 мая 1949 г. в изложенных партиями этого фронта положениях указывалось, что они исключают всякую возможность сотрудничества с партиями и организациями, поддерживающими план мирного объединения страны. Более того, в них прямо указывалось, что основным принципом создаваемого «национального лагеря» является непримиримая борьба с демократическими партиями.

Кроме демократической партии (хангук минчжудан), в него входили «лига национальной независимости», независимая партия и другие малочисленные, изолированные от народа партии и группы, представляющие собой блок крупной буржуазии, помещиков и реакционного чиновничества. Избраны были руководящие органы «нацио-

Вместе с тем она указала, что в Корее остается по просьбе правительства республики (южнокорейских марионеточных властей. — ***Ф. Ш.)*** ранее созданная группа военных советников численностью до 500 офицеров и солдат американской армии, оказывающая содействие и консультацию правительству по вопросам развития и обучения корейских органов охраны государственной безопасности. Эти услуги, указывалось в докладе комиссии ООН, предоставляются на основании неофициального соглашения, которое подлежит замене формальным соглашением, о котором в настоящее время ведутся переговоры (см. «Доклад комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее», т. 1. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты, четвертая сессия. Дополнение № 9 (A/936), Лейк соксес, Нью-Йорк 1949, стр. 28.)

[1] «Documents and materials exposing the instigators of the civil war in Korea», стр. 112.

[1] «Клика Ли Сын Мана — заклятый враг корейского народа», стр. 32.

нального лагеря», приняты программа и устав. Однако с самого начала обнаружилось, что этот реакционный блок — затея безрезультатная. Он не только не имел поддержки у населения, но всем своим существом был глубоко враждебен интересам народа. Кроме того, внутри самого реакционного лагеря не было единства, и он раздирался внутренней борьбой и разногласиями, что нашло отражение и в его программе, призывавшей «укреплять силы национального лагеря путем ликвидации политического раскола». Как и следовало ожидать, попытки создания единого реакционного фронта потерпели крах, и уже в августе 1949 г. его организаторы вынуждены были признать, что «идея его создания нереальна».

Для подрыва народно-демократического строя и народного хозяйства КНДР южнокорейские реакционеры засылали в Северную Корею диверсантов, шпионов, провокаторов и убийц. В письме Ли Сын Ману 6 апреля 1949 г. посол южнокорейского правительства в США Чан Мен писал, что генерал Ведемейер советовал в секретном порядке «внедрить в Северную Корею хорошо обученных, надежных и компетентных молодых людей, чтобы сеять недоверие к коммунистическому строю и к народному правительству» [1]. Он усматривал в этом один из путей подготовки агрессии.

В 1948 г. в уезде Сувон провинции Кёнгидо была создана специальная школа по подготовке диверсантов и руководителей террористических отрядов. Ею руководил начальник генерального штаба «армии национальной обороны». Там готовились кадры шпионов и диверсантов, засылаемых затем в Северную Корею. В августе 1949 г. в Пхеньяне состоялся судебный процесс по делу большой группы диверсантов, которых подготовил и направил в северную часть страны премьер-министр южнокорейского правительства Ли Бом Сок. В Пхеньяне они связались с ранее засланными туда и подвизавшимися на разных работах национальными предателями и террористами и совместно пытались осуществить широкий план убийств и диверсий. Преступники были пойманы с поличным и понесли заслуженную кару. Но засылка вредителей и убийц в Северную Корею продолжалась.

[1] «Documents and materials exposing the instigators of the civil war in Korea», стр. 97.

Особенно широкий размах приобрела диверсионно-шпионская деятельность в период, непосредственно предшествовавший войне. Среди документов, захваченных Народной армией, имелся разработанный лисынмановцами и их советниками план шпионско-диверсионной деятельности на 1950 г. Он был обнаружен в разведывательном управлении генерального штаба южнокорейской армии.

Этот план раскрывает страшную картину тайной войны против корейского народа. Он предусматривал уничтожение фабрик, заводов, шахт, рудников, электростанций, целых городов и районов, вывод из строя железнодорожного транспорта, диверсии в промышленности, торговле, в учреждениях и учебных заведениях, организацию крушений поездов, взрыв мостов и тоннелей, поджог государственных учреждений, нарушение нормального денежного обращения, выпуск фальшивых денег. В плане были намечены убийства видных политических деятелей Корейской Народно-Демократической Республики, руководителей Трудовой партии Кореи. План намечал бактериологическую войну — отравление населения смертоносными бациллами, заражение ими рек, колодцев и водохранилищ. В нем были указаны конкретные объекты разрушений, определены сроки каждого преступления и даже оплата каждой диверсии, каждого убийства. По плану намечалось создание обширной шпионской сети в 23 центрах Северной Кореи и предусматривалась широкая идеологическая экспансия.

Не рассчитывая на успех открытой пропаганды, понимая, что в этом случае их сметет законный гнев народа, тесно сплоченного вокруг своей партии и своего правительства, враги старались действовать тихой сапой. Они пытались проникнуть в учреждения и организации и вести подрывную работу там, где сохранилось еще влияние буржуазных прослоек. Так, демократическая партия Южной Кореи создала специальный «Комитет по работе с партиями Северной Кореи» — шпионскую террористическую ячейку, в которую вошли национальные предатели, подвизавшиеся в некоторых северокорейских организациях. Как указывалось в документах демократической партии, задачей комитета и его подкомиссий являлся «сбор необходимых секретных сведений» и диверсионно-провокаторекая работа, которая официально именовалась пропагандой.

Но вся эта шпионская и диверсионная деятельность, равно как и террор лисынмановских властей, не приносила агрессорам желаемых результатов.

Политика Трудовой партии и правительства КНДР, направленная к предотвращению войны и мирному объединению Кореи, поднимала на антиимпериалистическую борьбу всё более широкие слои корейского народа. Могучим стимулом этой борьбы являлась великая историческая победа китайского народа.

Создание в октябре 1949 г. Китайской Народной Республики, победа революции в крупнейшей стране мира явились тяжелым поражением лагеря империализма и великой победой лагеря мира и демократии. Образование Китайской Народной Республики вызвало мощный подъем 'национально-освободительного' движения во всех колониальных и зависимых странах. Оно вдохновило порабощенные народы на активную борьбу за независимость и подняло эту борьбу на новую, более высокую ступень.

Победа китайского народа вызвала огромную тревогу в лагере международной реакции. Потеряв свои позиции в Китае, агрессивные круги США стали придавать все большее значение Корее как плацдарму для вторжения в Китай. Они рассчитывали взять в Корее частичный реванш за поражение в Китае, поддержать свой пошатнувшийся престиж. Даже комиссия ООН по Корее открыто связывала усилившиеся военные приготовления в Южной Корее с провалом интервенции в Китае, с великой победой китайского народа.

«Недавние события в Азии вызвали нервное состояние на территории республики (южнокорейской. — *Ф. Ш.)*... Эти события приводятся правительством республики в качестве обоснования того, что защита республики должна быть взята на себя Соединенными Штатами. Корейская пресса часто помещает сообщения из Вашингтона о просьбах правительства республики о присылке Соединенными Штатами оружия и об оказании ими иной военной помощи.

...Недавно в нескольких случаях президент республики настаивал, чтобы Соединенные Штаты взяли на себя ответственность за будущее республики и помогли бы находящимся в районе Тихого океана странам заключить

тихоокеанский пакт против угр'ожающей им опасности»[1].

Выступая на праздновании по случаю первой годовщины так называемой Корейской республики, Ли Сын Ман с нескрываемым страхом говорил, что победа китайского народа ставит под угрозу все планы, всю политику США на Тихом океане, все «результаты великой победы, одержанной американским оружием на Тихом океане», и просил усилить военную «помощь» США южнокорейскому правительству, активизировать военные приготовления.

Победа китайской революции вызвала новый подъем освободительного движения в Корее, в частности партизанской борьбы в южной части страны. После создания Единого демократического отечественного фронта партизанское движение характеризовалось не только ростом числа его участников, но и некоторым расширением и упрочением партизанских центров. Наиболее активная партизанская борьба развивалась в районах гор Чирисан, Одэсан, Чебаксан.

Деятельность партизан уже не ограничивалась нападением на вражеские учреждения, железнодорожные линии и т. д. Они вступали в бой с воинскими подразделениями противника, нанося ему серьезные потери, вооружаясь захваченным у него оружием.

Народные мстители врывались с боями в города и другие населенные пункты Южной Кореи.

На территории Хоннамской долины были созданы партизанские районы. Здесь была установлена власть Народных комитетов, проводились демократические преобразования.

Широкие слои южнокорейского населения поддерживали партизан. Ряды их непрерывно пополнялись новыми тысячами патриотов; жители снабжали их продовольствием, одеждой, деньгами.

Партизанское движение сопровождалось крестьянскими восстаниями. В октябре 1949 г. в уезде Канчжин провинции Чолла-намдо восстало 4500 крестьян, в. уезде Нончван той же провинции — более 3 тыс. крестьян.

[1] «Доклад комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее», т. 1, стр. 46. Дополнение № 9 (А/936), 1949.

Восставшие провели земельную реформу и возродили власть Народных комитетов. Только в ноябре 1949 г. в крестьянских восстаниях участвовало около 43 тыс. крестьян.

Встревоженные размахом народного движения в Южной Корее, лисынмановские власти предприняли новое крупное наступление против партизан. План зимней кампании предусматривал не только разгром партизан, но и массовое истребление населения в районах их действия. Южная Корея была разбита на пять районов; в каждый из этих районов были направлены южнокорейские войска и многочисленные отряды полиции и террористов. Операции наземных войск поддерживались артиллерией и авиацией.

Непосредственное руководство карательной кампанией осуществлял министр национальной обороны Син Сен Мо, который в свою очередь получал инструкции и указания от миссии американских советников. Каратели с неслыханной жестокостью расправлялись с населением. Они превратили в руины и пепел сотни деревень.

Жестокие репрессии лисынмановскх властей и предпринятые ими демагогические мероприятия (подготовка закона о земельной реформе и др.), а также подрывная деятельность империалистических агентов, пробравшихся к руководству в южнокорейские организации Трудовой партии, привели к дезорганизации и временному ослаблению партизанского движения. С конца 1949 г. оно заметно идет на убыль. Но сопротивление народных масс политике лисынмановского правительства, приобретая новые формы, продолжалось с большой силой.

Почва горела под ногами лисынмановцев и их покровителей. Пытаясь укрепить свое внутреннее положение, они торопились с началом агрессии против КНДР. Главный советник командующего американскими войсками на Дальнем Востоке Макартура — Себолд, посетивший Сеул в январе 1950 г., заверил Ли Сын Мана, что флот и авиация США, находящиеся в Японии, выступят на стороне южнокорейского правительства при нападении на Северную Корею.

В письме Ли Сын Ману от 11 января 1950 г. посол южнокорейского правительства в США Чан Мен сообщал, что ему известно о том, что линия госдепартамента и Пентагона по вопросам восточной политики США тверда

и «в этом американском плане Корее будет принадлежать важное место»

В январе 1950 г. были подписаны новые соглашения между правительствами США и Южной Кореи, направленные на усиление военных приготовлений. По первому из них на американских советников «по просьбе корейских властей» возлагалась ответственность за обучение южнокорейских вооруженных сил. Второе соглашение предусматривало усиление поставок в Южную Корею американских военных материалов.

В феврале 1950 г. Макартур вызвал Ли Сын Мана в Японию и дал ему подробную инструкцию, связанную с нападением на Северную Корею и развязыванием агрессии. 19 мая руководитель корейского отдела управления экономического сотрудничества США Джонсон заявил в комиссии по ассигнованиям палаты представителей американского конгресса, что стотысячная южнокорейская армия, оснащенная американским снаряжением и обученная американской военной миссией, закончила свои приготовления и может начать войну в любой момент.

Американская печать неоднократно выбалтывала планы развязывания войны в Азии, вынашиваемые в агрессивных кругах США. Например, в статье «Макартур и Азия», опубликованной в журнале «Life», его корреспондент в Токио Джон Осборн, имевший интервью с Макартуром, писал, что, по мнению Макартура, «Азия является районом критического конфликта с мировым коммунизмом» и если там «проводить правильную политику, прочно и бесстрашно стоять на своих позициях», то США и их «союзники» смогут «смести коммунизм в Азии». Особое значение в осуществлении планов США, как указывал Осборн, Макартур придавал использованию людских ресурсов «азиатских союзников США», т. е. в первую очередь солдат Чан Кай-ши и Ли Сын Мана.

Политическим мероприятием, предшествовавшим нападению на Северную Корею, явились так называемые выборы в Национальное собрание. Настаивая на их проведении, представители США имели целью упрочить глубоко ненавистную народу власть южнокорейской реакции

[1] «Documents and materials exposing the instigators of the civil war in Korea», стр. 58.

и укрепить лисынмановское правительство, оппозиция против которого усиливалась даже среди правых партий. С другой стороны, эти выборы имели целью отвлечь внимание народных масс и замаскировать подготовку агрессии против КНДР.

Выборы в Национальное собрание проводились по прямому указанию государственного департамента США. Ли Сын Ману приказано было провести их не позднее мая 1950 г., и гарантировалось, что комиссия ООН «признает их законными».

Выборы в 1950 г. носили столь же террористический и фальсифицированный характер, как и в 1948 г. С 12 мая в Южной Корее объявлено было чрезвычайное положение. В районах,расположенных вблизи партизанских баз, каждый ушедший в день выборов за пределы избирательного участка подлежал согласно приказу правительства расстрелу на месте. Население сгонялось на выборы силой. Для этого был мобилизован весь полицейский корпус и фашистские террористические отряды.

Но, несмотря на эти чрезвычайные меры, выборы 1950 г. фактически провалились. Все демократические партии и общественные организации Южной Кореи во главе с Трудовой партией обратились к своим членам и ко всему населению с призывом бойкотировать выборы и еще активнее бороться за изгнание комиссии ООН, ликвидацию марионеточного южнокорейского правительства и мирное объединение страны. В день выборов происходили ожесточенные столкновения народных масс с полицией и солдатами. Во многих городах население разрушало избирательные участки, уничтожало документацию.

Сами организаторы выборов вынуждены были признать, что процент участвовавших в них был еще ниже, чем в 1948 г., и что «многие избиратели отдали свои голоса нежелательным элементам». И действительно, несмотря па то что в результате террора и фальсификации в Национальное собрание были «избраны» антинародные, реакционные элементы, ряд видных деятелей лисынмановской клики с таким позором провалился, что их невозможно было включить в число депутатов Национального собрания. Сеульская реакционная печать с большой тревогой сообщала, что забаллотированы Чо Бён Ок, Юн Чи Ен и другие активные деятели лисынмановский клики. Только 31 член прошлого состава Национального собрания был переизбран. Выборы показали, как ненавистна народу Южной Кореи лисынмановская клика, как шатки и гнилы ее устои. Это заставляло агрессивные круги США и южнокорейоких реакционеров торопиться с развязыванием войны против Северной Кореи. При этом они намеревались прикрыть свою агрессию авторитетом и именем Организации Объединенных Наций, используя с этой целью комиссию ООН по Корее [1].

Военные приготовления, до пределов накалившие обстановку в Южной Корее, сопровождались дальнейшим ухудшением положения народных масс. Резко возросли цены на товары, увеличились налоги с населения.

Политика лисынмановского правительства способствовала быстрому превращению Южной Кореи в придаток американских монополий. Это, в частности, нашло, свое отражение в области внешней торговли, которая приобрела ярко выраженный колониальный характер. Если за период 1945—1948 гг. превышение импорта над экспортом составило 2 811 372 тыс. вон, то за январь — октябрь 1949 г. оно выражалось в сумме 2 858 378 тыс. вон, т. е. было большим, чем за четыре предшествующих года [2].

Весьма показательны статьи ввоза и вывоза. Если экспорт состоял в основном из стратегического сырья и продуктов питания, то импорт составляли готовые товары. Так, за 10 месяцев 1949 г. 97,5% всего экспорта составляли продукты питания и сырье, а 97 % [3] всего импорта — фабрикаты и полуфабрикаты [4].

[1] Как указывал бывший министр лисынмановского правительства Ким И Сек, глава американской военной миссии Роберте заявил в январе 1950 г.: «...хотя нападение начнем мы, все же необходимо создать удобный предлог для того, чтобы наши действия выглядели справедливыми. С этой точки зрения прежде всего важен доклад комиссии ООН. («Documents and materials exposing the instigators of the civil war in Korea», стр. 119).

[2] «Клика Ли Сын Мана — заклятый враг корейского народа», стр. 18.

[3] Там же, стр. 18—19.

[4] 17 мая 1949 г министерство торговли и промышленности Южной Кореи опубликовало через информбюро новые наименования товаров, разрешаемых на импорт и экспорт. К экспортным товарам отнесены: шелк-сырец, меха, жень-шень, морепродукты, фрукты, основную статью экспорта составляют руды: молибденовая, марганцевая, кобальтовая, каолиновая; нерудные ископаемые: тальк, графит, аквамарин, плавиковый шпат, асбест, моноцит, ферро'-шеелит и др. (см. «Чаю синмун», 18.V.1949).

Одним из мероприятий, направленных на укрепление южнокорейского тыла, расширение социальной опоры американского империализма в Южной Корее и дезорганизацию демократических сил, было провозглашение закона о земельной реформе. Движение в деревне вызывало все большую тревогу южнокорейской реакции и ее покровителей.

«...Бунт крестьян против власти помещиков стал важным политическим фактором в Азии, — писал американский журналист Эдгар Сноу. — ...Как часто требуется повторять, что победа китайских коммунистов была прежде всего -победой крестьян, требовавших права собственности на землю, которую они обрабатывают. В Индо-Китае, Малайе, на Яве, в Сиаме, Бирме, Индии, Корее и, наконец, на Филиппинах будет то же самое. Тот, кто даст крестьянину гарантированное владение землей, тот завоюет его поддержку, а с нею получит и власть... Без аграрной реформы и сопровождающих ее социальных нововведений никакое туземное руководство не может надолго удержаться у власти»

Разумеется, империалистические претенденты на господство в Корее и корейские помещики, хозяйничавшие в лисынмановском правительстве, не собирались проводить в деревне какие бы то ни было радикальные социальные нововведения. Им было важно успокоить деревню, на которую оказывали огромное влияние успехи развития сельского хозяйства в Северной Корее.

Еще в 1949 г. реакционные власти Южной Кореи издали закон о земельной реформе. Это был антидемократический закон. Он не улучшал положения крестьянства. Сами авторы этой «реформы» не скрывали того обстоятельства, что их интересует не судьба крестьян, а судьба помещиков. «Многих корейских помещиков удастся убедить продать свои крупные владения, чтобы получить фонды для вложения в промышленность», — писал один из ближайших советников и друзей Ли Сын Мана — Роберт Оливер. «Я хочу предупредить,— вторил ему Ли Сын Ман на сессии Национального собрания в сентябре 1949 г., — что при продаже предприятий (речь идет о предприятиях, принадлежавших японцам) необходимо уделить большое внимание помещикам, которые лишатся земли по закону о земельной реформе. Надо, чтобы они приобрели предприятия и развивали промышленность. Капиталисты нашей страны, ставшие богачами благодаря земле, являются фундаментом экономики нашей страны».

1 «Nation», 28.1.1950.

«Реформа» не уничтожала ни помещичьего землевладения, ни кабальной арендной системы, ни хищнической феодальной эксплуатации. Закон о земельной реформе носил глубоко демагогический характер. По этому закону выкупу должна была подлежать вся сдаваемая в аренду земля, которая составляла свыше 60% обрабатываемой площади Южной Кореи. Но рядом оговорок лисынмановские власти свели на нет этот пункт закона. Проведя предварительный учет помещичьих земель, они установили, что продаже может подлежать лишь около 29 % пахотной земли. Это были наименее доходные, трудно обрабатываемые земли. Выкуп же за них был установлен высокий. Крестьяне должны были выплачивать помещикам в течение пяти лет свыше одной трети урожая[1] натурой, что составляло сумму, вдвое превышающую номинальную цену земли. Кроме того, крестьяне были обязаны вносить всякого рода дополнительные налоги. Совершенно очевидно, что продаваемые земли не могли попасть к беднейшим, наиболее остро нуждавшимся в земле крестьянам, не имевшим возможности внести такой выкуп. Приобрести их могли кулаки и наиболее состоятельные собственники—середняки. Это и входило в расчеты авторов «реформы», которые были заинтересованы в расширении своей опоры в деревне за счет укрепления кулацкой прослойки. Земельная «реформа» и должна была, по их замыслам, способствовать решению этой задачи.

Поскольку принятием закона о земельной реформе лисынмановцы пытались ослабить крестьянское движение, обмануть крестьянство надеждами на получение земли, они маскировали антинародный характер подготавливаемой «реформы» под демагогическими лозунгами и декларациями. «Закон о земельной реформе имеет целью обмануть крестьян и закрепить экономические позиции помещиков и кулаков, — заявил заместитель председателя кабинета министров КНДР Хон Мен Хи. — Клика Ли Сын Мана под видом аграрной реформы стремится навечно привязать крестьян к- помещикам, увеличить за-

[1] При этом урожай учитывался средний, несмотря на то что земля продавалась наименее плодородная.

долженность крестьян, чтобы еще более жестоко угнетать и эксплуатировать их как рабов помещика» \.

На закон о земельной реформе южнокорейские реакционеры возлагали большие надежды, намереваясь при его помощи укрепить тыл для подготавливаемой ими войны.

Правительство КНДР, демократические организации Кореи во главе с Трудовой партией принимали все меры к тому, чтобы избежать кровавой бойни и мирным путем объединить страну. В начале июня 1950 г. Единый демократический отечественный фронт вновь выдвинул предложение о мирном объединении Кореи. «Мы никогда не считали и не можем считать 38-ю параллель государственной границей, — говорилось в обращении ЦК ЕДОФ ко всем демократическим партиям и организациям, ко всему корейскому народу. — Корейский народ на Юге и на Севере с нетерпением ждет объединения родины. Он желает жить в государстве, едином в экономическом, культурном и политическом отношениях».

ЦК ЕДОФ выдвинул конкретный план мирного объединения Кореи, предложив провести 5—8 августа на всей территории Кореи всеобщие выборы и создать единый верховный законодательный орган власти, а в день пятилетия освобождения Кореи от японского гнета — 15 августа 1950 г. созвать в Сеуле сессию верховного законодательного органа власти, созданного на основе этих всеобщих выборов. Предварительно предлагалось провести совещание представителей демократических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи, желающих мирного объединения страны, и на нем обсудить условия мирного объединения Кореи, порядок проведения всеобщих выборов и другие вопросы.

ЦК ЕДОФ направил в Южную Корею делегацию для передачи плана мирного объединения страны политическим партиям, общественным организациям и отдельным лицам Южной Кореи.

Но лисынмановское правительство воспрепятствовало этому. Станция Ехен, находящаяся у 38-й параллели, куда прибыли делегаты ЕДОФ, была обстреляна с территории Южной Кореи. Когда же делегаты направились в Сеул, чтобы передать обращение ЕДОФ представителям обще-

:Минчжу чосон», 13.V.1950.

ственности, они были арестованы южнокорейской полицией и преданы суду военного трибунала как «национальные изменники».

Настойчиво и неутомимо борясь за мирное объединение страны, за предотвращение гражданской войны, Единый демократический отечественный фронт и Верховное Народное собрание КНДР предприняли попытку мирного объединения Кореи по линии органов власти. 19 июня 1950 г. Президиум Верховного Народного собрания по предложению пленума ЦК ЕДОФ решил обратиться к Национальному собранию Южной Кореи с предложением осуществить мирное объединение страны путем слияния Верховного Народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики и Национального собрания Южной Кореи в единый всекорейский законодательный орган.

Созданный таким путем всекорейский законодательный орган, указывалось в предложении Президиума Верховного Народного собрания, примет конституцию республики и сформирует правительство. На основе принятой конституции в последующем будут проведены всеобщие выборы во всекорейский законодательный орган.

В целях создания необходимых условий для мирного объединения страны и для нормальной деятельности всекорейокого законодательного органа предлагалось: обеспечить свободу слова, печати, собраний, демонстраций и митингов; прекратить репрессии против демократических партий, общественных организаций и их деятелей; освободить всех политических заключенных; обеспечить полную свободу деятельности всех демократических политических партий и общественных организаций Кореи

Предложение предусматривало, чтобы корейская комиссия ООН, являвшаяся орудием американских империалистов, покинула страну.

Все мероприятия, связанные с мирным объединением Кореи, было предложено полностью осуществить 15 августа 1950 г.

Народные массы Северной и Южной Кореи встретили горячим одобрением предложения Верховного Народного собрания. По всей стране проходили митинги и. де-: монстрации в поддержку этих предложений. Весь корей-

[1] См. «Правда», 21 июня 1950 г.

окий народ не хотел войны. Он горячо поддерживал план мирного объединения своей родины. Лишь ничтожная, глубоко ненавистная народу кучка национальных изменников была заинтересована в войне. Это были крупные капиталисты и помещики Кореи, ранее тесно связанные с японским, а затем с американским капиталом, видевшие в войне путь к укреплению своих позиций и умножению своих капиталов Они надеялись, что война упрочит их положение, оградит от карающей руки народа.

На предложение ЕДОФ лисынмановское правительство ответило усилением террора. Вместо мирного объединения страны оно активизировало подготовку к войне. «Все готово для операции, — заявил министр обороны лисынмановского правительства Сии Сен Мо в январе 1950 г. — Ждем лишь приказа»[2].

[1] В числе крупных капиталистов Южной Кореи следует назвать Ким Ен Су, его капитал на 1 января 1950 г. достигал 500 млн. вон. Он являлся владельцем текстильной фабрики в Сеуле «Хансон панчжок» и самой крупной компании внешней торговли в Южной Корее «Самян Хвеса». Другим представителем крупного капитала в Южной Корее являлся его брат Ким Сон Су — совладелец текстильной фабрики «Хансон панчжок», глава центральной промышленной компании, владелец центральной средней школы — «Коре Техан». Его капитал исчислялся в 100 млн. вон (также по данным на 1 января 1950 г.).

В годы японского колониального господства, особенно в период второй мировой войны, умножил свои капиталы один из крупнейших корейских буржуа — Пак Хын Сик. Его капитал был вложен во внешнюю торговлю (компания «Хвансин муек»). Он являлся главой компании по пошивке военного обмундирования. Кроме того, ему принадлежал самый большой универмаг в Сеуле «Хвансин». Капитал Пак Хын Сика на начало 1950 г., по корейским данным, составлял 1 млрд. вон.

Кроме перечисленных крупных капиталистов Южной Кореи, следует назвать еще Ким Иль Хена, капитал которого вложен в разработку вольфрама (300 млн. вон), Кан Ик Ха — монополиста в страховых компаниях, Ким Ен Чжу — монополиста в судостроении.

Все эти представители крупной корейской буржуазии тесно связаны с землевладением. Так, Ким Сон Су одновременно являлся одним из самых богатых помещиков Южной Кореи. Сдавая свои земли на кабальных условиях арендаторам-крестьянам, он ежегодно получал более 450 *т* риса в качестве арендной платы. Брат его Ким Як Су получал 900 *т* риса (арендная плата) в год, помещик На Ен Гюн — 900 *т,* Чо Хон Ен — 900 *т,* Пэк Кван Су — 900 *т,* Ю Сок Сон — 1800 г (данные на январь 1950 г.).

[2] «Клика Ли Сын Мана - г - заклятый враг корейского народа», стр. 33.

Настойчиво добиваясь мирного объединения страны и вместе с тем имея неопровержимые доказательства готовящейся против Северной Кореи агрессии, правительство КНДР приняло меры к укреплению обороноспособности республики, чтобы отразить нападение лисынмановских войск.

Незадолго до начала войны на Дальний Восток прибыли министр обороны США Джонсон, начальник объединенной группы начальников штабов США генерал Брэдли и советник государственного департамента Джон Фостер Даллес. Они провели секретное совещание с генералом Макартуром. Даллес же посетил Южную Корею и детально обследовал район 38-й параллели. В речи, произнесенной перед двумя соединениями «армии национальной обороны», он сказал: «Еще в Америке я слышал о мужестве и боевой мощи вашей армии. Сегодня я лично встретился с теми, которые могут смело сражаться, преодолевая все трудности. Вам не может противостоять даже самый сильный противник. Недолго ждать того момента, когда вы сможете проявить свою силу».

Выступая в Национальном собрании Южной Кореи, Даллес одобрил военные приготовления лисынмановцев. Он заявил, что США окажут Южной Корее всю необходимую моральную и материальную поддержку для борьбы против коммунизма.

Через несколько дней в Корее началась война, подготовленная и развязанная агрессивными кругами американского империализма и являвшаяся прямым продолжением их захватнической политики в Корее.

Выводы. Образование Корейской Народно-Демократической Республики явилось серьезным ударом по агрессивным происках империализма в Азии.

С целью ликвидации КНДР и распространения лисынмановского режима на всю страну американские империалисты и южнокорейское правительство активизировали подготовку войны в Корее, укрепляя южнокорейские вооруженные силы, усиливая террор против освободительного демократического движения.

Перед лицом большой опасности, нависшей над страной, в Корее происходило дальнейшее сплочение всех патриотических сил и был создан Единый демократический отечественный фронт Кореи (ЕДОФ). Программа ЕДОФ обеспечивала объединение усилий всех партий и органи-

заций Северной и Южной Кореи, выступающих за единство, независимость и демократическое развитие Кореи. План мирного объединения Кореи, предложенный ЕДОФ, отвечал интересам всего корейского народа, интересам мира на Дальнем Востоке и во всем мире.

Во главе движения корейского народа за мирное объединение страны выступил рабочий класс Кореи, опирающийся на союз с крестьянством. Важное значение для укрепления руководящей роли рабочего класса и успешного развития освободительного движения имело объединение летом 1949 г. Трудовых партий Северной и Южной Кореи в единую Трудовую партию. Сплотившись вокруг Трудовой Партии и правительства, корейский народ мощным единым фронтом выступил за мирное объединение Кореи.

После великой победы китайской революции, которая знаменовала собой тягчайшее поражение империализма, агрессивные круги США, рассчитывая использовать Корею в качестве плацдарма для борьбы против Китайской Народной Республики, еще более усилили военные приготовления в Южной Корее и перешли к прямым актам агрессии, развязав корейскую войну.

Часть третья

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА КОРЕЙСКОГО НАРОДА

(ИЮНЬ 1950 — ИЮЛЬ 1953)

ГЛАВА VII

АГРЕССИЯ ПРОТИВ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. НАЧАЛО ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ КОРЕЙСКОГО НАРОДА

1. НАПАДЕНИЕ ЛИСЫНМАНОВСКИХ ВОЙСК НА КНДР. КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ

июня 1950 г. лисынмановская армия напала на территорию Северной Кореи. В нападении участвовало до 10 дивизий южнокорейских войск. Правительство Корейской Народно-Демократической Республики потребовало, чтобы южнокорейские власти немедленно прекратили военные действия, предупредив, что в противном случае будут приняты решительные ответные меры. Но лисынмановцы продолжали военные действия, вследствие чего правительство КНДР отдало приказ вооруженным силам республики перейти в контрнаступление и преследовать врага и на территории Южной Кореи.

Трудовая партия и правительство КНДР призвали народ к выполнению его священной обязанности — защите отечества. «Над родиной нашей и народом нависла большая опасность, — говорил Ким Ир Сен по радио в обращении к народу.— В этой войне против предательской клики Ли Сын Мана корейский народ должен отстоять Корейскую Народно-Демократическую Республику и ее Конституцию... Война, которую мы ведем, выступая против навязанной нам предательской 'кликой Ли Сын Мана междоусобицы, является справедливой войной за объединение, независимость, свободу и демократизацию родины»

[1] ***Ким Ир Сен,*** Справедливая отечественная освободительная война корейского народа за свободу и независимость, Пхеньян 1955 г., стр. 12.

Трудовая партия и правительство призвали народные массы республики перестроить всю работу на военный лад, мобилизовать все силы на разгром врага, организовать всеобщую помощь Народной армии, непрерывно пополняя ее людскими силами, снабжать фронт всеми необходимыми материалами, обеспечить быстрое снабжение армии вооружением и боеприпасами, укрепить тыл так, чтобы он полностью обеспечил нужды фронта.

Трудовая партия и правительство КНДР обратились к населению Южной Кореи с призывом подрывать и дезорганизовывать тылы противника, развертывать партизанское движение, привлекать в партизанские отряды самые широкие слои населения, создавать и укреплять освобожденные районы в тылу врага, срывать его планы, нападать на его штабы, разрушать железные дороги, коммуникации, взрывать мосты, уничтожать средства связи, вылавливать и наказывать предателей народа, восстанавливать Народные комитеты — органы народной власти[1] и оказывать всемерную помощь Народной армии.

В качестве высшего органа государственного управления в период войны Президиум Верховного Народного собрания КНДР создал 26 июня 1950 г. Военный комитет КНДР.

По зову Трудовой партии и правительства весь корейский народ поднялся на освободительную борьбу за независимость, за честь, за спасение своей родины. Верное детище республики — Народная армия, отбросив врага с территории Северной Кореи, быстро продвигалась на юг.

Промышленность, сельское хозяйство, транспорт Северной Кореи, преодолевая огромные трудности, перестраивали свою работу, подчиняя ее нуждам войны. Десятки тысяч патриотов вступали добровольно в ряды Народной армии[2]. Фронт и тыл слились в единый боевой лагерь. Под ударами Народной армии панически бежала на юг лисынмановская марионеточная армия, рушился антинародный лисынмановский режим. 28 июня Народная армия освободила Сеул[3]. Над столицей Кореи был

[1] См. ***Ким Ир Сен,*** Справедливая отечественная освободительная война корейского народа за свободу и независимость, стр. 14.

[2] В первые же дни войны более 800 тыс. юношей и девушек Северной Кореи подали заявления с просьбой принять их в Народную армию и направить на фронт.

[3] Контрнаступление Народной армии КНДР развернулось на западном, центральном и восточном направлениях. На западном

водружен флаг Корейской Народно-Демократической Республики. Весть об освобождении Сеула вызвала новую волну боевого энтузиазма на фронте и в тылу. Враг откатывался на юг.

Агрессивные круги США, используя развязанную ими междоусобную войну в Корее для прямой агрессии на Дальнем Востоке, послали свои войска на помощь лисынмановцам и встали на путь вооруженной интервенции против корейского народа. 27 июня американский президент Трумэн объявил, что им отдан приказ авиационным и морским силам США «обеспечить прикрытие и поддержку войскам южнокорейских властей». В действительности вооруженная помощь лисынмановским войскам уже оказывалась США до этого приказа. Военные действия американской авиации начались 26 июня. Одновременно США предприняли агрессию против Китайской Народной Республики, вторгшись на остров Тайвань, усилили борьбу против Демократической Республики Вьетнам, против освободительного движения филиппинского народа.

Пытаясь использовать для прикрытия своих действий Организацию Объединенных Наций, США навязали Совету Безопасности резолюцию, не только оправдывающую агрессию против КНДР, но и изобразившую лисынманозскую клику «жертвой агрессии». Государствам, являющимся членами ООН, рекомендовалось оказать помощь лисынмановскому правительству «для отражения вооруженной агрессии». Резолюция 27 июня была принята в отсутствие представителей СССР и Китайской Народной Республики. Устав ООН нарушен был также и тем, что одна из заинтересованных сторон (КНДР) не была допущена к участию в обсуждении корейского вопроса в Совете Безопасности. Грубо нарушены были общепризнанные положения международного права, по которым поня-

направлении, которое в этот период являлось основным, войска Народной армии освободили полуостров Онгдин, города Кэсон, Инчон и множество других городов и населенных пунктов. 6 июля был освобожден Пхентэк, находящийся примерно на 60 ***км*** южнее Сеула.

На центральном направлении войска КНДР, окружив и разгромив группировку противника в районе города Чунчхон, 7 июля освободили город и целый ряд других населенных пунктов. На восточном направлении, где местность имеет горный характер, в тылу противника были высажены морские десанты (см. ***М. П. Толченое,*** Вооруженная борьба корейского народа за свою свободу и независимость, М. 1952, стр. 27—28).

тие агрессии не может быть применимо к гражданской войне.

В заявлении А. А. Громыко, сделанном 4 июля 1950 г. от имени Советского' правительства, указывалось, что правительство Соединенных Штатов Америки начало вооруженную интервенцию в Корее до созыва заседания Совета Безопасности 27 июня, поставив Организацию Объединенных Наций перед совершившимся фактом нарушения мира. В заявлении вскрывались истинные цели агрессивных кругов США в Корее.

Речь идет, очевидно, о том, указывалось в заявлении, что «агрессивные круги США нарушили мир для того, чтобы прибрать к рукам не только Южную, но и Северную Корею». В заявлении говорилось, что «вторжение американских вооруженных сил в Корею представляет собой открытую войну против корейского народа. Ее цель — лишить Корею национальной независимости, не допустить создания единого демократического корейского государства и насильственно установить в Корее антинародный режим, который позволил бы правящим кругам Соединенных Штатов превратить ее в свою колонию и использовать корейскую территорию в качестве военно-стратегического плацдарма на Дальнем Востоке» '.

Заявление Советского правительства, выражавшее традиционную советскую политику мира и уважения суверенных пряв народов, было с глубоким удовлетворением встречено всеми миролюбивыми народами.

Однако агрессивные круги США расширяли интервенцию в Корее. 4 июля 1950 г. правительство США заявило, что оно устанавливает блокаду всего морского побережья Кореи, и, несмотря на протест Советского правительства и стран народной демократии, военно-морской флот США при участии военно-морских сил Англии блокировал Корею с моря.

7 июля 1950 г. США провели на экстренном заседании Совета Безопасности новую резолюцию, обязывающую всех членов ООН, поддержавших резолюцию Совета Безопасности от 27 июня, предоставить вооруженные силы и другую помощь «в распоряжение объединенного командования под руководством Соединенных Штатов» для войны в Корее. Резолюция указывала, что «объединенное командование» под руководством США может использовать по

[1] «Правда», 4 июля 1950 г.

своему усмотрению флаг Организации Объединенных Наций в ходе операций против сил Северной Кореи одновременно 1С флагами различных участвующих государств» '.

Эта резолюция, представляющая собой прямую поддержку вооруженной агрессии США против корейского народа, попытку прикрыть ее флагом ООН, была принята с теми же грубыми нарушениями Устава ООН, что и резолюция Совета Безопасности от 27 июня.

«Руки прочь от Кореи!» — под этим лозунгом во всех странах мира зародилось и росло движение за немедленное прекращение агрессии против Кореи, Китая и других стран Азии.

13 июля 1950 г. премьер-министр Индии Неру направил председателю Совета Министров СССР И. В. Сталину обращение, в котором содержалось предложение о мирном разрешении корейского вопроса путем ликвидации тупика в Совете Безопасности, с тем чтобы представитель Народного правительства Китая'мог занять свое место в Совете, СССР мог возвратиться в него и чтобы посредством неофициального контакта СССР, США и Китая с помощью и при сотрудничестве других миролюбивых государств найти основу для прекращения конфликта и для окончательного решения корейской проблемы[2].

В ответе на обращение Неру И. В. Сталин писал: «Приветствую Вашу мирную инициативу. Вполне разделяю Вашу точку зрения насчет целесообразности мирного урегулирования корейского вопроса через Совет Безопасности с обязательным участием представителей пяти великих держав, в том числе Народного Правительства Китая. Полагаю, что для быстрого урегулирования корейского вопроса целесообразно было бы заслушать в Совете Безопасности представителей корейского народа»[3].

В августе 1950 г. советская делегация в Совете Безопасности, преследуя цели мирного урегулирования корейского вопроса, предложила резолюцию, предусматривающую прекращение военных действий и одновременный вывод иностранных войск из Кореи. Но под нажимом представителей США большинство в Совете Безопасности отклонило справедливые советские предложения. Опираясь на это большинство, США добились перенесения вопроса

' «Правда», 11 июля 1950 г.
[2] См. «Правда», 18 июля 1950 г.
[3] Там же.

о Корее на сессию Генеральной Ассамблеи, что являлось очередным нарушением Устава ООН.

А между тем военные действия в Корее развивались не в пользу агрессоров. Успешно преодолевая крупные оборонительные рубежи и преграды, преследуя бегущего в панике противника, героическая Народная армия освобождала территорию Южной Кореи. Молодая авиация Корейской Народно-Демократической Республики сбивала самолеты интервентов, которые варварски бомбили мирные города и деревни. Молодой военно-морской флот республики отважно атаковал превосходящие силы врага. Воодушевленные великой целью спасения родины, корейские патриоты вступали в ряды Народной армии.

В районах, освобожденных Народной армией, немедленно восстанавливалась власть Народных комитетов и осуществлялись в соответствии с Конституцией КНДР демократические преобразования. 14 июля 1950 г. Президиум Верховного Народного собрания КНДР издал указ о проведений-выборов в уездные, волостные и сельские (поселковые) Народные комитеты освобожденных районов Южной Кореи. «Народ южной части республики, — говорилось в указе, — освобожденный героической Народной армией от господства предательской клики Ли Сын Мана, восстанавливает подлиннее органы власти корейского народа — Народные комитеты, ранее распущенные вследствие репрессий американских империалистов» Статья I положения о выборах гласила, что правом избирать и быть избранным в любые органы власти пользуются все граждане, которым исполнилось 20 лет, независимо от пола, национальности, вероисповедания, оседлости, образования, социального и имущественного положения. Прояпонские и проамериканские элементы, предатели народа были лишены права избирать и быть избранными. Избиратели освобожденных районов во время выборов в Народные комитеты проявили большую политическую активность и патриотизм. В провинциях Кёнгидо и Канвондо, в Онгдин, Ёнбэк и других районах в выборах местных Народных комитетов участвовало 97—98% всех имеющих право голосовать, что явилось свидетельством единодушной поддержки населением южной части Кореи политики Трудовой партии и правительства КНДР.

Указом Президиума Верховного Народного собрания

[1] «Нодон синмун», 15.VII.1950.

в освобожденных от агрессоров районах была осуществлена земельная реформа. Все земли, принадлежавшие американским оккупантам, лисынмановскому правительству, корейским помещикам, а также земли, постоянно сдающиеся в аренду, были конфискованы и переданы в безвозмездное пользование крестьянам. Безземельные и малоземельные крестьяне наделялись землей. Указ предусматривал отмену всех налогов, существовавших при лисынмановском режиме, и устанавливал, как и в северной части страны, единый сельскохозяйственный налог. Земельная реформа проводилась при активном участии широких крестьянских масс. Для проведения ее создавались специальные сельские комитеты, избиравшиеся на собраниях безземельных и малоземельных крестьян и батраков. В результате земельной реформы только в провинции Кёнгидо было конфисковано 156 824 чонбо земли, которая была роздана 214 115 семьям батраков и безземельных и малоземельных крестьян. В южной части провинции Канвондо было конфисковано 35 293 чонбо и роздано 74 789 семьям[1]. Земельная реформа была осуществлена и в других провинциях южной части страны.

Были проведены в жизнь закон о труде и другие демократические преобразования.

Освобожденное от гнета лисынмановцев и оккупантов, население Юга активно поддерживало мероприятия народной власти, оказывая всяческую помощь своей освободительнице — Народной армии. Только за два дня — 2 и 3 июля—более 16 тыс. учащихся Южной Кореи выразили желание идти добровольцами в Народную армию[2]. 6 июля свыше 1300 рабочих, собравшись на митинг в Сеуле, единодушно решили отправиться на фронт. Такое же решение приняли 2 тыс. молодых рабочих Ендыпхо, рабочие других промышленных районов Южной Кореи, работники культуры и искусства, служащие финансовых учреждений Сеула и тысячи других патриотов[3].

Население Южной Кореи героическим трудом восстанавливало разрушенные предприятия, транспорт, культурные учреждения.

[1] Не подлежали конфискации земли от 5 до 20 чонбо, обрабатываемые своим трудом, а также земли, купленные крестьянами у лисынмановского правительства и помещиков.

[2] «Нодон синмун», 6.VII.1950.

[3] «Нодон синмун», 10.VII.1950.

Примеру сеульских трамвайщиков, создавших ударные бригады по восстановлению городского транспорта, последовали рабочие и служащие многих южнокорейских предприятий и учреждений.

Повсеместно в Южной Корее проходили митинги крестьян, выражавшие их глубокую благодарность правительству КНДР. В уезде Енбэк провинции Хванхэдо в митинге 14 июля участвовало более 35 тыс. человек. «Мы, крестьяне Южной Кореи, долго боролись за то, чтобы стать хозяевами земли, — писали в письме правительству КНДР крестьяне волости Чунбу уезда Кванчжу провинции Кёнгидо, — но мы не могли добиться этого, так как американские империалисты и марионеточное правительство защищали интересы помещиков и варварски эксплуатировали нас... Марионеточное правительство не могло дать нам земли, так как оно представляет интересы помещиков... Народная армия вдвойне является освободительницей крестьян. Мы, крестьяне, больше не желаем жить под игом помещиков. Для того чтобы полностью изгнать врагов — американских империалистов и клику Ли Сын Мана, мы всячески будем помогать Народной армии, героически сражающейся с врагом»

Видя, как рушится антинародный лисынмановский режим, как в панике отступают их деморализованные войска, командование США спешно перебросило из Японии 24-ю американскую пехотную дивизию, возложив на нее задачу — остановить продвижение частей Народной армии. Но 24-я дивизия, занимавшая оборону у Тэчжона, была разгромлена, а ее командир был взят в плен. Тогда из Японии были брошены три американские дивизии, пять бронетанковых батальонов и другие части и подразделения[2]. Но все они вместе с шестью лисынмановскими

[1] «Минчжу чосон», 16.VII.1950.

[2] Большую часть перебрасываемых в Корею войск командование США направляло на участки западного направления, особенно к северу от Тэчжона, являющегося крупным железнодорожным узлом и важным стратегическим пунктом. Но уже 16 июля оборона войск США по реке Кымган была прорвана, а 20 июля части Народной армии освободили город Тэчжон, что позволило им развернуть наступление на юг и юго-восток. К началу августа войска агрессоров были отброшены на рубеж реки Нактонган, где развернулись ожесточенные бои. Форсировав в нескольких пунктах Нактонган, части Народной армии развернули успешное наступление на восточном берегу реки.

дивизиями не смогли противостоять Народной армии, поддерживаемой всем корейским народом. Войска интервентов удерживались лишь на небольшом Пусанском плацдарме.

К началу сентября под знаменем КНДР было объединено 95% всей территории Кореи и около 97% всего населения.

В печати США все откровеннее говорилось об опасности «быть сброшенными в море». С нескрываемым беспокойством американская и английская пресса писала, что мир является свидетелем того, как вооруженные силы США «ведут отчаянную, безнадежную битву, в то время как их отбрасывает назад, к морю армия Северной Кореи — самого маленького государства»[1].

Чтобы спасти положение, США отправили на корейский фронт дополнительные военные резервы[2], ввели в строй авианосцы, крейсеры и линкоры, ранее находившиеся на консервации. Однако эти меры не принесли США желаемых результатов. Мужественный и свободолюбивый корейский народ и его армия героически отстаивали независимость своей родины в войне с численно превосходящим противником и наносили ему все более чувствительные удары.

2. ВТОРЖЕНИЕ ВОЙСК ИНТЕРВЕНТОВ В СЕВЕРНУЮ КОРЕЮ

Пытаясь предотвратить полное поражение своих войск и расширить войну в Азии, интервенты высадили 15 сентября 1950 г. в районе Инчона десант — 50 тыс. пехоты с танками и артиллерией. Высадку десанта прикрывали 800 самолетов и 300 военных кораблей. Интервенты рассчитывали захватить молниеносным ударом Сеул, окружить главные силы Народной армии, действовавшие в юго-восточной части Кореи, и уничтожить их. Оборону

[1] «Observer», 15.VII.1950.

[2] В агрессии против Корейской Народно-Демократической Республики кроме южнокорейюких войск и вооруженных сил США участвовали войска следующих стран: Англии, Франции, Австралии, Канады, Новой Зеландии, Филиппин, Таиланда, Турции, Бельгии, Колумбии, Голландии, Эфиопии, Греции, Южно-Африканского Союза, Люксембурга.

района, где высажен был десант, удерживала лишь одна сводная бригада Народной армии. Высадившиеся войска интервентов примерно в 20 раз превосходили находившиеся в этом районе войска Народной армии.

Район высадки десанта подвергся мощному артиллерийскому обстрелу и бомбардировке с воздуха. Несмотря на огромное численное превосходство противника, на большую разницу в соотношении боевой техники, бойцы Народной армии с исключительным мужеством отстаивали родную землю.

Части Народной армии вынуждены были вести бои с превосходящими силами противника в условиях, когда еще не были подготовлены резервы, а частично подготовленные еще не получили достаточной выучки. Но даже поспешно созданные части, сформированные из новобранцев, проявляли исключительную храбрость и совершили немало подвигав, защищая Инчон. Героически оборонялся Сеул. Вместе с войсками столицу республики защищало все население города. Более 700 баррикад было сооружено народными ополченцами. 14 дней продолжалась оборона Сеула.

Но силы были неравны. Слишком велик был перевес у интервентов и в численности войск и в боевой технике. Народная армия не в состоянии была в то время остановить наступление агрессоров. В этих условиях, указывает Ким Ир Сен, стратегия вооруженных сил КНДР «заключалась, с одной стороны, в том, чтобы замедлить темпы наступления противника, выиграть время, планово вывести основные части Народной армии, окруженные в южной части страны, с другой же стороны, выдвинув основной задачей подготовку резервных частей, организовать плановое стратегическое отступление» [1]. Этот план командования успешно осуществлялся. Основные силы Народной армии, находившиеся на Пусанском плацдарме, были отведены к 38-й параллели. Интервентам не удалось окружить и уничтожить Народную армию. В тылу формировались новые воинские части, армия пополнялась свежими силами.

Вместе с тем перед республикой встали чрезвычайно сложные задачи по обеспечению нормальной работы тыла,

[1] ***Ким Ир Сен,*** Справедливая отечественная освободительная война корейского народа за свободу и независимость, стр. 77.

снабжавшего фронт. В крайне трудных условиях временного отступления правительство КНДР и Трудовая партия провели перебазирование основных промышленных предприятий в северные районы страны. В чащах лесов, в пещерах и под землей монтировались и возобновляли работу фабрики и заводы, создавалась военная промышленность.

Воодушевленный великой силой патриотизма, рабочий класс Кореи, преодолевая огромные трудности, обеспечивал нужды фронта. На предприятиях развернулось трудовое соревнование за досрочное выполнение планов, борьба за выполнение не только своих норм, но и норм товарищей, ушедших на фронт. Повсеместно создавались бригады помощи фронту, молодежные бригады, бригады по снижению себестоимости.

Этот патриотический подъем породил целую армию новаторов производства, устанавливающих новые технические нормы, высоко поднявших производительность труда. Несмотря на очень трудные условия работы и на то, что многих квалифицированных рабочих, ушедших на фронт, заменили женщины и подростки, производственные планы успешно выполнялись. Когда положение на фронтах становилось особенно тяжелым, рабочие рудников и предприятий создавали отряды народных ополченцев и уходили на передовые позиции.

Мужество и трудовую доблесть проявили в эти тяжелые для республики дни и корейские крестьяне, интеллигенция и другие слои населения, включившиеся в широкое патриотическое движение помощи фронту [1].

Пытаясь сорвать планы командования Народной армии и в короткие сроки оккупировать северную часть Кореи, интервенты перебрасывали на корейский фронт новые части, дополнительную технику и ускоряли темпы наступления. Вместе с тем они приняли меры к тому, чтобы «узаконить» оккупацию Северной Кореи американскими войсками с помощью Организации Объединенных Наций. На пятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, открывшейся 19 сентября 1950 г., была выдвинута так называемая резолюция восьми стран, направленная на то, чтобы при-

[1] В деревнях повсеместно создавались добровольческие дружины для оказания помощи фронту. Только в провинции Канвондо было создано 2700 таких дружин (см. «Корейская молодежь в борьбе за свободу и независимость», Пхеньян 1951, стр. 31).

крыть расширение агрессии США лживыми фразами о содействии созданию единого корейского государства.

Делегации СССР, УССР, БССР, Польши и Чехословакии выдвинули в противовес этой попирающей интересы мира резолюции совместный проект решения о мирном урегулировании корейского вопроса. Этот проект предлагал воюющим сторонам в Корее немедленно прекратить военные действия, правительствам США и других государств — вывести свои войска и этим создать условия, которые обеспечили бы корейскому народу возможность самому решать внутренние государственные дела. После вывода иностранных войск в кратчайший срок предлагалось провести общекорейские выборы в Национальное собрание на основе свободного волеизъявления населения Кореи для создания правительства единого независимого корейского государства. Кроме того, в этом проекте предусматривалось избрание паритетной комиссии из представителей Северной и Южной Кореи на совместной ассамблее депутатов Верховного Народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики и Национального собрания Южной Кореи для организации и проведения свободных общекорейских выборов. В проекте предлагалось избрать на совместной ассамблее Временный общекорейский комитет для выполнения функций управления страной до избрания Общекорейского национального собрания и создания постоянного общекорейского правительства. Для наблюдения за пров'едением общекорейоких выборов в Национальное собрание в проекте предусматривалось 'создание комиссии ООН с обязательным участием в ней представителей государств, граничащих с Кореей.

Проект предусматривал, чтобы Экономический и Социальный советы срочно разработали с участием представителей Кореи планы оказания корейскому народу необходимой экономической и технической помощи через ООН для восстановления пострадавшего от войны народного хозяйства Кореи.

Советская делегация внесла, кроме того, проект резолюции о роспуске незаконно созданной комиссии ООН по Корее и проект резолюции о немедленном запрещении американским вооруженным силам бомбардировок корейских населенных пунктов и истребления мирного населения Кореи.

Резолюция, предложенная делегациями СССР, УССР, БССР, Польши и Чехословакии, указывала радикальный и справедливый путь разрешения корейского' конфликта в интересах мира в Корее и **ВО'** всем мире и встретила горячее одобрение всех народов. Но она не отвечала' планам агрессивных сил, и, мобилизовав машину голосования, их представители протащили 7 октября новую позорную резолюцию, предоставлявшую США и их союзникам право расширить корейскую войну и оккупировать всю Корею.

Захватив ценой огромных потерь значительную часть территории Северной Кореи, войска интервентов развивали наступление по направлению к китайской границе и вышли в отдельных местах к рекам Амноккан и Тумангац, что создавало непосредственную угрозу безопасности Китайской Народной Республики '. Было ясно, что агрессивные силы империалистических стран ставят целью перенести войну на территорию Китая.

В этих условиях в Китайской Народной Республике широко развернулось народное движение за оказание активной помощи корейскому народу в его освободительной войне и в защиту безопасности своей родины. Все демократические политические партии и общественные организации Китая выступили за создание отрядов народных добровольцев для участия в освободительной борьбе корейского народа. В их совместном заявлении говорилось: «Главной целью американской агрессии в Корее, как и агрессии японских империалистов в прошлом, является не Корея, а Китай... История показывает, что судьбы Корейской Народно-Демократической Республики и Китая тесно связаны между собой. Одно государство не может защитить себя без помощи другого.

Китайский народ не только в силу своего морального долга должен помочь корейскому народу в его борьбе против Америки. Оказание помощи Корее отвечает также интересам всего китайского народа и вызывается необходимостью самообороны. Спасти своего соседа — значит спасти себя. Чтобы защитить нашу родину, мы должны помочь корейскому народу» [2].

[1] 23 октября 1950 г. интервенты заняли Пхеньян и повели наступление дальше, на север.

[2] «Новая Корея» № 5, 1950 г., стр. 20.

В труднейший и опаснейший для корейского' народа час его боевые друзья по освободительному движению — китайские патриоты протянули ему руку братской помощи. 25 октября 1950 г. первые отряды китайских добровольцев направились в Корею и присоединились к частям корейской Народной армии. Помощь Корее со стороны китайских патриотов являлась одним из проявлений неразрывной дружбы и взаимопомощи народов социалистического лагеря.

Выводы. Вооруженное нападение лисынмановских войск на Корейскую Народно-Демократическую Республику, подготовленное и развязанное агрессивными силами американского империализма, было использовано ими для прямой агрессии на Дальнем Востоке. Целью этой агрессии было: захватить Северную Корею, уничтожить установленный там волею масс народно-демократический строй и навязать корейскому народу реакционный марионеточный режим, который обеспечил бы превращение Кореи в придаток монополий США, в плацдарм для борьбы против Китайской Народной Республики и Советского Союза.

Реакционные империалистические круги, развязав корейскую войну, имели целью перекинуть ее огонь на другие страны Востока, устрашить ею борющиеся за свою независимость народы Азии. Широким развертыванием военного производства и связанной с войной гонкой вооружений американские монополии пытались приостановить начавшийся в США экономический кризис.

Для прикрытия интервенции именем и авторитетом ООН США навязали Совету Безопасности незаконные решения, которые санкционировали агрессию и являлись ее прямой поддержкой.

В условиях грозной опасности, нависшей над страной) корейский народ по зову Трудовой партии и правительства КНДР поднялся на справедливую, освободительную борьбу против .агрессоров. Народная армия, перейдя в контрнаступление,, освободила .от врага значительную часть территории Южной Кореи.

Вооруженная агрессия США вызвала глубокое возму щение и протест всех миролюбивых народов.

Интервенты нежели серьезные военные и моральио-л литические поражения:'Пытаясь спасти положение и ра ширить агрессию, они высадили в районе Инчона крупн

десант, ценой огромных потерь захватили значительную часть территории Северной Кореи и подошли к границам Китайской Народной Республики. В этих условиях в КНР развернулось широкое движение за оказание помощи народу Кореи и за обеспечение безопасности китайских рубежей. Тысячи китайских патриотов вступали в отряды народных добровольцев, которые направились на корейский фронт и присоединились к корейской Народной армии.

Вступление в войну китайских народных добровольцев, являющееся ярким проявлением пролетарского интернационализма, предопределило коренной перелом в ходе войны.

ГЛАВА VIII

СОВМЕСТНАЯ БОРЬБА КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ И КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ. ПОРАЖЕНИЕ ИНТЕРВЕНТОВ

1. ОСВОБОЖДЕНИЕ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ ОТ ОККУПАНТОВ. НАЧАЛО ПЕРЕГОВОРОВ О ПЕРЕМИРИИ

первых же дней вступления в войну китайские добровольцы проявили беззаветное мужество и героизм. Перед отправкой на корейский фронт каждый доброволец дал перед родиной торжественную клятву. В ней говорилось: «Клянусь в том, что буду уважать обычаи и нравы корейского народа, любить и защищать каждую гору, каждую реку, каждое деревцо и травку Кореи. Клянусь в том, что, сплотившись воедино с корейским народом и корейской Народной армией, буду сокрушать американскую агрессивную армию...». Вдохновляемые благородными освободительными целями, китайские патриоты плечом к плечу с корейскими бойцами самоотверженно отстаивали от врага корейскую землю.

К моменту вступления в войну китайских народных добровольцев корейское командование, выиграв время, вывело окруженные части, привело их в порядок и снова направило на фронт. Кроме того, были подготовлены новые части, шире развернулось партизанское движение в тылу противника и была проведена подготовительная работа для нанесения врагу сокрушительного удара.

Резкому изменению соотношения сил на фронте содействовало вступление в войну китайских народных добровольцев. Части Народной армии во взаимодействии с китайскими добровольцами остановили противника и перешли в контрнаступление, очищая от врага территорию

Северной Кореи. На фронте произошел перелом, начался новый этап войны [1].

Народная армия и отряды китайских добровольцев, преследуя противника, окружая и уничтожая его • части, очищали территорию Северной Кореи. 6 декабря 1950 г. от временной оккупации был освобожден город Пхеньян, а к концу декабря — вся Северная Корея. Войска США и их союзников отступали.

Прорвав оборонительную линию врага, части корейской Народной армии и китайских добровольцев продвинулись на юг от 38-й параллели и 4 января 1951 г. вторично освободили столицу 'Кореи Сеул. Форсировав реку Ханган, они отбросили противника до 37-й параллели. Его многочисленные попытки вернуть утерянные позиции кончились провалом [2].

В апреле 1951 г. командование Народной армии и китайских добровольцев после ряда успешных операций отвело свои главные силы на стратегически выгодные позиции у 38-й параллели. Создав мощные рубежи, они пере-

[1] 25 октября 1950 г. войска корейской Народной армии и отряды китайских добровольцев нанесли удар противнику на северо-западе. Они отбросили врага к югу от реки Чончонган, освободили и ряд крупных населенных пунктов, захватив большие трофеи. Пытаясь вернуть утерянные позиции, интервенты предприняли 24 ноября наступление, которое, они широковещательно назвали «последним и решающим». Они пытались окружить и уничтожить войска Народной армии, находящиеся в северо-западной части республики. Но Народная армия и китайские добровольцы внезапным ударом разгромили две лисынмановские дивизии и поставили врага перед необходимостью отступления. Народная армия и китайские добровольцы развернули широкое наступление.

Только за период с 25 ноября по' 1 декабря были ра'згромлены 14 полков различных дивизий американских и лисынмановских войск, турецкая бригада, английский батальон. Противник потерял за это время убитыми и ранеными около 16 тыс. человек.

[2] Встав перед фактом провала планов «молниеносной войны», американское командование стало проводить с начала 1951 г. так называемую тактику «ограниченного наступления». Цель этой тактики заключалась в том, чтобы истощить Народную армию и избежать больших потерь своих войск, а вместе с тем непрерывными боевыми действиями удерживать в своих руках инициативу. При этом основные надежды оно возлагало на использование техники. Но эта тактика противника была умело использована командованием Народной армии. Оно сосредоточивало резервы на главных направлениях, и в нужный момент Народная армия наносила врагу короткие, но мощные удары, вынуждая его к отступлению. Пытаясь изменить положение на фронте, командование интервентов предпринимало и крупные наступления. Но все они не приносили им успеха.

шли к активным оборонительным боям, нанося врагу огромный урон в живой силе и технике.

Политика агрессивных империалистических кругов, направленная на расширение корейской войны, отклонение^ США мирных предложений Советского Союза, Китайской Народной Республики и других стран, стремящихся к установлению мира в Корее, усиливали негодование и протест честных людей во всем мире. Международные организации, объединяющие многие десятки миллионов людей, — Всемирная федерация профсоюзов, Международная федерация женщин, Всемирная федерация демократической молодежи, Всемирный Совет Мира и другие решительно выступали с требованием немедленного прекращения войны в Корее и вывода из 'Кореи иностранных войск.

23 июня 1951 г. представитель СССР в ООН Я. А. Малик, призывая к мирному урегулированию корейского вопроса, предложил, чтобы в качестве первого шага к урегулированию воюющие стороны начали переговоры о прекращении огня. Правящие круги США вынуждены были принять это предложение. Их заставляло это сделать, с одной стороны, давление мировой общественности, с другой стороны, поражения на фронтах и все рельефнее обозначающийся провал их вооруженной интервенции в Корее.

В июле 1951 г. в городе 'Кэсоне начались переговоры о перемирии. Однако очень скоро стало ясно, что агрессивные круги США не собираются использовать переговоры для прекращения войны.

«Когда переговоры начались, — пишет Ким Ир Сен, — обнаружилось, что американская сторона явилась на них с хитро задуманным планом. Сущность его кратко можно передать так: немедленное заключение перемирия — лишь на диктаторских американских условиях; если же северокорейцы и китайские добровольцы будут сопротивляться этому диктату, то американской стороной в ход будет пущена тактика проволочек, шантажа, провокаций, военного нажима — авось северокорейцы и китайские добровольцы испугаются и согласятся на американские условия... А если не согласятся? Тогда никакого перемирия, продолжение агрессии в еще более зверской форме»

[1] ***Ким Ир Сен,*** Справедливая отечественная освободительная война корейского народа за свободу и независимость, стр 200.

Разумеется, представители Народной армии и китайских добровольцев не согласились на такие условия и последовательно отстаивали интересы корейского и китайского народов, интересы мира.

Во второй половине августа 1951 г. интервенты предприняли так называемое «летнее наступление», в конце сентября — «большое осеннее наступление». Прервав и затем 25 октября 1951 г. возобновив переговоры о перемирии, правительство США одновременно направило командованию своих ^вооруженных сил в Корее план зимней кампании, предложив готовить вместе с тем «решающее летнее наступление» 1952 г. на случай, если «зимняя кампания», как и предшествующие, окончится поражением.

На шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в январе 1952 г. американская делегация не допустила обсуждения вопроса о положении в Корее. Под ее давлением было отклонено предложение Советского Союза о немедленном прекращении войны в Корее, заключении перемирия и выводе из Кореи всех иностранных войск.

Нарушая принципы международного' права, запрещающие истребление мирного населения, интервенты усилили бомбардировки мирных городов и сел Кореи. Только 15% из общего числа самолетовылетов американской авиации произведены были для прикрытия их наземных войск, остальные им'ели целью истребление беззащитного мирного населения. Бомбардировками были почти полностью разрушены Пхеньян, Хыннам, Нампхо, Хванхэ и многие другие города Кореи, дотла уничтожены сотни деревень.

Войска интервентов разрушали исторические ценности, памятники самобытной древней корейской культуры. Они превратили в пепел дворец Тонменгван в Сунчоне, сооруженный в 1770 г., дворец Кенбокван и другие классические сооружения, которыми законно гордился корейский народ.

Были расхищены или уничтожены ценнейшие экспонаты, хранившиеся в Национальном музее, в музее Сеульского университета, известные классические картины из картинной галереи дворца Доксу, сожжена историческая и другая ценнейшая литература, находившаяся в Государственной и городских библиотеках, а также в библиотеке Сеульского университета.

В сообщениях комиссии ЦК ЕДОФ по расследованию злодеяний и определению ущерба, причиненного интервен-

тами и лисынмановцами, в отчетах Международной женской комиссии, в докладе комиссии, созданной советом Международной ассоциации юристов-демократов, и в других документальных материалах приводятся многочисленные факты уничтожения мирного населения и разрушения мирных городов и деревень Кореи.

Эти факты вызвали глубокий протест всех народоз мира. Росло движение за прекращение войны в Корее, за мирное решение корейского вопроса.

Проявляя железную выдержку, настойчивость и твердость, делегация Народной армии и китайских добровольцев вопреки противодействию американской стороны добивалась справедливого решения вопросов, стоящих в повестке дня переговоров о перемирии

Так, американская делегация настаивала на праве контроля США за тем, что происходит в тылу корейско-китайской стороны, с помощью так называемой беспристрастной комиссии. Правильно усматривая в этом предложении попытку явного вмешательства во внутренние дела Северной Кореи, корейско-китайская сторона разоблачила эту попытку, отвергла американское предложение, чреватое новыми военными осложнениями и агрессивными актами.

Одним из спорных вопросов являлась демаркационная линия. Командование США настаивало, чтобы эта линия проходила там, где это наиболее выгодно в стратегическом отношении для США, и требовало отторжения значительной части территории Северной Кореи. Таким образом, под контроль американского командования отошло бы свыше 13 тыс. ***кв. км,*** или почти одна двадцатая часть всей площади Кореи.

Но и территориальные притязания американцев не увенчались успехом.

В результате последовательной и гибкой миролюбивой политики корейско-китайской стороны было согласовано

'Американское командование в Корее систематически провоцировало военные инциденты в нейтральной зоне Кэсона: обстреливались автомашины корейско-китайской делегации и караульные посты на границе нейтральной зоны; американские самолеты бомбили населенные пункты, где располагалась делегация корейской Народной армии и китайских добровольцев. За восемь дней (23—30 августа 1951 г.) американские самолеты 12 раз нарушали воздушное пространство в районе Кэсона. За первую неделю сентября они совершили 100 полетов над нейтральной зоной Кэсона.

более шестидесяти статей проекта соглашения о перемирии. Уже на пятом месяце переговоров, по существу были решены все вопросы, кроме вопроса о военнопленных, который приобрел исключительно острый характер.

Нарушая Женевскую конвенцию 1949 г., обязывающую воюющие стороны безоговорочно обеспечить возвращение на родину всех военнопленных, за исключением тех, кто привлекается к уголовной ответственности за преступления, американское командование учинило отбор военнопленных.

Требования американской стороны были рассчитаны на задержание 165 тыс. военнопленных корейской Народной армии и китайских народных добровольцев с явной целью отдать их на расправу Чан Кай-ши и Ли Сын Ману.

Командование США применяло в лагерях военнопленных систему террора и провокаций, заставляя военнопленных отказываться от возвращения на родину. Но эти средства не принесли интервентам успеха. Свидетельством тому являлись события на острове Кочжедо, глубоко взволновавшие мировое общественное мнение. Когда руководство лагеря Кочжедо путем насилий и шантажа попыталось заставить военнопленных подписать заявление «о нежелании вернуться на родину», пленные патриоты вступили с ним в мужественную борьбу.

Агрессивные круги США преднамеренно мешали заключению перемирия. Под ширмой переговоров они старались затягивать войну в Корее. Корейская война обеспечивала баснословные прибыли магнатам Уолл-стрита. Только за первый год войны эти прибыли составили 23 млрд. долл.[1]

[1] В этом отношении весьма показателен меморандум, который послал в декабре 1950 г. Трумэну председатель «национальной ассоциации промышленников» Путнэм. В меморандуме указывалось, что летом 1950 г. США находились накануне резкого экономического упадка, который был предотвращен благодаря войне в Корее. «Промышленники, — писал он, — имеют в настоящее время заказов на два года. Прекращение военных действий и отвод американских войск из Кореи оказали бы пагубное влияние на промышленную деятельность... В «национальной ассоциации промышленников» сложилось мнение, что прекращение войны имело бы серьезные последствия и что общее положение в стране зависит от того, сколько продлится война в Корее, Вьетнаме и других местах».

Корейская война помогла реакционным кругам США поддерживать напряженную международную обстановку, возрождать агрессивные силы в Западной Германии и Японии и сколачивать агрессивные блоки.

Развязав войну против корейского народа и раздувая военную истерию против демократического лагеря, империалисты США и других стран перевели хозяйство на военный лад и довели до огромных размеров гонку вооружений в своих странах.

Милитаризация хозяйства, принося огромные прибыли империалистическим монополиям вызвала резкое ухудшение условий жизни народных масс, рост налогов, цен на товары, инфляцию, усилила относительное и абсолютное обнищание трудящихся, что вело в свою очередь к неуклонному нарастанию недовольства и протеста, к активизации борьбы народов против войны в Корее, за мирное разрешение корейского вопроса.

Большую роль в корейской войне США отводили авиации. По их замыслам, авиация должна была парализовать действия Народной армии, не допустить ее продвижения на юг, отрезать фронт от тыла, разрушить политические и хозяйственные центры страны, запугать население, подорвать его моральный дух. В первый же месяц войны интервенты бросили против корейцев около 1500 самолетов. По данным американской печати, за первые два года войны авиация США произвела около полумиллиона самолетовылетов, сбросила около 200 тыс. бомб, израсходовала более 200 млн. патронов, около 400 тыс. реактивных снарядов и 15 млн. галлонов напалма.

5 августа 1952 г. командование 5-й воздушной армии США заявило, что оно начинает новую серию бомбардировок 78 городов Северной Кореи. Цель этих бомбардировок, как о том откровенно писала американская реакционная печать, заключалась в том, чтобы, во-первых, сломив моральный дух армии и населения КНДР, заставить корейцев подчиниться на переговорах о перемирии требованиям США и, во-вторых, разрушить не покорившуюся

[1] Характерно, что государственный секретарь США Даллес является крупнейшим акционером «Интернейшнл никель компани», которая извлекает в Корее огромные прибыли. В частности, эта монополия контролирует корпорации, эксплуатирующие вольфрамовые рудники в Южной Корее.

интервентам страну, сделать так, чтобы никогда не смогла возродиться демократическая Корея.

Однако «воздушная доктрина» США полностью провалилась. Как писал американский журнал «Юнайтед Стейтс энд уорлд рипорт», «американские бомбардировщики не смогли по-настоящему сократить приток снабжения и подкреплений коммунистических войск. Железные дороги продолжают действовать. Несмотря на сильные бомбардировки, грузовой автотранспорт продолжает развиваться. Базы снабжения в Северной Корее по-прежнему действуют. Налеты реактивных самолетов на Северную Корею, подобно налетам бомбардировщиков, не приносят решающих результатов» [1].

Миф о «решающей роли превосходства в воздухе» был развеян. Не добившись стратегических успехов, авиация США несла в Корее большие потери [2].

2. УСПЕХИ КОРЕЙСКОГО НАРОДА НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

Преодолевая огромные трудности, героический корейский народ и китайские народные добровольцы усиливали борьбу против интервентов. В суровых условиях войны укреплялись единство и сплоченность демократических сил Кореи. Организатор и руководитель освободительной борьбы корейского народа — Трудовая партия видела свою первоочередную задачу в том, чтобы всемерно крепить это единство, усиливать связи партии с массами, расширять и сплачивать Единый национальный фронт корейского народа.

Важную роль в сплочении патриотических сил страны сыграл третий пленум ЦК Трудовой партии, состоявшийся в декабре 1950 г. Пленум нацелил партийные организации на улучшение идейно-организационной работы, на всемерное укрепление связей партии с массами и упрочение единого фронта.

В решениях четвертого пленума ЦК Трудовой партии в ноябре 1951 г. подчеркивалось, что в условиях серьезного политического положения, которое переживает стра-

[1] «United States and World Report*, 12. X. 1951.

[2] По неполным данным, авиация США потеряла в Корее более 2 тыс. самолетов и более 2300 летчиков.

на, самым важным вопросом партия считает вопрос о мобилизации и сплочении всех сил народа на борьбу за разгром врага.

Партия призвала своих членов крепить отечественный фронт, не оставлять на произвол судьбы те патриотические элементы, которые находятся вне партии, политически воспитывать и идейно закалять их, вовлекая их в активную борьбу за свободу и независимость родины.

Четвертый пленум ЦК Трудовой партии обязал партийные организации укреплять связь с дружественными партиями (Демократическая партия, Чхонудан), резко осудив отношение к ним как к партиям, сотрудничавшим с интервентами, поскольку предательские действия отдельных лиц не были следствием политики этих партий.

Пленум призвал членов Трудовой партии крепить ее боеспособность, повышать ее руководящую роль в отечественном фронте. Пленум осудил мешающую росту партии тенденцию некоторых работников не принимать в ее ряды представителей трудового крестьянства из боязни снизить процент рабочих в партии.

«Наша партия, — говорил на пленуме Ким Ир Сен,— есть боевая революционная марксистско-ленинская партия нового типа — авангард трудового народа, ядром которого является рабочий класс... ядром нашей партии должен быть рабочий класс при твердом сохранении его идеологии и гегемонии в партии. Руководствуясь этим принципом, наша партия должна привлекать в свои ряды подлинных патриотов из различных слоев населения и тем самым расширять и укреплять ряды партии, поднимать ее боеспособность»

Решения четвертого пленума ЦК Трудовой партии способствовали дальнейшему укреплению партии, упрочению ее связей с массами, ее руководящей роли в Едином демократическом отечественном фронте, что являлось одним из решающих условий успехов корейского народа на фронте и в тылу.

В боях закалялась Народная армия. Укреплялись ее силы, росло количество и качество дивизий. За время войны Народная армия выросла численно в 3 раза, а огневая мощь каждой пехотной дивизии увеличилась в

[1] ***Ким Ир Сен,*** Доклад на IV пленуме ЦК Трудовой «Нодон синмун», 11. XI. 1951.

1952 г. по сравнению с 1951 г. до 160%. Совершенствовал искусство руководства войсками командный состав армии[1]. Армия оснащалась новейшей современной техникой[2]. В армейских частях и соединениях окрепли политические органы и партийные организации. Народная армия и китайские добровольцы в оборонительных и наступательных боях уничтожали живую силу и технику врата.

В освободительной войне корейского народа его вдохновляли и учили подвиг и опыт советского народа в Великой Отечественной войне.

Неувядаемой славой покрыли себя многие тысячи корейских патриотов, жертвуя жизнью во имя защиты родины. В декабре 1950 г. во время штурма высоты в районе Синген командир взвода Ким Чан Кволь, когда этого потребовала боевая обстановка, закрыл своим телом амбразуру вражеской огневой точки и этим обеспечил успех боя. Корейский народ, свято чтя память своего героя, назвал его — наш корейский Матросов. Подвиг Ким Чан Кволя повторили и другие корейские патриоты.

В первые же дни войны в числе многих тысяч юношей и девушек пошла защищать родину молодая патриотка председатель уездного комитета Чо Ок Хи. Во время одной из боевых операций партизан тяжело раненная Чо Ок Хи попала в плен. Ее мучили, пытали, истязали. Но она держалась, как рассказывали ее боевые друзья, «с мужеством Зои Космодемьянской», она перенесла зверства врагов со стойкостью Зои и пошла на смерть со словами Зои, словами глубокой веры в правоту своего дела, в победу своего народа. И корейский народ с гордостью называет свою героиню — наша корейская Зоя.

Многие девушки, стойко сражаясь в Партизанских отрядах, повторили подвиги Лизы Чайкиной и ее боевых подруг, и корейский народ с любовью зовет их — наши корейские Чайки.

[1] В 1952 г. 45% командиров Народной армии прошло переподготовку на военных курсах и в учебных заведениях.

[2] В 1952 г. число пуль и снарядов, выпускаемых каждой дивизией из всех видов оружия за одну минуту, составляло 140% по сравнению с 1951 г. Это было результатом увеличения количества новейших боевых средств — орудий, минометов, пулеметов, автоматов и других видов оружия. Огневая мощь автоматов пехоты выросла на 141%. Это оружие в основном производилось на заводах КНДР.

Справедливый, освободительный характер войны, которую вел корейский народ против интервентов, порождал массовый героизм защитников родины.

Множили свои подвиги и труженики тыла. Война явилась проверкой не только моральных и физических сил народа, она подтвердила прочность политико-экономической и военной базы республики, созданной в Северной Корее.

Несмотря на крайне тяжелые и сложные условия войны, несмотря на непрекращающиеся варварские бомбардировки американских самолетов и наносимые ими разрушения, промышленность республики выполняла иародиохоэяйственные планы. В 1952 г. выпуск валовой продукции промышленности составил 119% по сравнению с 1951 г. -Производя военные материалы, промышленность в то же время выпускала предметы широкого потребления. Розничный товарооборот составил в 1952 г. 232% розничного товарооборота 1951 г.

Вооруженным силам интервентов не удалось лишить корейский народ его материальной базы, уничтожить его промышленность. Правильная политика Трудовой партии и правительства КНДР, героизм и самоотверженность рабочего класса в дни освободительной войны обеспечили сохранение материальной базы республики. Промышленность республики выстояла, приобрела огромный опыт, ее кадры закалились, выросли, научились работать в самых сложных условиях военного времени

В качестве примера массового героизма, проявленного рабочими КНДР в дни освободительной войны, можно указать на коллектив Хыннамского химического комбината. Только 19 июля 1950 г. более 400 американских самолетов сбросили на заводской район 5 тыс. бомб. Но рабочие спасли основное оборудование и продолжали работу. В 17 местах под землей был размещен комбинат. Ушедших на фронт мужчин заменили женщины, подростки, в короткий срок овладевшие новыми для них профессиями. Под землей был создан целый город. Рядом с мыловаренным цехом производились гранаты и аккумуляторы. Комбинат успешно выполнял и перевыполнял государственные планы. Широкий размах получило здесь движение двухсотников и трехсотников. Для рабочих были созданы столовые, клубы, больницы. Под землей возник настоящий фронт, родивший тысячи замечательных героев.

[1] За три года войны в налетах на город Вонсан — один из важнейших портов республики — участвовало около 2 тыс. бомбардировщиков и более 15 тыс. истребителей. Город ежедневно обстреливался с моря. Но на судостроительных верфях, на подземных предприятиях шла напряженная работа по обеспечению фронта, не прекращалась жизнь на железнодорожных магистралях. Несмотря на руины и пепел — результаты варварских налетов, — город не был уничтожен, он производил оружие для разгрома врага.

Немеркнущей славой покрыл себя город-герой Пхеньян, один из старейших городов мира. Пхеньян почти полностью был разрушен бомбардировками американских самолетов. Перебравшись в землянки и бомбоубежища, жители города активно боролись с врагом. Успешно работали под землей промышленные предприятия Пхеньяна. Еще в период войны народ приступил к восстановлению города. Это лишь отдельные примеры массового героизма народа и его авангарда — рабочего класса в дни освободительной войны.

Замечательных успехов добились корейские железнодорожники. Восстанавливая разрушаемые бомбардировками врага мосты и дороги, они обеспечивали доставку грузов на фронт. В 1952 г. количество перевезенных грузов увеличилось по сравнению с 1951 г. до 113%.

«Борьба за хлеб — это борьба за победу» — под этим лозунгом в деревнях республики развернулось массовое движение за высокие урожаи. Трудности были огромные: не хватало рабочих рук, тягловой силы. Засуха и наводнение 1951 г. еще более осложнили обстановку. Но, несмотря на эти тяжелые условия, крестьянство обеспечивало фронт и тыл продовольствием и сырьем. Крестьянам приходилось работать по ночам: днем за ними охотились вражеские самолеты. Во время полевых работ 1952 г. враги подвергли бомбардировкам электростанции республики, рассчитывая оставить без электроэнергии ирригационные сооружения. Они всевозможными средствами пытались сорвать сев, помешать полевым работам, обречь на голод армию и народ Кореи, но добиться этого не смогли. Валовой сбор зерновых культур в 1952 г. составил 113% сбора 1951 г. Зерна было собрано на 130 тыс. г больше, чем в урожайный 1948 г.[1]

Успехам народного хозяйства КНДР в период войны в огромной степени способствовала помощь демократиче-

[1] «Нодон синмун», 22.XII.1952.

ских стран. Экономические связи КНДР с этими странами в годы освободительной войны корейского народа еще более укрепились и расширились.

Правительства и народы стран демократического лагеря с первых дней войны оказывали борющемуся народу Кореи моральную и материальную помощь

Героический труд рабочих и крестьян, помощь социалистических стран позволили правительству КНДР провести ряд мероприятий, направленных на улучшение материального положения трудящихся города и деревни[2].

[1] Руководитель правительственной .делегации КНДР в страны народной демократии, посетившей эти страны в 1952 г., указывал: «Народы всех стран, которые мы посетили, обещают безвозмездно присылать нам в большом количестве всевозможные машины, медикаменты, ткани и т. п.» Он сообщил, что из Германской Демократической Республики КНДР будет получать станки с оборудованием, электрические приборы, электромоторы, средства связи и т. п.; из Польши — паровозы, станки, ткани, подшипники, телефонное и телеграфное оборудование и т. п.; из Венгрии — паровозы, радиооборудование, электропровод, продовольствие, одежду; из Чехословакии — грузовые автомашины, мотоциклы, хлопчатобумажные ткани; из Румынии — нефть, бензин, керосин, хлопчатобумажные ткани, бумагу; из Болгарии — хлопчатобумажную пряжу, нитки, табак.

Правительства СССР, КНР и других стран демократического лагеря оказали помощь корейскому народу продовольствием. Монгольская Народная Республика прислала несколько тысяч тонн зерна и мясных продуктов и более 100 тыс. голов скота. В 1951 г. румынский народ прислал в подарок Корее 1585 мешков зерна, 399 тюков ткани, 1509 ящиков одежды, 1881 ящик медикаментов и т. п., в 1952 г. (до сентября) — 1 237 987 *кг* зерна, 562 ящика одежды, 1719 ящиков продуктов питания и др.

Заботой и любовью были окружены корейские дети-сироты, взятые на воспитание гражданами демократических стран.

[2] С первых дней войны Трудовая партия и правительство уделяли большое внимание вопросам материального положения и социального обеспечения трудящихся. В августе 1951 г. было принято постановление об увеличении помощи семьям военнослужащих, получивших ранения при исполнении служебных обязанностей, семьям патриотов, погибших во время временной оккупации северной части республики, а также нетрудоспособным инвалидам, сиротам и населению, пострадавшим от войны. Правительство взяло на свое попечение сирот войны, создало для них детдома; школы, технические училища. Для инвалидов войны и партизанского движения были созданы курсы и школы обучения различным специальностям и ремеслу. Правительством были приняты меры по обеспечению жилищем населения, пострадавшего от бомбардировок. В важнейших районах республики были созданы учреждения по охране и размещению пострадавших от войны. Во всех городах и деревнях были созданы медицинские пункты.

13 марта 1952 г. правительство КНДР приняло постановление о предоставлении крестьянам продуктовых и семенных ссуд в счет нового урожая. Был создан специальный комитет по оказанию помощи крестьянскому населению, пострадавшему от войны. В сентябре 1952 г. кабинетом министров КНДР по инициативе Политбюро ЦК Трудовой партии было принято постановление об освобождении нуждающихся крестьян от уплаты натурального налога и возврата семенных ссуд. От натурналога и других поставок из урожая поздних культур, от возврата семенных и других зерновых ссуд, полученных от государства, были освобождены семьи военнослужащих и патриотов, погибших от рук врага, семьи, пострадавшие от бомбардировок, и беднейшие крестьяне, обрабатывающие небольшие участки земли. Все эти лица были освобождены также от погашения задолженности по натурналогу за 1951 г. Одновременно правительством КНДР было принято постановление о повышении норм снабжения рабочих и служащих. Для их семей была установлена свободная продажа риса сверх продуктовой нормы по удешевленным ценам. С 1 января 1953 г. было введено бесплатное лечение всех трудящихся.

Все эти мероприятия улучшили условия жизни рабочих, крестьян, интеллигенции и дали им возможность еще успешнее бороться за победу над врагом.

В годы войны, как и в довоенный период, Трудовая партия и правительство' КНДР большое внимание уделяли вопросам культурного строительства. Несмотря на трудности военного времени и бомбардировки учебных заведений американскими самолетами, большинство детей школьного возраста продолжало обучение в школах. С июня 1951 г. все 15 высших учебных заведений республики возобновили работу[1].

Значительные успехи были достигнуты в развитии науки. В апреле 1952 г. в Пхеньяне состоялся Всекорейский съезд работников науки, который являлся первым после освобождения страны от японского господства съездом ученых. Он поставил перед деятелями науки ряд

[1] Многие студенты вернулись в учебные заведения с фронта. В университете имени Ким Ир Сена более 50% студентов являлись демобилизованными военнослужащими Народной армии, 3'0% студентов университета были награждены орденами.

серьезных задач, потребовав установления тесных связей между научно-исследовательскими учреждениями и производством, смелого внедрения достижений науки в производство и разработки практических вопросов в соответствии с требованиями народного хозяйства республики

Замечательным завоеванием корейского народа явилось открытие 1 декабря 1952 г. Академии наук КНДР. «Академия наук КНДР, — говорилось в постановлении кабинета министров, — высший орган науки в республике — объединит вокруг себя всех выдающихся работников науки страны и станет мощным руководящим научным центром Кореи»[2]. То обстоятельство, что* корейский народ в огне ожесточенной войны впервые в истории своей родины смог создать такой научный центр, явилось одним из неопровержимых свидетельств огромных творческих сил народа, прочности и непобедимости созданного им народно-демократического строя.

Активно боролись во имя победы над врагом работники литературы и искусства.

Они создавали произведения, отображающие высокий патриотизм, мужество и стойкость защитников родины на фронте и в тылу и являющиеся мощным оружием в руках борющегося народа.

В 1952 г. работники литературы и искусства создали более 1600 литературных произведений, свыше 40 кинофильмов, 400 песен, 60 драматических произведений h Воспитанные партией в духе интернационализма и дружбы между народами, писатели, художники, скульпторы посвящали многие свои произведения теме благородной помощи стран демократического лагеря корейскому народу.

Все эти успехи в области народного хозяйства и культуры свидетельствовали об устойчивости корейского тыла.

3. БОРЬБА ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ПАТРИОТОВ

Что касается тыла интервентов, то он внушал им все большие опасения. Не случайно генеральный директор так называемого органа ООН по восстановлению Кореи Кинсли заявил, что битва за Корею может быть проиграна в тылу. «Положение в Южной Корее убедило его в том, — писал корреспондент газеты «New York Times» Гофман, — что местные власти там столь плохи, медицинское обслуживание и сельское хозяйство столь жалки, а страх перед партизанами так велик, что если положение не изменится, то в Южной Корее не останется ничего такого, за что стоило бы воевать»[2].

Южнокорейские власти наряду с террором, принявшим в период войны еще более разнузданный характер, изыскивали и другие средства для укрепления тыла и ослабления народной борьбы. Одним из них было проведение в жизнь в 1951 г. закона о земельной реформе, принятого накануне войны.

В условиях подъема народного движения лисынмановцы не осмеливались насильственным путем возвратить помещикам землю, конфискованную у них в период пребывания в Южной Корее Народной армии и розданную крестьянам. Они решили провести это под видом земельной реформы. Распродажей земли кулакам и части «крепких середняков» они пытались, как уже говорилось выше, укрепить кулацкую прослойку деревни, привлечь на свою

К числу этих вопросов отнесены: исследование и разработка минеральных ресурсов и природных богатств страны в целях успешного завершения войны и развития народного хозяйства; увеличение выпуска сельскохозяйственной продукции путем применения новой агротехники и расширения площади пахотной земли; изучение вопросов животноводства, древонасаждений, рыбного хозяйства, электрификации деревни и других вопросов, связанных с развитием корейской экономики; изучение вопросов, связанных с заменой импортных товаров товарами отечественного производства, вопросов планирования и строительства городов, планомерного расположения промышленности и др.

[2] При создании Академии наук кабинет министров КНДР назначил 10 действительных членов и 15 членов-корреспондентов из числа крупнейших ученых республики. В состав Академии наук вошли три научных отделения: 1) отделение общественных наук, имеющее Институт истории, Институт права и экономики, Институт литературы и языка и Институт истории материальной культуры; 2) отделение естественных и технических наук с Институтом химии и физико-математическим; 3) отделение сельскохозяйственных и медицинских наук, имеющее Институт сельского хозяйства и Институт медицины.

[1] Работники литературы и искусства проводили огромную работу по культурному обслуживанию населения и армии. Артистические группы и концертные бригады регулярно выступали на передовых позициях и в тылу. Широкое развитие получила народная самодеятельность на предприятиях, в деревнях, школах, воинских частях.

[2] «New York Times», 3.VI. 1952.

сторону наиболее состоятельные слои крестьянства. Демагогическими лозунгами о наделении крестьян землей они рассчитывали ослабить и дезорганизовать крестьянское движение.

. Проведя учет земель, которые могли быть проданы южнокорейские власти провели также и учет крестьян, которые могли их купить. К ним в первую очередь были отнесены наиболее состоятельные слои деревни. Свыше 47 тыс. батрацких хозяйств Южной Кореи было исключено из числа «подлежащих получению земли». По данным корейской печати, около 526 тыс. чонбо земли было в результате реформы продано 1 693 684 крестьянским хозяйствам[2]. Но большинство из них все равно не смогли стать владельцами этой земли, так как не в состоянии были выплатить выкуп. Кроме того, что в течение пяти лет они! должны были ежегодно платить в качестве выкупа 25% урожая, они еще были обязаны вносить налог с урожая. Налог этот составлял около 30% годового урожая. Не случайно многие из «наделенных» землей вынуждены были бросить ее и отправиться на поиски пропитания в другие районы. Так, например, в уезде Енчжу провинции Кёнсая-пукдо более 40% крестьян оставило землю, полученную по этой пресловутой «реформе», и отправилось бродяжничать.

Положение народных масс Южной Кореи с каждым днем ухудшалось, «...крестьяне бросают поля и идут в города в надежде на то, что там можно достать еду, — писала южнокорейская газета «Кукто синмун» 15 апреля 1953 г., — а горожане, наоборот, идут в деревни, надеясь, что там можно достать хотя бы траву. Число таких бродяг с каждым днем быстро увеличивается. Однако в настоящее время ни в городах, ни в деревнях не осталось даже травы. Положение населения поистине ужасно». Урожай 1952 г. был меньше урожая довоенного периода на 62%. Резко снизилось промышленное производство, многие предприятия закрылись, что усилило безработицу и привело к разорению средних и мелких предпринимателей и торговцев. Цены на товары к осени 1952 г. выросли по сравнению с 1949 г. в 56 раз. В 1952 г. мерка риса (7,5 *кг)* на рынке стоила 80—85 тыс. вон, квалифицированный же рабочий получал в месяц 30—40 тыс. вон. Хозяйственную разруху лисынмановцы использовали для собственной наживы и обогащения. С апреля 1952 г. по март 1953 г., как сообщил председатель ревизионно-финансового управления лисынмановского правительства, было официально выявлено около 1500 случаев хищения государственных денег на сумму более 250 млрд. вон. Самым крупным растратчиком являлся Ли Сын Ман. Он присвоил 60 млрд. вон за проданный вольфрам и миллиарды вон в результате других афер и махинаций. Бывший министр обороны Сип Сен Мо и бывший министр внутренних дел Чо Бён Ок присвоили 5 млрд. вон, предназначенных на военные расходы, и 180 тыс. г риса из военных складов. Это лишь отдельные случаи, которые стали достоянием гласности

Министерские портфели и другие ответственные должности в лисынмановском правительстве продавались, о чем также неоднократно сообщала южнокорейская печать. Рис по карточкам выдавался только военнослужащим, полицейским и членам террористических отрядов. Большинство рабочих рисом не снабжалось. Налоги достигли катастрофических размеров. Несмотря на террористические методы, лисынмановскому правительству, по признаниям южнокорейской прессы, не удавалось собрать с населения более 50% налогов. Растущая инфляция полностью дезорганизовала хозяйственную жизнь страны. Количество денег, находившихся в обращении в 1952 г., увеличилось по сравнению с 1945 г. в 324 раза. Сотни тысяч корейцев были загнаны в так называемые лагери для беженцев, которые по праву назывались общественными кладбищами.

Террор в Южной Корее в период войны достиг еще более чудовищных размеров. «Единственно, что строится и создается на истерзанной южнокорейской земле, — это дома терпимости и тюрьмы»,— сообщали корреспонденты из Южной Кореи. Но террор — ненадежное средство

[1] При этом помещики получили полную возможность скрыть фактическое наличие у них земли. Они с этой целью записывали часть земли на других лиц, в частности на военнослужащих, земля которых не подлежала выкупу. С помощью лисынмановских властей они использовали и другие махинации для того, чтобы сохранить лучшие земли.

[2] «Кыннодзя» № 10, 1955 г., стр. 74. (На корейском языке.)

[1] См. Информационный бюллетень Министерства культуры КНДР № 15, 15 июля 1956 г.

«усмирения народа», в чем неоднократно убеждались агрессоры. Вдохновляемые победами Народной армии и китайских добровольцев, патриоты Южной Кореи в глубоком тылу наносили удары по врагу.

Большое мужество и отвагу проявляли южнокорейские партизаны. Они ежемесячно проводили по 120—150 боев. Наиболее крупные партизанские соединения действовали в горах Чирисан. Здесь были созданы Народные комитеты и осуществлены демократические преобразования.

Хотя для ликвидации этих районов посылались крупные силы американских и южнокорейских войск и полиции, но- осуществить это не удавалось, ибо народных мстителей поддерживало и охраняло население Южной Кореи.

В апреле 1952 г. американская газета «Navy Times», сокрушаясь по поводу того, что «партизанская война в Южной Корее усиливается как по размаху, так и по эффективности», сообщала, что в так называемой операции «крысиная нора», имевшей целью разгромить партизанские базы, участвовало не менее четырех дивизий южнокорейских войск, специальные карательные и полицейские отряды. «Казалось, — писала газета, — перспективы блестящи. Но ожидания не оправдались» Каратели понесли большие потери и отступили.

Накопив в ходе борьбы опыт и захватив в боях вооружение и боеприпасы противника, южнокорейские партизаны получили возможность проводить организованные военные операции. Их действия являлись помощью Народной армии и китайским добровольцам. Народные партизанские отряды действовали в тесной связи с подпольными организациями Трудовой партии.

Пытаясь изнутри подорвать силы освободительного движения, реакционеры засылали в южнокорейские организации Трудовой партии и в партизанские отряды свою агентуру. И хотя эта деятельность вражеских элементов наносила несомненный вред движению, она. была бессильна остановить борьбу народных масс за мир и независимость.

Народные мстители вторгались в города, разгоняли лисынмановскую полицию, разрушали связь и коммуникации врага, прерывали железнодорожное сообщение. Росло в Южной Корее и забастовочное движение, в ряде.

" «Navy Times», 12.IV.1952.

случаев выливавшееся в вооруженную борьбу рабочих с лисынмановской полицией, увеличивалось число диверсионных актов на военных предприятиях и железных дорогах. В ноябре 1951 г. рабочие Пусана сожгли центральный порт с находившимися в нем военными грузами. В декабре того же года в Пусане был сожжен 1-й военный завод сухопутных войск. В знак протеста против войны рабочие табачной фабрики в Тэгу сожгли ее. 3 марта 1952 г. 10 тыс. портовых рабочих Инчона начали стачку, требуя прекращения войны, повышения заработной платы на 50% и регулярной выдачи продовольственного пайка. Забастовали рабочие военно-морской базы США в Чинхэ. В марте 1952 г. бастовали 3 тыс. рабочих текстильных предприятий Пусана, вступив в вооруженную борьбу с полицейскими. В апреле 1952 г. началась забастовка рабочих соляных промыслов Чуан и шахтеров енвольских копей, в результате чего прекратилась доставка угля на электростанции Южной Кореи. Выступления рабочих активно поддерживало крестьянство. В апреле 1952 г. более 2 тыс. крестьян волости Чочивон (провинция Чунчон), вооруженных мотыгами, серпами и косами, совершили нападение на продовольственные склады и распределили продовольствие среди нуждающегося населения В провинциях Чолла-намдо и Кёнеан-намдо крестьяне захватили зерно, насильственно изъятое у них лисынмановцами, и вернули его законным владельцам. Многочисленные выступления крестьян происходили и в других провинциях Южной Кореи.

Тысячи женщин — жены рабочих, крестьян, ремесленников, мелких торговцев Мокпхо и окрестностей — устроили мощную демонстрацию протеста против войны и голода. Характерно, что их поддержали даже женские правые организации («Тэхан буинхве» и организация женщин-христианок).

«Мира, свободы и риса» — под этим лозунгом, несмотря на жесточайший террор военного времени, вспыхивали в разных районах Южной Кореи демонстрации, в которых принимали участие самые различные слои населения.

В этих условиях растущего освободительного движения усилилось брожение в лисынмановском лагере. Акти-

Нодон синмун», 5.VI.1952.

визировалась оппозиция в Национальном собрании. Это особенно наглядно выявилось во время так называемых президентских выборов. Они были назначены на пятое августа 1952 г. Ими непосредственно руководили американский посол Муччо, командующий «войсками ООН» Кларк и командующий американской 8-й армией в Корее Ван-Флит. Имея опыт проведения подобных «выборов» лисынмановцы приняли меры к «установлению общественного спокойствия», усилив гонения и репрессии против корейских патриотов. Под видом «учебных маневров» к Сеулу и Пусану были стянуты войска.

В Пусане и Инчоне в боевой готовности стояли американские военные корабли. Возле избирательных участков патрулировали отряды полиции и вооруженные террористы. Избиратели были оповещены, что за неявку на выборы они будут лишены продовольственных карточек, выселены из квартир и подвергнуты тюремному заключению. Но население Южной Кореи и на этот раз отвергло незаконные, антинародные выборы. На островах Чечжудо и Кочжедо вспыхнули народные восстания. Уничтожив описки кандидатов-предателей, восставшие заявили:

«Мы за единую демократическую Корею...»

Демократические организации обратились к трудящимся Кореи с призывом бойкотировать «выборы», требовать быстрейшего заключения перемирия и объединения Кореи в единое независимое демократическое государство. В знак протеста против «выборов» 29 июля забастовали 30 тыс. портовых рабочих Пусана. Вместо того чтобы разгружать американские суда, они вышли на демонстрацию, требуя немедленно прекратить войну и заключить перемирие. Пусанских рабочих поддержали рабочие других городов. В провинциях Кёнсан-намдо, Чолла-намдо и Чолла-пукдо начались крестьянские восстания. Чтобы избежать участия в «выборах», крестьяне целыми селениями уходили в горы, многие из них присоединялись к партизанам.

В обстановке всенародного протеста и бойкота «выборов» интервенты и южнокорейские реакционеры при помощи своих испытанных средств — террора и фальсификации — снова навязали народу Южной Кореи в качестве президента национального изменника Ли Сын Мана..

[1] Имеются в виду предшествующие выборы в Южной Коре

Вместе с тем они приняли меры к тому,, чтобы подавить оппозицию в Национальном собрании.

Комедия президентских «выборов» и оппозиция в лагере южнокорейской реакции еще явственнее обнажили картину разложения лисынмановской клики, шаткость корейского тыла интервентов.

4. ПОРАЖЕНИЕ ИНТЕРВЕНТОВ В КОРЕЙСКОЙ ВОИНЕ

По мере затягивания войны усиливалось брожение и недовольство среди союзников США по войне в Корее. Война не сплотила силы империалистического лагеря, а еще более разобщила их. Она способствовала углублению и обострению межимпериалистических разногласий, в первую очередь между США и Англией. Военные планы США, базирующиеся на использовании чужих территорий и чужих армий, на использовании других народов для завоевания мирового господства США, встречали все более решительный протест и сопротивление не только широких народных масс, но и правящих кругов империалистических государств. Резкая критика позиции командования ООН на переговорах в Кэсоне, содержавшаяся в выступлениях депутатов английской палаты общин весной 1953 г., свидетельствовала, что во всех слоях английского общества росло недовольство американской политикой затягивания войны в Корее. В правящих кругах Англии раздавались голоса, открыто призывавшие к самостоятельной внешней политике и даже к отзыву английских войск из Кореи в случае срыва переговоров

Росло недовольство правительственных кругов Англии и других стран — участников войны той ролью, которая им отводилась в этих переговорах. «Мы не сателлиты,— писала газета «Daily herald».— Нас нельзя водить за нос. Мы должны быть представлены на переговорах в Корее, которые сейчас зашли в тупик из-за американских предложений, в которых, попвидимому, игнорируется совет Англии».

«Если американцы будут упорствовать и нынешние переговоры_ о перемирии кончатся провалом, — заявил член парламента лейборист Стрэчи, — то английскому правительству не остается иного выбора, как проводить независимую внешнюю политику».

В свою очередь представители США обвиняли английских деятелей в том, что они срывают американскую политику на переговорах и пытаются поставить США в такое положение, когда они вынуждены будут принять предложения корейско-китайской стороны о военнопленных

Все более заметной становилась тревога агрессивных кругов США по поводу того, что Англия будет поддерживать вступление Китая в ООН как один из элементов мирного урегулирования в Корее.

Наиболее откровенно выразил точку зрения этих кругов по корейскому вопросу сенатор Маккарти. «Если они попытаются, — заявил он по адресу англичан, — шантажировать нас, чтобы заставить нас принять коммунистические условия по установлению мира, то я отвечу на это: «Уходите и будьте прокляты! США имеют мужество и силу для того, чтобы одержать победу и добиться этого самостоятельно»».

Американо-английские разногласия по корейскому вопросу были неразрывно связаны с усиливающимися^ экономическими противоречиями между США и Англией, вылившимися в открытую борьбу американских и английских монополий. Противоречия и разногласия между США и их «союзниками» ослабляли и подрывали позиции агрессивных кругов, выступавших за продолжение войны в Корее.

Несмотря на явный провал интервенции в Корее, представители этих кругов продолжали добиваться расширения войны в Азии, сколачивали агрессивные блоки, пытались восстановить те очаги агрессии, ради ликвидации которых народы проливали кровь во второй мировой войне.

Подписанный в сентябре 1951 г. сепаратный «мирный» договор США с Японией и японо-американский «договор безопасности» были направлены на возрождение японского милитаризма и превращение Японии в плацдарм США на Тихом океане.

[1] Обозреватель «New York Herald Tribune* Лоуренс заявил, что выступление Эттли весной 1953 г. по существу сорвало переговоры о перемирии. «Почему бы, — пишет он, — коммунистам не отвергнуть предложение, когда некоторые представители английского парламента публично отмежевываются от американских представителей на переговорах».

С первых дней войны США использовали Японию в качестве военной базы. На японских аэродромах базировались военно-воздушные силы США, бомбардировавшие Корею. Предприятия Японии были переключены на производство военных материалов и различных видов вооружения и боеприпасов. Японская военная промышленность получала от американской армии военные заказы на огромную сумму, которая к началу 1952 г. составила около 550 млн. долл.

В период войны США увеличили вывоз из Южной Кореи в Японию риса, расходуя его в первую очередь на обеспечение оккупационной армии США. По данным корейской печати, в 1952 г. было вывезено 5 млн. сек[1] риса.

В целях более полного использования Японии для расширения войны в Корее был разработан проект договора между Японией и Южной Кореей.

Содержание его сводилось к тому, чтобы официально предоставить Японии право непосредственно снабжать Южную Корею военными материалами и отправлять японских солдат на корейский фронт. Южная же Корея согласно договору должна была обеспечивать снабжение Японии промышленным сырьем и продовольствием. Вместе с тем Южная Корея согласно этому проекту должна была возвратить часть южнокорейских предприятий, принадлежавших ранее японским монополиям, и предоставить Японии право свободно создавать в Южной Корее промышленные и другие предприятия.

Проект договора, направленный на восстановление позиций японского империализма в Южной Корее, вызвал глубокое возмущение не только народных масс Кореи, но и протесты в лисынмановском лагере. Часть членов Национального собрания выступила против заключения подобного договора. Японо-корейские переговоры были временно отложены. После их возобновления в феврале 1952 г. правительство Японии настаивало на возвращении ему имущества, которым ранее владели японцы в Корее, в том числе железных дорог, электростанций, промышленных предприятий, и требовало «возмещения ущерба», нанесенного этому имуществу войной в Корее.

Весьма характерна позиция США в этом вопросе. С одной стороны, совершенно очевидно, что именно их по-

[1] Сек — 150 *кг.*

литика возрождения японского милитаризма поощрила японских империалистов на эти требования к Южной Корее. Но вместе с тем США твердо давали понять, что японские возможности в Корее ограничиваются интересами США и что лишь в меру заинтересованности США Япония может рассчитывать на проникновение в Корею. Японо-корейские переговоры снова были прерваны

Политика возрождения японского милитаризма и использования его в корейской войне встретила решительное осуждение корейского народа. «Возрождение японского милитаризма является огромной опасностью для независимости и демократического развития Кореи, — говорилось в обращении ЦК ЕДОФ. — ...Тот, кто допускает возрождение японского империализма, является врагом корейского народа»[2].

Положение интервентов на фронтах и в тылу ухудшалось. Тактика затяжной войны, направленная на истощение сил Народной армии и китайских добровольцев, не принесла успехов армии США и их союзникам, точно так же как планы «молниеносной» войны. И «общие» и «ограниченные» наступления их войск неизменно кончались поражением. 5 мая 1952 г. они предприняли большое весенне-летнее наступление по всему 270-километровому фронту. Два месяца шли упорные бои[3].

Несмотря на огромные потери, интервенты не смогли осуществить своих замыслов и изменить положение на фронте. После провала весенне-летней кампании и попыток наступления, предпринятых в августе 1952 г., они начали осенне-зимнюю кампанию, которой придавали боль-

[1] Кроме вопроса о японском имуществе в Корее, споры возникли по вопросу о правах рыболовства в водах между Японией и Кореей. 19 января. 1952 г. Ли Сын Ман объявил об установлении так называемой «линии Ли Сын Мана», после чего южнокорейские военно-морские силы стали препятствовать заходу японских рыболовных и патрульных судов за пределы этой линии. В свою очередь японское правительство заявило, что оно будет защищать японские рыболовные суда, производящие лов рыбы не ближе чем в 12 милях от корейского побережья. Это послужило источником дальнейших разногласий.

[2] Обращение ЦК ЕДОФ от 30 октября 1951 г. Информационный бюллетень отдела печати МИД КНДР № 1, 1 ноября 1951 г., стр. 9—10.

[3] Планы американского командования заключались в том, чтобы рассечь позиции Народной армии и китайских добровольцев и уничтожить их по частям.

шое военное и политическое значение. Она должна была в расширенных масштабах повторить инчонскую операцию. Целью этой кампании являлось «стратегическое» окружение частей Народной армии и китайских добровольцев, ликвидация всего фронта их обороны и выход к реке Ялуцзян. США пытались добиться в ходе этой кампании коренного перелома на фронте и военными успехами поддержать подорванные позиции американского блока.

Накануне наступления, 8 октября 1952 г., американская сторона прервала переговоры о перемирии, открыто демонстрируя намерения разрешить корейский вопрос не мирными переговорами, а силой оружия, путем продолжения и расширения войны.

Осенне-зимней кампании предшествовала большая подготовка. На позиции Народной армии и китайских добровольцев было брошено 17 дивизий, в том числе семь американских с артиллерией и танками. Их поддерживали 5-я и 12-я американские воздушные армии.

Два с половиной месяца продолжались ожесточенные сражения. Несмотря на большие силы, брошенные на фронт, и огромные потери [1], войска интервентов не смогли сломить оборону Народной армии и китайских народных добровольцев.

В конце января 1953 г. американское командование снова предприняло наступление, которое именовалось «удар кнутом». Но и оно кончилось провалом[2].

Войска Корейской Народно-Демократической Республики и китайских добровольцев успешно развивали боевые действия, прочно удерживая в своих руках инициативу. Количество проведенных ими наступательных операций, окончившихся поражением противника, увеличилось зимой 1952 г. по сравнению с зимой 1951 г. почти в 4 раза. Большая работа была проведена в этот период по обобщению командным составом боевого опыта, по повышению выучки и политической подготовки солдат и офицеров Народной армии.

[1] Только в октябре 1952 г. интервенты потеряли убитыми, ранеными и пленными более 60 тыс. Общие же потери их в 1952 г. составляли 242 тыс. солдат и офицеров.

[2] За поражения на фронтах американский генерал Ван-Флит был смещен с поста командующего 8-й американской армией, вместо него был назначен генерал Максуэлл Тэйлор.

В частях было организовано и приняло широкий размах движение за создание образцовых подразделений. Улучшилось материальное снабжение фронтовых частей, оснащение их вооружением и транспортными средствами,

С марта 1953 г. войска Народной армии и китайские добровольцы усилили активные боевые действия. За март и апрель они провели более 400 операций против войск противника, нанеся ему большой урон в живой силе и технике. Военное поражение США и их союзников в корейской войне становилось все более очевидным и несомненным.

Вместе с тем они терпели тяжелые морально-политические поражения. Во всем мире, в том числе и в США, усиливалось движение протеста против срыва ими переговоров о перемирии.

Неутомимо отстаивая дело мира во всем мире, борясь за мирное разрешение корейского конфликта, Советский Союз, КНР и другие страны демократического лагеря на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1952 г. снова выступили с решительным требованием прекратить войну в Корее. Советский Союз внес предложение, рекомендовавшее воюющим сторонам немедленное *щ* полное прекращение военных действий на суше, на море[1] и в воздухе. Советская делегация предлагала учредить комиссию по мирному урегулированию корейского вопроса с участием непосредственно заинтересованных сторон и других государств. Ей предлагалось поручить принять немедленные меры для урегулирования корейского вопроса в духе объединения страны, проводимого самими корейцами, и по содействию в проведении репатриации обеими сторонами всех военнопленных

Но предложение это было отклонено.

В поисках выхода из тупика, созданного на переговорах о перемирии американской стороной, и путей для урегулирования корейского вопроса правительства КНДР и КНР проявили новую мирную инициативу. В ответ на письмо генерала Кларка об обмене больными и ранеными военнопленными Ким Ир Сен и Пын Дэ-хуэй предложили в марте 1953 г. не только осуществить этот обмен, но из

[1] Комиссию предлагалось создать в составе представителей США, Англии, Франции, СССР, Китайской Народной Республики, Индии, Бирмы, Швейцарии, Чехословакии, Корейской Народно-Демократической Республики и Южной Кореи.

возобновить переговоры, сорванные делегацией США, решив в целом вопрос о военнопленных. От имени ^правительств КНР и КНДР Чжоу Энь-лай внес предложение о том, чтобы обе стороны обязались после прекращения военных действий немедленно репатриировать всех тех военнопленных, которые настаивают на репатриации, а остальных военнопленных передать нейтральному государству для обеспечения справедливого решения вопроса об их репатриации. Этим предложением снималось последнее препятствие для заключения перемирия.

Советское правительство заявило 2 апреля 1953 г. о полной поддержке позиции КНР и КНДР по вопросу об обмене военнопленными и обеспечении перемирия.

Тактика корейско-китайской стороны на переговорах о перемирии, в основе которой лежало стремление потушить пожар войны, твердость, терпеливость и настойчивость, проявленные ею для достижения этой благородной цели, вызывали горячую, единодушную поддержку и одобрение всей прогрессивной общественности.

Миролюбивая политика Советского государства и других стран демократического лагеря, основанная на глубоком понимании национальных интересов и стремлений, на уважении к суверенным правам народов, политика мира и дружбы между народами, стала знаменем борьбы народов за мир и независимость.

Поражения на фронте и могучее, непреоборимое движение сотен миллионов людей всей обширной «зоны мира» за прекращение войны вынудили участников интервенции согласиться ка перемирие.

5. ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ О ПЕРЕМИРИИ. УСЛОВИЯ, ОБЕСПЕЧИВШИЕ ПОБЕДУ КОРЕЙСКОГО НАРОДА

27 июля 1953 г., через два с лишним года после начала переговоров, было подписано соглашение о перемирии[1]. Это явилось победой корейского народа и пришедших ему на помощь китайских добровольцев, итогом их героической борьбы и вместе с тем победой всего лагеря мира и демократии, результатом могучего движения народов за мир.

Через 37 месяцев после начала войны, с которой се организаторы связывали далеко идущие агрессивные

[1] Полный текст соглашения см. в «Правде», 29 июня 1953 г.

намерения, они оказались на тех самых позициях, где начали войну, — в районе 38-й параллели.

Война в Корее потребовала огромной мобилизации людских и материальных ресурсов США и их союзников. На корейский фронт было брошено около 1200 тыс. американцев во главе с наиболее опытными командирами. На расходы, связанные непосредственно с военными действиями, и гонку вооружений, усилившуюся в связи с корейской войной, ушло около 80 млрд. долл. В результате героического сопротивления Народной армии и китайских народных добровольцев интервенты понесли большие потери. Даже по данным американской прессы, потери США в войне в 2 раза превысили общие потери, понесенные американцами в войне за независимость, в войне 1812 г., в войне с Мексикой, в испано-американской войне и в войне против Филиппин. Потери США на корейском фронте значительно превысили их потери во второй мировой войне. И, несмотря на все это, они не смогли сломить героический корейский народ и пришедших ему на помощь китайских добровольцев.

«Как же могло случиться, что маленькая Корея устояла перед большой Америкой, призвавшей себе на подмогу своих сателлитов? — писал Ким Ир Сен. — Каковы источники все возрастающих сил нашего народа, его стойкости, мужества и героизма?»[1]

Марксистско-ленинское учение о войне дает ключ к пониманию источников этих сил и условий победы корейского народа.

«Война есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации»[2], — учит В. И. Ленин.

Ни одца армия не может одержать победы без прочного, устойчивого тыла, под которым следует понимать всю страну с ее общественно-экономическим и политическим строем.

Корейская Народно-Демократическая Республика обладала в войне этим устойчивым тылом. Армия обеспечивалась всем необходимым для победы. За годы мирного строительства в Северной Корее была создана прочная политико-экономическая, военная и культурная база независимости корейского народа, что позволило ему в тя-

[1] ***Ким Ир Сен,*** Справедливая отечественная освободительная война корейского народа за свободу и независимость, стр. 205.
[2] ***В. И. Ленин,*** Соч., т. 30, стр. 133.

желые дни войны организовать военное хозяйство, питающее фронт.

«Успехи, достигнутые народом северной части республики под руководством партии в довоенный период мирного строительства, — говорится в резолюции III съезда Трудовой партии Кореи по отчетному докладу ЦК, — породили ту великую силу, которая отстояла колыбель нашей революции от вооруженного нападения американских и ми ери а листов и. их наймитов — предателей из клики Ли Сын Мана»[1].

Созданный волей масс народно-демократический строй продемонстрировал в период войны свою огромную жизненную силу. Устойчивый тыл КНДР означает, что не только была создана прочная материальная база, но и сложился и укрепился Единый демократический национальный фронт, возглавляемый и руководимый рабочим классом и Трудовой партией, что упрочился союз рабочего класса и крестьянства, являющийся основой крепости Корейской Народно-Демократической Республики и великим историческим завоеванием корейского трудового народа, «...оглядываясь на пройденный путь...— писал Ким Ир Сен, — наш народ особенно хорошо видит и понимает, насколько он был прав, когда в 1945 году избрал формой своей власти демократическую власть, а своей программой программу Трудовой партии, программу демократии, прогресса и процветания»[2].

Агрессивные силы США, развязав войну в Корее, не учли важности такого фактора, как прочность корейского тыла, жизненность народных органов власти. Они рассчитывали, что, как только Народная армия потерпит первую неудачу, ее тыл развалится. Это было их серьезным, решающим просчетом. Незыблемая прочность тыла помогла Народной армии устоять перед натиском превосходящих сил противника, нанести ему решающие поражения и явилась важнейшим фактором победы корейского народа.

История учит, что огромную роль в исходе войны играет морально-политический фактор.

«Во всякой войне,— писал В. И. Ленин,— победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс,

[1] «Третий съезд Трудовой партии Кореи». Документы и материалы, стр. 340.
[2] ***Ким Ир Сен,*** Справедливая, отечественная освободительная война корейского народа за свободу и независимость, стр. 205.

которые на поле брани проливают свою кровь. Убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своею жизнью для блага своих братьев поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести» Война, которую вел корейский народ, носила справедливый, освободительный характер. Ее целью являлась защита родины от интервентов. Это прогрессивная революционная война, направленная на защиту передового, народно-демократического строя, выражающего потребности дальнейшего развития общества. Она являлась борьбой всего корейского народа за сохранение его завоеваний, достигнутых в КНДР. Она являлась прогрессивной войной и потому, что велась во имя защиты мира и демократии во всем мире, в интересах всех миролюбивых народов.

Благородные, справедливые цели войны породили высокую стойкость армии и народа, массовый героизм на фронте и в тылу, несокрушимую волю к победе. Сознание глубокой правоты своего дела питало волю корейских и китайских патриотов к победе.

Со стороны же интервентов война носила несправедливый, захватнический характер. Ее целью было поработить корейский народ, уничтожить Корейскую Народно-Демократическую Республику, устрашить борющиеся за свою независимость народы Азии, раздуть пламя мировой войны. Совершенно естественно, что такие цели войны не могли вызвать поддержки у народов США и других стран, подрывали моральный дух их армий.

Агрессивные империалистические круги, развязав войну в Корее, рассчитывали на слабость Народной армии. Они надеялись, что при первом же поражении она развалится, не устоит. Это также было их серьезным просчетом.

Корейская Народная армия — это армия нового типа, армия освобожденного народа, связанная с ним неразрывными кровными узами. Она является народной не только потому, что защищает интересы народа, но и по своему составу. В ее рядах рабочие, крестьяне, представители интеллигенции и других слоев трудящегося населения; ее командный состав состоит из лучших сынов народа, активных борцов национально-освободительного движения. Армия КНДР свято хранит и продолжает

[1] ***В. И. Ленин,*** Соч., т. 31, стр. 115.

славные революционные традиции корейского народа и традиции его вооруженной антиимпериалистической борьбы. Народ и армия — единое целое в Корейской Народно-Демократической Республике. Народ любит и поддерживает свою армию. И в этом заключается источник ее силы, одна из ее основных особенностей.

Она воспитана в духе дружбы со всеми миролюбивыми народами и пользуется их любовью и поддержкой.

Созданная из верных сынов корейского народа, вдохновленная освободительными целями войны и верой в правоту своего дела, Народная армия не дрогнула перед противником. В самые трудные моменты отступления она сохранила устойчивость, не допускала паники и сумела сохранить свои основные силы. Совместно с пришедшими ей на помощь китайскими народными добровольцами она нанесла противнику сокрушительные удары и отстояла независимость своей родины.

Развязав войну в Корее, агрессивные круги империализма недооценили силу братской солидарности и дружбы народов стран социализма, объединенных великими идеалами построения (социалистического (общества и принципами пролетарского' интернационализма..

Корейская Народно-Демократическая Республика, прочно вставшая в ряды демократических стран мира, получала в тяжелые годы войны от народов этих стран огромную моральную и материальную поддержку и помощь. Ярким выражением братской солидарности народов демократического лагеря явилось вступление в войну китайских народных добровольцев, их самоотверженная героическая борьба рука об руку с корейским народом.

Участие китайских народных добровольцев в освободительной войне корейского народа — одно из важнейших условий победы корейского народа. Вместе с Народной армией КНДР китайские народные добровольцы отстояли дело мира на Востоке, нанеся серьезное поражение силам агрессии, стремившимся приостановить великий процесс возрождения народов Востока, вновь поработить их и превратить Азию в очаг новой мировой войны.

Подвиг китайских народных добровольцев, их участие в войне корейского народа явились символом неразрывной дружбы народов социалистического лагеря, их решимости отстоять мир и национальную свободу народов.

Последовательная, неутомимая борьба СССР, КНР, всех стран народной демократии и других миролюбивых государств за мирное и справедливое решение корейского вопроса, за прекращение огня в Корее, за создание единого независимого демократического корейского государства явилась фактором первостепенной важности и значимости для успешного исхода освободительной войны корейского народа.

Солидарность всего прогрессивного человечества с корейским народом стала одним из важнейших источников, питавших волю корейских патриотов к победе.

«Руки прочь от Кореи» — с этим требованием выступили в первые же дни войны миллионы людей самых различных стран и континентов: горняки Англии, металлисты Италии, земледельцы Франции, население Индии, все честные люди США. «Руки прочь от Кореи», — решительно заявил многомиллионный китайский народ.

«Руки прочь от Кореи», — прозвучал на весь мир голос народов СССР, который всем своим могуществом, всей силой своего международного авторитета выступил в защиту прав корейского народа, в защиту мира, против поджигателей войны.

Все люди доброй воли, все сторонники мира выступили против агрессии империализма, за прекращение войны. Это мощное движение солидарности с корейским народом стало для него источником непреодолимой силы.

Решающим условием победы корейского народа в великой освободительной войне явилась правильная политика его руководителя — Трудовой партии. Будучи руководящей партией, она возглавила борьбу народа за строительство демократического независимого государства, она несла на своих плечах всю тяжесть военных лет, стояла в авангарде политических партий, общественных организаций и всего народа, организуя и возглавляя его борьбу против американских вооруженных интервентов и клики Ли Сын Мана.

По зову своего революционного авангарда — Трудовой партии весь корейский народ поднялся на борьбу за спасение, независимость и свободу родины.

Трудовая партия сплотила фронт и тыл в единый боевой лагерь. Она обеспечила быструю перестройку страны на военный лад, на обслуживание нужд фронта, на достижение победы над врагом. Трудовая партия послала

в армию десятки тысяч своих сынов и дочерей, проявивших в борьбе с интервентами 'беззаветное мужество и героизм. Правильная политика и руководство партии обеспечили успешную подготовку военных кадров и резервов, укрепление воинской дисциплины и боеспособности армии.

С первых же дней войны партия развернула беспощадную борьбу со всяким проявлением недисциплинированности, трусости, паники и растерянности, развернула работу по обеспечению идейного единства и дисциплины в своих рядах.

Партия возглавила героический труд работников тыла, которые, несмотря на варварские бомбардировки, огромные трудности и жертвы, обеспечивали всем необходимым фронт и население, помогая армии ускорить победу над врагом. Трудовая партия сплотила все патриотические силы страны, (возглавляя и цементируя Единый антиимпериалистический национальный фронт корейского народа.

Одним из важнейших условий успехов Трудовой партии явилось очищение ее рядов от предателей, сектантов, перерожденцев и оппортунистов всех мастей. Пятый пленум ЦК призвал партию к решительному усилению революционной бдительности, к непримиримой борьбе с пережитками фракционности, беспринципного сектантства и групповщины. На шестом пленуме ЦК Трудовой партии в августе 1953 г. из партии была исключена группа пробравшихся в нее с вражескими целями наймитов империализма. Очистив свои ряды от предателей, партия тем самым еще более укрепила и сплотила свои ряды.

За период войны в партию вступило более 450 тыс. новых членов, главным образом из среды рабочих и трудового крестьянства.

Марксизм-ленинизм учит, что только партия, вооруженная передовой революционной теорией, может вести за собой массы. Успехи Трудовой партии в период войны, как и в годы мирного демократического строительства, определялись тем, что она строила свою политику, всю свою деятельность на незыблемом фундаменте марксизма-ленинизма, на знании законов общественного развития. Именно благодаря этому она смогла во все периоды своей деятельности давать массам правильную программу действий, выдвигать правильную руководящую линию,

проявить себя смелой, гибкой, авторитетной партией, быть политическим руководителем народа, организатором и руководителем его побед.

Выводы. Вступление в войну китайских народных добровольцев открыло новый этап войны. Корейская Народная армия во взаимодействии с китайскими добровольцами, поддерживаемая героической борьбой тружеников тыла, изгнала интервентов с территории Северной Кореи.

Военные поражения и мощный протест против интервенции со стороны народов мира, последовательная и неутомимая борьба Советского Союза, Китайской Народной Республики, всех стран социалистического лагеря и других миролюбивых государств за прекращение огня в Корее, за мирное решение корейского вопроса — все это вынудило интервентов заключить перемирие.

Победа корейского народа и пришедших ему на помощь китайских добровольцев, отстоявших Корейскую Народно-Демократическую Республику, имеет большое международное значение. Она показала, что нет в мире силы, которая могла бы покорить народ, взявший судьбу государства в свои руки. Она продемонстрировала непобедимую силу солидарности стран демократического лагеря, решимость народов Азии отстоять свою национальную независимость и не допустить, чтобы ее освобожденные народы были снова порабощены, чтобы Азия стала очагом новой войны. Этим самым корейский народ и китайские добровольцы отстояли дело мира на Востоке. Они нанесли серьезный удар по агрессивным планам империалистов, поставивших целью задушить освободительное движение в колониальных и зависимых странах.

Победа корейского народа вдохновила колониальные народы на освободительную, антиимпериалистическую борьбу и явилась крупной вехой в развитии этой борьбы. Она наглядно показала, какие великие перемены произошли на Востоке, как изменилась Азия, как могучи и несокрушимы рожденные в -ней демократические силы. Победа корейского народа и китайских народных добровольцев—крупное 'событие не только в истории народов Востока, но и в борьбе всех свободолюбивых народов за мир. Она является ярким показателем того, что «на международной арене создалась обширная «зона мира», включающая в себя как социалистические, так и несоциалистические миролюбивые государства Европы и Азии» что активная деятельность народных масс в защиту мира оказывает огромное влияние на развитие международных событий.

Война в Корее явилась поучительным уроком и серьезным предупреждением для тех агрессивных империалистических сил, которые вынашивают планы новых захватничеоких войн.

[1] ***Н. С. Хрущев,*** Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, стр. 21.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подписание перемирия создало условия для мирного урегулирования корейского вопроса, позволило корейскому народу приступить к залечиванию тяжелых ран войны, к восстановлению и развитию народного хозяйства.

Бомбардировки городов и сел, фабрик и заводов, школ и больниц КНДР нанесли огромный ущерб народному хозяйству. Этот ущерб, по неполным данным, исчисляется более чем в 420 млрд. вон[1].

Разрушение промышленных предприятий вызвало сокращение производства. В 1953 г. валовая продукция промышленности государственных и кооперативных предприятий сократилась по сравнению с довоенным периодом более чем на 40%, а по некоторым отраслям промышленности, имеющим важное значение в экономике страны и подвергшимся тяжелым разрушениям (топливная, металлургическая, химическая, электростанции и др.), — на 66—93%[2]. Во время войны были затоплены и разрушены почти все угольные шахты. В результате варварских бомбардировок горнорудная промышленность потеряла 88% своей довоенной мощности.

Огромный ущерб нанесла война сельскому хозяйству республики. На большой площади орошаемых земель были разрушены ирригационные сооружения. Сильно пострадало животноводство. Общее поголовье крупного рогатого скота составляло в 1953 г. около 64% по отношению к данным 1949 г.[3]

[1] «Нодон синмун», 22.IV. 1954.
[2] Там же.
[3] Там же.

Серьезным разрушениям подверглись транспорт и другие отрасли народного хозяйства.

Все эти тяжелые последствия жестокой трехлетней войны нужно было ликвидировать в короткие сроки.

Трудовая партия и правительство КНДР мобилизовали массы на осуществление этих задач, на восстановление и развитие народного хозяйства республики.

Состоявшийся в августе 1953 г. шестой пленум ЦК Трудовой партии определил основные пути мирного строительства в КНДР. Отметив, что главная задача заключается в укреплении опорного' пункта революции — демократической базы, созданной в Северной Корее, пленум поставил задачу поднять всю партию, весь народ на борьбу за упрочение экономической основы для мирного объединения страны. Народные массы КНДР, возглавляемые Трудовой партией, располагают всеми необходимыми условиями для решения этих задач. Главное из них — прочность народно-демократического строя. К этим условиям относятся: огромный опыт, накопленный народом в годы мирного демократического строительства и великой освободительной войны, неиссякаемая творческая энергия народа, преисполненного решимостью как можно быстрее восстановить все отрасли народного хозяйства, построить новые, современные города на месте разрушенных, восстановить, расширить и оборудовать современной техникой заводы и фабрики. Корейский народ располагает также богатыми источниками материалов и необходимыми полезными ископаемыми.

Одним из важных условий успешного восстановления и развития народного хозяйства КНДР является помощь стран лагеря мира, демократии и социализма. Верный своей традиционной политике дружбы и сотрудничества с корейским народом, Советский Союз снова протянул ему руку братской помощи. Советское правительство выделило безвозмездно для нужд восстановления разрушенного войной народного хозяйства КНДР 1 млрд. руб. Советский народ активно помогает в восстановлении и строительстве промышленных предприятий путем выполнения советскими организациями проектных работ, поставки оборудования и материалов, предоставления технической помощи, подготовки национальных корейских кадров для этих предприятий, а также оказывает большую культурную помощь. Советское правительство

отсрочило платежи правительства КНДР по всем ранее предоставленным Советским Союзом кредитам и предоставило более льготные условия их погашения-

Большое значение для восстановления и развития народного хозяйства КНДР имеет заключенное в ноябре 1953 г. китайско-корейское соглашение об экономическом и (Культурном .сотрудничестве, в котором нашла яркое выражение традиционная дружба китайского и корейского народов. Правительство КНР решило считать безвозмездно переданными КНДР все материалы и средства, предоставленные Китайской Народной Республикой в помощь корейскому народу в период с начала войны в Корее — 25 июня 1950 г. по 31 декабря 1953 г., а также передать в дар корейскому народу на нужды послевоенного восстановления и развития 8 триллионов юаней (в старой валюте) в течение четырех лет, с 1954 по 1957 г.

В счет этой суммы КНР поставляет в КНДР товары и оборудование, необходимые для восстановления транспорта, развития промышленности, сельского хозяйства и для улучшения материального благосостояния масс. Соглашением предусмотрено и успешно осуществляется техническое сотрудничество обеих стран.

Во всех странах народной демократии развернулось широкое движение за оказание помощи корейскому народу в восстановлении и развитии его разрушенного войной хозяйства.

Правительство Чехословакии решило безвозмездно построить корейскому народу ряд предприятий, в том числе автомобильный, инструментальный, цементный и другие заводы, восстановить ряд гидроэлектростанций. Кроме того, Чехословацкая Республика поставляет в Корею строительные материалы и предметы народного потребления.

Горячее участие в восстановлении и развитии народного хозяйства КНДР принял народ Польши. В ноябре 1953 г. между правительствами КНДР и Польской Народной Республики было заключено соглашение, в котором предусмотрено, что в период с 1954 по 1956 г. Польша построит в КНДР паровозоремонтный и вагоноремонтный заводы, восстановит и оборудует три угольные шахты, окажет техническую помощь в проведении восстановительных работ и поставит КНДР ряд материалов, необходимых для строительства.

Соглашение КНДР с Венгерской Народной Республикой, заключенное в сентябре 1953 г., предусматривало, что Венгрия построит в КНДР с 1954 по 1957 г. химический завод по производству различных красок, завод измерительных приборов, станкостроительный завод и передаст в течение 1954 г. электрическое оборудование, средства связи и другие материалы.

Правительство Германской Демократической Республики в соглашении с правительством КНДР, заключенном в октябре 1953 г., обязалось построить в период с 1954 по 1956 г. в КНДР завод по производству электрических приборов и др., а также оказать помощь корейскому народу поставками предметов народного потребления, оборудования для заводов и различных материалов.

Соглашением КНДР с Румынской Народной Республикой, заключенным в октябре 1953 г., предусмотрено, что Румыния окажет корейскому народу в период с 1953 по 1957 г. помощь на сумму в 65 млн. руб., построит в КНДР цементный завод, завод по производству аспирина, доставит машины для производства кирпича, пассажирские вагоны, рыболовные суда, различные материалы и предметы народного потребления.

Правительство Болгарии для оказания помощи в деле восстановления и развития народного хозяйства КНДР решило предоставить материалы, оборудование и другие товары. Все эти обязательства социалистических стран успешно выполняются.

Большую помощь оказывают корейскому народу также Монгольская Народная Республика и Народная Республика Албания.

Эта безвозмездная помощь стран демократического лагеря не только в огромной мере облегчает корейскому народу задачу восстановления и развития народного хозяйства КНДР, но она является новым серьезным вкладом в дело урегулирования корейского вопроса и обеспечения мира и безопасности на Дальнем Востоке, новым свидетельством дружбы народов социалистического лагеря.

Учитывая огромный размах работ по восстановлению и развитию народного хозяйства, Трудовая партия и правительство КНДР сочли необходимым разделить их на два этапа—подготовительный этап продолжительностью в полгода •— год и этап непосредственного осуществления трехлетнего плана.

Закон о трехлетнем плане восстановления и развития народного хозяйства КНДР на 1954—1956 гг. был принят на седьмой сессии Верховного Народного собрания КНДР в апреле 1954 г.

Одной из главных особенностей трехлетнего плана является восстановление и развитие народного хозяйства республики на новой технической основе. В период мирного строительства народ Корейской Народно-Демократической Республики добился значительных успехов в ликвидации последствий колониального прошлого. Но следы уродливого, однобокого развития, которое насаждали в промышленности и других отраслях народного хозяйства японские империалисты, еще оставались. Трехлетний план ставил задачу ликвидации однобокости в народном хозяйстве и наряду с преимущественным ростом тяжелой промышленности предусматривал значительный подъем легкой промышленности и сельского хозяйства.

По зову Трудовой партии и правительства КНДР народные массы республики поднялись на борьбу за восстановление и развитие народного хозяйства, за выполнение задач трехлетнего плана. На всей территории Северной Кореи развернулись строительные работы. Тысячи патриотов из самых различных районов республики пришли на восстановление заводов, на новостройки. Среди них бывшие бойцы Народной армии, крестьянская молодежь, женщины-домохозяйки. Для повышения квалификации рабочих на заводах и стройках были созданы спецшколы, техникумы, курсы.

В огромной созидательной работе по восстановлению и развитию народного хозяйства республики с новой силой проявилась творческая роль народных масс Кореи, являющаяся одним из важнейших факторов развития производительных сил республики.

Трехлетний план перевыполнен по всем отраслям народного хозяйства.

В послевоенные годы полностью или частично восстановлены, расширены и оснащены новейшей техникой более 240 крупных и средних промышленных предприятий, в числе их: Супхунская гидроэлектростанция, шахты в Анчжу, Аоди, Онсоне, рудники в Сонхыне, металлургический завод Хванхэ, Сончжинский и Чончжинский сталелитейные заводы, завод цветных металлов в Нампхо,

Пукчунский и Наквонский машиностроительные заводы, Хыннамский завод химических удобрений, Понгунский химический завод, цементные заводы в Сынхори, Чоннэли, Пхеньянская шелкомотальная фабрика, бумажная фабрика в Синыйчжу и др.

Кроме того, в годы трехлетки было заново построено свыше 80 крупных и средних промышленных предприятий, среди них: станкостроительные заводы, заводы точного, тяжелого машиностроения и другие крупные сооружения.

Валовая продукция государственной и кооперативной промышленности увеличилась в 1956 г. в 2,9 раза по сравнению с 1953 г. При этом производство средств производства возросло по сравнению с 1953 г. в 4 раза, а производство средств потребления — в 2,1 раза[1]. Эти показатели являются свидетельством успешного претворения в жизнь экономической политики Трудовой партии, направленной к быстрому восстановлению и развитию легкой промышленности при обеспечении преимущественного развития ее тяжелых отраслей.

В послевоенный период промышленность КНДР начала выпускать машины и товары народного потребления, ранее никогда не производившиеся в стране, как например генераторы постоянного тока, токарные станки новейших моделей, газогенераторы, высокосортные шелка, медикаменты и т. п.

Большое внимание Трудовая партия и правительство КНДР уделили внедрению в производство новейшей техники и передовых методов труда. Следуя призыву партии, рабочие республики добились серьезных успехов в повышении производительности труда и качества продукции. Более 17 тыс. рационализаторских предложений было внесено рабочими за период трехлетки, что свидетельствует об их огромной трудовой активности и творческой инициативе.

В результате трудового соревнования, внедрения новейшей техники и повышения технической квалификации рабочих производительность труда возросла в 1956 г. по

[1] «Об итогах выполнения государственного трехлетнего плана восстановления и развития народного хозяйства КНДР на 1954—1956 гг.». Сообщение Центрального статистического управления при Государственной плановой комиссии КНДР.

сравнению с 1953 г. в промышленности на 94%, в капитальном строительстве — на 32% *К*

К важнейшим событиям послевоенного периода в КНДР относится кооперирование сельского хозяйства[2], знаменующее его постепенное социалистическое преобразование. Корейское крестьянство, в прошлом безземельное, веками изнывавшее в помещичьей кабале, без мучительных колебаний встало на путь кооперирования. Этот путь был предопределен всем предшествующим развитием северной части КНДР. Быстрым темпам кооперирования в известной мере способствовала война. Группы взаимопомощи, создававшиеся в годы войны и полностью себя оправдавшие в суровых военных условиях, убедили крестьян в целесообразности и преимуществах кооперирования. Решения ноябрьского пленума ЦК Трудовой партии о социалистическом преобразовании сельского хозяйства были горячо поддержаны широкими слоями трудового крестьянства.

Если в 1953 г. было около 800 сельскохозяйственных кооперативов, охватывавших лишь 1,2% всех крестьянских хозяйств, то на конец 1956 г. насчитывалось уже 15 825 кооперативов, объединивших 80,9% всех крестьянских хозяйств, и 77,9% всей пахотной площади[3].

[1] «Об итогах выполнения государственного трехлетнего плана восстановления и развития народного хозяйства КНДР на 1954—1956 гг.». Сообщение Центрального статистического управления при Государственной плановой комиссии КНДР.

[2] Сельскохозяйственные производственные кооперативы в КНДР имеют три формы. К первой относятся постоянные группы трудовой взаимопомощи. В них полностью сохраняется частная собственность на землю и сельскохозяйственные орудия. Работа ведется членами группы сообща. Урожай каждый член группы собирает со своего участка. В кооперативах второй формы также сохранена частная собственность на землю. Работы проводятся в них всеми членами кооператива. Что касается доходов, то они распределяются в зависимости от размера земельного пая, который крестьянин внес в кооператив, а также в зависимости от затраченного труда.

Самое широкое распространение приобрела в КНДР третья форма производственных сельскохозяйственных кооперативов. В них земля также остается частной собственностью их членов. Однако владельцы земли, состоя членами кооператива, не имеют права распоряжаться ею. Доходы в этих кооперативах распределяются в зависимости от затраченного труда. В настоящее время свыше 97% кооперативов принадлежат к третьей форме.

[3] Сообщение ЦСУ Госплана КНДР.

Трудовая партия и правительство КНДР направили свое внимание на организационно-хозяйственное укрепление созданных кооперативов, оказывая им всемерную помощь.

Несмотря на крайне тяжелые последствия войны и стихийные бедствия, имевшие место в первые два года трехлетки, валовой сбор зерна достиг в 1956 г. уровня 1949 г. и даже несколько превысил его. В республике были созданы крупные ирригационные сооружения. Это позволило расширить площадь орошаемых земель. Снабжение сельского хозяйства минеральными удобрениями выросло в 1956 г. по сравнению с 1953 г. в 6,8 раза.

Большую помощь оказали крестьянам машинопрокатные станции. Число их увеличилось за годы трехлетки в 3,2 раза, а количество тракторов в них — в 4,1 раза. Объем работ, проведенных машинопрокатными станциями, возрос в 1956 г. по сравнению с 1953 г. в 5,1 раза[1].

В результате этого общая посевная площадь увеличилась на 118 тыс. чонбо.

Решающим условием успехов сельского хозяйства республики является кооперирование деревни.

В послевоенный период еще более возросла роль социалистического уклада, ставшего руководящей и господствующей силой во всех отраслях народного хозяйства.

Если в 1949 г. в общем объеме промышленного производства удельный вес государственной и кооперативной промышленности составлял 90,7%, то в 1956 г. он вырос до 98%. При этом продукцию частной промышленности составляют главным образом предметы широкого потребления кустарного производства. Таким образом, почти вся промышленная продукция республики производится предприятиями государственного и кооперативного секторов. В объеме продукции сельского хозяйства удельный вес социалистического уклада составил в 1956 г 73,9%[2].

Государственные полеводческо-животноводческие хозяйства, машинопрокатные станции и производственные кооперативы стали играть руководящую роль в сельском хозяйстве республики.

[1] Сообщение ЦСУ Госплана КНДР.

[2] Там же.

Большие успехи достигнуты в области культурного строительства. За годы трехлетки восстановлены и построены 5455 учебных заведений. В конце 1956 г. в КНДР функционировало 17 вузов, 127 техникумов. Введена система бесплатного обязательного начального образования. Более 2 млн. человек обучалось в конце 1956 г. во всех учебных заведениях республики.

Трудовая партия и правительство КНДР уделяют неослабное внимание повышению материального благосостояния народа. Национальный доход в КНДР в 1956 г. возрос по сравнению с 1953 г. в 2,1 раза. В послевоенный период проведено пять снижений цен на товары в государственной и кооперативной торговле. По сравнению с 1953 г. они снизились на 45%, что дало населению выгоду на десятки миллиардов вон. Реальная заработная плата рабочих и служащих превзошла уровень 1949 г. Увеличены нормы снабжения трудящихся и их семей.

Для оказания помощи крестьянам правительство КНДР предоставило им продовольственные и семенные ссуды и денежные кредиты, освободило их от уплаты задолженности по натуральному налогу и зерновым ссудам, накопившимся в период войны, а также от погашения денежных ссуд в 1,4 млрд. вон.

Значительно повысило реальные доходы крестьян сокращение размеров натурального налога, снижение платы за пользование ирригационными сооружениями, повышение заготовительных цен на сельскохозяйственные продукты и ряд других мероприятий, проведенных правительством КНДР.

Успехи, достигнутые народными массами Северной Кореи в годы трехлетки, создали возможность для перехода к осуществлению перспективного плана на более длительный период. III съезд Трудовой партии определил основное направление пятилетнего плана, который должен явиться крупным шагом вперед по пути строительства социализма в Северной Корее. Съезд указал на необходимость, придерживаясь принципа преимущественного развития тяжелой промышленности, обеспечить быстрый рост всех отраслей народного хозяйства и на этой основе значительно повысить материальное благосостояние и культурный уровень народа.

В решениях съезда подчеркивается необходимость всемерного укрепления сотрудничества и взаимопомощи

со странами социалистического лагеря и развития экономики Северной Кореи на основе координации народнохозяйственных планов этих стран. Все это упрочит Северную Корею — экономическую основу социализма, базу мирного^ объединения и независимости страны.

1957 год—первый год первой пятилетки республики. Декабрьский пленум ЦК Трудовой партии обсудил народнохозяйственный план 1957 г., наметил конкретные пути его выполнения. План первого полугодия 1957 г. по валовой продукции выполнен промышленностью на 112%.

В ходе широкого хозяйственного и культурного строительства, развернувшегося в Северной Корее, еще более окреп народно-демократический строй. С большой наглядностью это показали выборы в местные органы власти, проведенные в конце 1956 г., и в Верховное Народное собрание КНДР в августе 1957 г. Почти все избиратели отдали свои голоса кандидатам Единого демократического отечественного фронта. Выборы продемонстрировали глубокую преданность народа своим демократическим органам власти, своему вождю — Трудовой партии, свидетельствовали о прочном единстве народных масс, базирующемся на союзе рабочих и крестьян под руководством рабочего класса.

Союз рабочего класса с крестьянством — одно из величайших исторических завоеваний корейского народа. Он возник в огне национально-освободительного движения против японских империалистических захватчиков, окреп и упрочился в годы мирного демократического строительства. Он превратился в нерушимую силу в период освободительной войны против американских интервентов.

Укреплению союза рабочих и крестьян способствовало в первую очередь то, что при помощи рабочего класса и под его руководством была осуществлена вековая мечта крестьянства о земле. Рабочий класс помог крестьянству Северной Кореи получить землю, освободиться от гнета империалистов и помещиков и осуществить земельную реформу. При помощи рабочего класса и под его руководством крестьянство было приобщено к активной государственной и общественной жизни, получило права и свободы. Рабочий класс помог крестьянству Северной Кореи удержать и защитить свои права и свободы, свою землю в великой освободительной войне. При помощи

рабочего класса оно успешно залечивает раны, нанесенные войной сельскому хозяйству.

'Союз рабочего класса! и крестьянства является основой государственной власти в Корейской Народно-Демократической Республике. Союз рабочего класса и крестьянства — основа Единого демократического отечественного фронта. «Мы сейчас стоим против империализма,— гласит резолюция III съезда Трудовой партии по отчетному докладу ЦК- — В этих условиях все патриотические силы, сплоченные в Едином демократическом отечественном фронте, играют важную роль не только при выполнении задач антиимпериалистической, антифеодальной демократической революции, но и в строительстве социализма»

И эти укрепившиеся единство и сплоченность народных масс, базирующиеся на союзе рабочих и крестьян, являются важнейшим условием успешного развития Корейской Народно-Демократической Республики на путях к социализму.

В послевоенный период еще более возросла руководящая роль Трудовой партии, укрепились ее связи с массами. На I января 1956 г. Трудовая партия Кореи насчитывала в своих рядах 1 164 945 человек. Среди них: рабочих — 22,6%, крестьян — 60,5%, служащих—13%, прочих— 3,9% [2].

«Трудовая партия Кореи есть передовой и организованный отряд рабочего .класса и всех трудящихся масс нашей страны» [3], — гласит устав Трудовой партии, принятый на III съезде партии в апреле 1956 г.

III съезд Трудовой партии, происходивший вскоре после XX съезда КПСС, сыграл большую роль в борьбе корейского народа за создание независимого демократического корейского государства, за строительство в КНДР основ социализма.

Съезд имел важное значение для дальнейшего укрепления партийных рядов. Указывая на необходимость всемерно кренить это единство, Ким Ир Сен говорил в отчетном докладе ЦК III съезду: «Клика Пак Хен Ена —

[1] «Третий съезд Трудовой партии Кореи». Документы и материалы, стр. 354.
[2] «Нодон синмун», 24. IV 1956.
[3] Устав Трудовой партии Кореи, «Третий съезд Трудовой партии Кореи», стр. 3.

Ли Сын Оба, наемных шпионов американского империализма, которая, пробравшись в северную часть страны, пыталась уничтожить успехи, завоеванные нашим народом, разложить нашу партию изнутри, была разоблачена и ликвидирована. Была усилена также борьба с другими фракционерами и обеспечены были чистота рядов партии, железное идейное единство и организационная сплоченность партии» '.

В решениях III съезда Трудовой партии и последующих пленумов ЦК партии ставятся задачи дальнейшего развития 'внутрипартийной демократии, укрепления единства партии и преодоления чуждого марксизму культа личности.

Осуществление этих задач еще более укрепит силы партии, упрочит ее связи с массами.

В то время как в КНДР строятся основы социализма, развиваются экономика и культура, улучшается благосостояние народа, в Южной Корее положение народных масс остается невыносимо тяжелым.

Война углубила развал южнокорейской экономики и привела к дальнейшему закабалению Южной Кореи иностранным империализмом. Монополии США всё глубже внедряются в южнокорейскую экономику. В Южной Корее действует 245 иностранных компаний, преимущественно американских.

Экономическая помощь США Южной Корее, широко пропагандируемая империалистами, на дате служит прикрытием колониального' ограбления ее и усиливающихся военных мероприятий. Следствием экономического порабощения Южной Кореи американским империализмом является упадок национальной промышленности, разорение корейских предпринимателей.

Упадок национальной промышленности вызывает дальнейший рост безработицы и ухудшение положения рабочего класса. Весной 1955 г. постоянную работу имело только 300 тыс. рабочих Южной Кореи, из них 100 тыс. было занято на предприятиях и работах военного характера [2]. Изданный лисынмаяовским правительством в 1953 г закон о труде, устанавливающий 8-часовой рабочий день, не выполняется. Рабочий день длится 12 часов и более. Зарплата рабочих составляет лишь 27% их

[1] «Третий съезд Трудовой партии Кореи», стр. 106.
[2] «Чогук чонсон», 2.V.1955 (на корейском языке).

зарплаты в 1947 г., цены же на продовольственные товары все время растут.

Война углубила развал сельского хозяйства. Сокращение посевных площадей, разрушение в военных целях многих ирригационных сооружений, насильственная мобилизация в армию мужского трудоспособного населения — все это привело южнокорейскую деревню к катастрофе. Валовой урожай зерновых резко сократился. Если за пять лет, с 1940 по 1944 г., среднегодовой сбор урожая риса составлял 19 374 тыс. сек, то за 9 лет, с 1946 по 1954 г., он упал до 13 270 тыс. сек, среднегодовой урожай ячменя за тот же период снизился с 6100 тыс. сек до- 3860 тыс. сек

Усиливается процесс разорения крестьянства. Свыше 60'%' распределенной по земельной реформе земли снова попало в руки ее бывших владельцев — помещиков или перешло к кулакам[2]. Широко продолжает практиковаться аренда земли, формально запрещенная законом.

Южнокорейское правительство не только не принимает мер для облегчения положения народных масс, но все активнее и откровеннее помогает американским монополиям захватывать в экономике Южной Кореи господствующие позиции. Об этом свидетельствует ряд «экономических соглашений», заключенных между южнокорейским правительством и США в период 1952—1956 гг. и устанавливающих монопольные права США на эксплуатацию важнейших полезных ископаемых и водных богатств в Южной Корее.

В военный и послевоенный периоды американские войска и лисынмановцы еще более усилили в Южной Корее террористический режим.

Силой оружия, жестокими репрессиями, а также путем подрывной провокаторской деятельности в южнокорейских демократических организациях лисынмановцы добились временного спада антиимпериалистической борьбы, в частности партизанского движения. Этому способствовала и целая система мероприятий, осуществленных империалистической и южнокорейской реакцией и направленных к тому, чтобы приблизить к себе определенные слои населения или, по крайней мере, парализовать их сопротивление (земельная реформа 1951 г., Допуск некоторых групп буржуазии к разработке горных ископаемых и др.). Однако все эти методы и средства, вызвав временное ослабление демократических сил Южной Корее, не в состоянии ослабить переживаемый ею глубокий национальный и 'Социальный кризис, обусловленный господством империализма, опирающегося на реакционные, антинародные общественные силы Южной Кореи. Противостоящие им прогрессивные патриотические силы представляют собой большинство южнокор ейского населения. Они имеют испытанного руководителя в лице рабочего' класса и Трудовой партии.

^Только за период с апреля по декабрь 1956 г. в Южной Корее произошло свыше ста забастовок рабочих. Наиболее упорный характер носили забастовки на американских складах горючего в Инчоне в августе того же года. За последние два года 12 раз бастовали южнокорейские шахтеры.

Различные формы приобретает сопротивление крестьянства. Так, по данным министерства земли и леса лисынмановского правительства, из-за противодействия крестьян не выполняется план зерновых поставок.

Все более острой становится борьба и в самом лагере южнокорейской реакции. Растет брожение в правых партиях[1], усиливается оппозиция к лисынмановскому режиму. Все это является не только выражением борьбы за власть со стороны реакционных деятелей, но в первую очередь результатом глубокого недовольства широких слоев населения, в том числе значительной части буржуазии, политикой лисынмановцев. Президентские выборы, проведенные в Южной Корее в мае 1956 г., сопро-

[1] «Кукче сэнхваль» № 5, 1955, стр. 3 (на корейском языке).
[3] «Нодон синмун», 9. VIII. 1955.

[1] В сентябре 1955 г. находящиеся в оппозиции к Ли Сын Ману правые политические деятели для укрепления своих позиций создали на базе национально-демократической партии новую, так называемую демократическую партию, представляющую интересы крупных буржуазно-помещичьих слоев. В ее декларации указывается, что в Южной Корее сложилась «бюрократическая диктатура, в результате с каждым днем углубляется бедственное положение нации и падение престижа государства». Как известно, национально-демократическая партия была создана в 1949 г. на базе демократической партии (хангук минчжудан). Правящей партией в Южной Корее является либеральная партия, или, как ее называют, партия Ли Сын Мана.

вождались активным антилисынмановским движением. Несмотря на террор и фальсификацию, примененные Ли Сын Маном в ходе выборов, он лишь незначительным большинством голосов добился избрания его президентом. Вице-президентом был избран кандидат оппозиционной правительству Ли Сын Мана демократической партии. В связи с создавшимся положением южнокорейское правительство в -полном составе было вынуждено подать в отставку. Характерно, что деятели оппозиции, дабы получить поддержку населения, выдвинули во время избирательной кампании лозунг мирного объединения страны.

Но тем не менее лисынмановцы усиливают военные приготовления. Сразу же после заключения перемирия США подписали с Ли Сын Маном «договор об обеспечении взаимной безопасности», узаконивший дальнейшую оккупацию Южной Кореи вооруженными силами США и предусматривающий возможность продолжения агрессии против КНДР. Южнокорейская армия увеличена с 16 до 20 дивизий. Кроме того, создано 10 резервных дивизий.

Агрессивные круги США сорвали созыв политической конференции по Корее, предусмотренной соглашением о перемирии. Они воспрепятствовали справедливому решению вопроса о военнопленных.

По вине правящих кругов США корейский вопрос не получил разрешения на Женевском совещании министров иностранных дел, которое должно было наметить пути к национальному объединению страны на демократических началах и переходу от перемирия к прочному миру. Предложения Корейской Народно-Демократической Республики на Женевском совещании, поддержанные Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, базировались на том, что мирное объединение страны и урегулирование корейского вопроса должны быть предоставлены самому корейскому народу. Для скорейшего объединения страны предлагалось провести на основе свободного волеизъявления народа общекорейские выборы в Национальное собрание, которое образует единое правительство Кореи. Для подготовки и проведения этих выборов, а также для осуществления неотложных мер по экономическому и культурному сближению Северной и Южной Кореи предлагалось создать общекорейскую ко-

миссию из представителей Северной и Южной Кореи. В качестве важнейшего условия обеспечения свободы волеизъявления народа предусматривался вывод с территории Кореи до проведения выборов всех иностранных вооруженных сил.

Движимые стремлением установить прочный мир в Корее, СССР, КНР и КНДР настойчиво добивались принятия на Женевском совещании согласованных решений. Но. агрессивные круги США отвергли эти усилия и отказались от принятия соглашения.

После срыва корейского вопроса на Женевском совещании министров иностранных дел восьмая сессия Верховного Народного собрания Корейской Народно-Демократической Республики в октябре 1954 г. обратилась к Национальному собранию, политическим партиям и общественным организациям, к армии и народу Южной Кореи с предложением обсудить вопрос объединения Кореи. В обращении предлагалось созвать с этой целью в течение 1955 г. совещание представителей различных партий и организаций и различных слоев населения Северной и Южной Кореи или объединенную сессию Верховного Народного собрания КНДР и Национального собрания Южной Кореи. Предварительно предлагалось провести объединенное подготовительное совещание и обсудить на нем вопросы установления экономического и культурного обмена, торговли, передвижения, переписки между Северной и Южной Кореей. В обращении указывалось на необходимость взаимных связей политических партий и общественных организаций, патриотических деятелей Северной и Южной Кореи для выработки мер по мирному объединению страны. Девятая сессия Верховного Народного собрания КНДР проявила новую мирную инициативу, предложив обменяться парламентскими делегациями с Южной Кореей. Правительство КНДР, ЦК ЕДОФ неоднократно прилагали усилия для установления связей между' севером и югом страны, что благоприятствовало бы быстрейшему мирному решению корейского вопроса. Но лисынмановцы отклоняли все эти предложения.

Широкую программу мирного объединения страны наметил III съезд Трудовой партии Кореи. Эта программа исходит из того, что корейский вопрос должен быть окончательно разрешен в соответствии с волей самого

корейского парода на демократических началах, а единое корейское правительство должно быть образовано на основе веекорейских выборов.

«Для того, чтобы добиться мирного объединения родины, •—гласит декларация III съезда, — необходимо превратить достигнутое в Корее перемирие в прочный мир. Поэтому обе стороны должны 'прилагать усилия к строгому соблюдению соглашения о перемирии... Власти Южной и Северной Кореи должны провозгласить перед корейским народом и народами всего мира, что они не предпримут по отношению друг к другу военных действий и берут на себя обязательство разрешить мирным путем все вопросы, касающиеся объединения Кореи. Для мирного объединения Кореи необходимо устранить вмешательство США, вызвавшее искусственное расчленение страны, и их колониальное господство^ в Южной Корее»'. Декларация •предусматривает вывод всех иностранных войск из Кореи и ликвидацию иностранного вмешательства во внутренние корейские дела.

В качестве необходимого условия быстрейшего объединения страны на мирной, демократической основе и участия в нем широких народных масс декларация предусматривает обеспечение политических свобод, стабилизацию и улучшение жизни в Южной Корее, ликвидацию искусственного барьера между Севером и Югом. «Мы горячо желаем укрепить связь между югом и севером Кореи»[2], — гласит декларация. В ней предлагается создать постоянный комитет из представителей парламентов, правительств, политических и общественных организаций Северной и Южной Кореи.

Особое внимание уделено в декларации III съезда Трудовой партии задаче объединения и сплочения патриотических сил страны. «В целях ускорения великого дела достижения объединения и независимости родины необходимо укреплять единство и сплоченность всего народа против американского империализма, усилить совместную борьбу против врагов мирного объединения, сплотив для этого вое патриотические силы юга и севера Кореи... Только единство и сплоченность принесут нам победу... В целях сосредоточения патриотических и демократических сил и достижения объединения родины мирным путем мы настаиваем на том, чтобы все политические партии юга и севера Кореи достигли единства действий, и предлагаем, чтобы все общественные организации 'Объединились»В первую очередь выдвигается необходимость объединения рабочих, крестьянских, молодежных, женских, научных и культурных организаций, охватывающих своим влиянием широкие слои населения.

Для поддержания мира в Корее и мирного разрешения корейского вопроса декларация предлагает созыв международного совещания заинтересованных в корейском вопросе государств с широким участием азиатских стран и с участием представителей правительств Северной и Южной Кореи.

Декларация III съезда Трудовой партии, выразившая стремления корейского народа к миру, независимости, демократии и единству, встречена им горячим одобрением и поддержкой.

Игнорируя поучительные уроки корейской войны, не считаясь с теми глубокими изменениями, которые произошли в Азии и во всем мире, реакционные круги США продолжают вынашивать планы развязывания новой войны, планы порабощения народов Востока, вставших на путь свободного развития. Поэтому они срывают и мирное урегулирование корейского вопроса. Однако их замыслам противостоит несокрушимая воля к миру всех свободолюбивых народов земного шара, которые справедливо^ усматривают в мирном демократическом решении корейского вопроса путь к укреплению мира" и всеобщей безопасности.

Агрессивным силам империализма не повернуть вспять колесо истории. Им не остановить процесс возрождения народов Азии, им не одеть новое ярмо колониального гнета и на корейский народ. Одним из свидетельств тому служат героические годы, прошедшие со времени освобождения Кореи от японского империалистического господства и являющиеся одной из самых величественных страниц корейской истории.

[1] «Минчжу чосон», 29.IV. 1956.
[2] Там же.

[1] «Минчжу чосон», 29.IV.1956.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ основоположников МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Л'. ***Маркс*** и ***Ф. Энгельс.*** Обращение Центрального Комитета к Союзу коммунистов. Избранные произведения. Т. I. М. 1955, стр. 80—90.

К. Маркс. Предисловие к «К критике политической экономии».

К. Маркс и ***Ф. Энгельс.*** Избранные произведения. Т. I, сир. 320—324.

К. Маркс и ***Ф. Энгельс.*** Манифест Коммунистической партии. Избранные произведения. Т. I, стр. 1—39.

К. Маркс. Критика Готской программы. ***К. Маркс*** и ***Ф. Энгельс.*** Соч. Т. XV. М. 1935, стр. 267—287.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Соч. Т. 3, стр. 1—591.

Ленин В. И. Проект программы нашей партии. Соч. Т. 4, стр. 207—233.

Ленин В. Я. Китайская война. Соч. Т. 4, стр. 347—352.

Ленин В. И. Революционный авантюризм. Соч. Т. 6, стр. 165—184.

Ленин В. И. Социализм и крестьянство. Соч. Т. 9, стр. 280—288'.

Ленин В. И. Пролетариат и крестьянство. Соч. Т. 10, стр. 22—25.

Ленин В. И. Партизанская борьба. Соч. Т. 11, стр. 186—196.

Ленин В. И. К вопросу об общенациональной революции. Соч. Т. 12, стр. 363—367.

Ленин В. И. Горючий материал мировой политики. Соч. Т. 15, стр. 159—165.

Ленин В. И. О китайской революции. Соч. Т. 17, стр. 434—435.

Ленин В. И. Новая демократия. Соч. Т. 18, стр. 488—489.

Ленин В. И. Исторические судьбы учения Карла Маркса. Соч. Т. 18, стр. 544—547.

Ленин В. И. Пробуждение Азии. Соч. Т. 19, стр. 65—66.

Ленин В. И. Рабочий класс и национальный вопрос. Соч. Т. 19, стр. 71—72.

Ленин В. И. О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы. Соч. Т. 19, стр. 95—100.

Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу. Соч. Т. 20, стр. 1—34.

Ленин В. И. Национальное равноправие. Соч. Т. 20, стр. 215—216.

Ленин В. И. Социализм и война (отношение РСДРП к войне). Соч. Т. 21, стр. 267—307.

Ленин В. И. Революционный пролетариат и право наций на самоопределение. Соч. Т. 21, стр. 371—377.

Ленин В. И. О двух линиях революции. Соч. Т. 21, стр. 378—383.

Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение (тезисы). Соч. Т. 22, стр. 132—145.

Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Соч. Т. 22, стр. 173—290.

Ленин В. И. О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме». Соч. Т. 23, стр. 16—64.

Ленин В. И. Доклад о революции 1905 г. Соч. Т. 23, стр. 228—246.

Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Соч. Т. 25, стр. 353—462.

Ленин В. И. IV конференция профессиональных союзов. Заключительное слово по докладу о текущем моменте 28 июня 1918 г. Соч. Т. 27, стр. 439—451.

Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. Соч. Т. 28, стр. 207—302.

Ленин В. И. Письмо к американским рабочим. Соч. Т. 28, стр. 44—57.

Ленин В. И. I конгресс Коммунистического Интернационала 2 — 6 марта 1919 г. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта. Соч. Т. 28, стр. 435—452.

Ленин В. И. Третий Интернационал и его место в истории. Соч. Т. 29, стр. 279—287.

Ленин В. И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата. Соч. Т. 30, стр. 87—96.

Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Соч. Т. 30, стр. 130—141.

Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Соч. Т. 31, стр. 1—97.

Ленин В. И. Речь на широкой рабоче-крестьянской конференции в Рогожско-Симоновском районе 13 мая 1920 г. Соч. Т. 31, стр. 114—115.

Ленин В. И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам (для Второго съезда Коммунистического Интернационала). Соч. Т. 31, стр. 122—128.

Ленин В. И. Первоначальный набросок тезисов по аграрному вопросу (для Второго съезда Коммунистического Интернационала). Соч. Т. 31, стр. 129—141.

Ленин В. И. Тезисы об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала. Соч. Т. 31, стр. 160—177.

Ленин В. И. II конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад Комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля. Соч. Т. 31, стр. 215—221.

Ленин В. И. Речь на собрании актива московской организации РКП (б) 6 декабря 1920 г. Соч. Т. 31, стр. 410—429.

Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше. Соч. Т. 33. стр. 445—460.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ДОКЛАДЫ РУКОВОДЯЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ СССР, КНР, КНДР

Булганин Н. А. 33-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. М., Госполитиздат, 1950, 31 с.

Сталин И. В. Об основах ленинизма. Соч. Т. 6, стр. 138—188.

Сталин И. В. О политических задачах университета народов Востока. Речь на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925 г. Соч. Т. 7, стр. 144—152.

Сталин И. В. Беседа с корреспондентом «Правды». М., Госполитиздат, 1951, 14 с.

Хрущев И. С. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии. М., Госполитиздат, 1956, стр. 141.

Мао Цзэ-дун. О классах китайского общества (март 1926 года). Перевод с китайского. Избранные произведения. Т. 1. М., Изд-во иностранной литературы, 1952, стр. 13—28.

Мао Цзэ-дун. Из искры может разгореться пожар (5 января 1930 г.). Избранные произведения. Т. 1, стр. 191—228.

Мао Цзэ-дун. Как определять классовую принадлежность в деревне (октябрь 1933 г.). Избранные произведения. Т. 1, стр. 229—235.

Мао Цзэ-дун. О тактике борьбы против японского империализма (27 декабря 1935 года). Избранные произведения. Т. 1, стр. 258—292.

Мао Цзэ-дун. Задачи Коммунистической партии Китая в период антияпонской войны (3 мая 1937 года). Избранные произведения. Т. 1, стр. 447—471.

Мао Цзэ-дун. Борьба за вовлечение многомиллионных масс в единый антияпонский Национальный фронт (7 мая 1937 года). Избранные произведения. Т. 1, стр. 485—500.

Мао Цзэ-дун. За мобилизацию всех сил для завоевания победы в войне против японских захватчиков (25 августа 1937 года). Перевод с китайского. Избранные произведения. Т. 2. М., Изд-во иностранной литературы, 1953, стр. 25—38.

Мао Цзэ-дун. Против либерализма (7 сентября 1937 года). Избранные произведения. Т. 2, стр. 38—45.

Мао Цзэ-дун. Вопросы стратегии партизанской войны против японских захватчиков (май 1938 года). Избранные произведения. Т. 2, стр. 126—188.

Мао Цзэ-дун. Вопрос о независимости и самостоятельности в едином фронте (5 ноября 1938 года). Избранные произведения. Т. 2, стр. 369—376.

Мао Цзэ-дун. О новой демократии (январь 1940 г.). Избранные произведения. Т. 3, М., Изд-во иностранной литературы, 1953, стр. 199—274.

Л1ао ***Цзэ-дун.*** О коалиционном правительстве (24 апреля 1945 года). Перевод с китайского. Избранные произведения. Т. 4. М„ Изд-во иностранной литературы, 1953, стр. 457—573'.

Ким Ир Сен. Таный конгохварыль вихаё (За укрепление партии), Пхеньян, Изд-во Трудовой партии Кореи, 1951, 396 с. (Речи, произнесенные за период с августа 1946 по ноябрь 1951 г.).

Ким Ир Сен. Справедливая отечественная освободительная война корейского народа за свободу и независимость.На русском языке. Пхеньян, 1955, 278 с. (Министерство культуры и пропаганды КНДР).

Ким Ир Сен. Доклад на 4-м пленуме ЦК Трудовой партии. «Нодон синмун», 11 ноября 1951 г.

Ким Ир Сен. Организационно-идейное укрепление Трудовой партии Кореи — основа нашей победы. Доклад на пятом пленуме ЦК Трудовой партии Кореи. На русском языке. Пхеньян, 1953, 64 с.

Ким Ир Сен. Об итогах работы правительственных делегаций КНДР, посетивших СССР, Китайскую Народную Республику и страны народной демократии. Доклад на 6-й сессии Верховного Народного Собрания КНДР 20 декабря 1953 г. На русском языке. Пхеньян, 1954, 42 с. (Департамент культурной связи с заграницей Министерства культуры и пропаганды КНДР).

Ким Ир Сен. Чонху покку консорыль ихан чосон инминый тхучжен (Борьба корейского народа за послевоенное восстановление и развитие народного хозяйства), Пхеньян, Изд-во Трудовой партии Кореи, 1954, 30 с.

Ким Ир Сен. О недостатках в области промышленности и транспорта и очередных задачах партийных организаций, государственных и хозяйственных органов и их работников в деле устранения этих недостатков. Доклад на пленуме ЦК Трудовой партии Кореи 21 марта 1954 г. На русском языке. Пхеньян, 1954, 61 с. (Департамент культурной связи с заграницей Министерства культуры и пропаганды КНДР).

Ким Ир Сен. Внутрипартийная демократия и коллегиальность партийного руководства. Пхеньян, Изд-во Трудовой партии Кореи, 1954.

Ким Ир Сен. Отчетный доклад ЦК Трудовой партии Кореи III съезду Трудовой партии. «Нодон синмун», 24 апреля 1956 г.

Ким Ир Сен. Сончип (Избранные произведения Ким Ир Сена). Т. 1. Пхеньян, Изд-во Трудовой партии Кореи, 1954, 667 с.

Ким Ир Сен. Сончип (Избранные произведения Ким Ир Сена). Т. 2. Пхеньян, 1954, 573 с.

Ким Ир Сен. Сончип (Избранные произведения Ким Ир Сена). Т 3 Пхеньян, 1953, 405 с.

Ким Ир Сен. Сончип (Избранные произведения Ким Ир Сена). Т 4 Пхеньян, 1953, 510 с.

Ким Ир Сен. Речь на первой сессии Верховного Народного Собрания Кореи. (Стенографический отчет первой сессии Верховного Народного Собрания Кореи). Перевод с корейского, стр. 240—243.

Ким Чан Ман. Речь на III съезде Трудовой партии (Третий съезд Трудовой партии. Документы и материалы). Пхеньян, 1956 г.

Пак йен Ай. Об изменении устава Трудовой партии Кореи. Доклад на III съезде Трудовой партии. (Третий съезд Трудовой партии Кореи. Документы и материалы.) Пхеньян, 1956 г.

Цой Ен Г ен. Речь на III съезде Трудовой партии Кореи (Третий съезд Трудовой партии Кореи. Документы и материалы U Пхеньян, 1956 г.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

а) На русском языке.

Внешняя политика Советского Союза. Документы и материалы 1947 г. Ч. 2. Гослолитиздат, 1952, стр. 151—154, 184—191, 379—412.

Внешняя политика Советского Союза 1948 г. Ч. 2 Госполитиздат 1951, стр. 55, 524—532.

Внешняя политика Советского Союза 1950 г. Госполитиздат 1953 стр. 27, 29—30, 190—192, 195—205, 208—210, 312—348, 357—369, 379, 388—389, 397—399, 419—439.

Советский Союз и корейский вопрос (Документы). **М.** 1948, ПО с.

Конституция и основные законодательные акты Корейской Народно-Демократической Республики. М., Изд-во иностранной литературы, 1952, 396 с.

Стенографический отчет 2-го Объединенного совещания лидеров политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи, выступающих за единство Кореи (29 июня — 5 июля 1948 г.). Перевод с корейского, 1948, 120 с.

Стенографический отчет первой сессии Верховного Народного собрания Кореи (2—10 сентября 1948 г.). Перевод с корейского, 269 с.

Третий съезд Трудовой партии Кореи (Документы и материалы). Пхеньян, 1956 г., 486 с.

Информационные бюллетени департамента культурной связи с заграницей Министерства культуры и пропаганды КНДР 1951 — 1956 гг.

Объединенные нации. Организация. Первая часть доклада Временной комиссии по вопросу о Корее, Т. 1. Лейк Саксес, 1948, 55 с.

Объединенные нации. Организация. Временная комиссия по вопросу о Корее. Первая часть. Доклад. Т. 2. Прилож. I—VIII. Лейк Саксес, М. 1948.

Объединенные нации. Организация. Первая часть доклада Временной комиссии по вопросу о Корее. Т. 3. Прилож. 9—12. Лейк Саксес, М. 1948, 373 с.

Объединенные нации. Организация. Комиссия по вопросу о Корее. Доклад. Т. 1, 2. Лейк Саксес, М., 1949.

Объединенные нации. Организация. Комиссия по вопросу о Корее. Доклад (15 декабря 1949 г. — 4 сентября 1950 г.). Лейк Саксес, 1950, VI, 48 с.

Объединенные нации. Организация. Комиссия по объединению и восстановлению Кореи. Доклад. Париж, 1951, VII, 118 с.

Объединенные нации. Организация. Комиссия по объединению и восстановлению Кореи. Доклад. Нью-Йорк, 1952.

б) На корейском языке.

Пук чосон досигун инмин вивонхве тэхве хвеыйнок (Стенографический отчет съезда провинциальных городских и уездных комитетов Северной Кореи), февраль 1947 г. Пхеньян, Изд-во отдела пропаганды Народного комитета Северной Кореи, 1947, 343 с.

Пук чосон помнёнчип (Сборник законов Северной Кореи). Пхеньян, 1947, 311 с. (Департамент юстиции Народного комитета Северной Кореи).

Хангук ёнгам (Корейский ежегодник). Сеул, 1956 г.

Чогук инмин вивонхве тэпхёдзя тэхве ыйсанок (Стенографический отчет конференции представителей Народных комитетов Кореи), 20—25 ноября 1945 г. Сеул, 198 с. (Секретариат конференции).

Чосон минчжучжуый инмин конхвагук помнен мит чойго инминхзе ый саним вивонхве чоннёнчип (Сборник законов и указов Президиума Верховного Народного Собрания КНДР), 1948—1950 гг Т 1. Пхеньян, Изд-во Президиума Верховного Народного Собрания КНДР, 1954, 595 с.

Чосон минчжучжуый инмин конхвагук помнен мит чойго инминхве ый саним вивонхве чоннёнчип (Сборник законов и указов Президиума Верховного Народного Собрания КНДР), 1951—1953 гг. Т. 2. Пхеньян, 1954, 411 с.

Че чосон мигук юкгун сарёнбу гунчончо помнёпчин (Сборник приказов военной администрации штаба американских сухопутных войск в Корее). Сеул, Изд-во газеты «Санопсипмунса», 1946, 170 с.

Чогук тхониль минчжучжуый чонсон мунхан чип (Единый Демократический Отечественный фронт). Сборник документов ЕДОФ с 25 июня 1950 по 27 июля 1953 г. Пхеньян, Госиздат, 1954, 257 с.

Чосон чунан ёнгам (Корейский ежегодник) па 1949 г. Пхеньян, Изд-во Центрального Телеграфного агентства Кореи (ЦТА), 1949, 745 с.

Чосон чунан ёнгам (Корейский ежегодник) на 19о0 г. Пхеньян. Изд-во ЦТА Кореи, 1950, 810 с.

Чосон чунан ёнгам (Корейский ежегодник) на 1953 г. Пхеньян, Изд-во ЦТА Кореи, 1953, 935 с.

Чосон чунан ёнгам (Корейский ежегодник) на 1954—1955 гг. Пхеньян, Изд-во ЦТА Кореи, 1954, 778 с.

Чосон чунан ёнгам (Корейский ежегодник) на 1956 г. Пхеньян, Изд-во ЦТА Кореи, 1956.

Чосон хэбан ильнёнса (Год после освобождения Кореи). ^Сеул, Изд-во Демократического Национального фронта Южной Кореи, 1946, стр. 460.

Чосон минчжок ундон ёнгам (Ежегодник корейского национального движения). Сеул, 1946, 326 с.

Чосон ёнгам (Корейский ежегодник) на 1948 г. Сеул, 1947, стр. 496.

Чосон кёнчже ёнбо (Ежегодник корейской экономики). Сеул, 1948, 857 с. (Исследовательского отдела Корейского банка.)

Чосон эсоый мигук чхимнякчадырый манхэнъе — кванхан мунхончип (Сборник документов о преступлениях, совершенных американскими захватчиками в Корее). Пхеньян, Изд-во Трудовой партии Кореи, 1954, 514 с.

Синхон тэчжун хаксаль сагоп конпхан мунхон (Материалы процесса по массовому убийству в Синчхоне). Пхеньян, Госиздат, 1952, 188 с.

Чосон инмингук мит чунгук инмин чивонгун пхонодыре. тэхан мигук чхимрякчадырый манхэнъэкванхан черёчип (Сборник материалов о злодеяниях американских захватчиков над военнопленными Корейской Народной Армии и китайскими народными добровольцами). Пхеньян, Госиздат, 1954, 243 с.

Чосон минчжучжуый инмин конхвагук инмин кёнчже покку пальсон сам — кнён кехвекэ кванхан помнен (Закон о трёхлетнем плане развития и восстановления народного хозяйства КНДР на

1954—1956 гг.). Пхеньян, Изд-во Трудовой партии Кореи, 1954 59 с.

в) На английском языке.

«Ап Economic Program for Korean Reconstruction*. Prepared for the U. N. Korean reconstruction agency. Seou'l, 1954, 457 p.

«Documents and Materials Exposing the Instigators of the Civil War in Korea». Pyongyang, 1950, 255 p.

«Economic Coordination Between the Unified Command and the Republic of Korea». Washington, May 24, 1952.

«Establishment of U. S. MKitary Advisory Group to the Republic of Korea». Washington, 1953.

«Koreaп Armistice Agreement and Other Documents*. Seou'I, 1953.

«Ordinances, Appointments, Instrutions. Headguarters United States Army Forces in Korea September 1945 — March 1946». Seou'l, 1946.

«Ordinances, Appointments, Instrutions. Headguarters United States Army Forces in Korea. March 1946 — December 1946». Seou'l, 1947.

г) На японском языке.

Кото кэсайцу его дзитэн (Словарь тайной полиции). Сеул, 1935, 473^ с. (Департамент полиции генерал-губернаторства Кореи). Сайкин ни окэру Тёсэн дзиан дзёкё (Состояние общественного спокойствия в Корее), с. 434 (Генерал-губернаторство Кореи). Сисэй сандзю нэнси (30 лет управления Кореей). Сеул, 1940 (Генерал-губернаторство Кореи).

Данные генерал-губернаторства Кореи о результатах проверки инженерно-технического состава и рабочих Кореи. Сеул, 1944.

ЛИТЕРАТУРА

а) На русском языке.

Вайнцвайг И. К. Разгром фашистского блока и освобождение Кореи. Сб. «Корейская Народно-Демократическая Республика» М. 1954, стр. 197—220.

Гейн Марк. Японский дневник. М., Изд-во иностранной литературы, 1951, 480 с.

Гражданцев А. Корея. М., Изд-во иностранной литературы, 1948,

Зайчиков В. Т. Корея. М., Географгиз, 1951, 477 с.

Заславский Д. Перемирие в Корее — важный вклад в дело мира М Госполитиздат, 1953, 40 с.

Иванова В. И. Ля Ги Ен и его роман «Земля». Краткие сообщения Института востоковедения. Вып. XVII, стр 28—40 (Академия наук СССР.)

Иноуэ Киеси, Оконоги Синдзабуро, Судзуки Сёси. История современной Японии, Сокращенный перевод с японского М Изд-во иностранной литературы, 1955, 812 с.

Каменский Л. С. Потери в прошлых войнах (1756—1918) М Медгиз, 1947, 210 с.

Ким Г. Ф. Великая освободительная война корейского народа. Сб. «Корейская Народно-Демократическая Республика». М., 1954, стр. 397—441.

Ким Г. Ф. Экономическое развитие Корейской Народно-Демократической Республики. «Вопросы экономики» № 8. М., 1955, стр. 108—120.

Ким Г. Ф. Ведущая роль Трудовой партии **Кореи** в Народно-демократической революции. «Советское востоковедение» № 2. М., 1955, стр. 47—60.

Ким В. А. Государственный строй Корейской Народно-Демократической Республики. М., Изд-во юридической литературы, 1955, 203 с.

Ким В. А. и ***Еренов А. Е.*** Земельная реформа в Корейской Народно-Демократической Республике. «Вопросы истории». № 7. 1955, с. 102—113.

Корейская молодежь в борьбе за свободу и независимость своей родины. Перевод с корейского. Пхеньян, 1951, 102 с.

Кравцов И. Агрессия американского империализма в Корее (1945—1951 гг.). М, Госполитиздат, 1951, 440 с.

П. Крайнов. Борьба корейского народа за независимость. **Mi,** Госполитиздат, 1948, 104 с.

Ковыженко В. В. Корея. М., Географгиз, 1950, 32 с. с карт.

Коровин Е. А. Чудовищные злодеяния американских агрессоров в Корее. «Знание». М., 1952, 24 с.

Лезин В. В. Борьба Советского Союза за мирное демократическое решение корейского вопроса. Сб. «Корейская Народно-Демократическая Республика». М., 1954, с. 306—397.

Лезин В. В. Успехи трудящихся Корейской Народно-Демократической Республики в хозяйственном и культурном строительстве. «Знание». М., 1955, 40 с.

Мейер Г. Последняя иллюзия. М., Изд-во иностранной литературы, 1955, 451 с.

Нихамин В. П. Документы, разоблачающие подготовку американской агрессии в Корее. Краткие сообщения Института востоковедения (АН СССР), вып. VI, 1952, с. 70—82.

Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа. Перевод с корейского. М., Изд-во иностранной литературы, 1953, 324 с.

Пак М. И. Корея. Новейшая история стран зарубежного Востока. Вып. 2. М, Изд-во Московского университета, 1954, стр.57—81.

Пак М. Н. Документы, разоблачающие подготовку американской агрессии в Корее. «Вестник Московского университета». № 9. 1951, стр. 145—162.

Перов Л. Американская агрессия в Корее. М., Госполитиздат, 1951, 116 с.

Пигулевская Е. А. Корейский народ в борьбе против империалистических агрессоров. Сб. «Углубление кризиса колониальной системы империализма после второй мировой войны». 1953, стр. 126—206. (Академия наук СССР.)

Пигулевская Е. А. Корейский народ в борьбе за независимость и демократию. М., Изд-во Академии наук СССР, 1952, 360 с.

Плешаков А. Военные действия в Корее. «Новое время». № 3. М., 1952, стр. 11—14.

Ромашкин П. За мирное разрешение корейского вопроса. М., Госполитиздат, 1952, 97 с.

Ромашкин П. С. Чудовищные преступления американских агрессоров в Корее. М., Госполитиздат, 1953, 207 с.

Стоун И. Закулисная история войны в Корее. М., Изд-во иностранной литературы. 1953, 360 с.

Тавров Г. Корейский вопрос. «Международная жизнь». № 2. М., 1956, стр. 81—96.

Тавров Г. Корейский вопрос после второй мировой войны. «Советское государство и право». № 7. 1950, стр. 27—42.

Тавров Г. Преступная война американских империалистов против корейского народа. «Труды Института права». Вып. 1, 1951, стр. 85—111. (Академия наук СССР.)

Толченое М. П. Вооруженная борьба корейского народа за свою свободу и независимость (Обзор военных действий, июнь 1950 г.— июнь 1952 г.). М., Воениздат, 1952, 112 с.

Фарж Ив. Свидетельство о Китае и Корее. М., Изд-во иностранной литературы, 1952, 128 с.

Щетинин Б. В. Возникновение народных комитетов в Северной Корее. «Советское государство и право» № 4. 1947, стр. 67—72.

Щетинин Б. В. Демократические преобразования в Северной Корее и образование Корейской Народно-Демократической Республики. Сб. «Корейская Народно-Демократическая Республика». М., 1954, стр. 220—258.

Корейская Народно-Демократическая Республика, Сб. «Развитие экономики стран народной демократии». Внешторгиздат, 1955, стр. 393—411. (Научно-исследовательский конъюнктурный институт.)

б) На корейском языке.

Инмин кёнчже э иссосый кукка мит собичохап санобый ёкхаль (Роль государственной и кооперативной торговли в народном хозяйстве). Пхеньян, Изд-во Министерства торговли, КНДР, 1953, 21 с.

Ким Хан Чжу. Тхочи кехёк ху Чосон нончхоный тхочи сою кванге (Аграрные отношения в корейской деревне после земельной реформы). Пхеньян, Изд-во Трудовой партии Кореи, 1954, 51 с.

Ким Ир Сен. Чангуный ёкчон (Биография генерала Ким Ир Сена). Пхеньян, 1952, 68 с. (Отдел агитации и пропаганды ЦК Трудовой партии Кореи).

Ким Чан Ман. Пхальсибо хэбан ква сорён кундэый витэхан ёксачжок конхун (Освобождение 15 августа и великие исторические подвиги Советской Армии). «Ёкса чемунчже». № 11. 1949.

Ким Ду Ен. Пхальсибо хэбан ква Чосон минчжокый паниль тхучжен (Освобождение 15 августа и антияпонская борьба корейского народа). «Ёкса чемунчже». № 11. 1949.

Ким Кван Сун. Чосон минчжучжуый инмин конхвагукый кёнчже чхечже (Экономический строй Корейской Народно-Демократической Республики). Пхеньян, Изд-во Трудовой партии Кореи, 1954, 54 с.

Ким Кван Сун. Чогук хэбан чончжен сиги эиссосый Чосон Нодондан ква конхвагук чонбуый кёнчже чончхэк (Экономическая политика Трудовой партии Кореи и республиканского правительства в период освободительной отечественной войны). «Ёкса . квахак». № 6. 1955.

Ким Хан Чжу. Чосон — эсаый ильчжеый сикминчичжок тхочжи чончхэк этэхаё (О колониальной политике японского империализма в Корее). «Ёкса квахак». № 2. 1955; № 3. 1955.

Ли Чон Вон. Чосон кындэса ёнгу (Исследования по новой истории Кореи). Пхеньян, Изд-во Трудовой партии Кореи, 1947, 362 с.

Ли Чон Вон. Мичжеый Чосон чхим'якса (История агрессии американского империализма в Корее). Пхеньян, Госиздат, 1951, 228 с.

Ли Чон Вон. Ким Ир Сен чангун партизан тхучженый ёксачжок ыйый (Историческое значение партизанской борьбы Ким Ир Сена). «Ёкса чемунчже». № 2. 1948.

Ли Чон Вон. Чосонэ иссосо пхыроретариатхыый хегемонирыль вихан тхучжен (Борьба за гегемонию пролетариата в Корее). Изд-во Академии наук КНДР. Пхеньян, 1955 г. 375 с.

Ли Сок Тэ. Вонсан чженееытхы (Вонсанская всеобщая забастовка). «Ёкса квахак». № 1. 1955.

Ли На ЁН. Минчжу кичи чансоль ква канхварыль вихан Чосон инминый тхучжен (Борьба корейского народа за создание и укрепление демократической базы). «Ёкса квахак». № 1. 1955. _

Пак Си Хен. Чосон ёкса (История Кореи). Пхеньян, Госиздат, 1951.

Пак Ин Ха. Ури нара хёптон сэнсанчохап мит собичохабый танмён кваоб (Очередные задачи производственной и потребительской кооперации нашей страны). Пхеньян, Госиздат, 1953, 103 с.

Сон Е Чжок. Чосон эсоый инмин минчжучжуый пальсен ква пальчон (Возникновение и развитие народной демократии в Корее). «Инмин». № 8. 1954.

Ури нара киобсодырэсоый тоннип чхэсанче (Хозрасчёт на предприятиях нашей страны). Пхеньян, Изд-во Трудовой партии Кореи, 1954, 60 с.

Юн Сэ Пхен. Пхальсибо хэбан ква Ким Ир Сен чангуный ханиль мучжан тхучжен (Освобождение 15 августа и вооруженная антияпонская борьба Ким Ир Сена). «Ёкса чемунчже». № 11. 1949.

Цой Ен Хван. Хэбанху осон хёнмён э иссосый пукпанбу манчжу кичжи (Северная Корея — демократическая база корейской революции после освобождения страны). «Ёкса квахак». № 10. 1955.

Цой Мён Со. Мичегукчжуыйчжадырый намчосон пхагве чончхэк ква есокхва чончхэк (Политика разорения и порабощения Южной Кореи американскими империалистами). «Ёкса квахак». № 6. 1955.

Чон Сок Дам. Чосон минчжокый хёнсон этэхаё (О формировании корейской нации). «Хапко». № 7. 1954.

Чон Сок Дам. Ильчжеха Чосон санобый сикминчичжок пхёпхасон (Колониальный односторонний характер корейской торговли при японском империализме). «Ёкса квахак». № 11. 1955.

Чибан хэнчжён куёк кэпхён инмин чонгвоныль канхва хаме (Реорганизация органов местного управления укрепляет народную власть и ускоряет развитие народного хозяйства). Пхеньян, 1953, 27 с.

Чосон инминый минчжок хэбан тхучженса (История освободительной борьбы корейского народа 1860—1945 гг.). Пхеньян, Изд-во Трудовой партии Кореи, 1953, 178 с.

а) На английском языке.

Mann R. From Korean Truce to World Peace. New York, 1953.
Mc Cune G. M. Korea Today. Cambridge Naward University. 1950, 372 p.
Mc Cune G. M. Korea's Postwar Politica'I Problems. New York, 1947. 56 p.
Mc Cune George. Occupation Politics in Korea. Far Eastern Survey. February 13, 1946.
Sarafan Bertram D. Military Government: Korea. Far Eastern Survey. November 20, 1946.
Shoemaker G. Notes on Korea's Postwar Economic Position. Institute of Pacific Relations, New York, 1947, 29 p.
Snow E. We Meet Russia in Korea. Saturday Evening Post. March 30, 1946.
Zanzi A. Economic Reconstruction Problems in South Korea. Institute of Pacific Relations. New York, 1954, 75 p.

б) На немецком языке.

Wilfred G. Burhett. Korea kampft fur den Frieden. Veriag Volk und Welt, Berlin, 1953, 580 S.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абэ — *53, 57*
Арнольд — *57, 64*

Брэдли — *215*

В

Ван-Флит — *254, 259*
Ведемейер — *202*

Гейн Марк — *117*
Гофман — *249*
Громыко А. А. — *222*

Д

Даллес Джон Фостер — *215,* 240
Джонсон — *207, 215*
Долбер Самуэль В. — *61*

Ё Ун Хёнг — *53*

К

Кан Ик Ха — *214*
Ким — *164*
Ким Гу — *201*
Ким Ду Бон — *151, 170*
Ким Ен Чжу — *214*
Ким ён Су — *14, 214*
Ким Ик Сон — *183*
Ким Иль Хен — *214*
Ким Ир Сен — *31, 33, 45, 46, 66, 89, 90, 110, 116, 131, 142, 162, 170, 171, 179, 219, 228, 236, 242, 260, 262, 263*
Ким И Сек — *209*
Ким Сон Су — *14, 36, 53, 59, 79, 214*
Ким Хын — *164*
Ким Чак — *32*
Ким Чан Кволь — *243*
Ким Чи Вон — *198*
Ким Як Су — *214*
Кидали — *249*
Кларк — *254, 260*
Коисо — *37*
Корнейчук — *184*
Космодемьянская Зоя — *243*

Л

Ленин В. И. — *193, 262, 263*
Ли Бом Сок — *148, 202*
Ли Ги Ен — *181, 182*
Ли Сын Ман — *35, 61, 62—64, 79, 127, 128, 147, 148, 152, 155, 156 165, 187, 188, 201, 202, 205—208, 210, 211, 219, 224, 226, 239, 251, 254, 258, 263, 266, 283, 284*

Ловетт — *133*
Лоуренс — *256*

М

Макартур — *55, 56, 119, 206, 207, 215*
Маккарти — *256*
Маккюн Джордж — *67*
Малик Я. А. — *236*
Мао Цзэ-дун — *12*
Матросов — *243*
Мин Тэ Сик — *14*
Муччо — *200, 254*

Н

На Ен *Гюи* — *214*
Неру — *223*

О

Оливер Роберт — *210*
Осборн Джон — *207*

П

Пак Хын Сик — *13, 214*
Путнэм — *239*
Пын Дэ-хуэй — *260*
Пэк Кван Су — *214*
Пэн Ку Ен — *187*
Пяк Сок Чи — *184*

Роберте — *200, 209*

С

Сарафан Бертрам Д. — *64*
Себолд — *206*
Син Ре Хюн — *184*
Син Сен Мо — *206, 214, 251*
Сноу Эдгар — 210
Сон Чжин *У* — *36, 53, 59*
Сталин И. В. — *223*
Стрэчи — *255*

Так Вон Гир — *183*
Тренев — *184*
Трумэн — *62, 221, 239*
Тэйлор Максуэлл — *259*

Х

Хан Сан Ен — *14*
Хан Сэр Я — *182*
Ходж — *56, 57, 62, 63, 65 67, 84, 122, 127, 128*
Хон Мен *Ум* — *211*
Хрущев Н. С. — *269*

Ц

Цой Ге Нам — *97*
Цой Ен Ген — *32*
Цой Ким Пок — *172*
Цой Сын Хи — *184*

Чан Док Су — *59*
Чан Кай-ши — *23, 148, 207,239*
Чаи Мен — *202, 206*
Чайкина Лиза — *243*
Чжоу Энь-лай — *261*
Чо Бён Ок — *188, 208, 251*
Чо Ги *Чей* — *183*
Чо Ман Сик — *48*
Чо Ок Хи — *243*
Чо Хон *Ей* — *214*

Ш

Штыков Т. *Ф.* — *134*

Эндо — *53*
Эттли — *256*

ю

Ю Сок Сон — *214*
Ю Хен Сук — *183*
Юн Чи Ен — *208*

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Австралия — *23, 227*
Азш — *136, 138, 187, 204 207, 210, 215, 223, 227, 232, 256, 264, 265, 268, 269, 287*
Албания (Народная Республика Албания) — *273*
Алмазные горы — *237*
Америка — *62, 69, 114, 128,187, 215, 231, 262*
Амноккан, река — *34, 231*
Англия — *71, 72, 133, 227,255, 256, 260, 266*
Анчжу, город — *9, 274*
Аоди, город — *8, 114, 274*

Бельгия — 227
Бирма — *210, 260*
Болгария — *246, 273*
БССР — *230*

В

Вашингтон — *128, 204*
Великобритания — *73, 74*
Венгрия (Венгерская Народная Республика) — *246, 273*
Владивосток — *187*
Вонсан, город — *8, 28, 29, 172, 244*
Восточная Азия — *138*
Вьетнам — *239*
Вьетнам (Демократическая Республика Вьетнам) — *221, 239*

Гавайские острова (Гаваи) — *61, 62-*
Германия — *37, 40*
Германия Западная — *240*
Германская Демократическая Республика — *246, 273*
Голландия — *227*
Греция — *227*

д

Дальний Восток — *7, 55, 74, 138, 206, 215, 221, 222, 232, 273*

Европа — *269*
Енбэк, район — *224*
Енбэк, уезд — *226*
Ендыпхо., город — *141, 225*
Еннам, район — *146*
Енсон, город — *172*
Енчжу, уезд — *250*
Енчон, уезд — *30*
Ёсу, город — *183, 191*
Ехен, станция — *212*

и

Индия — *210, 260, 266*
Индо-'Китай — *210*
Инчон, город — *9, 29, 55, 120, 146—148, 165, 198, 221, 227, 228, 232, 253, 254, 283*
Италия —*266*

К

Канада — *227*
Канвондо, провинция — *65, 224, 225, 229*
Кансен, город — *172, 180*
Канчжин, уезд — *205*
Кванчжу, город — *30, 123, 146*
Кванчжу, уезд — *226*
Кемипхо, город — *8*
Кёнгидо, провинция — *198, 202, 224—226*
Кёнсан, уезд — *30*
Кёнсан-намдо, провинция — *123, 198, 253, 254*
Кёнсан-лукдо, провинция — *30, 65, 123, 198, 250*
Кёнчжу, город —*192*
Китай — *22, 23, 32—35, 37, 46, 47, 71, 72, 74, 133, 138, 148, 157, 187, 196, 204, 223, 231*
Китайская Народная Республика (КНР) — *204, 216, 221, 231, 232, 236, 246, 260, 261, 268, 272, 284, 285*
Киян, город — *275*
Колумбия — *227*
Консон, город —*123*
Кончжу, город — *29*
Корея Северная — *3, 4, 8—10, 29, 34, 36, 41—52, 62, 72—74, 76—79, 81, 82, 84, 86, 87, 89—117, 120, 127, 128, 131, 135, 136, 138—140, 142, 144-146, 150, 154, 157, 158, 161—163, 165—167, 169—173,175—183, 185, 187, 191, 193—203, 206, 207, 209, 210, 212, 213, 215, 216, 219, 220, 222, 223, 227, 230—232, 234, 235, 238, 240, 241, 244, 262, 268, 278, 279, 284—286, 287*
Корея Южная — *4, 9, 18, 41, 47—49, 52—71, 73—81, 84—88, 102, 107, 117—129, 131—133, 135, 136, 139—158, 161—166, 169, 184—186, 190—201, 203—216, 219, 220, 222, 224—226, 230, 232, 240, 249—254, 257, 258, 281, 287*
Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) —*3—5, 151, 154, 151, 167—188, 194, 196, 202, 203, 205, 206, 208, 211—213, 215, 219—221, 224—228, 230, 232, 240, 243—248, 259—265, 268, 270—276, 278, 280, 281, 284, 285*
Кочжедо, остров — *239, 254*
Кунсан, город —*146*
Курин, город —*192*
Кусая, город — *141, 146*
Кэсон, город — *191, 221, 236, 238, 255*
Кымган, река — *226*
Кымсан, город —*148*

Л

Лос-Анжелос — *61*
Люксембург — *227*
Ляодунский полуостров —*187*
Ляодун, остров —*187*

М

Малайя — *210*
Маннён, город — *274*
Масан, город — *123*
Мексика — *262*
Менчон, уезд — *33*
Мокпхо, город — *9, 123, 253*
Монгольская Народная Республика — *246, 273*
Муан, город —*123*
Мунпхон, город —*180*
Мунчон, город —*172*

и

Нактонган, река — *226*
Намвон, город —*192*
Нампхо, город — *29, 172, 237, 274*
Новая Зеландия — *227*
Нончван, уезд — *205*

О

Одэсан, горы •— *205*
Онгдин, полуостров—*191, 221*
Онгдин, район — *224*
Онсон, город — *274*

П

Польша (Польская Народная Республика) — *230, 246, 272*
Посон, город —*123, 192*
Почонбо, уезд — *34*
Пусан, город — *8, 9, 28, 121, 141, 147, 198, 253, 254*
Пхентэк, город — *221*
Пхеньян, город — *9, 29, 30, 43, 50, 89, 90, 92, 100, 102, 109, 116, 131, 142, 144, 146, 161, 166, 172, 180, 183, 195, 198, 202, 235, 237, 245, 247*
Пхёнан-пукдо, провинция — *30, 61*

Россия — *22*
Румыния (Румынская Народная Республика) —*246, 273*

Саривон, город — *9*
Северо-Восточный Китай (Маньчжурия) — *8, 11, 22, 31, 32, 34, 40*
Сеул, город — *9, 25, 29, 30, 41, 52, 56, 61, 63, 64, 68, 75—79, 83, 118, 120, 121, 123, 127, 128, 130, 132, 141, 146, 147, 157, 187, 188, 198, 212, 214, 220, 221, 225, 227, 228, 235, 254*
Сиам — *210*
Синген, уезд — *243*
Синею, город —*123*
Синхын, город — *29*
Синыйчжу, город—*9, 116, 172, 275*
Сонхынь, город — *274*
Сончжин, город (теперь Кимчак) — *9*
Сончон, город — *29*
СССР (Советский Союз)i— *22, 31, 39, 40, 41, 48—50, 52, 71, 72, 74—76, 102, 109, 129, 133, 134, 139, 145, 157, 170, 171, 175, 182, 195, 196, 221, 223, 230, 236, 237, 246, 260, 266, 268, 271, 284, 285*
Сувон, уезд — *202*
Сунгари, река — *32*
Сунфон, город — *237*
Сунчон, город — *123, 192*
Сунчон, уезд — *51*
Супхун, район — *8*
США — *3, 22, 23, 36, 41, 53, 55—57, 61, 62, 67, 68, 71—78, 83—89, 109, 118—120, 127, 128, 131, 133—139, 143, 145, 148, 151, 152, 155—158, 170, 187—190, 195, 199, 200, 202, 204—209, 215, 216, 221—224, 226, 227, 229—232, 235—241, 253, 255—258, 260, 263, 264, 266, 281, 282, 284, 285—287*
Сынхори, город — *275*

Таиланд — *227*
Тихий океан — *8, 55, 204, 205, 256*
Танчоп, уезд — *30*
Тайвань — *221*
Токио — *207*
Туманган, река — *34, 231*
Турция — *227*
Тэгу, город — *8, 9, 29, 123,141, 146, 148, 165, 198, 253*
Тэчжон, город — *29, 141, 226*
Тэчжу, город —*148*

У

УССР — *230*

Ф

Филиппины — *23, 210, 262*
Франция — *260, 266*

Х

Халласан, гора —*144*
Хамгён-намдо, провинция — *30, 33, 43*
Хамгён-пукдо, провинция—*33*
Ханган, река — *235*
Харбин, город —*187*
Хвасун, район — *123*

Хванхэдо, провинция — *51, 226*
Хванхэ, город — *237, 274*
Хесанчжин, город — *34*
Хичон — *275*
Хонам, район — *146*
Хоннамская долина — *205*
Хыннам, город — *8, 37, 116,237*
Хэчжу, город — *116, 165, 172*

ц

Цзяндао, район — *32*

Чанпэксан, гора — *32*
Чебакеан, горы — *205*
Чехословакия — *230, 246, 253, 272*
Чечжудо, остров — *36, 142— 144, 191, 192, 254*
Чинхэ, порт — *67, 253*
Чирисан, горы |— *205, 252*
Чолла-намдо, провинция — *65, 123, 192, 198, 205, 253, 254*
Чолла-пукдо, провинция — *123, 142, 198, 254*
Чонно, район Сеула — *164*
Чоннэли — *275*
Чончжин, город-—*8, 29, 116, 180, 183*
Чончжу, город — *146*
Чончонган, река — *235*
Чочивон, волость — *253*
Чуан, соляные промыслы — *253*
Чунбу, волость — *226*
Чунчон, провинция — *253*
Чунчхон, город — *221*

ш

Шанхай — *35, 61*
Швейцария — *260*

Эфиопия — *227*

ю

Юго-Восточная Азия *-11*
Южно-Африканский Союз • *227*

Я

Ява— *210*
Ялуцзян, река — *259*
Янян, город — *191*
Япония *-8, 9, 11, 20, 22, 23, 31, 35, 40, 41, 53, 56, 59, 68, 86, 97, 114, 138, 181, 187,206, 207, 240, 256, 257, 258.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора 3

Часть первая

ОТ ЛИКВИДАЦИИ японского КОЛОНИАЛЬНОГО ГОСПОДСТВА В КОРЕЕ ДО ОБРАЗОВАНИЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

(август 1945 — сентябрь 1948)

Глава I. Расстановка классовых сил в Корее к моменту освобождения страны от японского господства 7
1. Социально-экономическое положение страны накануне освобождения . . . . —
2. Борьба корейского народа против японского господства 24

Глава II, Корея после освобождения. Всенародное движение за демократическое развитие страны 40
1. Ликвидация в Северной Корее японского колониального режима. Создание народных органов власти и демократических организаций . . . . —
2. Развитие демократического движения в Южной Корее. Вступление в Южную Корею войск США. Собирание сил корейской реакции 53
3. Московское соглашение по корейскому вопросу . . . 71
4. Начало работы совместной советско-американской комиссии 83

Глава III. Демократические преобразования в Северной Корее и превращение ее в базу народно-демократической революции 89
1. Образование Временного Народного Комитета. Проведение демократических преобразований . . . . —

2. Создание единого демократического национального фронта. Объединение Коммунистической и новой Народной партий в Трудовую партию Северной Кореи 101
3. Освободительное движение в Южной Корее . . . .
4. Возобновление работы совместной советско-американской комиссии 12У

Глава IV. Превращение Южной Кореи американским империализмом в плацдарм агрессивной войны 138
1: Всенародное движение против сепаратных выборов в Южной Корее "Т
2. Создание сепаратного правительства в Южной Корее 148

Часть вторая

ОТ ОБРАЗОВАНИЯ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ДО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ВОЙНЫ КОРЕЙСКОГО НАРОДА

(сентябрь 1948 — июнь 1950)

Глава V. Образование Корейской народно-демократической республики 161
1. Выборы в Верховное Народное собрание —
2. Принятие Конституции КНДР 167
3. Демократическое строительство в КНДР 171

Глава VI. Борьба корейского народа за мирное объединение страны после образования КНДР 187
1. Подготовка агрессии против КНДР —
2. Образование Единого демократического отечественного фронта Кореи 193

Часть третья

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА КОРЕЙСКОГО НАРОДА

(июнь 1950—июль 1953)

Глава VII. Агрессия против корейской народно-демократической республики. Начало освободительной войны корейского народа 219

1. Нападение лисынмановских войск на КНДР. Контрнаступление Корейской Народной армии —
2. Вторжение войск интервентов в Северную Корею . . 227

Глава VIII. Совместная борьба Корейской Народной армии и китайских народных добровольцев. Поражение интервентов 234
1. Освобождение Северной Кореи от оккупантов/Начало переговоров о перемирии 234
2. Успехи корейского народа на фронте и в тылу . . .241
3. Борьба южнокорейских патриотов 249
4. Поражение интервентов в корейской войне 255
5. Подписание соглашения о перемирии. Условия, обеспечившие победу корейского народа 261
Заключение 270

Список основных источников и литературы . . 288
Указатель имен 299.
Указатель географических названий . 301

Шабшина Фаня Исааковна

ОЧЕРКИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ КОРЕИ
(1945—1953 гг.)

Редактор *Р. Хабаева*

Художественный редактор *С. Сергеев*
Технический редактор *Ю. Мухин*
Ответственный корректор *Т. Пастухова*

Сдано в набор 13 июля 1957 г. Подписано в печать 26 октября 1957
Формат 84X108'/з2- Физ. печ. л. $9^{3}/_{e}+^{3}/io$. (карта-вклейка). Условн.
л. 16,09. Учетно-изд. л. 16,09. Тираж 10 тыс. экз. А10315. Цена 6 р. 50

Государственное издательство политической литературы.
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.
Тип. Трудрезервиздата. Москва. Хохловский пер., 7. Зак. 84.

Отпечатано в 15-й типографии «Искра революции»
Управления полиграфической промышленности
Ыосгореовнархоза. Москва.

В Р о в г р е я О